

8 КИТА

КОНАН И НАГРАДА НАЕМНИКА

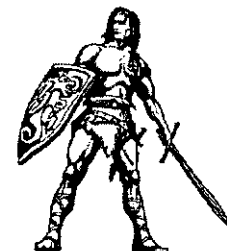
САГА О КОНАНЕ

КОНАН И ЧЕТЫРЕ СТИХИИ 1	КОНАН И БОГИ ТЬМЫ 2	КОНАН И МЕЧ КОЛДУНА 3	КОНАН БРОСАЕТ ВЫЗОВ 4	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛИ ПЕЩЕР 5	КОНАН И ПЕСНЯ СНЕГОВ 6	КОНАН И НЕБЕСНАЯ СЕКИРА 7
КОНАН НА ДОРОЖЕ КОРОЛЕЙ 8	КОНАН ПРИНИМАЕТ БОЙ 9	КОНАН И КАРУСЕЛЬ БОГОВ 10	КОНАН И ДАР МИТРЫ 11	КОНАН И НОЧНЫЕ КЛИНКИ 12	КОНАН И ГРОТ ДАЙОМЫ 13	КОНАН И ЗЕРКАЛО ГРЕДУЩЕГО 14
КОНАН И ВРЕМЯ ЖАЛЯЩИХ СТРЕЛ 15	КОНАН И ПСЫ ВОИНЫ (НЕ ИЗДАНО) 16	КОНАН И ТАЛИСМАН ЗАЛА (НЕ ИЗДАНО) 17	КОНАН И БИЧ НЕРТАЛА 18	КОНАН И ГОРОДА ПЛАЕННЫХ ДУШ 19	КОНАН И ИСТОЧНИК СУДЕБ 20	КОНАН И СЕРАЦЕ АРИМАНА 21
КОНАН И БАГРОВСЕ ОКО 22	КОНАН И ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО 23	КОНАН И ВОИНСТВО МРАКА 24	КОНАН ВАРВАР ИЗ КИММЕРИИ 25	КОНАН И РЫЖИЙ ЯСТРЕБ 26	КОНАН И ПЛАЕННИКИ БЕЗАНЫ 27	КОНАН И ЗАГОВОР ТЕНЕЙ 28
КОНАН И КОПЬЕ КРОМА 29	КОНАН И ВРАТА ВЕЧНОСТИ 30	КОНАН И АЛМАЗНЫЙ ЛАБИРИНТ 31	КОНАН И РАСКОЛОТЫЙ ИДОЛ 32	КОНАН И ЧАША БЕССМЕРТИЯ 33	КОНАН И ЛЕДЯНОЙ СТРАЖ 34	КОНАН И ТОРГОВЦЫ ГРЕЗАМИ 35
КОНАН И АЛТАРЬ ПОБЕДЫ 36	КОНАН И БИТВА БЕССМЕРТНЫХ 37	КОНАН И ПОЖИРАТЕЛИ ПЛОТИ 38	КОНАН И БЕРЕГ ПРОКЛЯТЫХ 39	КОНАН И ОКОВЫ БЕЗМОЛВИЯ 40	КОНАН И ВЛАДЫЧИЦА НЕБЕС 41	КОНАН И ДРЕВО МИРОВ 42

КОНАН

Ник Эндрюс

КОНАН И НАГРАДА НАЕМНИКА

ас

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

Москва • Санкт-Петербург • 2003

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)
Э64

Серия основана в 1993 году

Серийное оформление Дмитрия Вяземского

В оформлении обложки использована работа Ken Kelly

Подписано в печать с готовых диапозитивов 10.12.02.
Формат 84×108¹/₃₂. Печать высокая с ФПФ.
Бумага типографская. Усл. печ. л. 21,00.
Тираж 10 000 экз. Заказ 6.

Эндрюс Н.

Э64 Конан и награда наемника: Роман / Н. Эндрюс. — М.:
ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Северо-Запад Пресс»,
2003. — 406, [10] с. — (Конан).

ISBN 5-17-016282-0 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-93699-044-4 («Северо-Запад Пресс»)

Новая угроза нависла над Хайборией — загадочный колдун-чернокнижник призывает себе на службу четырех Демонов Стихий, которые в давние времена были заточены в цитаделях на разных концах света. Но теперь чудовища вырвались на свободу — и если Конан не сумеет обрести над ними власть, они уничтожат весь мир.

В новом томе «Саги о Конане» читайте завершающий том тетралогии Ника Эндрюса «Награда наемника».

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)

© Д. Вяземский, серийное оформление, 1999
© С. Шикин, оборот, 1998
© «Северо-Запад Пресс», составление
и подготовка текста, 2003

Глава 1

Атхемон и жрецы Луксура

Команда корабля вздохнула с облегчением: на горизонте показался долгожданный берег — где-то в призрачной дымке тумана виднелись наблюдательные вышки Кеми...

Матросы ловко и расторопно повернули единственный уцелевший парус, и «Кобра» медленно двинулась к городу. Некогда лучшее и самое быстроходное судно превратилось в жалкую, обгоревшую развалину. Всюду были видны следы сражения и пожара. Боковые перегородки сломаны, одна из мачт черна, как уголь, на надстройках следы крови. Там лежали немногочисленные солдаты, выловленные из воды после затопления корабля — от команды «Петли удава» уцелело меньше трети.

На носовой палубе стоял высокий темноволосый молодой человек в прочных стальных доспехах. Одна рука опирается на ножны меча, вто-

рая крепко сжимает канат ограждения. Порывистый ветер обдувает волевое лицо воина, а разбивающиеся о судно волны то и дело окатывают его солеными брызгами. Чуть вытянутый подбородок, прямой правильный нос, на впалых щеках едва заметные ямочки, большие карие глаза смотрят куда-то вдаль. Изредка по телу стигийца пробегает нервная дрожь. Те, кто часто бывали в Луксуре, сразу узнали бы сотника Хотепа, отчаянно смелого и безжалостного бойца, недавно нанятого на службу чародеем Сиптахом Атхе-моном.

Настроение у молодого человека было отвратительным. Хозяин доверил ему очень важную миссию, но он с ней не справился. А какие возникали перспективы! В том, что Сиптах станет правителем Стигии, воин даже не сомневался. Могущество мага не знало границ — Атхе-мону удалось вызвать из бездн небытия страшных чудовищ, четырех кровожадных демонов Стихий. Они жадно пожирали человеческие тела и росли буквально на глазах. Казалось, что вскоре вся Хайбория встанет на колени перед великим владыкой. Само собой, у кормила власти найдется место и для приближенных, а Хотеп являлся «правой рукой» Сиптаха.

Сотник поставил свою жизнь на беспроигрышного победителя. Но судьба посмеялась над ним. В Шеме нашелся достойный противник колдуну, а вызванные им мерзкие твари оказались не так уж и сильны. Наемник-киммериец и девушка-волшебница сажали чудовищ на цепь

одного за другим. Хотеп начал замечать, что Атхе-мон нервничает и допускает ошибки. Действия мага стали чересчур поспешными и часто необъяснимыми, а его бывшая уверенность испарилась, как утренний туман с восходом лучезарного солнца.

И вот у Хотепа появился шанс изменить положение дел. Расклад великолепный, да и гадания постоянно показывали на удачу. Надо лишь перехватить и убить врагов. Задача не самая сложная. Сотник получил в свое распоряжение два отличных судна и восемьдесят опытных испытанных солдат и знал, что времени у него больше, чем у противника. Корабли бросили якорь в портах Мессантии и Кордавы, оставалось лишь ждать. Вот тут-то и начались первые неприятности.

Жрец Менетхеп, помогавший Хотепу, явно перемудрил и понадеялся на свое сонное зелье. Его обвели вокруг пальца, как мальчишку. Лишь трое воинов сумели уцелеть во время схватки и сообщили сотнику о смерти чародея. Первая попытка убить киммерийца не увенчалась успехом. Атаковать противника напрямую в гавани столицы Зингары стигийские солдаты не решились — мешала чересчур сильная и многочисленная стража, а хуже всего было то, что путешественники узнали о преследователях, и у них появилась возможность подготовиться к новому бою.

Тем не менее, опытный телохранитель Сиптаха не терял надежды на благоприятный исход

похода — у наемника было меньше десяти воинов. Разве они смогут устоять после абордажной атаки одновременно двух кораблей с многочисленной командой? А в качестве неприятного сюрприза можно использовать еще и демона с его слугами! Сам Хотеп нападения чудовища не опасался: Атхемон сказал сотнику заклинание, которое заставит существо держаться на расстоянии от стигийцев. Но видимо, боги за что-то прогневались на их господина...

В двух днях от Барахского архипелага быстроходные суда настигли беглецов, и телохранитель Сиптаха уже предвкушал победу. Колдун осыплет его милостями и почестями...

Глупец! Проклятый варвар показал, как надо сражаться. На зингарском торговом корабле оказались бочки с факельной смолой, и киммериец умело воспользовался ужасной смесью, не гаснувшей даже в воде! Проклятый варвар дотла сжег «Петлю удава», да и «Кобре» изрядно досталось. В абордажном бою наемник дрался, как зверь — солдаты доселе с ужасом вспоминают его длинный двуручный меч. Острый клинок киммерийца, словно сорную траву, выкашивал ряды стигийских воинов. Подстать своему предводителю сражались и шемиты.

К такому отпору люди Хотепа оказались не готовы. Морская битва была бесславно проиграна, и преследовать путешественников сотник уже не мог. Подобрав упавших в океан матросов и солдат, он двинулся к берегу материка.

Оставалось лишь уповать на милость Сета —

если налетит шторм, корабль непременно отправится на дно. Скорбный путь домой растянулся на долгих тринадцать дней, что стало нелегким испытанием для команды. На палубе слышались стоны раненых и обожженных, каждый день несколько трупов отправлялись за борт, в пучину безжалостного океана. За «Коброй» неотрывно следовала стая голодных акул, которые с нетерпением ожидали очередного покойника. Стоило телу бедняги удариться о воду, как тут же разгоралась отчаянная схватка хищниц за добычу.

Хотепу было не жаль этих людей. В Стигии много хороших бойцов, готовых за деньги убить кого угодно; следовательно, набрать новый отряд труда не составит. Тем более, что золота осталось еще предостаточно. Самая главная неприятность в том, что сотник не выполнил приказ Атхемона, а в гневе колдун страшен и беспощаден. Не угодившего ему человека ждет медленная, мучительная смерть — чернокнижник упивался страданиями своих жертв. Однажды он приказал подвесить пленника за запястья и собственноручно срезал с его тела кожу. От криков мужчины содрогались стены темницы, кровь стыла в жилах, а на лице Атхемона не дернулся ни один мускул. Несчастный умирал почти сутки, а чародей испытывал на его плоти какие-то настойки и зелья.

В лучшем случае, Сиптах скормит неудачливого военачальника одному из своих чудовищ, и это будет не самая страшная смерть...

А может, забрать деньги, высадиться где-ни-

будь в Аргосе и спрятаться в глуши предгорий Рабирийского кряжа? Хотеп тяжело вздохнул. Осуществить подобный план невозможно. Рано или поздно кто-то из команды «Кобры» сообщит колдуну о бегстве сотника, и тогда Атхемон достанет предателя из-под земли. Месть будет ужасна! Стигиец никогда не был трусом и предпочитал смотреть судьбе прямо в глаза — пусть великий и могущественный Сет решает, как с ним поступить!

Корабль обогнул выступающий далеко вперед мол и вошел в порт. На волнах покачивалось два десятка боевых кораблей. Ни одного торгового судна у причала. Кеми — закрытый город, и чужеземцев сюда не пускали, а сами стигийцы предпочитали держаться от шемитов и аргосцев подальше, ибо жрецы, правящие страной, строго следили за чистотой религиозных верований и не допускали в страну приверженцев Митры или Иштар.

«Кобра», воспользовавшись попутным ветром, быстро приближалась к берегу, разрезая форштевнем пенистые волны. За высокими наблюдательными вышками гаванской стражи расположились прочные городские стены с заостренными, словно зубы змеи, выступами. О черных камнях, из которых они были сложены, ходили легенды. Говорили, что в них скрыта магическая сила стигийских колдунов, что было чистейшей правдой — служители культа Сета наполнялись в Кеми особой мощью, приходившей из божественного источника. Стоило чародею прикоснуть-

ся к Черным стенам города, как его глаза вспыхивали хищным золотистым светом, и сила заклятий усиливалась стократно... Любой чужеземец, осмелившийся войти в ворота Кеми, тотчас уничтожался. Жалости к несчастным колдуны не испытывали, а свои тайны они хранить умели.

Заскрипел прочный канат, и якорь с шумом ударился об воду. Судно почти касалось бортом каменного причала. Матросы расторопно перекинули на берег деревянные мостки. Возле корабля быстро собралась толпа праздных зевак. А взглянуть было на что — обгоревшие доски обшивки, покосившаяся мачта, десятки израненных солдат...

Задерживаться надолго в Кеми Хотеп не собирался. Сиптах наверняка знает, что он вернулся, и ждет своего телохранителя. Поправив меч, закинув тяжелый мешок за спину, воин двинулся к мосткам. На причале его поджидал седовласый жрец с многочисленной охраной.

— Твое имя Хотеп, и ты служишь великому Атхемону? — уточнил старик хриплым, гортанным голосом.

— Да, — спокойно ответил сотник.

— А где второй корабль и Менетхеп? — спросил колдун.

— «Петля удава» сгорела во время боя, а Менетхеп погиб в Кордаве, — проговорил воин, кладя кисть на рукоять клинка.

— Ты должен рассказать подробности, — заметил колдун.

— Я очень спешу, — невозмутимо отрезал Хо-

теп. — Мой господин ждет меня, и мне не хочется испытывать его терпение и навлекать на себя его гнев.

Хотеп отодвинул жреца в сторону и устоял на стражников, которые не привыкли к подобной дерзости. Опустив копья, они шагнули навстречу сотнику. Острые наконечники едва не касались груди воина. Нарываться на неприятности не имело смысла — даже если сотнику удастся убить двух-трех врагов, ситуацию это не изменит.

С растерянным видом Хотеп взглянул на жреца. Сейчас его жизнь зависела только от решения старца.

— Назад! — недовольно поморщившись, командовал кемиец своим копейщикам. — Он слуга Атхемона и не желает нам зла!

Охранники неохотно отступили. Им очень хотелось продырявить наглеца и бросить его обезображенный труп в пустыню на съедение шакалам, — ведь доселе никто не осмеливался возвращать кемийский жрецам.

Выдержав небольшую паузу, колдун хмуро произнес:

— Скачи в Луксур. Твой господин там. А по пути хорошо подумай, кому служишь. Сиптах прогневал верховных жрецов, и чем закончится их ссора — известно только великому Сету.

Склонив голову в знак уважения, сотник направился к городским воротам. Удара в спину он не боялся. Если бы его хотели убить, то сделали бы это сразу. Купить лошадь труда не со-

ставило, и вскоре одинокий всадник покинул Кеми. Хотепу предстоял неблизкий путь.

* * *

Гонец из столицы прибыл поздно вечером.

Когда солнце уходило за горизонт, Атхемон обычно освежал в памяти древние заклинания. Ничто не вечно, и знания имеют свойство забываться. Погрузившись в свои мысли, колдун не сразу понял, что охранник, дежуривший у входа в шатер, зовет его. Лишь после третьего оклика он поднялся на ноги — вернуться в мир реальности из непостижимой простому смертному вселенной магии не так-то просто.

Атхемон не любил отвлекаться от занятий колдовством. Он уже придумывал, как наказать глупого солдата, потревожившего покой господина, когда увидел направленный на него горящий взгляд. Рассмотреть человека в темноте не удавалось, да это и не было нужно. Атхемон почувствовал достойного соперника. Видимо, колдун недооценил луксурских чародеев.

— Здравствуй, досточтимый Сиптах, — вымолвил незнакомец высоким металлическим голосом. — Я Шуат, посланник верховных жрецов Стигии. Они доверили тебе важнейшее дело и теперь хотят знать результаты. Прошло уже немало времени, с тех пор, как ты получил в свое распоряжение армию и золото.

— Мне нужно еще несколько дней... — проговорил Атхемон.

— Нет! — резко сказал гонец. — Отправишься в Луксур утром. И не вздумай бежать. Зная твою силу, маги Черного круга хорошо подготовились. Все границы перекрыты, а войска получили соответствующие приказы.

Откинув капюшон, колдун сделал шаг вперед и взглянул в зрачки Шуата. Это был сильный удар. Ни один стигийский чародей не мог его выдержать. Сиптах хотел подчинить своей воле посланника и узнать все тайны верховных жрецов. Раньше подобные атаки приносили неизменный успех, но сейчас Атхемона ожидало разочарование. Гонец, пусть и с огромным трудом, но выдержал натиск противника. В какой-то момент на устах Шуата даже появилась ироничная улыбка. Опустив голову, он устало заметил:

— Нас предупредили, что ты попытаешься затуманить мой разум и подчинить себе мои мысли. Не старайся понапрасну. Во мне сейчас сила десятков магов, и пробить защиту невозможно. Смирись и отправляйся в столицу. Другого выбора нет.

— Кто вас предупредил? — тотчас отреагировал Сиптах.

— Все узнаешь в Луксуре, — ответил посланник, растворяясь в темноте.

Он исчез так же неожиданно, как и появился. В этом не было ничего сверхъестественного. Атхемон и сам легко творил подобные фокусы. Солдаты у шатра, ставшие свидетелями разговора двух колдунов, потупили глаза, боясь встречаться взглядом с разгневанным господином. А

Сиптах действительно находился на грани припадка ярости. В таком состоянии он мог убить кого угодно. Неудачи сыпались одна за другой, и остановить эту цепь неблагоприятных событий никак не удавалось. Тяжело дыша, Атхемон вернулся в шатер. Надо успокоиться и как следует все обдумать.

Впервые за долгий срок маг позволил себе большую чашу вина. В голове приятно зашумело, по телу растеклась слабость и теплота. Облокотившись на подушки, Сиптах закрыл глаза, но глубоко заблуждался бы тот, кто решил, будто колдун спит. Расслабившись, Атхемон принялся подробно и тщательно анализировать события последних дней.

Выводы были неутешительными — слишком, слишком много допущено ошибок. Когда демоны Стихий оказались на свободе, Атхемону показалось, что мир уже лежит у его ног. Чудовища быстро росли и крепили, вскоре он обрушил бы их мощь на страны Хайбории. Удар с четырех сторон поставит на колени и диких, свободолюбивых гирканцев, и гордых варваров нордхеймцев, и киммерийцев, и властителей океана зингарцев вместе с аргосцами, и надменных аквилонцев с немедийцами. Даже могущественный волшебник Андуран, правитель Кироса, не мог помешать Атхемону!

Но вдруг дела пошли скверно — сначала воинам его злейшего врага удалось посадить на цепь одну злобную тварь, затем вторую, а два дня назад, при кормлении, Сипатах не увидел и

третью. В распоряжении колдуна остался лишь демон Огня. Однако и он постепенно выходил из подчинения. Управлять грозным чудовищем становилось с каждым разом тяжелее, магическая сила быстро таяла, заклинания не действовали, а существо уже пожирало не только пленников, но и солдат охраны. Атхемон лишился целого десятка хороших воинов, и только когда демон убрался восвояси, колдун вздохнул с облегчением. В армии поднялся тревожный ропот — если дело так пойдет и дальше, кровожадное существо пожрет их всех!

Нити власти ускользали из рук Сиптаха. Не оправдывал его надежда и Хотеп. А ведь сотник казался умелым и решительным военачальником. Неужели так сложно расправиться с горсткой наемников? В душе мага снова закипел гнев. Все прежние планы оказались на грани краха! Тщательно спланированное покушение во дворце Андурана провалилось из-за какой-то мелочи, и все шпионы попали в плен. Король Кироса сумеет выбить из них правду — иллюзий на этот счет Атхемон не питал.

Хуже всего было то, что маг совсем упустил из виду луксурских жрецов. Презирая их за трусость и слабость, колдун недооценил коварство Черного круга. Будучи не в силах справиться с Сиптахом в прямом столкновении, правители страны создали вокруг него выжженное мертвое кольцо — у Атхемона не было сторонников, на которых колдун мог бы опереться. В своей борьбе с поклонниками Митры он совсем забыл о

внутренних интригах в среде столичных жрецов, борющихся за власть. Вполне естественно, что никто из них не желал видеть Сиптаха повелителем Стигии и всего мира, — и впервые за многие годы враждующие маги Черного круга объединились.

Оплошность Атхемона стоила ему дорого. Колдуны Луксура загнали его в угол. Покинуть страну без схватки уже вряд ли удастся, да и где гарантия, что в самый ответственный момент схватки кто-то из воинов не вонзит Атхемону кинжал в спину? Им нельзя доверять, как прежде он доверял верному Хотепу!

Как ни крути, а в Луксур придется ехать. Надо устранить это препятствие и подчинить себе Стигию. Через двадцать семь дней демон окончательно освободится, и тогда Хайборийский мир содрогнется, увидев армию Сиптаха.

В голове колдуна созрел страшный план. Он знал, как поквитаться со строптивыми жрецами. Правители страны дорого заплатят за пренебрежение силой одного из лучших магов материка!

* * *

Вместе с первыми лучами солнца Атхемон двинулся в путь. Восемь рабов-кушитов несли его роскошный паланкин. В качестве охраны Сиптах взял всего двадцать бойцов. Основная часть армии осталась стоять лагерем в южной части Стигии, недалеко от границы с Дарфаром. Таким образом, колдун показывал, что подчи-

нился требованию жрецов и не боится никаких обвинений.

Шуат не случайно упомянул о некоем предупреждении. Догадаться, кто распускает слухи в Луксуре, труда не составляло. Андуран достойно ответил Атхемону за покушение — король Кироса готов вести и такую войну. Добиваться победы следовало любой ценой, но к сожалению, сведений о действиях волшебника больше не поступало. Его город был надежно закрыт, и никто не состояний проникнуть туда.

На вторые сутки пути один из телохранителей колдуна заметил на востоке группу всадников. Отряд был довольно многочисленный и двигался с эскортом Атхемона в одном направлении. Посланник не солгал: пути к бегству надежно перекрыты. Во всяком случае, верховные жрецы искренне в этом уверены. Кое-что о чудовищах Стихий они конечно знают, но представить силу тварей не в состоянии, иначе количество солдат измерялось бы уже сотнями и тысячами... На губах колдуна появилась презрительная улыбка. Он удивит своих врагов непредсказуемым ходом, и его визит в столицу Луксур запомнит надолго.

К полудню четвертого дня на горизонте показались стены Луксура, древнего города, знавшего вершины величия и бездны падения. Если верить легенде, его основали племена могущественных кхарийцев больше полутора тысяч лет назад. Тогда эта земля процветала и благоухала — роскошные сады, величественные леса, бес-

крайние зеленые поля с отменными пастбищами. Но волны кочевников уничтожили расу безжалостных колдунов, и в отместку те прокляли южный берег Стикса. Всего за несколько лет пустыня поглотила цветущий мир.

Признаться честно, Сиптаху этот ландшафт очень нравился. Ровная каменисто-песчаная гладь, горячие обломки скал и ползающие по поверхности змеи и убийцы-скорпионы... Когда-нибудь Атхемон весь мир сделает таким. Сет будет доволен безжизненно-тихим пейзажем, так напоминающим мир, в котором, по преданию, обитает сам Великий Змееног!

Чуть раскачиваясь, паланкин приближался к столице Стигии. Город казался порожденным самой пустыней и даже по цвету от нее почти не отличался. Коричневато-желтые стены и башни, темные ворота, возвышаются словно тонкие утесы башни храмов. На первый взгляд создавалось впечатление, что Луксур имеет плохую защиту, но это было ошибкой — его возводили опытные и умелые строители. Стены очень толстые, поднимаются ввысь локтей на тридцать. Перед стеной глубокий ров, преодолеть который сходу не под силу ни одному войску — края осыпаются, ноги съезжают вниз, а на дне противника поджидают сотни ловушек. Это и ямы с острыми кольями, и вязкая глина, и режущие ступни ножи, скрытые под тонким глинистым слоем. А защитники, тем временем, обрушат на головы нападающих камни, кипятки, раскаленную смолу и град стрел и копий.

Через каждые триста локтей стену разделяют массивные четырехугольные башни с многочисленными бойницами. В каждой башне находится сотня опытных стрелков с тугими луками, пробивающими доспехи с огромного расстояния.

Особо следует рассказать о главных воротах столицы — они построены около века назад и до сих пор производят неизгладимое впечатление на путешественников-чужестранцев. Проем выполнен в виде пасти змеи с огромными острыми зубами, нависающими надо рвом. На противоположный берег выдвигается широкий мост, и случае опасности стража уберет его молниеносно. Луксур не случайно является столицей Стигии — город расположен почти в самом центре страны и обладает великолепной защитой. Даже объединенным войскам городов-государств Шема не взять эти неприступные укрепления.

Процессия достигла Луксура и остановилась. Сдвинув щиты, стражники настороженно поглядывали на закрытый паланкин. Выступив вперед, один из телохранителей колдуна громко выкрикнул:

— Освободите дорогу! Перед вами великий маг и чародей Сиптах Атхемон.

Видимо, солдаты получили соответствующие распоряжения и, услышав имя гостя, поспешно отошли в сторону, кое-кто даже почтительно склонил голову. Сиптах презрительно усмехнулся. Слухи и о его силе и могуществе все же распространялись по стране. Когда он покинет го-

род, Стигия будет дрожать и падать ниц, это он мог пообещать твердо!

Рабы шагнули вперед, и носилки поплыли вдоль моста, над глубоким рвом. Чуть сбоку следовала колонна верных Атхемону воинов. Колдун поднял глаза и невольно задержал взгляд на острых каменных зубцах ворот — казалось, стоит сделать шаг, и змеиная пасть захлопнется. Чужестранцы всегда останавливались здесь и с дрожью в коленях входили на территорию Луксура.

Страх — самое сильное чувство, только используя страх можно править людьми. Этот закон Сиптах усвоил давно и всю пользовался его следствиями.

Башня осталась позади, и процессия вошла на улицы города. Застройка столицы Стигии поражала своим однообразием и отсутствием ярких красок. Большинство домов построено из серого камня и коричневого песчаника. Дерево здесь стоит дорого, а потому крыши покрывали или соломой, или тростником. Многие бедняки ограничивались куском грязной материи, натянутой сверху на стены — дожди в пустыне редкость, а от палящих лучей достаточно и такой защиты. Как обычно, на улицах было душно и пыльно: животные и люди поднимали столбы пыли, которые забивали нос и рот. Солдаты предусмотрительно накинули на лицо заранее припасенные платки, а вот носильщикам-невольникам приходилось нелегко.

Отогнув край занавески, Атхемон осмотрелся

по сторонам. Жара уже спала, и город постепенно оживал. На востоке возвышался огромный храм, посвященный Сету. Массивный зиккурат поднимался вверх ступенями, образуя подобие гигантской лестницы. Из центральной части строения уходила ввысь черная башня, внутри которой располагался главный жертвенный алтарь Луксура. Каждый день пятерых человек приносили в дар кровожадному богу. Несчастных оставляли на ночь в каменной темнице, а стоило угаснуть последнему лучу, как Сет приступал к трапезе. Крики людей слышались почти до утра. Убивать свои жертвы могущественное божество не спешило, наслаждаясь их болью и ужасом. Утром жрецы находили лишь следы крови и части остовов. Без сомнения, главным религиозным центром Стигии являлся Кеми, но по пышности обрядов столица старалась ему не уступать.

Взмах руки, и паланкин повернул на запад. Сиптаху нужно было попасть в противоположную сторону от храма. Именно там располагался дворец правителей. Этот путь колдун знал хорошо.

* * *

Сидя на троне слоновой кости, Кутамун задумчиво смотрел на жрецов. Слишком много среди них развелось полукровок. Потомки шемитов, пунтийцев, иранистанцев... Разве в такой ситуации можно рассчитывать на победу над

митрианцами? Слабеет колдовская мощь Стигии, забываются древние заклинания, обычаи и обряды теряют свою чистоту. Много ли их осталось, потомков великих кхарийцев?! Увы, считанные единицы.

Маг положил руку на подлокотник, и тонкая серебряная змейка, шелестя чешуйками, поползла по предплечью к кисти. Один укус этого существа, и человек тотчас окажется в царстве Нергала. Но Кутамун не испытывал ни малейшего страха перед маленьким убийцей, наоборот, он любовался его грацией, изяществом и смелостью. Змея не боялась никого, и как правило, нападала на врага первой. Так же старался поступать и убеленный сединами жрец.

К престарелому Кутамуну приблизился один из помощников, почтительно согнулся и проговорил:

— Он въехал в Луксур.

— Прекрасно, — кивнул головой колдун. — Рядом со мной останутся лишь верховные жрецы. Всем остальным уйти вглубь зала и стоять вдоль стен. Нам понадобится вся сила служителей храма!

— Не переоцениваешь ли ты возможности Атхемона? — иронично заметил высокий черноволосый мужчина лет сорока. — На мой взгляд, он шарлатан и выскочка. Наступил миг прозрения. Наша задача — лишь низвергнуть зазнавшегося наглеца в грязь, из которой он вылез!

— Не торопись с выводами, Топанас, — возразил сторбленный старик с длинными седыми во-

лосами, ниспадающими на плечи, в черном балахоне с золотой коброй на спине. — Я прожил гораздо больше тебя и научился распознавать силу колдунов. Сиптах крайне опасен. За внешней смиренностью и любезностью скрывается гордыня и невероятная мощь. Боюсь, мы даже не представляем его настоящие возможности.

— Тогда почему он доселе не продемонстрировал свою силу? — не успокаивался Топанас. — Где результаты? От огромной армии, которую Атхемон получил, остались лишь жалкие остатки. Его, как паршивого пса, выгнали из Шема, хотя Сиптах обещал, что города поклонников Митры будут лежать в руинах...

— Значит время еще не пришло, — вымолвил старец. — Терпение и выдержка — главное достоинство человека. Великий Сет никогда не спешит.

— Ты всегда отличался нерешительностью, — вмешался жрец лет пятидесяти, обритый наголо. — Сейчас речь не о боге, а о лгуне и заговорщике. Представленные доказательства неоспоримо свидетельствуют о том, что он жаждет захватить власть в Стигии. Мы сумели обнаружить во дворце десятки людей, которых Атхемон подчинил своей воле. Сиптах знал о каждом нашем шаге. Его шпионы есть во всех городах. Взять хотя бы последний случай с двумя боевыми кораблями. Воспользовавшись связями Менетхепа, телохранителя Атхемона Хотеп уплыл в неизвестном направлении. При этом ни в Кеми, ни в Луксуре никого не поставили в из-

вестность. Сиптах стал неуправляем и должен быть наказан.

— Вы забыли о демонах... — осторожно заметил старый чародей.

— Если с ними справился какой-то наемник из варварской страны, то мы сделаем это с легкостью, — высокомерно заявил сорокалетний стигиец.

Кутамун повернул голову к последнему из верховных жрецов.

Высокий худощавый мужчина стоял, заложив руки за спину, и словно не слушал спор магов. Подбородок высоко поднят, лицо узкое, вытянутое, щеки впалые, большой открытый лоб, глаза с небольшим хитрым прищуром. Кожа чародея была необычайно белой: для здешних жителей — большая редкость. Этот человек являлся истинным наследником кхарийской расы...

Выдержав небольшую паузу, светлокожий стигиец произнес:

— Мне кажется, мы недостаточно хорошо подготовились к встрече с Сиптахом. Он очень хитер и коварен. Как ловко Атхемон уговорил оказать ему поддержку!.. Сейчас, спустя много лун, я понимаю, как нас провели. Что известно об этом человеке? Сиптах появился из ниоткуда. Топанас сказал, что он шарлатан. А кто-нибудь смотрел ему в глаза? В них бездна мрака и холода. Более верного последователя Сета мне встречать пока не доводилось. Без сомнения, Атхемон стремится к власти. Причем, к неограниченной власти. У нас есть только один выбор — либо

подчиниться ему, либо убить зарвавшегося колдуна.

— Никогда этот выскочка не будет править Луксуром! — воскликнул Топанас

Его столь же решительно поддержал стриженный наголо жрец по имени Хапхет. Нехенба лишь с сомнением качал головой. Он действительно не отличался решительностью, предпочитая войне и сражениям изучение магии. После некоторого раздумья Кутамун твердо проговорил:

— Как же ты предполагаешь от него избавиться?

— Было бы лучше всего принести Сиптаха в жертву. Разве выбор не может пасть на чародея? Во время праздника, при большом скоплении людей, Атхемон не решился бы возражать. А из Жертвенной башни Змеенога живым еще никто не выходил. Но, увы, мы поторопились. Наш враг уже в городе и движется во дворец. Значит, придется убить его здесь. Будьте осторожны! Сиптах силен и готов к такому повороту событий! — предостерегающе вымолвил потомок кхарийцев.

— Улицы Луксура полны опасностей, — с усмешкой заметил сорокалетний жрец. — Атхемон может и не добраться живым до дворца.

Колдуны Черного круга обменялись взглядами, но никто больше не произнес ни слова. Им оставалось только ждать. Судьба страны сейчас находится в руках великого и могущественного Сета. Кто более достоин милости Предвечного —

выскачка или вернейшие слуги Могучего и Незримого? Ответ, как кажется, очевиден...

* * *

Паланкин двигался по неширокой улочке столицы. В отличие от городов Шема и Турана, в Луксуре не раздражал гомон толпы — люди старались никогда не повышать голос.

Мимо протопал огромный гиппопотам, одно из священных животных стигийцев. На западе столицы есть небольшой пруд с густой порослью сочной травы, где эти животные чувствуют себя превосходно...

Большинство прохожих, завернувшись в длинные одежды и низко опустив головы, передвигались пешком — лошадь могли себе позволить лишь немногие богачи и землевладельцы.

Невольно процессию оттеснили к двухэтажным серым домам. Никто из охранников не заметил, как с крыши одного из зданий свесилась голова гигантского удава. Впрочем, даже если бы они его увидели, то не сумели бы ничего предпринять: змеи — самые почитаемые существа Стигии, убивать их нельзя. Хищник на мгновение завис, и рухнул вниз лишь тогда, когда носилки оказались точно под ним. Легкая крыша выдержать такой груз не могла. Сиптах отпрянул назад, и тотчас перед ним появилась голова удава. Свившись кольцами, змея маленькими желтыми глазами смотрела на свою жертву.

...Молниеносный бросок — опутать человека

мощным телом длиной в пятнадцать локтей — выдавить из него воздух — и спокойно, не торопясь заглотить!..

Однако на сей раз хищник встретил достойного противника. Холодный, бесстрастный взгляд человека заставил удава отпрянуть. Широко раскрыв пасть, змея выползла из паланкина и набросилась на ближайшего раба.

Раздался испуганный крик несчастного. Выпустив из рук жердь, чернокожий невольник повалился на пыльную улицу. Его товарищи с ужасом смотрели на мучения бедняги. Кольца хищника все плотнее и плотнее сжимали тело раба. Из носа человека полилась кровь, глаза выпучивались, изо рта раздавались лишь нечленораздельные звуки. Вскоре все было кончено.

Атхемон взглянул на порванную крышу паланкина и раздраженно велел:

— Что встали, ленивые твари? Вперед!

Место погибшего невольника тотчас занял другой. Процессия неторопливо двинулась дальше. Солдаты охраны изредка оглядывались, наблюдая, как священный удав заглатывает свою жертву. Мимо, как ни в чем не бывало, шагали прохожие — луксуццев подобным зрелищем не удивить: гигантские змеи часто охотились на улицах города. Многие люди в порыве религиозного исступления сами искали встречи с огромным хищником, желая таким образом воссоединиться с могущественным Сетом.

Благоговения перед божеством у Сиптаха было не меньше, чем у остальных, но сейчас про-

изошло нечто иное. Столь банального и глупого покушения на свою жизнь, колдун не ожидал. Унизиться до того, чтобы использовать священных змей!.. Каково?! Великий Сет не прощает подобных грехов.

С огромным трудом Атхемон сумел успокоиться. Но вот и дворец...

Когда-то на этом месте располагалось огромное кхарийское строение. Скорее всего, храм. Время и орды захватчиков разрушили здание; и стигийцы возвели на этом месте грандиозный дворец. Он был сложен из больших каменных блоков, вырубленных далеко на юге, в горах на границе с Дарфаром. Тысячи рабов, сотни лошадей и волов перетаскивали гигантские глыбы в Луксур, многие погибли в песках пустынь, но кто тогда считал невольников?.. Стигия вела многочисленные победоносные войны, и пленников хватало.

Постройка возвышалась на восемьдесят локтей и занимала огромную площадь. Ко входу вела крутая лестница, заставляющая человека с трепетом оглядываться назад. Пятьдесят ступеней — и ты оказываешься на широкой площадке. На массивных круглых колоннах с витиеватым рисунком лежит идеально обтесанная прямоугольная крыша. Стоило сделать шаг к входу, и посетитель в ужасе останавливался — из полумрака дворца на него смотрела колоссальная змеиная голова. Глаза горят желтым огнем голодного хищника, создается впечатление, что спустя миг мощное тело распрямится в стреми-

тельном броске. Искусные мастера древности создали великолепное каменное изваяние бога Сета, ничего подобного нет даже в Кем! На ватных ногах человек входит внутрь... и только тут, при свете факелов, понимает, что фигура змеи неживая.

Сиптах откинул занавес паланкина и осторожно ступил на спину вставшего на четвереньки раба, а затем сошел на землю. Легкий взмах руки, и шестеро самых доверенных телохранителей направились вслед за колдуном — их поддержка может оказаться нелишней. Правители страны наверняка подготовили западню строптивому гостю. Болваны! Они даже не представляют с кем имеют дело! Если бы Атхемон захотел, то давно захватил бы власть в Стигии. Но время еще не пришло. Сейчас надо любой ценой освободить демона Огня от оков, ибо проклятый Андуран уже дышит в затылок. Посему распылять силы никак нельзя, и Атхемон сейчас надеялся, что ему удастся убедить жрецов подождать. Разве уничтожение Шема и торжество Сета не стоит того?

Маг неторопливо, размеренно поднимался по ступеням, держа голову надменно и величественно. На площадке его встретил Шуат. Темносерые церемониальные одежды посланника показывали, что хозяева дворца относятся к Атхемону с уважением. Склонив голову, луксурец вкрадчиво произнес:

— Уважаемый Сиптах, личная охрана должна остаться здесь.

Возражать бессмысленно: за спиной жреца расположились два десятка воинов. Одно слово, и они бросятся на чужаков, посмевших ослушаться приказа! Стигийцам не впервой убивать друг друга, охрана Черного круга не постесняется устроить бойню прямо во дворце. Изобразив улыбку на лице, Атхемон едва слышно ответил:

— Да, разумеется, мои телохранители останутся здесь.

* * *

Во дворец Атхемон и Шуат вошли вдвоем.

Два ряда колонн уходили вглубь, и мужчинам приходилось идти по довольно узкому проходу, разделявшему зал. Где-то вдалеке виднелся массивный трон слоновой кости, рядом с которым и стояли Верховные жрецы Стигии — пятеро людей, которые управляли огромной могущественной страной. По мнению Сиптаха, делали они это из рук вон плохо — магам Черного круга не хватало смелости и решительности. Разрозненные, постоянно враждующие между собой города-государства Шема давно могли быть разрушены, а их жители обращены в рабство, но боязливость Высших снова не позволила подчинить себе шемитское побережье!

Атхемон ни разу не повернул голову, но чародей чувствовал на себе десятки взглядов. Вдоль стен выстроились в ряд многочисленные служители храма. Неплохая защита. Пожалуй, это первый хорошо продуманный шаг противников —

магическая мощь каждого стигийца в отдельности невелика, но все вместе они представляют вполне реальную силу. Чародей иронично усмехнулся, понимая, что драка предстоит кровавая. Судя по настрою луксурцев, выпускать Сиптах живым из здания жрецы не намерены.

В какой-то момент Шуат остановился и исчез за колоннами. Дальше колдун пошел один. Он остановился в десяти шагах от трона и почтиительно поклонился. Выдержав многозначительно-надменную паузу, Атхемон проговорил:

— Я рад приветствовать повелителей Стигии, по чьему зову прибыл в столицу!

Церемониальная вежливость Сиптаха вызвала на лице Топанаса презрительную улыбку. Он был уверен, что маг сейчас начнет умолять о снисхождении. Однако колдун молчал и спокойно смотрел на врагов.

— До нас дошли слухи, что ты готовишь мятеж, — не очень уверенно сказал Кутамун, подавшись чуть вперед. — Факты упрямо свидетельствуют против тебя...

— Ложь! — довольно резко возразил Атхемон. — Я знаю, чьи это происки! Правитель Кироса, волшебник Андуран, пытается подорвать ваше доверие ко мне. Его шпионы умышленно порочат мое имя. Более верного и преданного слуги Великого Сета вам не сыскать.

— Никто не пытается подвергнуть сомнению твою верность Великому Сету, — заметил Хапхет. — Но где результаты? Армия разбита, каждую луну исчезают сотни рабов, от золота, вы-

данного тебе, остались жалкие крохи. Пора раскрыть свои тайны, Сиптах. Мы должны знать о каждом сделанном шаге.

Заложив руки за спину, опустив низко голову, колдун размышлял. Попытаться обмануть? Вряд ли жрецы поверят в наспех придуманную историю, да и наверняка Андуран сообщил им о демонах Стихий. Применить силу? Служители храма сумеют погасить удар, что равнозначно поражению. Придется играть на равных. Атхемон даже почувствовал определенное возбуждение, какое возникает перед битвой.

— Что же, — пожал плечами маг. — Я скажу правду, но не думаю, что она вам будет приятна. Берегитесь...

— Беспокойся лучше о себе, — вставил Топанас.

Сиптах метнул гневный взгляд на луксурца, но тот его выдержал. Вся магия города сейчас была собрана в единый кулак. Пробить такую защиту нелегко.

— Я не хочу править Стигией, — вымолвил Атхемон. — Потому что это слишком мелко для меня. Вы довели страну до обнищания и убожества. Страны Заката открыто нас презирают и ненавидят, но главное, ни Туран, ни Аквилония, ни Аргос, ни Шем не испытывают страха. Где былое могущество? Мы спрятались за Стикс и надеемся отсидеться в бесплодной пустыне. Не удастся, клянусь вам! Рано или поздно придет безжалостный завоеватель и превратит города в руины, как это случилось с Кхарией и Ахероном!

Враг разрушит храмы, сломает крепостные стены, а культ Сета предаст забвению. А чтобы этого не случилось, надо нанести удар первыми. Моя армия пройдет по государствам Хайбории мечом и огнем. Гордые короли будут стоять на коленях...

— Это все слова, — оборвал колдуна Хапхет. — Подобных болтунов в Луксуре немало. Большинство уже отправились в Черную башню, но некоторые доселе беспокоят нас ничем не обоснованными измышлениями.

Сиптах яростно сжал кулаки, но оскорбление стерпел. Миг мести еще не настал.

— Как ты намерен победить врагов нашего Великого бога? — спросил Кутамун. — Стигия сейчас не обладает сильным войском.

— Оно мне и не нужно, — надменно заметил маг. — Очень давно могущественный колдун Ворлан совершил сделку с Нергалом и получил в свое распоряжение беспощадных кровожадных демонов Стихий. Все человечество уже лежало у его ног, когда вмешался Митра. Волшебнику Рату удалось победить чудовищ и на тысячи лет заключить их в темницу. Я очень долго искал древнюю книгу заклинаний, и мои старания не пропали даром.

— Ты снова освободил демонов? — уточнил потомственный кхариец.

— Именно так, Сехемхет, — кивнул головой Атхемон. — Скоро чудовища наберут силу, и я обрушу их на города Шема. Мир содрогнется от ужаса.

— А как же Андуран? — лукаво поинтересовался Кутамун. — Слухи говорят, что двух тварей он опять заковал в цепи.

Сиптах невольно закусил губу. Тонкая струйка крови потекла по подбородку. Этого удара он опасался больше всего.

— Не буду лгать, — произнес колдун. — Ваши сведения верны. Демоны Воздуха и Земли опять в неволе. Но мне хватит и оставшихся чудовищ. Еще несколько дней, и темницы рухнут. У короля Кироса нет никаких надежд. Уверяю вас, что скоро он покинет город.

— Не верю ни единому слову! — воскликнул Топанас. — Дело обстоит гораздо проще и хитрее. Этот мерзавец подкупает солдат, будоражит народ и вдали от Луксура готовит мятеж. Зачем он совершал поход в Кешан? Оттуда он не привел ни одного раба! Не собирает ли Атхемон армию из этого чернокожего сброда?

— Серьезные обвинения, — проговорил жрец, восседавший на троне, обращаясь к магу. — Что скажешь в защиту?

— Я могу доказать свою невиновность, — улыбнулся Сиптах.

— Каким образом? — вымолвил Сехемхет.

— Покажу вам демона, — развел руками колдун. — Не бойтесь?

— Вряд ли это стоит делать во дворце, — негромко вставил Нехенба. — Твари из потустороннего мира часто ведут себя непредсказуемо. Особенно создания Нергала. Они агрессивны и плохо слушаются приказов.

— Ничего другого я и не ожидал, — снисходительно заметил колдун. — Трусость — вот главная черта верховного жреца. Стигийцы вымирают как народ. Где былая чистота крови?!

— Хватит! — вспыхнул Топанас. — Мне надоело слушать грязные оскорбления. Позови свое чудовище, я хочу взглянуть на него. И если оно не окажется могущественным и сильным, готовься к смерти.

Атхемон вопросительно взглянул на Кутамуна. После небольшого раздумья, тот утвердительно кивнул головой. Никто из луксурцев также не возражал. Слова Сиптаха задели за живое, и жрецы жаждали мести. Вызов был брошен, и они его приняли. Колдун торжествовал. Ловушка захлопнулась, и теперь правители города обречены. Признаться честно, чародей не ожидал столь легкого успеха. Неужели предводители Черного круга настолько глупы?

— Поторопись! — раздраженно проговорил Хапхет. — Наше терпение не беспрельдно.

Нет, жрецы не глупы. Они горды и высокомерны. Кто для них Атхемон? Жалкий выскочка, маг-недоучка, начитавшийся древних книг. Разве может Сиптах противостоять соединенной во едино колдовской мощи Луксура? Десятки служителей храмов надежно держат его в кольце. Что ж, пришло время развеять этот миф о непобедимости Черного круга! Пора показать свою истинную силу.

Атхемон не спеша опустил на колени. Ладони чародея легли на гладкую поверхность ка-

менного пола. Едва заметное движение пальцев, и капюшон отброшен назад. Бледное, вытянутое лицо, заостренный ястребиный нос, на щеках два уродливых красных шрама, на подбородке полоска засохшей крови. Едва слышно Сиптах читал магическое заклинание. Он отчетливо ощущал сопротивление луксурцев, но разве это могло его сейчас остановить?

На зал опускалась голубоватая искрящаяся волшебная дымка. Резко вскинув руки, колдун что-то невнятно выкрикнул. В дрожащем тумане появились очертания огромного бесформенного существа. Послышался голодный рев. Отчетливо ощущалось горячее дыхание демона. Дымка быстро рассеялась, и стигийцы увидели гигантское чудовище. Отвратительная бычья морда с большими острыми зубами, грязно-бурая шерсть, верхние конечности похожи на человеческие руки, а нижние заканчиваются массивными копытами. Существо достигало в высоту двадцати локтей и подпирало головой крышу дворца. Алчными красными глазами злобная тварь смотрела на маленькие фигурки людей. Верховные жрецы испуганно попятнулись. Увидеть подобного монстра они никак не ожидали.

— Вы хотели познакомиться... — торжествующе рассмеялся Сиптах. — Перед вами демон Огня во всем своем величии.

— Я видел разных демонов, — отступая, заметил Топанас. — Вдобавок, он один, а нас много!

— Погодите, — вымолвил маг. — Сейчас он покажет, на что способен.

Атхемон повернулся к существу и произнес еще одно заклинание. На мгновение мерзкая тварь замерла. Колдун встал на ноги, окинул взглядом зал и громко, чтобы слышали стигийцы, выкрикнул:

— Убей всех! Я отдаю этот город тебе.

Сиптах, конечно же, лгал. Он прекрасно понимал, что присутствие демона в этом мире ограничено во времени. Его силы не беспредельны, и довольно скоро чудовище вновь исчезнет... благо, оковы Рата пока держат существо довольно крепко. Тем не менее, фраза прозвучала как приговор. Атхемон удовлетворил свое самолюбие. На лицах луксурцев появился ужас. Обреченные маги пытались колдовать, но удар был нанесен слишком неожиданно.

Существо подняло ногу и с силой наступило на замешкавшегося Нехенба. Кровь и плоть брызнули в разные стороны, заливая пол и колонны. Огромная тварь превратила старика в бесформенное месиво.

Второй жертвой демона стал Кутамун — чудовище схватило его рукой, стащило с трона и перекусило мощными челюстями пополам. Часть туловища существо отшвырнуло к дальней стене, вызвав замешательство среди служителей храма. Они пытались остановить безжалостную тварь, но демон оказался гораздо сильнее их. Пробив магическую стену, чудовище превратилось в сверкающий шар и начало пускать в луксурцев огненные струи. Охваченный пламенем, дико кричал и катался по полу Хапхет. Вскоре

его одежды превратились в факел. Жрец ударился о колонну и замер навсегда...

Стигийцы атаковали существо градом ледяных стрел. Это магическое заклинание требует огромного количества силы. На какое-то мгновение тварь отступила. Из поврежденной шкуры текла густая бурая кровь. Раны причиняли демону боль, и он яростно ревел. В порыве гнева чудовище проломило каменную крышу дворца. Массивные обломки обрушились на жрецов, убивая и калеча их.

Ряды служителей таяли на глазах. Началась сущая бойня. Существо выхватывало из полумрака человека и отправляло несчастного в отвратительную смрадную пасть. Тварь одновременно сражалась и насыщала свою утробу. Кровь ручьями текла по ее морде и телу. Уцелевшие после побоища луксурцы в панике разбегались.

Несмотря на предпринятые меры предосторожности, Сиптах предпочитал держаться подальше от демона. Во время кормления чудовище не подчиняется даже заклинаниям, а сил у Атхемона осталось немного. Чтобы не искушать судьбу и не гневить Сета, колдун незаметно направился к выходу. Служители храмов были так заняты битвой с кровожадным существом, что не обращали никакого внимания на колдуна.

Впереди забрезжил солнечный свет, до лестницы осталось не более пятидесяти локтей. Именно в это момент на пути Сиптаха появился Топанас. Хитрый жрец сразу обратился в бегство и

сейчас, вместе с десятком воинов, преградил врагу путь.

— Пытаешься сбежать, негодяй? — воскликнул луксурец.

— Сбежать? — презрительно рассеялся Атхемон. — Вы хотели увидеть демона, так любуйтесь им. Только не говори, что я вас не предупреждал!

— Прикончите его! — истерично завопил Топанас.

Выставив копья, солдаты бросились на колдуна. Резко выставив вперед ладони, Сиптах пустил магическую волну.

Стигийцы разлетелись в разные стороны, на ногах устоял лишь жрец — в последний момент Топанас сумел защититься. Огненный шар позади Атхемона рос в размерах и жадно пожирал обугленные тела поверженных людей. Сиптах прекрасно знал, что чудовище ненасытно и продолжит убийство.

Пора было убираться прочь, однако силы иссякли. Пошатываясь, колдун с ненавистью смотрел на Топанаса. Луксурец вытащил из-за пояса кинжал и торжествуя воскликнул:

— Время платить долги, Атхемон...

Жрец сделал несколько шагов навстречу Сиптаху, но неожиданно вздрогнул и остановился. На одежде Топанаса появилось быстро расплывающееся кровавое пятно.

Из груди стигийца торчал окровавленный наконечник копья. Он удивленно на него взглянул, покачнулся, выронил оружие и рухнул ли-

цом вниз. За спиной Топанаса в свете солнца возникла мощная фигура воина. Атхемон сразу узнал Хотепа.

— Я не опоздал, господин? — бесстрастно спросил телохранитель.

— Помогите мне добраться до паланкина, — приказал колдун.

— А как же тварь? — поинтересовался сотник.

— Сейчас ее не остановишь, — махнул рукой чародей. — Рассеять заклинание у меня нет сил. Пока магия не иссякнет, демон не уйдет.

— Он сожрет полгорода, — заметил воин.

— На все воля Великого Сета, — безразлично пожал плечами Сиптах.

Площадка перед дворцом была усеяна трупами. Схватка здесь разгорелась жаркая. Мертвые тела лежали даже на лестнице. На серых камнях виднелись лужи крови. Из охраны Атхемона уцелело только два солдата. Их наверняка убили бы, но в самый разгар боя чудовище проломило крышу, и напуганные луксурцы обратились в бегство.

Тем временем, демон выбрался из дворца. Его ужасный рев потряс город. Люди на улицах бросились врассыпную, однако спасло это немногих. Снова превратившись в пылающий шар, существо залило ближайшие дома струями огня. Сотни луксурцев сгорели заживо.

— Он очень быстро набирает силу, — проговорил Хотеп.

— Я знаю, — недовольно пробурчал маг.

Мужчины спустились по ступеням к носилкам. Никто из рабов не сбежал. Чернокожие невольники боялись Сиптаха куда больше каких-то там чудовищ. Ноги у рабов подкашивались, руки тряслись, зубы стучали от страха, однако паланкин не сдвинулся с места ни на шаг. Как только колдун занял свое место на носилках, процессия поспешно направилась к главным воротам.

Вокруг то и дело слышались отчаянные вопли гибнущих луксурцев. Черные столбы дыма поднимались к небу, закрывая солнце. Столица Стигии еще никогда не подвергалась столь невероятному нападению. Всеобщая паника охватила горожан.

Гигантская фигура демона была видна издалека. Держа детей за руки, женщины стремились покинуть Луксур, многие горожане оказались затоптаны лошадьми и сотнями обезумевших от страха людей. Пробиться сквозь плотную толпу малочисленный эскорт Атхемона не сумел. Носилки медленно, вместе с жителями города, плыли к главным воротам Луксура.

В какой-то момент телохранитель Сиптаха обернулся, желая увидеть, как обстоят дела. Кровожадная тварь, окутанная голубой дымкой, поглощала растерзанные тела. Это означало, что скоро чудовище исчезнет. Магия иссякла, и время кормления существа истекло.

— Надо побыстрее убираться отсюда, — командовал сотник солдатам. — Скоро луксурцы придут в себя и начнут искать виновника...

Возле Главных ворот Атхемона поджидал крупный отряд воинов. Возглавлял его Сехемхет, последний уцелевший верховный жрец, — потомок кхарийцев сразу осознал опасность, исходящую от огромного злобного существа, и первым покинул дворец.

Догадаться, в каком направлении будет отступать Атхемон, труда не составило. Около сотни стигийцев, закрывшись щитами и выставив копья, внимательно следили за приближающимися носилками.

Хотеп внимательно оглядел ряды врагов и невольно выругался. На башне стояли три десятка лучников. В любой момент на беглецов мог обрушиться рой смертоносных стрел, а жалеть окружающих носилки горожан Сехемхет не станет. Сегодня погибло уже достаточно людей, чтобы не скорбеть об убитых.

— Господин, — воскликнул телохранитель. — Дальше идти нельзя!

— Почему? — раздраженно вымолвил колдун, высовывая голову из-за занавески.

Вместо ответа воин указал рукой на крепостные стены — стигийцы уже натягивали тетиву луков. Других объяснений не требовалось. Сиптах поспешно покинул паланкин и смешался с толпой.

Продвигаться вперед пешком было гораздо легче. Сорвав с чьей-то головы белую накидку, маг набросил ее на себя, и теперь он ничем не отличался от луксурцев.

Взгляды воинов Сехемхета не отрывались от

носилок, а потому на простых горожан они внимания не обращали. Остановить сплошной поток обезумевших людей стража не могла, и вскоре Атхемон вместе с верным Хотепом достигли ворот.

В этот момент верховный жрец что-то громко выкрикнул. Десятки стрел засвистели в воздухе. Пронзенные стальными наконечниками рабы повалились на землю. Дорогая ткань носилок превратилась в лохмотья.

Как и следовало ожидать, несколько стрелков промахнулись. Под ноги толпы рухнули сраженные женщины и дети, вновь раздались стоны, крики, ругань. Улицы Луксура залились кровью невинных жертв.

Покачнувшись, паланкин рухнул наземь. Распалкивая горожан, воины устремились к врагу. Их ждало горькое разочарование — колдуна в носилках не оказалось. Двое чернокожих невольников, стоя на коленях, умоляли о пощаде. Их незамедлительно доби́ли.

На губах Сехемхета застыла ироничная усмешка. Признаться честно, на легкую победу он и не рассчитывал. Сиптах слишком хитер, чтобы попасть в наспех сооруженную западню. Верховный жрец немедленно распорядился разослать гонцов во все города Стигии и армейские гарнизоны.

За голову мага-отступника Сехемхет назначил огромную награду. Алчность — великая сила. Атхемон движется на юг, к своим войскам, а на границе его ждет надежный заслон. Отступника

или убьют, или привезут в Луксур закованным в цепи!

* * *

Быстро преодолев мост, Сиптах остановился. От долгого бега и постоянной толкотни он задыхался. Физические силы восстанавливались крайне медленно — проклятый демон высосал из него огромное количество колдовской силы.

Луксурцы, словно напуганные жуки, разбежались в разные стороны. Шум и гвалт оглушал чародея. Ему требовался отдых, но сейчас о нем можно было только мечтать. В любой момент Сехемхет начнет погоню. Жрец уже знает о победе своего главного врага.

Рядом с Атхемоном застыли три его телохранителя. Они не отступали от господина ни на шаг. По мосту застучали копыта лошадей, и маг обернулся. Из столицы Стигии выезжали богатые луксурцы. Кивок головы, и воины двинулись к всадникам. Солдаты убивали соотечественников бесстрастно и без сожаления. Выживает сильнейший.

Окровавленные тела были брошены на пыльную землю. Мимо пробегали сотни людей, но никто не вмешался. Даже охранники, расположившиеся на этой стороне рва, отвернулись, словно ничего не видели. Вскоре маленький отряд, подгоняя лошадей, устремился к Дарфару.

Стоя на башне, заложив руки за спину Сехемхет спокойно наблюдал, как удаляется неболь-

шое пыльное облако. Трудно сказать почему, но он был уверен, что больше уже никогда не услышит о Сиптахе. Колдун одержал сегодня победу, но заплаченная цена оказалась чересчур высока. Атхемон исчерпал свои возможности.

Глава 2

Бегство из Стигии

Весь день беглецы гнали лошадей, и только с наступлением темноты Сиптах натянул поводья. И люди, и кони нуждались в отдыхе. Животные хрипели и шатались, шкура лоснилась от обильного пота. Лишившись седоков, лошади начали жадно хватать редкую сухую траву.

Воды, к сожалению, поблизости найти не удалось, и лишь у одного седла была приторочена фляга. Напившись вдоволь, маг протянул ее воинам. Сосуд быстро опустел. Поманив пальцем Хотепа, Атхемон негромко спросил:

— Как ты оказался в Луксуре?

— Два дня назад корабль вернулся в Кеми, — ответил сотник. — На причале меня встретил седовласый жрец. Он посоветовал ехать в столицу, а по пути подумать о том, кому я служу. Возле ворот стражник сообщил, что ровно в полдень

паланкин колдуна въехал в город. Мне ничего не оставалось, как следовать ко дворцу. Встреча могла состояться только там. Когда я спрыгнул с лошади, на площадке началась драка. Узнать голодный рев демона труда не составило...

— Ты не выполнил мой приказ, — чародей посмотрел в глаза воину.

По спине телохранителя пробежала нервная дрожь. Этой фразы он боялся больше всего. Гнев Сиптаха ужасен.

— Я не оправдал твоих надежд, — Хотеп склонил голову, словно под топор палача. — Люди Андурана прибыли в Кордаву, и Менетхеп подмешал им в вино сонное зелье. Однако наемник не выпил его. Когда солдаты ворвались на постоянный двор, он и несколько шемитов напали и перебили всех бойцов абордажной команды. Погиб и колдун. Мы поджидали корабль путешественников за Барахским архипелагом. Два судна против одного, четырехкратное преимущество в численности, у нас были все шансы на победу...

На мгновение сотник замолчал. Тяжело дыша и понизив голос, телохранитель продолжил:

— Боги отвернулись от Стигии. Киммериец залил «Петлю удава» факельной смолой и поджег. Корабль превратился в костер. Уцелели немногие. Досталось и «Кобре». Потеряв паруса и часть команды, я не смог преследовать противника.

Внутри колдуна закипала ярость. Он не выносил глупцов и неудачников. Как можно уничто-

жить Шем, когда вокруг тебя одни болваны? Сжав кулаки, Атхемон с трудом сдерживал себя. Дней десять назад маг испепелил бы Хотепа, не задумываясь, но сейчас совсем другая ситуация. Преданных людей осталось не так уж много. Меч и крепкая рука сотника ему еще пригодятся.

— Ты вовремя подоспел во дворец, — произнес Сиптах. — А потому я прощаю тебя. У меня остался всего один демон. Раз наемник оказался в Зингаре, покушение на него в Киресе успехом не увенчалось. В борьбе с Андураном нас преследуют неудачи. Мы двинемся в Черные королевства. Я намерен любой ценой сохранить Демона Огня. До его освобождения осталось не так уж много времени.

— А как же Стигия? — рискнул спросить осмелевший сотник.

— Верховные жрецы мертвы, но они успели нарушить мои планы, — зло проговорил колдун. — Если в Кеми узнают о происшедшем, значит будут оповещены все посты и гарнизоны вдоль границ. К сожалению, я выпустил этих напыщенных недоумков из поля зрения. Нам так или иначе придется покинуть страну. Вернемся, когда будем сильны и непобедимы!

Отдохнув совсем недолго, отряд двинулся дальше перед самым рассветом.

* * *

Из луксурских правителей Сехемхет был самым опасным, умным, расчетливым и терпели-

вым. По злему року судьбы, именно он и уцелел во время бойни.

Делиться властью с Атхемоном верховный жрец не станет и тотчас воспользуется ситуацией. Настроить стигийцев против чужака труда не составит. Сиптаху припомнят многое — и поражение от армии Шушана, и растрату денег, и гибель сотен людей в Луксуре. Возмездия не избегать, это ясно как день...

Бегство сейчас будет наилучшим решением!

Кони скакали по пыльной дороге, выбивая копытами мелкие камни. Преследователей нигде не было видно, и это Атхемона настораживало — Сехемхет способен пойти на подлое убийство, а не встречаться с врагом лицом к лицу. Значит, придется строго-настрого приказать охране смотреть в оба!

Уже к исходу второго дня на горизонте показались пальмы оазиса. Издали Атхемон заметил, что шатров стало гораздо меньше — спрашивается, почему? Колдун полагал, что знает ответ на этот вопрос...

Четверка всадников буквально ворвалась в лагерь войска. С разных сторон к вождю потянулись солдаты. Колдун насчитал около сотни воинов, что составляло пятую часть его армии. К Сиптаху тотчас приблизился один из верных телохранителей.

— Хоремхеб, где остальные люди? — удивленно спросил Сиптах.

— Прости, господин, — стигиец опустил на колени. — Я не сумел их удержать. Днем при-

был гонец верховных жрецов и объявил тебя отступником. Он требовал немедленно покинуть оазис и двигаться к Сухмету на соединение с основными силами.

— Надо было прикончить этого мерзавца, — раздраженно воскликнул маг.

— Его голова насажена на кол, — вымолвил солдат. — А тело брошено на съедение шакалам. Однако гонец сумел посеять в душах воинов сомнения. Они уходили сотнями.

— Почему я не вижу их трупов? — возмущенно воскликнул Атхемон.

— Убить всех невозможно, — опутив глаза, ответил телохранитель. — Если бы мы стали сражаться, ты остался бы без армии. Лучше сохранить хоть что-то.

В словах стигийца была разумная мысль. Колдун умерил свой гнев и слез с лошади. Оглядев солдат, Сиптах властно произнес:

— Те, кто покинул меня, еще пожалеют об этом. Мы поставим на колени весь мир. Враги умрут, а преданные воины получат достойную награду. Золота будет много. Готовьтесь к походу! Завтра утром выдвигаемся к Дарфару. Предстоит трудный и опасный путь!

Стигийцы неторопливо расходились. Большого впечатления речь мага на них не произвела. И он это прекрасно видел. Доверие к Атхемону падало, а в том, что большая часть армии разбежалась, не было ничего удивительного. Воины ведь не безмозглые слепцы, они видят, что сила колдуна утекает сквозь пальцы, как песок. Сна-

чала он имел четырех кровожадных демонов, теперь в его распоряжении остался только один. Его заклятый враг, волшебник из Кироса, оказался могущественнее и хитрее. Чудовища одно за другим усмирялись и снова заковывались в цепи на долгие тысячелетия.

Если так пойдет и дальше, то у Сиптаха не останется ни одной злобной твари, которых можно использовать как оружие! А без них Атхемон превратится в обычного чародея, каких в Стигии великое множество! Кроме того, теперь магу было сложно управиться с демоном Огня. Гибель множества бойцов во время кормления твари подтверждала это — маг не сумел или не пожелал защитить своих людей. Стать пищей для иномирного демона у солдат желания не возникало.

Страх перед Атхемоном таял на глазах, а его ссора с верховными жрецами подлила масла в огонь сомнений. Служить отступнику — значит обречь себя на верную смерть. Выгоды далеки и призрачны, а угроза вполне реальна!

Колдун не сомневался, что ночью еще часть воинов покинет лагерь. Удерживать их он не собирался. Обернувшись к сотнику, Сиптах громко проговорил:

— Хотеп, усиль охрану моего шатра. Этот сброд уже не верит в нашу победу и способен на любую подлость. И не забудь выставить скрытые посты в пустыне. Я не хочу, чтобы посланцы Сехмхета застали мою армию врасплох!

Телохранитель почтительно поклонился и от-

правился выполнять приказ. Слегка пошатываясь, чародей двинулся к колодцу. Прохладная чистая вода освежала и давала силы. А в отдыхе Атхемон нуждался как никогда.

Его теперешнее состояние чем-то напоминало то, когда он очнулся после многолетнего забвения. Позвоночник ноет, мышцы болят, в голове пустота и безразличие. Несколько больших глотков — и живительная влага растеклась по жилам. Отдышавшись, колдун огляделся по сторонам. Солдаты занимались своими делами — кто-то натирал до блеска доспехи, кто-то оттачивал оружие, кто-то собирал мешок для похода.

С виду — ничего подозрительного, но провести Сиптаха было невозможно. Маг нутром чувствовал измену. Увы, обнаружить предателей сейчас он был не в состоянии. Внутренняя магическая сила восстанавливалась крайне медленно. Солнце коснулось нижним краем горизонта, и желтый песок окрасился в кроваво-красный цвет. Очень символично...

Атхемон развернулся и не спеша поплелся к шатру.

Хоремхеб принес ужин и тотчас удалился. Есть не хотелось, но колдун заставил себя проглотить несколько больших кусков мяса. За последние три луны Сиптах слишком изнежился — дорогие яства, рабы с паланкином, мягкое кресло. Вот к чему приводит гордыня и властолюбие. Двухдневная скачка от Луксура невероятно измотала его.

Устало откинувшись на ложе, маг попытался

осмыслить все произошедшие события. Обмануть жрецов в очередной раз не удалось. Они хорошо подготовились ко встрече с Атхемоном, и у него оставался единственный выход — вызвать демона. Колдун злорадно усмехнулся, вспоминая испуганные лица врагов. Жалкого выскочку Кутамуна чудовище разорвало пополам. А Нехенба?! Старикашку тварь раздавила, словно жука. Трепещи, Хайбория! Тебя ждет такая же участь! Гигантское существо будет ломать крепостные стены, сжигать защитников, разрушать мосты и башни. Города Шема, Офира, Аквилонии превратятся в руины. Глаза невольно слипались. Мечты, мечты, мечты...

Сиптах проснулся от странного звука, — будто кто-то охнул и упал. В шатре горел небольшой факел, тускло освещая круглое помещение. Чародей прислушался. Тишина. Лишь негромкие шаги охранников нарушают ночной покой лагеря. Атхемон перевернулся на другой бок, и в тот же миг раздался еще один такой же звук. Колдун предусмотрительно остался лежать. На его губах появилась презрительная усмешка. Теперь он точно знал, что в армии есть предатели. Мерзавцы решили заработать и получают сполна.

К дальней стене шатра подобралась группа людей. Сколько их? Трое, четверо... Сиптаху это было безразлично — изменники умрут... и умрут страшно! Их смерть должна вселить ужас в душу остальных воинов. Вырвать сердца! Вот именно то, что нужно!

Кинжалы распороли прочную ткань сверху

донизу. Послышался приглушенный шепот, и солдаты с опаской проникли внутрь. Они осторожно приблизились к ложу Атхемона, держа оружие наготове.

Удача улыбалась им. Колдун спит беспробудно... Четверо стигийцев одновременно подняли клинки для удара, и в тот же миг Сиптах открыл глаза. Магический багровый свет остановил убийц. Воины застыли, словно статуи. Руки и ноги им не повиновались. Чародей неторопливо встал, окинул взглядом обреченных людей и громко выкрикнул:

— Стража! Немедленно сюда.

Трое охранников с копьями наперевес ворвались в шатер. Увидев своих товарищей с обнаженными кинжалами, стигийцы невольно остановились. Что здесь происходило, догадаться было нетрудно.

— Хотепа ко мне! — приказал Атхемон. — Поднять весь лагерь!

Оазис огласился криками. Молниеносно вспыхнули десятки факелов. Вскоре вбежал запыхавшийся телохранитель. Отряхнув песок с одежды, сотник произнес:

— Я проверял посты...

— Это не имеет значение, — заметил колдун. — Измена, как заразная болезнь, проникает в души людей. Придется преподнести наглядный урок. Разберите мой шатер. Пусть все видят, что ждет предателей.

Почти тут же появился Хоремхеб. Упав на колени, он огорченно вымолвил:

— Господин, вонючие шакалы убили двух охранников...

— Знаю, — кивнул головой Сиптах. — Мерзавцы получают по заслугам. Еще никто, покушавшийся на меня, не остался жив, и моя месть будет ужасна. Подобно тому, как Луксур надолго запомнит визит могущественного Атхемона!..

Чародей злорадно расхохотался. По коже воинов прошел могильный холод. Телохранители невольно отступили. В таком возбуждении Хотеп не видел Атхемона давно. Четверо застывших стигийцев прекрасно слышали весь разговор. Их глаза от страха расширились. Тем временем, охранники разбирали шатер. Вскоре стены упали, и армия увидела убийц. Наверняка, многие сочувствовали беднягам. Решиться на столь рискованный шаг непросто. Свет факелов разгонял ночную темноту, но скрывал лица солдат. Нелепые позы воинов с оружием в руках выглядели неестественно и пугающе. Приблизившись к обреченным, колдун воскликнул:

— Вчера меня предали сотни воинов! Они бежали, как последние трусы! Великий Сет не простит им этого. Но самые подлые шакалы остались здесь, в лагере. Вы их прекрасно видите. Мерзавцы хотели прикончить меня...

Сиптах сделал паузу, надеясь услышать возмущенный ропот. Однако стигийцы молчали. В душе мага вспыхнул гнев. Как он и предполагал, предана ему лишь маленькая горстка людей. Что ж, остальные получал прекрасный урок.

— Грязные твари хотели крови, — продолжил

Атхемон. — Они зальются ею! Пусть шакал насытится!

Колдун поднял руки вверх и прочел заклинание. В тот же миг высокий мужчина лет сорока выронил оружие и дико завопил. Бедняга начал рвать на себе одежду, безжалостно царапая кожу. Его глаза округлились, уши вытянулись, заострились, челюсть с хрустом подалась вперед, превращаясь в звериную пасть. Тело быстро покрывалось рыжей шерстью. Нижняя часть туловища осталась человеческой, а верхняя приобрела вид шакала. Не изменили форму только руки, хотя мохнатые пальцы удлинились, и на них появились когти. Чудовище подняло голову и завывало. Ряды воинов дрогнули. Кто-то испуганно отступил. Что еще придумал чародей?

— Жри! — скомандовал Сиптах.

Существо подошло к своему товарищу и с силой вонзило когти в грудь. Истощенный крик боли огласил лагерь. Пальцы проникли глубоко в плоть несчастного солдата и вырвали сердце. Безжизненное тело покачнулось и рухнуло на землю. Получеловек-полушакал высоко поднял свою добычу, показывал ее стигийцам. Кровь обильно капала ему на морду и на грудь. Сердце еще трепетало. Склонившись, чудовище жадно впилося в него зубами. Маг с наслаждением созерцал убийство несчастных людей. Нет ничего приятнее мести!.. Между тем, существо двинулось на второго заговорщика. Окровавленные когтистые лапы разорвали грудь бедняги. Стигийцы с ужасом и содроганием наблюдали тра-

пезу мерзкой твари. Вскоре три мертвых истерзанных тела лежали у ног чудовища. Оскалив пасть, существо красными голодными глазами искало новую жертву.

— Отправляйся в пустыню и нагоняй страх на путников, — злорадно рассеялся колдун. — Ты нигде не найдешь пристанища. Смерть станет для тебя освобождением.

Рыча и твякая, тварь бросилась прочь. Воины, толпясь и ругаясь, поспешно расступились. Оказаться на пути чудовища никому не хотелось. Малейшая заминка — и твое сердце отправится в пасть зверя. Вскоре фигура безобразного существа растворилась во мраке ночи. Молча, стигийцы разбредались по своим шатрам. Склонив голову, Хотеп осторожно спросил:

— Господин, почему ты отпустил оборотня? Он будет преследовать нас.

— Ну и что, — усмехнулся Сиптах. — Напасть на лагерь мразь не решится. Зато сколько преимуществ мы получили, не правда ли? Теперь никто из солдат не сбежит, а охранники не заснут на посту. Сейчас чудовище уже обнаружило следы изменников. Жаль, я не увижу их лиц перед гибелью. Эта тварь разорвет трусов на куски!

— Твоя предусмотрительность не знает границ, — лстиво заявил Хоремхеб.

Спать больше не хотелось, и чародей решил освежить в памяти заклинания — взяв в руки древнюю книгу, он углубился в чтение. То, что шатра не было, а рядом с ложем валялись окро-

вавленные трупы, Атхемона ничуть не волновало. Мало того, одной ногой колдун оперся на голову убитого воина. Теперь на него никто не решится напасть. В душах стигийцев вновь поселился страх.

* * *

Вместе с первыми лучами солнца армия Сипатаха начала собираться в дорогу. Солдаты складывали шатры, грузили поклажу на мулов, надевали доспехи и проверяли оружие. Сотня бойцов — не так уж много для предстоящего путешествия. Но выбирать не приходилось. Отчасти чародей сам виноват в том, что войско разбежалось. Давно следовало избавиться от верховных жрецов. Атхемон слишком увлекся борьбой с Андураном и кормлением демонов, надеясь на понимание луксурцев. Но власть — коварная вещь. Она затуманивает разум и делает человека покорным рабом, ради нее люди готовы наплевать на веру, на народ, на интересы державы...

К колдуну приблизился Хоремхеб.

— Господин, я приказал изготовить носилки, — доложил телохранитель. — Но на это уйдет время.

— Не надо, — махнул рукой Сиптах, — я поеду верхом. В военном походе все должны быть на равных. Поторопи солдат. Мы слишком задержались в Стигии.

Спустя примерно час колонна двинулась в

путь. Вперед усакали пятеро разведчиков. Хотеп был опытным военачальником и знал, что на границе их ждет сильный заслон. Упускать опасного врага правители Луксура не желали.

Фланги прикрывали десятки лучших бойцов. Они шли на расстоянии прямой видимости. Устроить засаду противник не сумеет. При таком построении внезапного нападения сотник не опасался. Завершал процессию отряд всадников. На крепком гнедом коне ехал чародей, его сопровождали преданные телохранители. До границы от оазиса лиг шестьдесят, и если поторопиться, то к исходу дня можно достичь Дарфара. Копейщикам будет нелегко, но такова солдатская доля. Подгоняя воинов, Хотеп беспрерывно сновал вдоль колонны. На нем сейчас лежала большая ответственность.

Около полудня вернулись два всадника. Их лица были белы, как полотно.

— Что случилось? — спросил сотник.

— Мы обнаружили ночную стоянку беглецов... — с трудом сообщил разведчик.

Как и следовало ожидать, солдаты, покинувшие лагерь, отправились к ближайшему гарнизону, а он был на границе с Дарфаром. Путь неблизкий, и оставив позади несколько десятков лиг, воины расположились на ночлег. Они чувствовали себя в полной безопасности. Атхемон далеко и догнать их не сумеет. Несчастные, наверное, насмеялись над высокомерным колдуном... Подхлестнув лошадей, Хотеп поскакал вслед за разведчиками. То, что сотник увидел, вызвало

невольный позыв тошноты. Всюду, куда бы он ни бросил взгляд, валялись окровавленные обглоданные части человеческих тел. Чудовище застало бедняг врасплох, а возможно, убило их спящими. Судя по конечностям, жертвами оборотня стали шестеро солдат. И повсюду обезглавленные трупы с вырванными сердцами, разбросанные по песку внутренности, куски разорванной одежды... Зверь легко рвал своими когтями даже кожаные доспехи.

— Какое великолепное зрелище! — донесся знакомый голос. — Предатели получили по заслугам. Сурово, но справедливо.

На устах Атхемона появилась ироничная улыбка. Он был доволен произошедшим. Его колдовство приносило первые плоды. Теперь уж точно никто из солдат не сбежит. Лучше погибнуть в бою, чем стать подобной тварью или ее добычей. Проходившие мимо кровавого побоища воины с ужасом узнавали останки товарищей. Одна из голов лежала совсем рядом с дорогой. Остеклевшие глаза покойника словно смотрели на стигийцев, вызывая трепет и дрожь. Плохой знак в дорогу. По рядам пошел взволнованный шепот. Не помогали даже окрики десятников. Лишь когда страшное место скрылось из виду, люди немного успокоились.

На горизонте показались горные вершины. Это означало, что граница уже совсем близко. День клонился к концу, и солнце не спеша уходило с небосклона. Еще часа два, и на пустыню опустится мрак ночи.

— Быстрее! Быстрее! — выкрикнул сотник. — До наступления темноты надо покинуть Стигию.

Иллюзий Хотеп не питал: войска Сехемхеба, не задумываясь, войдут на территорию соседнего государства. Однако в джунглях Дарфара беглецам будет сражаться гораздо легче. В густых зарослях совершить маневр и взять врага в кольцо невозможно.

Впереди появилось облако пыли. Без сомнения, это скакала группа всадников. Тотчас тревожно зазвучал рог. Выставив щиты, солдаты быстро перестраивались в боевой порядок. Вскоре все стало ясно. Их разведку преследовал десяток воинов противника. Вскинув руку, Хотеп громко скомандовал:

— Лучники, отсекь неприятеля.

Стоило всадникам приблизиться на убойное расстояние, как рой стрел устремился навстречу врагу. Всадники начали натягивать поводья, но было уже поздно. Заржали кони, закричали раненые люди, повалились на землю убитые. Потеряв трех человек, преследователи развернулись и обратились в бегство.

— Там... Там... — произнес запыхавшийся всадник, утирая пот со лба, — Заслон... Большой, человек пятьсот... Готовы к бою.

Это сообщение военачальника ничуть не удивило. Чего-то подобного он ожидал. Без сражения на юге им не прорваться. Неторопливо подъехала личная охрана Сиптаха. Сам чародей о чем-то задумался и будто не замечал, что армия заняла оборонительную позицию. Однако сотник пре-

красно знал — Атхемон все видит. Подняв голову, маг бесстрастно уточнил:

— Нас ждут?

— Да, господин, — ответил Хотеп. — Около пятисот бойцов.

— Внушительная сила, — улыбнулся Сиптах. — Что ты предлагаешь?

Военачальник на мгновение задумался. У врага пятикратное преимущество в численности. Шансов на победу почти нет. Но и задерживаться нельзя: ночью их окружат и на рассвете безжалостно уничтожат!

— Надо атаковать, — спокойно вымолвил сотник.

— Это безумие! — вырвалось у Хоремхеба. — Мы сами лезем в пасть к хищнику. Лучше уж выкопать рвы и занять оборону. Пусть попробуют нас взять!

— А кто тебе сказал, что лагерь станут штурмовать? — возразил Хотеп. — С каждым днем врагов будет все больше. Дней через пять Сехемхет соберет здесь тысяч десять. Мы умрем от голода и жажды.

Телохранитель возразить ничего не сумел. Колдун с интересом наблюдал за их перебранкой. Эти двое активно борются за его расположение. Тем лучше. Разделяй и властвуй! Но сотник, без сомнения, умнее и опытнее.

— Решительность мне нравится больше, — проговорил Атхемон. — Готовьтесь к бою. Для наших врагов я превращу этот вечер в кошмар!

— Демон? — спросил военачальник.

— Нет, — чародей отрицательно покачал головой. — На него у меня не хватит энергии. Но есть способы и попроще.

В словах Сиптаха зазвучал металл. Уверенности у Хотепа сразу прибавилось. Он догадывался, о чем идет речь. Однажды маг уже вызывал солдат из царства Нергала... Ударив коня в бока пятками, сотник поскакал к армии.

— Строиться в две шеренги! — приказал военачальник. — В первую копейщики, за ними лучники и меченосцы. Плотнo друг к другу не прижиматься. Мы первыми атакуем противника!

Как Хотеп ни старался, растянуть воинов по фронту не удалось. Сто человек есть сто человек. Двигаться одной линией чересчур рискованно. Брешы появятся сразу, и враг прорвется в тыл. Допустить этого нельзя, резерва у него нет. Личная охрана Атхемона не сдвинется с места, даже если сражение превратится в избиение. Взмах руки, и ряды стигийцев зашагали навстречу заслону. Солдаты поднялись на бархан и невольно замерли. В тысяче локтей от них стояла армия неприятеля.

— Вперед! — скомандовал сотник. — Мы победим!

Убедить в этом воинов было не так-то просто. Они прекрасно видели, что врагов в несколько раз больше. Сейчас их обхватят с флангов, зажмут в клещи, и тогда уж никто не вырвется живым. Невольно стигийцы оглядывались назад. Сиптах с равнодушным видом ехал сзади. Солдатам ничего не осталось, как идти дальше. В воз-

духе засвистели первые стрелы. Кто-то схватился за шею и, обливаясь кровью, повалился на землю. В тот же миг колдун выкрикнул короткое заклинание.

Мощный порыв ветра поднял тучу песка и обрушил ее на противника, ослепляя стрелков. Закрываясь руками и щитами, воины противника с трудом сохраняли строй. Командиры пытались отдавать распоряжения, но расслышать их слова во время пыльной бури было невозможно. Воспользовавшись замешательством врага, армия Хотепа рванулась вперед, быстро приближаясь к врагам. Лучники с невероятной скоростью опустошали колчаны, не особенно заботясь о точности. Во время битвы это и не нужно. Войска неприятеля редели на глазах, но тем не менее, до уравнивания сил было еще далеко.

Сотник скакал впереди войска, своим поведением показывая пример храбрости и отваги. Ветер стих так же неожиданно, как и начался. Ломая копья, две армии сошлись в кровавой схватке. Как это уже не раз бывало, стигийцы убивали друг друга. Конь под военачальником наткнулся на острые наконечники и повалился на бок. Хотеп успел спрыгнуть и сразу оказался в самой гуще сражения. Отчаянно ругаясь, воины рубили мечами направо и налево. Доспехи, шлемы, оружие у противников были одинаковые и разобраться где свои, где враги никто не мог.

Затаптывая раненых, солдаты упрямо пробились на юг. Однако прорвать строй неприятеля не удалось. Три шеренги заслона умело ма-

неврировали и быстро закрывали образовавшиеся бреши. Сотня Атхемона обречено сбилась в кучу. Фланги противника начали обхват. Еще немного, и исход битвы уже не будет вызывать сомнения — Атхемон окажется мертв!

...Неожиданно позади армии Сехемхета с грохотом и треском разверзлась земля. Из широкого провала появились удивительные воины. Наглухо закрытые шлемы, черные металлические доспехи, все части тела закрыты плотной материей. Солдаты молчаливо выстраивались десятками, закрывая корпус круглым щитом и выставив вперед изогнутую саблю. Маг взмахнул рукой, и странные солдаты устремились в бой.

Удар с тыла привел врага в полное замешательство. Кроме того, неприятель лишился своих военачальников — сотники оказались на пути ужасных тварей и были молниеносно изрублены. Приграничный заслон остался без командиров, а для любой армии это равносильно гибели. Еще больше моральный дух стигийцев упал, когда, сразив воина в странных доспехах, они обнаружили, что человека под черным металлом нет! С людьми сражались бестелесные призраки!

По рядам солдат прошла паника. Подбросив оружие, люди разбегались в разные стороны. Десятники, как ни пытались, остановить трусов не могли. Отдельные очаги сопротивления безжалостно подавлялись. Солдаты подземного мира не знали ни жалости, ни сострадания. Их работа — убивать. Раненые воины, умолявшие о пощаде, мгновенно лишались головы.

Хотеп тотчас приказал своим людям отступить. В пылу драки воины в черных доспехах могут и не разобраться, кто враг, а кто друг. Рядом с сотником стояло около сорока человек. Они бесстрастно наблюдали, как призраки добивают последних солдат Сехемхета. Из заслона не уцелел почти никто. К остаткам армии неторопливо приблизился Сиптах.

— Блестящая победа, — усмехнулся колдун. — Ты храбро сражался.

— Благодарю, господин, — военачальник почтительно склонил голову. — Без столь мощной поддержки долго мы бы не продержались. Но у меня есть просьба. На поле боя остались раненые бойцы...

— Забудь о них, — вымолвил Атхемон. — Нам пора идти дальше. Возиться с калеками — занятие для слабаков и неудачников. Что с ними делать во время путешествия? У каждого своя судьба...

Хотепу ничего не оставалось, как проверить воинов, построить их в колонну и отдать команду на выдвижение. С места кровавого побоища то и дело раздавались крики и стоны. Стигийцы еще надеялись на помощь друзей, однако армия уходила все дальше и дальше. Впрочем, назвать эту горстку людей армией можно было лишь с большой натяжкой — даже если учитывать личную охрану мага, количество воинов не дотягивало до пятидесяти. А впереди ждал негостеприимный Дарфар...

Сотник потер ушибленное плечо. Во время

сражения он несколько раз находился на волосок от гибели. Упав он вместе с лошадью — и его попросту затоптали бы. Затем меч врага проткнул латы на груди, но рана, к счастью, оказалась неглубокой. Ближе к завершению схватки Хотеп не успел уклониться от удара копейщика. Металлическая пластина выдержала, но плечо теперь ужасно ныло. На мелкие порезы и синяки военачальник не обращал внимание — подобные царапины случаются в каждом, даже тренировочном поединке. Кровь на руках и ногах противно липла, но смыть ее было нечем. Солдаты шли молча, лишь изредка обменивались короткими репликами — всем было ясно, что из этого похода вернутся немногие. Если уж они сейчас не подбирают раненых, что же будет дальше?

Солнце опустилось за горизонт в тот момент, когда отряд Атхемона пересек границу Стигии. Горный массив на западе окрасился в багровые тона. Где-то за ним, примерно в трехстах лигах, находится самый южный город страны, Сухмет. Там наверняка уже знают о колдуне-отступнике и ужасном побоище в Луксуре. Сейчас против Сиптаха ополчились все жрецы могущественного государства, а противостоять такой силе не способен даже Атхемон.

Выставив охрану, путники остановились на ночлег. Солдаты буквально валились с ног от усталости. Они совершили сегодня длинный переход, да еще и участвовали в битве. У многих кровоточили раны, но помощь им никто не оказывал. Слабый должен умереть. Стараясь выслу-

житься перед колдуном, Хоремхеб то и дело подгонял воинов. Его ругательства и угрозы не смолкали ни на миг. В конце концов, непрерывные крики Хоремхеба надоели сотнику. Подойдя к телохранителю, Хотеп положил ему руку на плечо и раздражено сказал:

— Заткни свою пасть, Хоремхеб. Люди очень устали и делают все, что в их силах.

Военачальник был высок ростом, но противник превосходил его на целую голову, и стигиец был гораздо сильнее сотника. Презрительно усмехнувшись, телохранитель Сиптаха ядовито заметил:

— Ты, Хотеп, стал чересчур добрым. Это подозрительно. Уже не переметнулся ли ты в лагерь короля Кироса? Может, и не было никакого морского сражения?

— У тебя слишком длинный болтливый язык, — процедил сквозь зубы военачальник.

В его руке сверкнул кинжал, и острое коснулось шеи Хоремхеба под подбородком. По коже потекла тонкая струйка крови. В глазах телохранителя мелькнул страх. Он прекрасно знал сотника — если понадобится, Хотеп убьет кого угодно, и при этом на его лице не дрогнет ни один мускул. Впрочем, к Хоремхебу быстро вернулось самообладание. Сняв руку соперника со своего плеча, стигиец произнес:

— Хочешь прикончить меня? Тогда отчего медлишь? Хотеп, взгляни правде в глаза. Ты не сумел выполнить простого задания. Удивляюсь, как господин сохранил тебе жизнь. Обычно он

безжалостно карает неудачников. Я бы превратил тебя в мерзкую серую жабу и раздавил бы ее каблуком.

Клинок вонзился еще глубже. С ухмылкой на губах, телохранитель невольно приподнялся на носках.

— Благодарю Великого Сета, что у меня осталось мало бойцов, — вымолвил военачальник. — В противном случае, я давно бы перерезал твою поганую глотку. А теперь ступай прочь и отстань от моих солдат.

Сотник убрал кинжал за пояс и, повернувшись к Хоремхебу спиной, направился к костру. Воины жарили на огне мясо, и ароматные запахи распространялись по всей округе. Хотеп не боялся телохранителя: ударить в спину тот не посмеет...

— Умерь свой пыл! — выкрикнул вслед стигиец. — Ты потерял расположение господина!

Отвечать на эту реплику сотник не стал. Военачальник даже не обернулся, демонстрируя презрение к выскочке. Утирая кровь с шеи, Хоремхеб побрел к шатру Сиптаха. Солдаты поставили его сразу, как только отряд получил приказ располагаться на ночлег. Сквозь небольшую шелку колдун прекрасно видел ссору двух приближенных. Его эта ситуация забавляла и радовала. Атхемон умышленно натравливал воинов друг на друга. Магу было интересно, кто из них окажется сильнее. Хотеп умен, опытен, смел, но он значительно уступает сопернику в коварстве и изворотливости. Сотник чересчур прямолине-

ен и открыт. Хоремхеб, наоборот, никогда не лезет в первые ряды сражающихся, он предпочитает остаться в живых и праздновать победу. Не брезгует телохранитель и мелкими интригами и доносами. Сиптах нуждался в обоих воинах, но если кто-то один из них прирежет другого, он сожалеть не будет.

Ночь прошла довольно спокойно. Опасаясь нападения чудовища, охранники несли службу очень добросовестно. Что случится, если тварь подкрадется незаметно, стигийцы наблюдали в пустыне. Стать пищей кровожадного существа у них желания не возникало. Но, видимо, шакал сегодня пировал на месте сражения. Там человеческих сердец было вдоволь. А как известно, этот хищник частенько лакомится падалью.

Ранним утром воинство колдуна углубилось на территорию Дарфара. Об этой стране ходило много разных противоречивых слухов. В отличие от своих соседей Куша и Кешана, часто торгующих с государствами Хайбории, дарфарцы держались обособленно, не поддерживая ни с кем дружественных отношений, что было и не удивительно: местные жители являлись каннибалами. Дикий, безжалостный кровожадный народ.

Особенно опасны были деревни во внутренней части страны, ибо там культ Йога особенно силен. За малейший проступок человека приговаривают к съедению. Нравы и обычаи местных жителей не знают жалости и милосердия. Древний демон Йог требовал от людей, чтобы они ели только живую пищу. Неслучайно эта рели-

гия нашла благодатную почву среди дарфарцев. Их племена жили в джунглях только благодаря охоте. Беднягу, попробовавшего хлеб или плоды деревьев, ожидала страшная смерть. В период голода мужчины убивали стариков и детей. И те, и другие были обузой для деревни. Иногда между племенами разгорались войны. Пленников держали, как домашний скот, съедая на праздники или во время бескормицы.

Постоянная вражда разделяла жителей Дарфара, и оказать достойного сопротивления сильным армиям они не могли. Страну давно бы уже кто-нибудь захватил, если бы она представляла ценность, однако этот край непроходимых, опасных джунглей оказался бы слишком хлопотным и неразумным приобретением. Зато крепкие здоровые рабы стоили на рынке довольно дорого. Так уж сложилось, что дарфарцы являлись неотъемлемой частью любого торгового пути.

Особенно часто из Черных королевств в Дарфар вторгалось агрессивное племя ганатов. Сотни невольников гнали в Куш, а оттуда по морю их доставляли в прибрежные государства — спрос на чернокожих работников всегда был велик. В свою очередь, местные воины нападали на деревни соседей. Подобные вылазки они рассматривали как охоту, а людей — как добычу. Догадаться о судьбе кешанцев, стигийцев, чендов, ганатов нетрудно — в Дарфаре шла постоянная, непрерывная война на уничтожение. Атхемон знал об опасностях дарфарских лесов, но выбирать не приходилось — другого пути к тем-

нице демона нет. Можно, конечно, повернуть на восток и двинуться через Кешан, но тогда маг потерял не меньше десяти-двенадцати дней. В сложившейся ситуации — непозволительная роскошь.

Узкая дорога петляла и часто терялась, порой превращаясь в едва заметную тропу. Солдаты нервничали и озирались по сторонам. Станные звуки в джунглях не смолкали ни на мгновение. Шелест листьев, отрывистые крики птиц, хлопанье крыльев, рев хищников. Густые заросли плотно переплетались, ограничивая обзор. Ехать на лошадях было невозможно, и Сиптах шел пешком вместе с воинами. Хотеп не рискнул выдвинуть вперед даже разведку, потому что это не имело смысла — дарфарцы чувствовали себя в джунглях, как рыбы в воде. Если они захотят подобраться незаметно, то стигийцы вряд ли их обнаружат. Вся надежда на Атхемона и его магическую силу...

Колдун, пройдя шагов пятьсот, останавливался, замирал, а затем взмахом руки показывал, что путь чист.

Наибольшая опасность угрожала отряду ночью, когда Сиптах отдыхал. Сотник запретил разжигать костры и удвоил охрану. Трое суток прошли без приключений. А на четвертые исчезла дорога: она просто оборвалась, и стигийцы уперлись в сплошную зеленую стену. Долго раздумывать Атхемон не стал. Он подозвал к себе оказавшегося рядом молодого воина и снисходительно потрепал его по щеке.

— Тебе выпала большая честь, — вымолвил колдун. — Ты станешь нашим проводником.

Воин понял о чем идет речь и покорно опустил голову.

— Господин, — тихо попросил солдат. — Надеюсь, вы не дадите мне долго мучаться.

— Я обещаю, — проговорил Сиптах.

Чародей начал читать заклинание, — и беднягу тотчас опутал магический туман. Хотеп невольно отвернулся. Он и большинство бойцов прекрасно знали, что сейчас произойдет. Сотник все отчетливее осознавал гибельность этого похода. Его люди обречены. Правильный ли выбор сделал военачальник в Луксуре? Прикрываясь именем Сета, Атхемон преследует свои цели, но власть уплывает из рук колдуна. Если их не убьют наемники Андурана, это сделает чудовище, а умирать Хотеп не собирался.

Вскоре дымка рассеялась. Лицо воина неестественно позеленело. Его глаза безумно смотрели вдаль. Парень словно увидел джунгли впервые.

— Иди! — приказал Атхемон.

Солдат направился к зарослям, и они послушно расступились перед ним. Корни деревьев и кустарников, словно испугавшись чужака, отползали в сторону, расчищая дорогу отряду. Вытягиваясь в цепочку, стигийцы двинулись за проводником. Идти было даже легче, чем по естественной тропе. Но, увы, заклинание действовало недолго, и пришла пора платить дань богу джунглей Краа. Перед самым закатом воин остановился и дико завопил. Несчастный упал на ко-

лени, судорожно срывая с себя одежду и доспехи. Товарищи молча наблюдали за его мучениями. Из обнаженной груди парня, разрывая плоть, извиваясь, как змея, вылезла лиана. Кричать бедняга уже не мог и лишь судорожно шевелил губами, умоляя избавить его от страданий. Но колдун медлил. Сиптаху было интересно взглянуть, как Краа забирает свою добычу.

Сотник приблизился к солдату и одним ударом отсек тому голову. Из шеи потекла бурая жидкость, лишь отдаленно напоминающая кровь. Тело рухнуло на траву и вскоре превратилось в непонятную бесформенную массу, источающую отвратительный гнилостный запах.

— Как ты посмел! — возмущенно воскликнул маг.

— Я выполнил твое обещание, господин, — почтительно склонив голову, сказал Хотеп. — Вопли умирающего могли привлечь внимание дарфарцев.

Атхемон с трудом сдержался. Телохранитель начал позволять себе чересчур много. Может, сделать его следующим проводником? Но кто тогда возглавит воинов? Хоремхеб подобными способностями не обладает. Да и неизвестно, как отреагируют на это решение солдаты. Отчасти сотник прав, шуметь здесь не стоит.

— Распорядись о ночлеге, — процедил сквозь зубы Сиптах. — И в следующий раз сначала спрашивай моего разрешения, а потом делай...

— Слушаюсь, господин, — проговорил Хотеп. Неожиданно для себя, военачальник вдруг

понял, что совсем не боится мага. Смерть перестала его пугать. Они все обречены. Тогда какая разница, когда это случится? Пожалуй, стоило причалить на «Кобре» к аргосскому берегу и исчезнуть в горах Кофа вместе с золотом Атхемона. Глупец! Но прошлого уже не вернешь... Мимо сотника проследовал Хоремхеп и умышленно толкнул соперника плечом.

— Хочу тебя обрадовать, Хотеп, — злорадно ухмыльнулся стигиец. — Ты покойник.

— Мы все давно покойники, — с равнодушным видом ответил военачальник.

Улыбка сползла с лица телохранителя. Фразу сотника он не понял, но спокойствие врага его задело. Откуда такая смелость? Еще совсем недавно Хотеп пресмыкался перед колдуном, а теперь почти в открытую дерзит. И что удивительно, мерзавец до сих пор жив.

За последующие четверо суток Сиптах убил восьмерых солдат. Его чар хватало лишь на половину дня. Без сомнения, магическая мощь чародея таяла — он слишком много ее потратил в Луксуре, а сражение с войсками Сехемхета не позволило Атхемону восстановить силы. Стигийцы умирали покорно, не выказывая недовольства.

Когда отряд вышел из зарослей джунглей на просторы саванны, сотник вздохнул с облегчением. Дарфар остался позади. Теперь путь лежал на юго-восток, к Ксухотлу. Запасы продуктов и воды значительно уменьшились, но охотиться колдун не позволял. Сразу было видно, что Сиптах нервничает и спешит. До освобождения чу-

довища осталось семнадцать дней. Наемники Андурана наверняка где-то рядом.

Чуть западнее лежало королевство Амазонии, и туда лучше было не соваться. Воинственные женщины этой страны не знают жалости и часто промышляют работоторговлей. Для удобства стрельбы из лука они даже отрезают себе грудь — так, во всяком случае, рассказывали путешественники. Хотеп не очень им доверял. Разве могут женщины быть хорошими солдатами? Совсем другое дело — ганаты. С представителями этого племени военачальник прежде встречался — они живут в северной пустыне Черных королевств. У них коричневая кожа, вытянутое лицо, коротко стриженные курчавые волосы, широкий нос, маленькие, плотно сжатые губы. По свирепости и жестокости ганаты не уступают дарфарцам и пиктам.

— К нам скачут люди! — выкрикнул наблюдатель, указывая на запад.

Путники не успели пройти и двадцати лиг по саванне. В первые мгновения Хотеп даже растерялся. Закрывая лицо от ярких лучей заходящего солнца, он внимательно смотрел на приближающихся всадников. Их около тридцати человек, а значит, силы примерно равны.

— Строиться в круг! — приказал сотник. — Поднять щиты и выставить копья. Лучникам приготовиться к бою! Стрелять только по моей команде.

Атхемон поспешно слез с коня и вместе с телохранителями разместился в центре круга. Не-

приятель быстро приближался. Действовали нападавшие очень грамотно и умело. Обороняющихся слепили лучи солнца, и прицельно поражать цель было очень сложно.

Военачальник не сомневался, что это одно из племен ганатов, промысляющих легкой добычей на юге Дарфара.

Вскоре донеслись громкие угрожающие крики. Хотеп удивленно приподнял голову. Голоса принадлежали женщинам. В тот же миг в край щита возле самой шеи сотника с дребезжанием вонзилась стрела. Стигиец невольно выругался... и тотчас с тихим вздохом рухнул в траву стоящий неподалеку солдат. Древко торчало у бедняги из глаза. Отряд амазонок разделился пополам и начал обтекать путешественников с двух сторон. Теперь рассмотреть воительниц труда не составляло: чернокожие красивые женщины с крепкими бедрами, высокой грудью, широкими плечами. Волосы собраны на затылке в пучок, на поясе короткий меч, к седлу приторочены колчаны со стрелами. Одежда амазонок представляла собой набедренную повязку и короткие кожаные доспехи, закрывающие грудь и живот; на ногах — легкая плетеная обувь, напоминающая сандалии.

— Что вы их испугались?! — воскликнул Хоремхеб. — Это же женщины!

Сотник отреагировал мгновенно.

— Раздвинуть строй! — скомандовал Хотеп. — Сделать проход для всадников.

Закрываясь щитами, солдаты неторопливо ото-

шли в сторону, открывая небольшой выход из круга. Военачальник обернулся к телохранителю и иронично заметил:

— Прошу, покажи пример.

На земле лежали уже трое мертвых стигийцев, еще у нескольких были легкие ранения. Взгляды соперников встретились. Хоремхеб не выдержал и отвернулся. Он прекрасно понимал, что стоит покинуть строй, как амазонки прикончат его. Испытать судьбу воин не хотел.

Презрительно усмехнувшись, сотник выкрикнул:

— Сдвинуться! Лучники, стрелять только на поражение, стрелы не тратить!..

Между тем, нападавшие осмелели. Не получая должного отпора, женщины посчитали, что противнику ответить нечем. Теперь их лошади скакали всего в сотне шагов от стигийцев. Именно этого Хотеп и ждал. Громкая команда, — щиты опустили, и десятки стрел устремились навстречу врагу. Промахнуться с такого расстояния стигийцы не могли. Несколько наездниц повалились на землю. Но надо отдать должное амазонкам — паники в их рядах не наблюдалось. Воительницы ответили дружным неразборчивым воплем и решительной атакой. Кони стремительно неслись на путников, и казалось, что их уже ничто не остановит.

Животные врезались в строй солдат, сбили мужчин с ног, но продвинуться дальше не сумели. Острые длинные копья протыкали тела лошадей и амазонок. Кровавая схватка преврати-

лась в бойню. Ржание коней, ругань, звон клинков, крики и стоны — все слилось в единый гул. Женщины оказались неплохими бойцами и своими короткими мечами умело разили врагов. Тем не менее, сказывалось численное преимущество стигийцев. Они теснили противника, заставляя его отступать. Неожиданно раздался резкий гортанный возглас, и в тот же миг воительницы развернули лошадей и покинули поле боя. Уцелевшие после сражения амазонки собрались на безопасном расстоянии от неприятеля и, подхлестывая лошадей, устремились на запад. Эти бестии исчезли столь же быстро, как и появились. В густой траве остались лежать тела погибших.

Опустив щит, сотник устало произнес:

— Кажется, все...

— А вдруг они поскакали за подмогой? — осторожно предположил один из солдат.

— Возможно, — пожал плечами военачальник. — Но я не хочу гадать. Добейте раненых. Нам пора идти дальше.

Сигийцы начали осматривать трупы. К общему удивлению, им не удалось найти ни одной живой женщины. Вывод напрашивался сам собой — либо амазонки сумели забрать всех раненых, либо прикончили подруг. Другого ответа на этот вопрос не существовало. Хотеп подошел к телу молодой девушки. На вид ей не исполнилось и двадцати. Упругая кожа, красивые ноги, вытянутый овал лица, глаза удивлено расширены. Стрела попала ей точно в шею. Смерть наступила почти мгновенно. При падении с лоша-

ди бедняжка сломала руку, и потому кисть оказалась неестественно вывернута. Впрочем, в тот момент воительница боли уже не чувствовала. Сотник наклонился и разорвал верхнюю часть доспехов. Под ними были две упругие груди с темными сосками.

— Соврали, мерзавцы, — усмехнулся Хотеп.

— Ты о чем? — спросил подошедший Сиптах.

— Мне говорили, будто амазонки отрезают себе одну грудь, — пояснил военачальник.

— Зачем? — удивился колдун.

— Якобы так лучше стрелять из лука, — вымолвил сотник.

— Глупость, — заметил Атхемон. — Хотя не исключено, что кто-то из этих бестий и поступает подобным образом. Понять женщин сложно, а амазонок тем более.

Вскоре отряд двинулся дальше. В бою с отчаянными воительницами Хотеп потерял одиннадцать человек. Силы таяли с каждым днем. Если так пойдет и дальше, то до замка демона доберется один маг. Жертвы слишком велики. Даже с учетом телохранителей Сиптаха, у сотника не набиралось и тридцати бойцов.

К счастью, последующие пять дней прошли без приключений. Изможденные длительным переходом и многочисленными ранами люди едва передвигали ноги. Их не пытался подгонять даже Атхемон. Это не имело смысла. Вдобавок ко всему, закончилась вода. Найти источник в засушливой саванне не было ни единого шанса. Пала одна из лошадей, и солдаты тотчас ее осве-

жевали. Горячее, приготовленное на костре мясо несколько подняло боевой дух стигийцев, но, увы, ненадолго.

Лишь когда на горизонте показались стены Ксухотла, воины вздохнули с облегчением.

О городе племени тлацитланцев надо сказать особо: в этой части Черных королевств он считался самым крупным. Поговаривали, что в нем проживает около тридцати тысяч человек. По местным меркам — необычайно много. По сравнению же с городами Аквилонии, Шема и Турана, — жалкая деревня. Каменные стены не превышают десяти локтей, сторожевые башни можно пересчитать по пальцам. Защитный ров давно зарос травой, и преодолеть его труда не составляет...

Хорошо обученная армия взяла бы Ксухотла с ходу, но таковых в Черных королевствах не существовало, а для защиты от набегов кочевых племен хватало и слабых укреплений.

Возле ворот стояли четверо чернокожих стражников. Светлое короткое одеяние до колен, кожаные доспехи, прямоугольный деревянный щит и длинное заостренное копье без металлического наконечника... Увидев путешественников, они что-то гортанно закричали, видимо, предостерегая пришельцев.

Язык тлацитланцев знал только Сиптах. Обменявшись с охранниками короткими репликами, чародей кинул им золотую монету и с довольным видом заметил:

— Люди Андурана здесь еще не проходили.

— А с чего ты взял, что они двинутся через Ксухотла? — спросил Хотеп.

— Другого пути к темнице нет — усмехнулся Атхемон. — Я уже понял хитрость Андурана: волшебные зеркала. В древних книгах упоминания о них встречаются часто. Это позволяет королю Киросу перебрасывать воинов на большое расстояние. Вот почему наемник успел и в Нордхейм, и в Гирканию, и в Зингару. Но теперь задача куда сложнее. В саванне зеркало не поставишь. Оно может находиться только в джунглях Дарфара.

— Понятно, — сотник кивнул головой.

Надолго задерживаться в городе колдун не стал. Пополнив запасы продовольствия и воды, отряд начал готовиться к походу. Сиптах наблюдал за солдатами — у некоторых были довольно серьезные раны, и дальней дороги им не выдержать. А маг намеревался хорошо подготовиться к встрече с врагом. В том, что Андуран появится, Сиптах не сомневался. Это будет их решающая битва. В голове мелькнула блестящая мысль. На устах чародея заиграла злорадная усмешка. Он приблизился к военачальнику и бесстрастным голосом заявил:

— Хотеп, ты останешься в Ксухотле. Я даю тебе еще один шанс прикончить наемника. Это моя последняя милость. Возьми пятерых солдат. В отряде есть те, кто не в состоянии быстро идти. Надеюсь, ты меня не подведешь.

— Конечно, господин, — сотник почтительно склонил голову.

Вскоре стигийцы двинулись к южным воротам. Воины, уходящие с Сиптахом, с грустью смотрели на сотника. Они прощались со своим командиром. Вернуться обратно им явно было уже не суждено. К военачальнику подошел Хоремхеб и торжествующе вымолвил:

— Я же говорил тебе, Хотеп, ты обречен. Господин не любит неудачников. Уверен, что ди-каръ-северянин перережет тебе глотку.

— Не сомневаюсь в этом, — улыбнулся сотник. — Как в и том, что ты станешь кормом для мерзкого чудовища.

Военачальник искренне расхохотался. Телохрани-тель не сумел ничего возразить, вскочил в седло и, подхлестывая лошадь, поскакал догонять Атхемона. Вытягиваясь в колонну, стигийцы уходили все дальше и дальше. Заложив руки за спину, Хотеп с равнодушным видом провожал колдуна взглядом. Теперь он уже не боялся Сиптаха, да и страх перед смертью исчез навсегда.

Что предназначали боги, того не изменишь.

Глава 3

Конан и Селена

Конан освежился в ледяной колодезной воде, плотно поужинал и с кувшином вина в руке направился к своей новой комнате — почевать в старой он не хотел: слишком уж грустные о ней воспоминания. Наемник, привыкший убивать и видевший море крови, тяжело переживал гибель женщин.

В чем были виноваты две молодые хорошенькие невольницы? Их просто использовали для того, чтобы устранить киммерийца — проклятому магу было все равно, кому поручать исполнение своих грязных замыслов. Именно поэтому варвар не терпел колдунов. Мерзкие отродья Нергала! Они способны любого человека превратить в чудовище. В одно мгновение друг становится врагом, сам того не осознавая, — и у тебя нет другого выхода, как убить его.

Солнце уже коснулось горизонта, и лишь ред-

кие лучи светила проникали во дворец короля Кираса. На отполированных стенах в бронзовых подставках пылали факелы. Тут же, застыв как статуи, выстроились в ряд «барсы», облаченные в стальные доспехи и надвинутые на глаза шлемы. Вооружены гвардейцы были длинными массивными щитами, в руках обнаженные мечи. Лица воинов казались непроницаемы, а взгляд неподвижен. Великолепная выдержка.

Рядом с Конаном шел начальник королевской стражи Рамазан. Он лично провожал киммерийца до покоев.

— Я забыл спросить, что стало с садовником? — негромко произнес северянин.

— Его постигла справедливая кара, — ответил шемит. — Правитель хотел четвертовать предателя, но потом посчитал подобный вид казни недостаточно жестоким наказанием. Быстрая смерть мерзавца не произведет должного впечатления на горожан. Лишение жизни преступника всегда должно служить наглядным примером для колеблющихся...

— Слишком длительное вступление, — нетерпеливо заметил варвар.

— На площади поставили огромный деревянный столб, — проговорил начальник стражи. — Примерно в пяти локтях от земли, чтобы люди не могли дотянуться, совершенно обнаженного изменника привязали к нему, поставив ноги на подпорку. Каждый горожанин, проходя мимо, кидал в него яблоки, тухлые яйца, камни, выкрикивал проклятия и ругательства. Три дня са-

довник умирал под палящими лучами солнца, его тело покрылось синяками и ушибами. Высохший труп до сих пор висит на городской стене, в качестве назидания.

— Сурово, но справедливо, — бесстрастно вымолвил наемник. — А он рассказал, почему пошел на предательство? Ведь насколько я понимаю, мерзавец не один год служил во дворце и пользовался доверием!

— Совершенно верно, — кивнул головой Рамазан. — Измене способствовали человеческие пороки и слабости: садовник был равнодушен к молоденьким девушкам, а подобные невольницы стоят очень дорого. Жалования, конечно, не хватало, вот тут-то и появился щедрый «доброжелатель». Золото потекло рекой, долги росли. Похотливый мерзавец даже имел неосторожность попробовать дурманящее стигийское зелье, и его зависимость от колдуна росла с каждым днем. Оргии с девочками превратились в некое подобие религиозного культа, некоторых несчастных он даже забивал до смерти. Но в один прекрасный миг «доброжелатель» потребовал вернуть долг, огласка грозила садовнику продажей в рабство. Чтобы спасти свою шкуру, предатель был готов на любую подлость. Скрываясь в саду, изменник старался не попадаться на глаза королю, иначе наш добрый правитель давно бы обнаружил изменника. Могу сказать, что мерзавец довольно долго шпионил во дворце.

— Самая большая опасность исходит от маленьких незаметных людей, — со вздохом сказал

Конан. — Никто не знает, какие черные мысли скрываются в их голове.

— Мы пришли, — шемит остановился перед высокой, украшенной начищенными бронзовыми накладками дверью. — Думаю, тебе эта спальня понравится. Она не так велика, как прежняя, зато окна выходят на запад. Поспишь подольше.

Киммериец дружески хлопнул Рамазана по плечу и вошел внутрь. Стены покрашены в нежный голубой цвет, потолок разрисован причудливыми узорами в восточном стиле, на полу дорогие мягкие ковры. Огромная широкая кровать стоит у противоположной стены, точно посередине, окутанная облаком полупрозрачных розовых тканей. Северянин сразу догадался, что когда-то эта комната принадлежала одной из принцесс Кироса.

Варвар приблизился к столу из слоновой кости, взял с золотого блюда большой серебряный кубок и наполнил его вином до краев. Он выпил рубиновую пьянящую жидкость залпом. В голове приятно зашумело. Длительный переход по пустыне давал себя знать. Даже такой выносливый человек, как Конан, чувствовал в мышцах усталость.

Сняв ножны, наемник положил меч под кровать. После покушения киммериец доверял только своему акбитанскому клинку. Два кинжала были спрятаны под подушку. Их можно достать одним движением руки. Теперь его никто врасплох не застанет. Скинув сапоги, штаны и руба-

ху, северянин лег на постель. Укрыв мускулистое тело толстым покрывалом, подложив руку под голову, варвар с трепетом и восхищением наблюдал за тем, как божественное Око Митры исчезает за горизонтом.

Лучи уже не слепили, и рассмотреть пылающий диск труда не составляло. Идеально ровные края, красноватый мягкий цвет, медленное величественное движение... Что ни говори, да простит Конана Кром-покровитель, но Митра — сильный и могущественный бог. В его власти весь огромный мир. Бог может казнить, может миловать. Холодный, закованный во льды Нордхейм жадно впитывает каждый лучик светила, без его тепла там нет жизни. В северных странах Митра спаситель и благодетель. На юге он куда более беспощаден к людям — сколько несчастных, умирая в безводных пустынях от истощения и жажды, проклинали огненный пылающий диск! Тысячи высохших тел стали пищей для гиен и шакалов...

Дверь тихо скрипнула. Киммериец осторожно приподнялся на локте, правой рукой нащупывая кинжал под подушкой. Признаться честно, наемник был удивлен — мягко ступая по ковру, к нему приближалась Селена. На ней было легкое, почти прозрачное платье с большим вырезом, жемчужное ожерелье на груди, в ушах изящные золотые серьги с крупными рубинами. Даже не верилось, что волшебница могла так преобразиться. Длинные светлые волосы распущены, щеки горят возбужденным румянцем, а в огром-

ных зеленых глазах решимость и желание. Северянин почувствовал, как по телу пробежала теплая волна. Сдержаться оказалось не так-то просто. Конан хотел встать, но вовремя вспомнил, что совершенно обнажен.

Между тем, девушка подошла к кровати. На ее устах заиграла знакомая ироничная улыбка.

— Я до сих пор не услышала еще ни одного слова, — заметила Селена. — Неужели у славного воина отсох язык?

— Можно сказать и так, — кивнул головой киммериец, садясь на ложе и закрывая покрывалом нижнюю часть туловища. — Я изумлен...

— Почему? — спросила волшебница.

— Мне казалось, что наш разговор не будет иметь продолжения, — вымолвил северянин. — Прости за неудачное сравнение, но ты походила на неприступную крепость, оцетинившуюся копьями. И вдруг ворота открылись, а подвесной мост опущен... Это настораживает.

— Какая поэтическая метафора! — рассмеялась девушка. — Не думала, что мой герой способен на подобное.

Селена провела ладонью по обнаженной груди мужчины. Было хорошо заметно, как участилось ее дыхание.

— Я хочу сегодня остаться с тобой, — произнесла волшебница томным голосом. — Если я что-то решила, то с пути уже не сверну. Если сказала, что отплачу сполна, значит, так оно и будет.

Варвар положил руки ей на талию. Тело ма-

ленькой красавицы слегка подрагивало. Посмотрев в глаза девушке, Конан тихо проговорил:

— Ты боишься?

— Немного, — честно призналась Селена.

— Неужели это действительно твой первый раз? — вырвалось у киммерийца.

— Не веришь? — не без раздражения воскликнула волшебница.

Она попыталась отстраниться, но вырваться из объятий северянина ей не удалось. Впрочем, особенно яркого желания Селена не проявляла. Опустив голову, варвар вымолвил:

— Прости... Это удивительно, что у такой красивой девушки не было раньше мужчин. Ты чудо.

— Я знаю, — улыбнулась волшебница.

Она сделала шаг назад, едва заметным движением скинула с плеч платье. Легкий материал скользнул по бедрам и упал на ковер, обнажая великолепную фигуру девушки. Упругие груди, как горные вершины, смотрели чуть в стороны, а темные крупные соски возвышались двумя ягодами вишни; манящий круглый животик, идеальная линия сходящихся ног и... Киммериец задохнулся от нахлынувшего желания. Прижав Селену к себе, северянин прошептал:

— Подумай хорошо. Мы еще можем остановиться.

— Уже нет, — выдохнула волшебница.

Это была ночь неистового безумия. Такой энергии от девушки варвар не ожидал. Селена родилась в Пограничном королевстве, недалеко

от Киммерии. Обычно северянки сдержанны, а порой и холодны. В отличие от них, шемитки, аргоски, офирки более эмоциональны и горячи — опыт у Конана в подобных делах был огромный, ведь найти в таверне девушку, продающую любовь за деньги, никакого труда не составляло...

Волшебница оказалась пылкой и ненасытной возлюбленной. Словно демоны, томившиеся в ней все эти годы, вырвались наружу. Варвар заснул лишь под утро, а с восходом солнца Селена уже разбудила его. Усмирять свою страсть она не собиралась. Ее не смутила даже служанка-невольница, принесшая и поставившая на столик блюдо с завтраком. Впрочем, разве стоит обращать внимание на рабынь, когда ты занимаешься столь важным делом?!

Откинувшись на подушку, лежа на спине, девушка тихо проговорила:

— Никогда не думала, что это так приятно. Меня добивались многие. Одни — уговорами, другие — силой. Появился страх. В какой-то момент я даже решила остаться девственницей. Для волшебниц это не редкость — занимаясь любовью с мужчиной, мы теряем часть своей силы.

— Возможно, ты сделала ошибку? — спросил киммериец, осушая бокал вина и протягивая Селене очищенный апельсин.

— Может быть, — слабо улыбнулась женщина. — Но я ни о чем не жалею. Прожить жизнь и не познать этого удовольствия было бы глупо.

Человек должен испытать все, а иначе зачем его создали боги?

— Смелое утверждение, — рассмеялся северянин. — Я без труда разобью его. Один мой друг пристрастился к вендийскому колдовскому зелью: он погружался в мир грез и пребывал в нем целыми днями. Лучшего наслаждения бедняга в своей жизни не испытывал...

— И что же? — поинтересовалась волшебница.

— Зелье поглотило его разум, — вымолвил Конан. — Оборванный, грязный, с отсутствующим безумным взглядом он скитался по Турану, пока какие-то мерзавцы не сбросили несчастного в Ильбарс. Во всем нужно знать меру.

— Ну уж нет, — Селена резко перевернулась и двинулась на варвара.

— Только не это! — с притворным испугом выкрикнул мужчина.

Женщина набросилась на киммерийца. Изображая сопротивление, варвар позволил волшебнице одержать победу. Усталая, довольная, с немного глуповатой улыбкой на губах, она, не стесняясь наготы, направилась к окну. Киммериец разглядывал ее фигуру со спины. Изящный стан, крепкие красивые бедра, тонкая талия. В девушке была какая-то удивительная хрупкая привлекательность. Даже не верилось, что эта маленькая женщина за несколько последних лун пешком преодолела Иглофийские и Ильбарские горы, десятки лиг верхом по гирканской пустыне и сотни — по беспокойному Западному океа-

ну. На ее долю выпали нелегкие и очень опасные испытания. В душе наемника появилась жалость к волшебнице.

— Может, ты останешься в Киресе? — громко произнес Конан. — До замка мы уж как-нибудь доберемся. Уверен, что Андуран сам отправится в путешествие. С Сиптахом он должен разобраться лично.

Селена резко повернула голову и посмотрела на Конана. В глазах девушки сверкнул зеленый магический огонек — ведьмочка легко читала мысли своего возлюбленного. Впрочем, северянин их и не скрывал.

— Ты пожалел меня, — с укоризной в голосе сказала волшебница. — Именно этого я и боялась. Наша близость превратит меня в твоих глазах в обычную слабую женщину. Но я сильная...

— Не сомневаюсь, — тотчас вставил варвар. — Просто...

Наемник невольно замолк. Продолжить мысль было не так-то легко. К горлу подкатил комок. Воспоминания нахлынули волной.

— Что — просто? — переспросила Селена.

— Ладно, ничего...

— Ну уж нет, — настойчиво произнесла девушка. — Если уж начал говорить, будь добр закончить. Я хочу знать о тебе все.

Она неторопливо подошла к кровати и села рядом с киммерийцем. Заключив красавицу в объятия, северянин тихо вымолвил:

— Не хочется сегодня нагнетать тоску, но, ви-

димо, придется. — Варвар тяжело вздохнул. На волшебницу наемник старался не смотреть. Наконец, справившись с силами, мужчина сказал:

— У меня в жизни было немало женщин, всех сразу и не вспомнишь. Однако по-настоящему любил я немногих. Не буду называть их имена. Они уже давно на Серых равнинах. Так уж получается, что я приношу девушкам одни несчастья.

— Ты себе льстишь, — попыталась пошутить Селена.

— Увы, нет, — отрицательно покачал головой Конан. — Вспомни хотя бы невольниц. Бедняжки всего лишь доставляли мне удовольствие, а заплатили за это жизнью. Одну мою возлюбленную заколол обезумевший колдун, вторую отравили завистливые жены короля, третью разорвал злобный демон. Я устал от потерь и не хочу...

Закончить киммериец не сумел. Ладонь девушки закрыла ему рот. На устах волшебницы застыла печальная улыбка, а в глазах читалась печаль. Выдержав небольшую паузу, женщина заметила:

— Не забывай, я ведь не только колдунья, но и ясновидящая. А потому могу предсказывать судьбу. Что с нами будет, для меня не секрет.

Северянин недоверчиво и скептически поинтересовался:

— И что же?

— Ты станешь королем могущественного государства. Одержишь много значительных по-

бед. Враги либо умрут, либо покорятся, — вымолвила Селена. — Рядом с тобой красивая темноволосая женщина, скорее всего, немедийка. Она подарит славному воину и правителю наследника...

— Ерунда, — возразил варвар. — Я не хочу с тобой расставаться. Перед нами только одно препятствие. Прикончим демона, получим золото и отправимся куда-нибудь в Офир или Аквилонию.

— Ты так и поступишь, — произнесла девушка. — Но меня рядом не будет. Что произойдет, я не знаю, хотя боги и не указывают на мою близкую смерть. Эта часть видения в густом тумане — кто-то сильный и великодушный решит напугать судьбу.

— Андуран? — предположил наемник.

Волшебница развела руками. Довольно долго они сидели молча, глядя на голубое небо в узком проеме окна. Мимо не спеша проплывали крошечные пушистые комочки облаков. Так же и человеческая жизнь — появится из ниоткуда, мелькнет в солнечном свете и исчезнет в бездне мрака... Конан протянул руку, взял полупустой кувшин, наполнил серебряные бокалы до краев и вымолвил:

— Да поможет нам Великий Кром! Послушай, сейчас у нас есть вино, еда и мягкая постель. Что же мы загрустили? Надо радоваться сегодняшнему дню!

— ...И не терять времени напрасно, — поддержала киммерийца женщина.

Осушив свой кубок залпом, она обхватила шею мужчины и впиалась устами в его губы. Поцелуй длился необычайно долго, но вскоре Селена тихонько заснула на груди у варвара — скрывалась почти бессонная ночь.

* * *

Раздался осторожный стук в дверь. Северянин набросил на спящую Селену покрывало. В комнату вошел Рамазан. Понизив голос, начальник стражи сообщил:

— Сюда идет король. Он не хотел вам мешать, но обстоятельства...

Услышав голос шемита, девушка потянулась и начала протирать сонные глаза. Невольно ее грудь обнажилась, но седовласый воин никак на это не отреагировал. Его было трудно чем-то смутить. Отступив чуть в сторону, Рамазан освободил проход для правителя.

Вскоре послышался шум шагов. Несмотря на «барсов», заполонивших дворец, Андурана всегда сопровождала четверка преданных телохранителей в золотых доспехах. Волшебник прекрасно знал хитрость и коварство Атхемона и предпочитал не рисковать. Его жена Аффризия вместе со служанками жила в закрытой части дворца, входить куда запрещалось даже начальнику стражи.

В широком проеме появился высокий широкоплечий мужчина в длинной желтой хламиде с причудливыми рисунками на полах. Заострен-

ная, аккуратно подстриженная бородка, волосы спрятаны под чалму с огромным сапфиром посередине, нос прямой, правильный, губы слегка поджаты. Черные глаза короля пронизательно оглядели комнату. Поспешно прикрывая обнаженное тело, волшебница смущенно заметила:

— Простите, учитель. Я не ожидала вашего прихода, а потому не успела одеться. Мне очень стыдно...

Варвар наоборот, вел себя раскованно и даже несколько пренебрежительно по отношению к правителю. Наемнику были чужды подобные церемонии. Откинув покрывало, Конан сел на постель, открывая широкую мускулистую грудь с многочисленными шрамами.

— Не извиняйся, — спокойно махнул рукой Андуран. — Я не хотел вас беспокоить, но дела несколько осложнились.

— Что-то случилось? — бесстрастно поинтересовался киммериец.

— Да, — вымолвил король, заложив руки за спину.

Легкий кивок головой, и двери тотчас закрылись, а начальник стражи торопливо вышел. Теперь правитель мог говорить беспрепятственно. Но он не спенил. Вздвинувшись, пройдя по комнате. Андуран приблизился к кровати и тяжело вздохнув, сказал:

— Я хотел отправиться в путешествие вместе с вами. Пора покончить с Сиптахом раз и навсегда. Обезумевший колдун мне уже порядком надоел...

— Так за чем же дело стало? — удивился северянин.

— В двух словах не объяснишь, — произнес король. — В борьбе с опасным врагом хороши все средства. В последние несколько лун я не жалел золота. Мне удалось отвратить от Ахтемона всех его возможных или настоящих союзников. Шпионы распространяли в Луксуре, Кеми, Сухмете разнообразные слухи, порочащие мага, в них была удачно переплетена правда и ложь. Отличить одно от другого порой бывает очень сложно... Зерна вражды попали на благодатную почву. Верховные жрецы мечтали устранить Сиптаху. Они опасались — и не напрасно! — его растущего влияния и могущества. В конце концов, отношения между ним и правителями Стигии окончательно испортились.

— Это хорошо, — заметил варвар. — Значит, Ахтемон не получит подкреплений.

На устах волшебника появилась ироничная улыбка.

— Если бы речь шла о таком пустяке! — воскликнул Андуран. — Но Сиптах обвинили в государственной измене и вызвали в Луксур.

— Это становится интересно, — наемник подался вперед. — Колдун, разумеется, бежал?

— Ты плохо знаешь Ахтемона, — вымолвил повелитель Кироза. — Его высокомерию и жажду власти нет предела. С небольшой охраной он отправился в столицу. Простить жрецам подобное оскорбление Сиптах не мог. Во время спора чародей вызвал последнего демона...

Конан невольно расхохотался.

— Представляю, что стало с городом! Стигийцы получили по заслугам!

— Из правителей Луксура уцелел лишь Сехемхет, — продолжил король. — Погибло много жрецов, служителей храма и простых людей. Главный дворец разрушен, в столице начался пожар. В этой суматохе колдун скрылся. Для Стигии он теперь злейший враг.

— Отлично, — вырвалось у Селены. — Надеюсь, стигийцы прикончат его, избавив нас от дальнейших трудов.

— Увы, им это не удалось, — возразил волшебник. — С горсткой верных солдат Атхемон прорвал пограничный заслон и ушел в джунгли Дарфара.

— Не пойму, что здесь плохого? — удивленно произнес киммериец.

— В армии Сиптаха у меня было три соглядатая, — пояснил Андуран. — Стоили их услуги недешево, но зато я всегда знал, где находится колдун. Раз в два дня они присылали в Кирос известия о событиях в лагере врага. Последний гонец прискакал шесть суток назад. Это означает только одно — либо шпионы мертвы, либо бежали от мага. Но в любом случае, теперь я не знаю, где находится и что замышляет Атхемон.

— Да провались он в бездну Нергала! — выругался северянин. — Наверняка, как трусливый шакал, колдун бежит на юг, к замку чудовища. Ведь до освобождения Демона Огня из оков Рата осталось совсем немного времени...

— Восемнадцать дней, — ответил правитель. — По моим расчетам, темница находится где-то у истока Стикса, недалеко от Дружистанских гор.

— Просто чудесно... — варвар легкомысленно махнул рукой и повалился на подушку.

— Не вижу ничего чудесного, — задумчиво проговорил король. — Рисковать я не могу. Сиптах — слишком могущественный колдун. Ему достаточно появится возле Кироса на полдня, вызвать демона, и кровожадная тварь превратит город в груду обугленных развалин!

Сделав паузу, Андуран посмотрел на наемника и девушку. Лицо Конана выражало полное равнодушие. Для него эта авантюра была лишь еще одним походом, среди множества прочих. За свои тридцать лет варвар повоевал почти во всех странах Хайбории, причем порой то за одну враждующую сторону, то за другую. Совсем другое дело — Селена... девушка еще так молода! Сейчас в глазах Селены легко угадывалось волнение — юную волшебницу что-то беспокоило.

Подняв подбородок, повелитель сказал:

— Вы отправитесь в Дарфар без меня. Сопровождение будет внушительное, воинов и золота я не пожалею. Доберетесь до Ксухотла, а оттуда двинетесь на юго-восток. Я догоню отряд, когда буду уверен, что Кирос в безопасности.

— Но как ты узнаешь, где мы находимся и что с нами происходит? — с едва заметным раздражением спросил киммериец.

— Сделать это будет не очень сложно, — вы-

молвил король. — Мне придется потратить часть магической силы, но пусть вас подобны мелочи не беспокоят. Я появлюсь в нужном месте и в нужное время.

— Согласен, — пожал плечами северянин.

— Завтра с восходом солнца будьте готовы к выступлению, — произнес Андуран. — За вами придет Рамазан. Все необходимое получите у него.

Король резко развернулся на каблуках и направился к выходу. Вскоре дверь за ним закрылась. Не говоря ни слова, варвар налил себе вина. Он пил медленно, не торопясь, стараясь успокоиться...

Однако стоило последней капле упасть в рот, как наемник с силой швырнул кубок в стену. Тонкостенный серебряный сосуд слегка погнулся и упал на мягкий ковер.

— Проклятье! — не удержался от громкого возгласа Конан.

— Успокойся, — девушка ласково и нежно провела ладонью по плечу воина. — Того, что предначертано богами, людям не изменить. Я прекрасно знала, что предстоит еще один поход против Ахтемона. Ты неглупый человек и понимаешь — Андуран прав.

— Именно это и вызывает во мне ярость, — ответил киммериец. — Он до отвращения рассудителен! Все точно рассчитано и разложено, а мы вынуждены опять лезть в пасть чудовищу. Признаться честно, я рассчитывал на его мощь.

Селена улыбнулась и повалила варвара на постель.

— Мы опять теряем время, — прошептала волшебница.

* * *

На следующее утро северянин проснулся задолго до рассвета.

В комнате царил печальный полумрак. Тихо потрескивали догорающие факелы. Свернувшись в клубочек, сладко спала Селена. Сейчас она была похожа не столько на женщину, сколько на ребенка. Маленький носик, розовые губки, здоровый румянец на щеках, волосы разбросаны по подушке. Лишь крепкие груди и выступающая линия бедер указывали на то, что волшебница уже не дитя.

Наемник осторожно встал и подошел к окну. Темное небо было разукрашено бриллиантовыми россыпями звезд. Чуть в стороне сверкает, как туранская сабля, желтый полумесяц. Солнце еще не показалось, и на горизонте нет даже признаков появления его могущественных лучей. Впрочем, окно выходит на запад, и отсюда определить восход Божественного Ока довольно сложно...

В саду слышны редкие окрики стражников и размеренный топот. Выходить из дворца ночью слугам и невольникам запрещалось, а за установленным порядком Рамазан следил неукоснительно. Провинившегося ждет суровое наказание

— десять ударов плетью, что даже для крепких мужчин является трудным испытанием.

На городской стене мерцали многочисленные огни — охрана Кироса не дремлет. Средств на факелы Андуран не жалел. Подобраться к городу незаметно почти невозможно... и все равно, доселе слишком велика угроза со стороны Сип-тах. Колдуна загнали в угол, и он сейчас способен на самый безумный шаг.

Сзади раздалось легкое шуршание шелковых покрывал. Конан обернулся. Приподнявшись на локте, едва заметно улыбаясь, девушка созерцала фигуру киммерийца.

— Можешь еще поспать, — заметил северянин. — Восход не скоро.

— Не хочу, — покачала головой волшебница. — Жаль терять столь драгоценное время на сон. Кто знает, окажемся ли мы еще когда-нибудь наедине?

На этот раз возражать варвар не стал — спор ни к чему не приведет. Наемник снова посмотрел в окно.

— О чем задумался? — спросила женщина.

— О дворце, — усмехнулся Конан. — Неужели я и впрямь когда-нибудь по-хозяйски властно пройду по мраморному полу величественного здания, а подданные почтительно согнутся в поклоне? Мне часто снится огромный трон, красная мантия, подбитая мехом горностаев, и золотая корона со множеством рубинов...

— У тебя все впереди, — вымолвила волшебница. — Надо только верить.

— Верить... — с горечью отозвался северянин. — Я родился в диком, суровом краю и до пятнадцати лет ничего, кроме деревянных домов, врытых в землю, не видел. Мы охотились, ловили рыбу, выращивали ячмень. Затем вторглись гиперборейцы, и вся жизнь перевернулась с ног на голову — я был рабом, гладиатором, пиратом, воином, контрабандистом, вором... и всегда задавал себе один вопрос: разве сильный и умный киммериец не достоин стать королем? Порой боги улыбались мне. Однажды я даже взошел на трон маленького государства в Томбалку. Увы, злобный колдун поднял мятеж, и мне пришлось бежать. Был шанс и в Астауне, но там мне самую малость не повезло...

— А может, и не стоило размениваться по мелочам? — встала девушка. — Может, так тебе было суждено?

— Не знаю, — пожал плечами варвар. — От прежнего мальчишки, которого взяли в плен гиперборейцы, почти ничего не осталось, теперь я совсем другой человек. Знаю много языков, разбираюсь в тканях, лошадях и драгоценных камнях, превосходно владею оружием. Короли и принцессы не раз нуждались во мне, и бесстрашному наемнику платили золотом, изумрудами, а иногда и телом. Сколько раз я был на волосок от смерти, трудно сосчитать! Многие дворцы Хайбории исходил вдоль и поперек. Возразишь, что для королевского титула у меня слишком низкое происхождение? А кому интересна моя родословная, кроме напыщенных дворян? Дайте

мне хорошую армию, и на колени встанет любое государство!

— Ты опасный человек, — рассмеялась Селена.

— Для врагов — да, — произнес Конан. — Я не испытываю к ним жалости и сострадания. Рано или поздно Стигия падет. Хочется пройтись по ее городам огнем и мечом. Надо выкорчевать гнездо змеепоклонников с корнем.

— А как же пикты и туранские завоеватели? — лукаво поинтересовалась женщина.

— Придет и их время, — мгновенно отреагировал киммериец.

— Боюсь, ты заблуждаешься, — грустно заметила волшебница. — Объединить Хайборию под своей властью еще никому не удавалось, да и вряд ли это под силу обычному человеку. Скорее всего, дикие необузданные народы однажды сметут богатые страны — варварские народы бедны, кровожадны и жестоки. Вспомни поход Тарима! Гирканцы брали хорошо защищенные города иранистанцев с удивительной легкостью...

В дверь постучали. Вскоре в проеме появилась молодая служанка-шемитка, держащая блюдо с завтраком, — мелко нарезанное жареное мясо, сыр, белый хлеб, фрукты и овощи. Взгляд девушки невольно упал на обнаженное тело северянина, на смуглых щеках вспыхнул румянец. Она потупила взор и покорно ждала приказаний.

— Поставь все на стол и принеси еще вина, —

проговорил варвар, ничуть не смущаясь своего вида.

— Будет исполнено, — шемитка склонила голову.

Легкими быстрыми шагами девушка пересекла комнату, поставила блюдо, взяла пустой кувшин и поспешно вышла. Когда служанка вернулась, наемник по-прежнему стоял у окна. Их разговор с Селеной оборвался, и Конан молчаливо наблюдал, как небо начинает светлеть. Большинство звезд уже исчезло, а месяц потускнел и приобрел белую молочную окраску. Дверь тихо закрылась. Выдержав паузу, волшебница со вздохом вымолвила:

— Пора приступать к еде. Скоро придет Рамазан.

— Это верно, — согласился киммериец. — Я ужасно проголодался. Ночь выдалась нелегкой. Иногда врага убить легче, чем доставить женщине удовольствие.

— Ах ты!.. — девушка схватила с подноса большое яблоко и запустила им в северянина.

Он ловко его поймал и откусил большой кусок. Сочная мякоть приятно освежала. От горячего мяса по комнате поплыли ароматные запахи, будоражащие желудок. Вытащив из-под подушки кинжал, варвар умело поддевал ломти и отправлял их в рот. Селена без церемоний ела руками, как указывают традиции Шема. Они даже не успели закончить трапезу, как вошел начальник королевской стражи. Рамазан остановился у входа и произнес:

— Правитель ждет вас.

Волшебница подняла с пола платье и быстро его надела. Наемник не торопился. Время у них еще есть. Лишь покончив с сыром и очередным бокалом вина, Конан начал натягивать штаны. Рамазан терпеливо ждал. Сапоги, рубаха, пояс, ножны с двуручным акбитанским клинком...

— Пошли, — бесстрастно сказал киммериец.
— Не будем испытывать терпение государя.

* * *

В сопровождении начальника стражи, северянин и девушка покинули комнату. В коридоре их дожидался десяток «барсов». Выстроившись с двух сторон, солдаты закрывали путешественников своими телами. Несмотря на многочисленную охрану, Рамазан принял дополнительные меры предосторожности — уверенности в том, что во дворце больше нет шпионов Атхемона, ни у кого не было.

Маленький отряд неторопливо двинулся по коридору. Варвар уже много раз бывал здесь, но всякий раз поражался роскоши и богатству здания. Надо отдать должное восточным владыкам — они имели хороший вкус и средств не жалели. Десятки умелых художников, скульпторов, мозаичников, ювелиров превращали дворец в настоящее чудо. Порой мастера трудились над своим шедевром годами. Изящные плавные линии рисунков, мягкие теплые цвета, барельефы из золота, серебра и драгоценных камней. Картину

дополняли мягкие ковры длиной в сотню локтей. Сколько вышивальщиц трудились над ними, страшно даже сказать. Киросские умельцы славились на весь Шем. Их работа приносила казне очень неплохой доход.

Миновав тронный зал, процессия проследовала дальше. Миновав еще несколько поворотов, воины остановились. У входа в подземелье расположились четыре солдата из личной охраны Андурана. Опушенные забрала, золотые доспехи, сверкающие щиты, в руках длинные мечи. Взгляд прямой, упрямый, бесстрастный. Эти парни скорее умрут, чем пропустят чужака — приказ государя воины выполняют любой ценой. Начальник стражи поднял руку, и его «барсы» замерли.

По винтовой лестнице они спускались втроем. Рамазан впереди, за ним — Селена, Конан последним. Вот и огромная деревянная дверь, обитая медными полосами. Четверо солдат медленно, с достоинством, расступились. В свете факелов их золотые пластины на груди пылали так, словно отражали свет Ока Митры.

Киммериец невольно опустил голову. Створки открылись, и путешественники вошли в подземное убежище великого волшебника. Охранники у стены даже не пошевелились — выучка и выдержка у них превосходная. Рамазан уверенно вел своих спутников вперед. Магическим зеркалом они трижды пользовались в одну сторону, и дважды в обратную. Как варвар и предполагал, король ожидал гостей возле комнаты перемещения. Заложив руки за спину, правитель Кироса с

невозмутимым видом смотрел на путешественников. Сегодня Андурани выглядел гораздо спокойнее, чем раньше. Это и не удивительно: ведь у Ахтемона остался всего один демон. Сиптах ослабел, рассержен и делает одну ошибку, за другой. Победа близка...

— Вам давно пора выходить, — заметил король. — Все необходимое найдете в соседнем помещении. Поторопитесь. Время дорого.

— Успеем, — произнес Конан. — У нас еще целых семнадцать дней. Главное выбраться из Дарфара, а в Черных королевствах я бывал не раз. С хорошими запасами золота там можно решить любые трудности и нанять огромную армию.

— Все так, — согласился волшебник. — Но не забывай, что Ахтемон тебя опережает, и он тоже не беден. Я уже не говорю о чудовище — ныне сила Демона Огня растет особенно быстро. Кровавожадная тварь прекрасно понимает, что свобода близка. Вам предстоит увидеть огромное существо, способное пожрать сотню людей и при этом даже не утолить свой голод.

— Я думал, что возле темницы монстра ты уже будешь с нами, — киммериец внимательно посмотрел на Андурани.

— Постараюсь, но ничего обещать не могу, — спокойно ответил правитель. — Кирос не должен подвергнуться ни малейшей опасности.

Северянин снисходительно улыбнулся, но ничего не сказал. Он догадывался, что короля беспокоила не столько судьба города, сколько соб-

ственная жена. Волшебник не случайно скрывает ее ото всех. Уже не ждет ли Афризия ребенка? Затворничество женщины слишком подозрительно. Впрочем, пусть Андурани судят боги... главное, чтобы волшебник не подвел своих друзей в момент решающей схватки.

Варвар неторопливо направился к соседней двери. Селена ушла переодеваться: в тонком придворном платье в путешествие не отправишься. В указанной Андурани комнате действительно находилось все необходимое. Впрочем, брать с собой тяжелую ношу Конан отнюдь не собирался. В пустынях и саваннах Черных королевств стальные латы превратятся в сущую пытку.

Киммериец нашел плотные кожаные доспехи и проверил их на прочность. То что нужно! Завязав шнуровку на боку, он набросил сверху длинный плащ. Кинжалы за пояс, акбитанский клинок за спину, рядом два колчана со стрелами, тугой туранский лук в удобный тисовый тул. Теперь можно отправляться хоть в пасть самого Нергала! Северянин вышел в коридор и едва не столкнулся с Исайбом. Шемит молчаливо и почтительно склонил голову перед варваром.

Телохранитель Андурани был уже готов к походу. Под одеждой отчетливо выделялась кольчуга, на поясе длинный меч. Возле стены стоит тяжелое копьё со стальным наконечником... В этот момент в коридоре раздались многочисленные учащенные шаги. Из-за поворота показалась группа воинов. Они сопровождали двоих мужчин с завязанными глазами.

— Валер! — удивленно воскликнул Конан.

Аквилонец тотчас сорвал повязку. Наемники крепко обнялись. Чуть в стороне стоял кушит по имени Аджа. Это был последний солдат из армии Шушана, отправившийся в Кирос вместе с киммерийцем после разгрома, учиненного демонами возле Стикса. Пятеро других погибли, а Валер довольно долго залечивал полученные раны. Аджа был высок ростом, крепок, хотя мощным телосложением не отличался, кожа темно-коричневая, характерная для жителей побережья. Крупные глаза, прямой нос, заостренный подбородок, чуть припухшие губы. В общем, Аджа являлся достойным представителем своего народа.

— Рад видеть тебя, — северянин хлопнул кушита по плечу. — Хорошие воины отряду нужны. Значит, ты все же решил испытать судьбу?

— Да, — наемник кивнул головой. — То, что остальные погибли, меня не пугает. Такова доля солдата. Либо золото, либо смерть.

— Отличный ответ, — похвалил варвар. — Никто не живет вечно. Рано или поздно все мы окажемся на унылых Серых равнинах. Так чего же бояться?!

— Я тоже так рассудил, — вставил аквилонец. — Если Демон Огня победит, покоя в Хайбории не будет. Значит, его надо прикончить.

— А как же твоя нога? — спросил Конан.

— Она уже зажила, — улыбнулся Валер. — Лекари у правителя Кироса отменные. Да и сам король приложил руку к моему выздоровлению.

— В последнее время Андуран необычайно щедр, — заметил киммериец.

Наемники его иронии не уловили. Получив соответствующие наставления, воины отправились за снаряжением. В какой-то степени северянин был рад, что аквилонец идет с ним. Шемиты — отличные бойцы, но они люди волшебника, а всегда хочется иметь рядом с собой преданного и верного человека.

К варвару приблизился король. После небольшой паузы, правитель, понизив голос, произнес:

— Мне кажется, ты чем-то недоволен?

Глаза мужчин встретились. Скрывать свои эмоции от могущественного волшебника не имело смысла. Андуран все равно их прочтет. Впрочем, слова и объяснения не понадобились. Конан с холодной бесстрастностью смотрел на короля, не отводя глаз. Он ничего и никого не боялся.

— Я понимаю тебя, — вымолвил правитель города. — Твоя догадка верна. Я не могу оставить город из-за Афризии. Ради нее мне не жаль и всей Хайбории...

— Откровенное признание, — заметил киммериец.

— А зачем лгать? — пожал плечами волшебник. — Сиптах слишком опасен. Бежать от него равносильно самоубийству. Колдун найдет меня даже на облаках. Его надо отправить в царство Нергала любой ценой.

— Согласен, — проговорил северянин. — Я

наемник и выполняю свою работу. Но почему должна рисковать жизнью Селена? Она ведь еще совсем девчонка! Ее познания в магии, по сравнению с Атхемоном, ничтожны. Война — суровое ремесло, и оно не предназначено для женщин. Сколько раз мы за последние несколько лун находились на краю гибели! Бедняжка чуть не лишилась жизни от лап грифона в Иглофийских горах, Селену отправили в темницы императора Илдиза в Агратуре, ее хотел изнасиловать и сделать своей наложницей сумасбродный зингарский дворянин. Не слишком ли много испытаний для молоденькой девушки?

— Ты прав, — с вздохом сказал король. — Моей ученице нелегко. Но если она хочет чего-то достичь в волшебстве, необходимо пройти через многие испытания. Чтобы познать могущество магии, одного изучения книг мало... В тебе сейчас говорят чувства после близости с ней. Вы оба проявили слабость, а я не стал вмешиваться. Возможно, это было ошибкой.

— Почему? — удивился варвар.

— Теперь вы будете постоянно оберегать друг друга, сами того не замечая, — ответил Андуран, подзывая жестом Исайба.

— И что в том плохого? — произнес Конан.

— Каждый должен заниматься своим делом, — с металлом в голосе проговорил король Кираса. — У Селены есть верный телохранитель, и заботиться о девушке — его задача. Во время похода думай не о ней, а о воинах, которых я отправил в Дарфар. А их немало.

— Сколько? — уточнил киммериец.

— Восемьдесят человек, — вымолвил правитель.

— Значительная сила, — одобрительно заметил северянин.

— Последняя битва с Сиптахом будет очень тяжелой, — сказал волшебник. — Я выбрал самых лучших «барсов». Они беспрекословно выполняют любой твой приказ. Возглавляет отряд сотник по имени Хасан. Таких бойцов в Шеме немного.

— Охотно верю, — кивнул головой варвар. — Надеюсь, воины не совершат ту же ошибку, что в Пустоши пиктов? Разведка в Дарфаре — дело сложное и опасное. Не хочу стать обедом для местных дикарей.

— Не волнуйся, — успокоил Конана Андуран. — Хасану запрещено отходить от зеркала дальше, чем на двести шагов. Продукты и воду им перебрасывают постоянно, так что они ни в чем не нуждаются.

В коридоре показалась Селена. На ней была привычная походная одежда. Узкие штаны, кожаные сапоги, просторная рубаха и плащ. За спиной лук и колчаны со стрелами, на поясе серебряные кинжалы. Волосы волшебница спрятала под шапочку. Теперь она стала похожа на обычного подростка откуда-нибудь из Немедии, Коринфии или Бритунии.

Впрочем, в девушке появилось нечто особенное, непривычное — то ли блеск глаз, то ли чересчур розовые губы, то ли румянец на щеках,

свидетельствующий о разгорающемся азарте охотницы...

Словно перехватив мысль киммерийца, король произнес:

— У Селены изменилась походка. Она покачивает бедрами не как угловатая девчонка, а как настоящая женщина. Ее внешний облик уже больше никого не обманет. Да и во взгляде пляшут озорные огоньки.

Подмечено было очень точно. Ни добавить, ни возразить северянин ничего не сумел. Почти сразу же появились наемники. Увидев Валера, волшебница радостно расплылась в улыбке. Она с трудом сдерживалась от более откровенного выражения чувств. Что ни говори, а походы к замкам чудовищ сближали людей.

Осмотрев воинов, правитель сказал:

— Пора отправляться в путь.

Он открыл массивную деревянную дверь и первым шагнул в комнату. За ним двинулись наемники. В небольшом, достаточно узком помещении находилось одно-единственное магическое зеркало. Раньше у стен размещались полки с оружием, но потом Андуран приказал их убрать, поскольку они мешали и создавали ненужную тесноту.

Обернувшись, волшебник раздраженно воскликнул:

— Рамазан, где мешки с припасами и флаги с водой?

Почтительно склонив голову, начальник стражи вымолвил:

— Господин, вы сами приказали проверить всю снедь. Слуги и невольники...

— Пусть поторопятся, — нетерпеливо велел правитель.

Воин тотчас исчез. Ждать пришлось недолго. Вскоре солдаты в золотых доспехах внесли большие тюки. Судя по напряженным лицам и крепко сжатым пальцам, ноша была весьма нелегкой.

— Это нужно пронести всего на пару шагов, — пояснил король. — В Дарфаре «барсы» сразу освободят вас от груза.

Взвалив мешки на спину, наемники терпеливо ожидали начала волшебного действия. Андуран приблизился к зеркалу и провел ладонью по его идеально ровной хрустальной поверхности.

Стоило правителю прочесть несколько заклинаний, как сверкающая гладь растворилась, постепенно превращаясь в магическую голубую дымку. Кушит невольно попятился, но наткнулся на широкую грудь невозмутимого Исайба. Вскоре проход через пространство был открыт. Король отступил чуть в сторону, освобождая путь.

— Аджа и Валер! — скомандовал варвар. — Если будет хоть малейшая опасность немедленно возвращайтесь, в бой не вступать.

Аквилонец утвердительно кивнул головой. Его учить подобным истинам не надо. Если враги захватили лагерь шемитов, то таким способом им через Дарфар не прорваться. Неся перед собой огромный тюк, воин решительно шагнул

сквозь раму зеркала и тотчас исчез. Лицо кушита посерело от страха.

Конан давно заметил у выходцев из Черных королевств панический страх перед колдовством. Знахарь-шарлатан, умевший показать пару несложных фокусов, легко подчинял себе большое племя и заставлял людей делать все, что ему заблагорассудится. Разумного объяснения страху кушитов киммериец не находил, но данную истину оспорить еще никому не удалось. Северяне, напротив, относились к чародеям более спокойно, а порой и просто изгоняли их из своих городов...

Аджа кое-как добрал до зеркала и растворился в магическом тумане. Выждав немного, варвар кивнул телохранителю Андурана.

— Теперь ты, Исайб, а следом Селена.

Шемит помог девушке дотащить тяжелый мешок. Они шагнули в дымку почти одновременно, и в комнате остались лишь правитель Кироса и Конан. Взглянув на волшебника, северянин жестким тоном произнес

— Мы будем ждать тебя у темницы Демона Огня. Не опоздай. Если понадобится, я вернусь за тобой даже с Серых равнин.

Это прозвучало как угроза. В глазах короля сверкнул гнев, но сдерживать свои эмоции он умел превосходно. Главное, что их никто не слышит. Снисходительно улыбнувшись, Андуран ответил:

— Я буду вовремя. У меня с Сиптахом личные счета.

— Тогда — до скорой встречи, — проговорил киммериец, взявшись одной рукой за последний тьюк.

На мгновение свет в глазах померк, однако вскоре туман рассеялся. Конан стоял на небольшой, тщательно расчищенной от кустов площадке. Зеркало позади него постепенно приобретало прежний хрустальный вид. Чуть впереди расположились наемники, волшебница и Исайб. Рядом с ними стояли «барсы».

Как и предполагал киммериец, они были в своей обычной одежде — кожаные сапоги, широкие шаровары, длинная рубаха с широким ремнем, на голове массивный тюрбан. Сквозь легкий материал проступали металлические наручи и звенья кольчуги. Во время перехода парням придется туго... хорошо хоть тяжелые шлемы с собой не взяли! В это время года в Черных королевствах стоит удушающая жара, а путь неблизкий.

Северянин не успел опустить мешок на землю, а к нему уже бежал коренастый крепкий мужчина лет сорока пяти с широким скуластым лицом, густой заостренной бородкой, крючковатым носом и большими черными глазами. Почтительно склонив голову, воин четко доложил:

— Я сотник Хасан. Жду твоих приказаний, господин.

— Распределите еду между людьми, — вымолвил варвар. — Мы выступаем немедленно. Надо убраться из Дарфара как можно быстрее.

Лагерь тотчас ожил. «Барсы» быстро собирали

вещи, укладывая их в мешки, и готовились к походу. Отряд и впрямь получился значительный. Почти сто человек! С одной стороны хорошо — не каждый враг решится напасть, а с другой — слишком заметно будет передвижение такого количества людей. Пройти тихо, без шума, вряд ли удастся...

Глава 4

Дарфар

Вытянувшись в колонну, путешественники двигались на юг довольно медленно. Через некоторые участки джунглей приходилось буквально прорубаться. Солдаты быстро уставали, и киммериец был вынужден трижды останавливать отряд на привал.

Хасан представил северянину двух своих помощников. Одного из них звали Исхад. Он являлся чистокровным шемитом. Характерная фигура, иссиня-черные волосы, вытянутое лицо, курчавая борода, ястребиный нос. Воину едва исполнилось тридцать лет, и «барс» уже не раз участвовал в схватках с врагами Кираса. После знаменитого боя с поклонниками культа Золотого павлина в тайных подземельях посольства Гхазы у него остался шарм на левой щеке.

Внешний вид второго десятника удивил варвара. Высокий ростом, худощавый, русые волосы,

гладко выбритый подбородок, светло-серые глаза, чуть вздернутый нос. Если бы не смуглая кожа, Конан уверенно сказал бы, что перед ним стоит выходец из Немедии или Бритунии. Но как оказалось, Угрис родился и вырос в Киресе. Видимо, его мать не устояла перед красотой заезжего купца и согрешила с чужеземцем. Мальчишку сразу отдали на службу во дворец правителя. Из него получился неплохой воин, и в свои двадцать пять лет он занимал достаточно высокое положение среди «барсов».

Небо затянулось черными тучами. Несмотря на то, что до захода солнца было еще далеко, вязкая липкая мгла опустилась на Дарфар. Киммериец поднял глаза к небесам — нигде ни одного просвета. Неожиданно извилистая сверкающая линия прорезала пространство. Почти тотчас над головами людей раздался громовой раскат. Воздух вокруг словно захрустел, и воины невольно наклонились. Аджа испуганно рухнул на колени и начал скороговоркой читать одному ему понятные молитвы. Молнии сверкали все чаще и чаще. Грохот стоял такой, что человеческая речь на этом фоне выглядела как писк комара.

Опустив мечи, «барсы» едва стояли на ногах. Они только что закончили еще одну просеку. Дышать было совершенно нечем. Пот по лицу и телу тек ручьем.

Даже привыкшим к жаре шемитам приходилось нелегко. Селена вообще находилась на грани потери сознания. Ужасающая влажность под-

рывала силы людей. Вся надежда оставалась на грозу, способную развеять духоту.

Огненная стрела ударила в высокое дерево, и щепки от верхушки полетели в разные стороны. Сильный порыв ветра сорвал листья, сломал ветки и обрушил все это на путешественников. Шемиты закрывали лица, прятались за круглые деревянные щиты, стараясь любой ценой удержаться на ногах. А стихия между тем разошлась не на шутку. Треск сучьев, раскаты грома, сплошной шелест листвы. Отдавать команды было невозможно. Варвар обнял девушку, накрылся плащом, терпеливо ожидая развязки. Рядом расположились наемники, Исайб и командиры «барсов».

— Надолго это? — воскликнула волшебница.

Северянин плохо ее расслышал и жестом показал на уши. Селена приподнялась и громко повторила вопрос.

— Нет! — выкрикнул Конан. — Скоро все закончится! Обычное дело в местных джунглях. Несколько дней стоит ужасающая жара, а затем начинается светопреставление!

Черные, с синим отливом тучи буквально легли на верхушки деревьев. Невольно казалось, что небо вот-вот рухнет на грешную землю. Многие шемиты не решались даже поднять голову и взглянуть вверх.

Темноту разрывали серебряные молнии, которые, словно светящиеся змеи, устремлялись к земле, стараясь убить все живое. В душу заползал липкий животный страх.

Во время этих ярких вспышек киммериец успевал взглянуть на людей. Солдаты пытались устроить хоть маленюкое, но укрытие. Откуда-то с востока донесся подозрительный шум, нараставший с каждым мгновением. Шемиты взволнованно смотрели в ту сторону, крепче сжимая рукояти мечей и древки копий. Лишь варвар и кушит остались невозмутимы. Они прекрасно знали, что сейчас произойдет. На джунгли с грохотом обрушился мощный ливень — сплошной поток воды, стена, лавина... Люди моментально промокли до нитки. Вода смывала все на своем пути и бурлящими ручьями устремлялась в низины, ямы и неглубокие овражки, молниеносно заполняя их до краев.

Северянин даже не мог разглядеть товарищей, сидевших в трех шагах от него. Впрочем, варвар уже не раз бывал в подобных переделках. Однажды их «Тигрица» зашла в устье реки Зерхеб и попала вот под такой же ливень. Палуба превратилась в озеро, а из трюма судна матросы вычерпывали воду целых два дня...

Постепенно напор стихии слабел. Не прошло и часа, как дождь прекратился, тучи рассеялись, и на голубом небе вновь засверкал пылающий диск солнца. Воины неторопливо поднимались, осматривались по сторонам, проверяли оружие и снаряжение. Вокруг царил полный хаос. Огромные лужи, грязь, кучи листвы, сломанные сучья. К счастью, никто из шемитов во время бури не пострадал.

— Добро пожаловать в Дарфар, — усмехнулся

Конан, встряхивая свой насквозь промокший плащ. — Нас здесь встречают торжественно...

— Это точно, — заметил Хасан. — Я в джунглях уже несколько лун. К сильным ливням привык, но такой грозы не припомню. В ушах до сих пор стоит звон. Порой от ярких вспышек глаза слепли!

— Собирай людей, — скомандовал киммериец. — До захода надо преодолеть еще несколько лиг. Не люблю я эту страну...

Сказать оказалось гораздо проще, чем выполнить. Мягкая земля расплзалась под ногами, ветки сгибались, но не ломались, а на пути то и дело появлялись завалы. Несмотря на вынужденный отдых, восстановить силы «барсы» так и не сумели. Легче дышалось только во время грозы, а затем опять наступила удушающая жара, поднялись волны испарений, и душила сумасшедшая влажность.

Люди, словно рыбы, выброшенные на берег, жадно хватали ртом воздух. Мучить шемитов не имело смысла — отряд все равно продвигался крайне медленно. Стоило солнцу коснуться верхушек деревьев, как северянин приказал располагаться на ночлег. Некоторые солдаты тотчас рухнули на землю. Их ничуть не смущала ни грязь, ни вода.

Надо отдать должное сотнику и десятникам, держались они отменно. Без суеты и криков было выставлено боевое охранение, построены шалаши и приготовлен ужин. За день путешествия преодолели не более тридцати лиг. Это мало,

очень мало! Варвар намеревался достичь саванн Черных королевств к исходу вторых суток, но выполнить задуманное явно не удастся.

— О чем задумался? — спросил подошедший Валер.

Он протянул Конану ломоть промокшего хлеба и кусок заветренного вяленого мяса. Разводить костры в джунглях киммериец запретил — влажные дрова огня дают мало, зато дымят нещадно, а у местных жителей обоняние развито хорошо. Чужие запахи дарфарцы чувствуют издали. Ради такого количества человеческого мяса и дорогой добычи объединятся даже давно враждующие племена. Это их земли, и они знают здесь каждую тропу. Там, где «барсы» с трудом пробиваются сквозь заросли, местные охотники идут, как по ровному полю. Даже имея восемьдесят отличных воинов, Конану следовало соблюдать предельную осторожность. Боги не прощают наглости и высокомерия.

— Мы завязли, — задумчиво ответил северянин. — Один день уже потерял впустую. Если и дальше так будем прорубаться, то выберемся из Дарфара еще очень нескоро.

— Да, с киммерийскими плоскогорьями джунгли не сравнишь, — согласился аквилонец. — У тебя есть какие-то предложения?

— В том-то дело, что нет, — отрицательно покачал головой варвар. — Я мог бы попросить Селену использовать магию, но не хочу. Девушка только-только восстановила свои волшебные силы, и они ей еще пригодятся. Да и вдруг Атхе-

мон рядом? Колдун сразу нас обнаружит и прикончит.

— Пожалуй, — вымолвил наемник. — Но есть и более простое решение.

— Какое? — Конан удивленно взглянул на товарища.

— Разослать небольшие группы в разные стороны, — поговорил Валер. — Пусть ищут тропы и дороги. Ведь живут же здесь крупные животные, которые ходят на водопой, вытаптывая звериные тропы! Это позволит сберечь силы солдат...

— ...И привлечет внимание к отряду местных людоедов, — возразил киммериец. — Ты плохо знаешь дарфарцев. Очень жестокий и кровожадный народ, поклоняющийся злобному богу-демону Йогу. Дарфарцы едят только мясо, а потому охотники почти не покидают джунгли, рыская в поисках добычи.

— Проламываясь сквозь заросли, мы издаем не меньше шума, — заметил аквилонец. — На все воля богов. Если суждено столкнуться с врагом, так тому и быть.

Северянин задумался. В словах наемника было разумное зерно. Они вряд ли выиграют во времени, ведя поиск, но силы действительно сохранят. Утвердительно кивнув головой, варвар сказал:

— Хорошо. Сделаем по-твоему. Да поможет нам Великий Кром.

Ранним утром, вместе с первыми лучами солнца, Конан выслал вперед шесть групп по

пять человек. Остальной отряд терпеливо ожидал результатов разведки. Больше всего киммериец опасался, что усилия шемитов окажутся тщетны, и тогда вновь придется прорубаться через заросли.

Время тянулось невероятно медленно. Северянин с невозмутимым видом чистил лезвие клинка, в душе проклиная совет Валера. Ничто так не подрывает боевой дух армии, как бездействие. Но вот на поляне показались уставшие, мокрые от пота «барсы». Воины довольно улыбались — примерно в полулиге к западу им удалось найти утопанную звериную тропу.

Условным сигналом все группы тотчас были возвращены обратно в лагерь. Вскоре путешественники тронулись в путь. Шли гораздо быстрее, чем накануне. Разведчики часто петляли, обходя завалы и густые кустарники. Дорогу они запомнили превосходно. Впрочем, передвижение столь значительного отряда не могло остаться незамеченным. Десятки испуганных птиц постоянно взлетали вверх с громкими криками и щебетанием. То и дело колыхались верхушки деревьев, слышался треск сучьев под ногами. Для опытного охотника этого вполне достаточно, дарфарец чувствует и слышит врага за несколько лиг. В какой-то момент проводники остановились, варвар приблизился к ним и сразу увидел примятую траву, следы животных, сломанные ветки.

— Будьте осторожны, — вымолвил Конан, понизив голос.

Авангард состоял из десяти опытных солдат. Прикрыть фланги у киммерийца возможности не было. Если разведчики не обнаружат засаду, больших потерь не избежать. Отряд упорно двигался на юг, преодолевая преграды и препятствия. К полудню тропа завела их к болоту.

После короткого обсуждения, шемиты решили рискнуть. Ноги вязли в иле, вода доходила до пояса, на поверхности, извиваясь, плавали маленькие ядовитые змейки. Один укус такой крошки — и человека уже ничто не спасет. Но обошлось без потерь. Вскоре «барсы» вновь ступили на твердую землю. Увы, дорога теперь уходила на восток. Конан объявил привал, а на разведку отправилась группа во главе с Угрисом — десятник должен был сделать вывод, стоит ли придерживаться тропы и дальше.

Устроив лагерь в тени высокого кустарника, воины развязывали мешки, доставали флаги и жадно прикладывались к горловинам. Местная жара способна доконать кого угодно. А ведь воины Конана были людьми родившимися и выросшими в пустыне! Аквилонская или неমেдийская армия давно бы погибла в дарфарских лесах...

Прислонившись к стволу дерева, Селена закрыла глаза и лишь изредка утирала пот, катящийся по лицу. Рядом с девушкой, как обычно, сидел Исайб. Киммериец опустился перед волшебницей на колени и спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Отвратительно, — прошептала Селена, не разжимая век. — Дышать нечем, и голова кру-

жится, а ведь и прошли всего ничего. В Нордхейме было легче.

— Это дарфарские джунгли, — пояснил северянин. — Слишком много влаги. В саванне будет гораздо легче.

— Скорее бы... — выдохнула девушка.

— Тебе надо поесть, — произнес варвар.

— Не хочу, — ответила волшебница.

— Придется, — сказал Конан. — Иначе Исайб будет кормить тебя силой.

На губах женщины появилась слабая улыбка. Она прекрасно понимала, что киммериец заботится о ней и вряд ли отдаст такой приказ телохранителю Андурана, хотя... Селена приоткрыла глаза и взглянула на северянина. Мужчина невольно рассмеялся: угроза подействовала. Варвар протянул девушке большой бурдюк с разбавленным вином.

— Выпей. Это взбодрит тебя, — вымолвил он.

Несколько глотков действительно привели волшебницу в чувство. Напиток оказался не слишком крепким, но бодрящим. В глазах Селены вспыхнули искры.

К ним неторопливо подошли Валер и Аджа. На лице аквилонца читалась озабоченность. Подняв голову, Конан поинтересовался:

— Что-то не так?

Вместо ответа, наемник протянул киммерийцу длинную полусохшую лиану, завязанную узлом. Северянин взял ее в руки и непонимающе посмотрел на Валера.

— Это силоч для ловли зверей, — пояснил

аквилонец. — Такие устанавливают дарфарцы во время охоты. Аджа нашел его на тропе примерно в двухстах шагах отсюда. Не заметить его трудно.

— А разведчики? — удивился варвар.

— Прошли мимо, — с горечью произнес наемник. — Большинство из них видят джунгли впервые. Они даже не представляют, как здесь охотятся. Но самое главное, людоеды где-то поблизости. От своей ловушки местные жители далеко не отходят. Боятся, что пойманное животное сдохнет.

— Истинная правда, — подтвердил кушит. — Мертвую добычу дарфарцы выбрасывают, считают ее нечистой. Жертву убивают и сразу жарят на огне...

— Проклятье! — выругался Конан.

Посылать за Угрисом еще один отряд не имело смысла. Киммериец подозревал Хасана и приказал усилить охрану. Оставалось только ждать и надеяться на милость богов. Возвращение разведчиков затягивалось.

Вдруг где-то вдалеке послышался странный крик. Воины тотчас вскочили на ноги и обнажили оружие. Вокруг Селены «барсы» создали сплошное кольцо из щитов.

Крепко сжимая меч, северянин взволнованно смотрел на восток. Без сомнения, подозрительный звук связан с отрядом Угриса. Об отдыхе не могло больше идти и речи. Солдаты молниеносно собрали вещи, ожидая приказа командира на выдвижение. Но куда идти? Варвар пребывал в

растерянности. После небольшого раздумья, он кивнул в сторону тропы.

— Пойдем по следам, — вымолвил Конан. — Лучше встретиться с врагом лицом к лицу, чем получить от него удар в спину.

Выставив копья, шемиты осторожно зашагали по примятой траве. Они ожидали нападения и были готовы его отразить. Киммериец двигался в головной части отряда. Прятаться за спины «барсов» северянин не собирался. Кроме того варвар опасался, что солдаты вовремя не обнаружат засаду.

Впереди послышался учащенный топот. К путешественникам кто-то быстро приближался. Конан спрятался за деревьями и поднял клинок для удара. Шемиты последовали его примеру. Ветки раздвинулись, и киммериец увидел в пяти шагах от себя возбужденное лицо Угриса — с лезвия меча «барса» стекала кровь, на левом предплечье виднелась свежая царапина, по щекам стекал грязный пот.

Заметив друзей, десятник облегченно вздохнул и остановился. Почти тут же из кустов вышли еще три воина. Они несли на руках бездыханное тело четвертого. Голова бедняги безжизненно свисала вниз, руки волочились по земле, светлые одежды на груди приобрели алый цвет. Положив труп на траву, солдаты обессилено опустили на колени.

— Что произошло? — требовательно спросил северянин.

— Мы нарвались на каких-то охотников, —

тяжело дыша, ответил Угрис. — Их было около десятка. Высокие, крепкие, кожа черная с синеватым отливом, волосы намазаны грязью, а зубы подточены.

— Дарфарцы, — вставил Аджа, хотя и без его слов это было более чем ясно.

— Они дико закричали и бросились на нас, — продолжил десятник. — Пришлось принять бой. Двоих мы прикончили, остальные скрылись в чаще. К сожалению, метко брошенное копье угодило Аллилу точно в грудь. Не спасла даже кольчуга. Он умер мгновенно.

Варвар приблизился к покойнику. Совсем молодой парень. Ему не больше двадцати. Родственники бедняги еще не знают, что труп «барса» навсегда останется в непроходимых джунглях Дарфара.

— Вы нашли дорогу? — уточнил Конан.

— Да, — молниеносно отреагировал Угрис. — Примерно в четырехстах шагах отсюда тропа раздваивается. Одна ветвь идет вдоль болота, а вторая уходит на юго-восток. Именно по ней я и направил группу.

— Хасан! — выкрикнул киммериец. — Распределить ношу убитого. Надо торопиться. Скоро охотники предупредят племя и зададут нам жару!..

Сотник взглянул на северянина. Понять его немой вопрос было несложно. Что делать с мертвым солдатом? Бросать друзей на растерзание хищников шемиты не привыкли. Но хоронить беднягу значит подвергать опасности весь

отряд. Варвар отрицательно покачал головой, и тело просто забросали травой и листьями пальм.

Вскоре путешественники двинулись дальше. Приходилось торопиться. Найти развилку труда не составило, и Конан уверенно повел людей по следам разведчиков. Другого пути попросту не существовало. Пройдя примерно пол-лиги, воины достигли места схватки.

В густых зарослях валялись двое убитых дарфарцев. Аджа приблизился у ним, присел на корточки, заглянул в рот.

— Они, — вымолвил кушит. — Племя птицы Крос. На груди у обоих особая отметина, оставленная жрецом. Ее наносят либо раскаленным клеймом, либо тонким лезвием ножа.

— Ты что-нибудь о них слышал? — поинтересовался Конан.

— Нет, — честно сказал наемник. — Дарфарцы живут в небольших деревнях, и подобных племен очень много. Так далеко на восток от побережья Западного океана я еще не заходил. Хотя тактика у всех местных жителей одинаковая. Часть воинов движется за нами, остальные будут готовить западню. На засады они большие мастера.

Киммериец принял слова Аджи к сведению и выслал два десятка «барсов» в качестве авангарда. До захода солнца было еще достаточно времени. Вытянувшись в колонну, отряд уходил на юго-восток. Тропа то расширялась, то сужалась, но направление не меняла. Прошло несколько часов, а дарфарцы так и не показались, что

очень беспокоило киммерийца — хуже всего, когда прекрасно знаешь, что враг где-то рядом, однако вызвать его на поединок не в состоянии.

Порой варвар останавливался, прислушивался, однако никаких подозрительных звуков в джунглях различить не сумел. Слышны были только громкие крики птиц, шелест листьев, треск сучьев под ногами «барсов». Путешественники, несмотря на предпринятые меры предосторожности, взбудоражили весь лес. Об их присутствии в Дарфаре сейчас, наверное, знала половина страны.

— Зря теряешь время, — заметил Валер, когда Конан очередной раз остановился. — Мы грохочем, как стадо слонов или гишпопотамов, выпедивших на прогулку! Местные охотники без труда сумеют подобраться незаметно. Удивительно, что они вообще нарвались на отряд Угриса — видимо, не ожидали подобного нахальства и приняли людей за животных.

— Ты не очень высокого мнения о «барсах», — улыбнулся киммериец.

— Напротив, — возразил аквилонец. — Шемиты — отличные воины, дерутся, как дикие звери, и полностью оправдывают свое громкое имя. Но в джунглях от них толку мало. Для того чтобы тихо передвигаться, выслеживать добычу и замечать каждую мелочь, необходим богатый опыт. Дарфарцы, киммерийцы или, к примеру, пикты впитывают его с молоком матери.

— Пожалуй, — согласился северянин. — Вот в пустынях и саваннах я действительно чувствую

себя неудобно. Хотя и здешние места мне не очень нравятся.

— А кому они нравятся, кроме местных людоедов? — рассмеялся наемник. — Стигия давно подчинила бы себе Дарфар, если бы не болота и джунгли.

Неожиданно «барсы», шедшие впереди, замерли. Варвар и аквилонец побежали в голову колонны. Хасан и Исхад о чем-то оживленно разговаривали. Рядом стояла группа разведчиков.

— Что случилось? — произнес Конан.

— Впереди странная поляна, — вымолвил один из солдат. — Она имеет четкую круглую форму, в окружности — локтей триста. В самой середине какие-то заросшие развалины и огромный черный камень.

— Вы все внимательно осмотрели? — уточнил киммериец.

— Нет, — воин отрицательно покачал головой. — Мы хотели побыстрее предупредить вас об опасности.

— А в чем опасность? — спросил Валер.

— Трудно сказать, — пожал плечами шемит. — Вроде ничего угрожающего, а по спине бегут мурашки. Вокруг буйство деревьев и кустов, а там ровная гладкая поверхность, и трава словно подстрижена...

— Придется взглянуть, — вымолвил северянин.

В сопровождении десятка «барсов», варвар и наемники двинулись по тропе. Остальные воины, выставив щиты, приготовились к отражению

атаки. Кто знает, не является ли удивительная поляна хитроумной ловушкой дарфарцев. Селена и Исайб находились в середине колонны и чувствовали себя в относительной безопасности, хотя в джунглях копье или стрела могут вылететь из-за любого куста. Между тем, разведчики преодолели около четырехсот локтей и вышли к подозрительному месту.

Впечатление эта поляна производила мрачноватое. Заросли резко обрывались, и начиналась идеально ровная площадка. Подстриженной казалось не только трава, но и деревья, растущие по краю: ни одной длинной ветки, свесившейся над поверхностью...

Конан осторожно ступил на влажную от недавних дождей землю. Он огляделся по сторонам и сделал несколько уверенных шагов вперед — было необходимо показать солдатам пример.

«Барсы» почти тотчас рассыпались в цепь, внимательно изучая окрестности. Пока все тихо и спокойно. Киммериец двинулся к центру поляны, туда, где возвышался гигантский камень. Следом за северянином шли Валер и Адж. Возле глыбы находились древние развалины какого-то каменного строения, давно поросшие мхом, лишайниками и травой.

Разобраться в размерах здания, его форме и предназначении было очень сложно. Отдельные блоки валялись в стороне, часть разбита и раздроблена, некоторые группы камней создавали причудливые высокие нагромождения.

Одним из них варвар и воспользовался. Он поднялся на самый верх и легко перепрыгнул на монолит.

Встав на одно колено, Конан провел рукой по поверхности.

— Гладкая, — произнес киммериец. — Наверняка здесь потрудились люди.

— С чего ты взял? — удивился аквилонец.

— По краям видны следы обработки, — усмехнулся северянин. — Я их заметил сразу. Такое впечатление, что это гигантский алтарь какого-то древнего бога. Аджа, ты наверняка знаешь местные легенды... может, что вспомнишь?

Кушит приблизился к монолиту и прислонил ладонь.

— Холодный, — задумчиво сказал наемник. — Это хорошо.

— Почему? — откликнулся варвар, слезая вниз.

— Раньше здешние жители поклонялись богу джунглей Краа, — проговорил Аджа. — Они приносили ему богатые дары, жертвовали животных и людей, строили храмы. За это повелитель помогал им в охоте, оберегал деревни от набегов врагов и диких зверей. Но однажды сюда пришли поклонники злобного демона Йога. С помощью могущественного Сета, Йог сумел победить Краа и заковать его в огромный черный камень. Между людьми началась война. Одни продолжали поклоняться древнему богу, другие приняли новую религию. Возле глыбы дарфарцы возвели величественный храм. Но просущество-

вал он недолго, йогиты нашли и разрушили его, а всех пленников убили и съели.

— Так значит, мы находимся рядом с темницей Краа! — догадался Валер.

— Везет нам на темницы... — иронично заметил Конан.

— Я лишь рассказал легенду, — пожал плечами чернокожий воин.

— Среди жителей Дарфара, Куша, Кешана есть люди, которые до сих пор верят в бога джунглей. Они говорят, что голодный Краа заманивает случайных путников в заброшенный храм и поедает их. Полной властью над этими лесами он не обладает, но растения, птицы, животные до сих пор ему подчиняются.

— Проклятье! — выругался киммериец. — Не хватало нам еще только войны с богами... Надо убираться отсюда и побыстрее.

К наемникам неторопливо подходили разведчики. Шемиты осмотрели на поляне каждый участок пространства и ничего подозрительного не обнаружили.

— Можно идти, — доложил Исхад. — Страхи были напрасны.

— Кто знает... — неопределенно ответил десятник. — Такое впечатление, что звериные дороги сходятся у этого камня. Для отряда открыто любое направление.

Варвар и аквилонец невольно переглянулись. Ничего не сказав, Конан зашагал обратно к отряду. Над сложившейся ситуацией стоило пораз-

мышлять. Случайно ли тропа привела их именно сюда?

Киммерийца терзали сомнения. Он не привык отступать, а сейчас и выбора не было. Не идти же вокруг поляны по непролазным зарослям! Обернувшись к купшиту, северянин спросил:

— Скажи, зачем ты прикладывал к монолиту руку?

— Если он холодный, значит, Краа далеко, — сказал наемник. — Бог часто гуляет по джунглям в поисках добычи. При возвращении хозяина камень начнет нагреваться.

— А как же Йог допускает подобные отлучки? — удивился варвар. — Ведь беглец может не вернуться в темницу.

— Вернется, — выдохнул Аджа. — Ибо древнее заклятие довлеет над Краа. Кроме того, он черпает силу в поклоняющихся ему людях, хотя большинство дарфарцев — йогиты, приверженцы культа каннибализма, и бог джунглей над ними не властен. Изредка он убивает их, но случается это нечасто.

— Понятно, — Конан кивнул головой.

Солнечный диск уже давно прошел свою наивысшую точку, и теперь приходилось торопиться. Подозвав к себе Селену, киммериец едва слышно прошептал ей на ухо.

— Ты чувствуешь какую-нибудь магическую силу, заключенную в этих камнях?

— Нет, — вымолвила девушка. — Но признаться честно, я так устала, что не почувство-

вала бы даже ласковое прикосновение мужчины...

— Вперед! — скомандовал северянин «барсам». — И побыстрее!

Ускорив шаг, воины двинулись к дальнему краю поляны. На всякий случай, варвар установил между группами небольшую дистанцию. Сам он, вместе с наемниками, располагался в конце колонны. Позади Конана находилась лишь волшебница, Исайб и пятеро солдат арьергарда.

Киммериец оглянулся на монолит. То, что северянин увидел, заставило его вздрогнуть. Камень излучал удивительный свет. Темное, мрачное сияние медленно распространялось во все стороны от глыбы.

— Назад! — воскликнул варвар.

Он развернулся и удивленно замер. Там, где только что была тропа, выросла сплошная стена джунглей. Деревья, кустарники, лианы тесно переплетались в единое целое. Пробиваться не имело смысла — это не простые заросли, а колдовские. Их мечом не одолеешь.

— Попались, — с горькой усмешкой заметил Валер.

Не обращая внимания на реплику аквилонца, северянин приблизился к стене и громко крикнул:

— Селена, ты жива?

— Да, — послышался далекий голос девушки.

Создавалось впечатление, что волшебница находится очень далеко от Конана, хотя в действительности Селена была совсем рядом.

— Меня отбросило назад, — вымолвила девушка. — Очень сильная магия... Я не в состоянии разрушить чары.

— Исайб, — грозно сказал киммериец, — отвечаешь за нее головой. Спрячьтесь где-нибудь, а мы попытаемся выбраться из западни.

Шемиты постепенно собирались возле своего сотника в центре поляны. С благоговейным ужасом они смотрели на сверкающий монолит. Туда же направлялись и наемники.

— Хасан, — окликнул северянин, — сколько людей остались за зеленой стеной?

— Десяток разведчиков впереди, пятеро воинов сзади, с девушкой, — доложил «барс».

Основная часть отряда оказалась в ловушке. Почти семьдесят человек, оцетинившись копьями и мечами, ждали дальнейшего развития событий. Никто даже представить себе не мог, что сейчас произойдет:

— Надежды мало, но надо внимательно осмотреть джунгли, — приказал варвар. — Может, где-нибудь остались выходы с поляны.

Шемиты утвердительно кивнул головой, и тотчас солдаты рассыпались в разные стороны. Как и следовало ожидать, ловушка оказалась без изъянов. Солнце постепенно склонялось к горизонту, скоро начнет темнеть... Со скрытой болью Конан смотрел на пылающий огненный диск солнца.

Где же твоя помощь, Лучезарный Митра? Разве не ради добра и света путешественники пришли сюда?..

Тяжелые предчувствия терзали душу киммерийца. Кто знает, удастся ли им выбраться отсюда живыми?

— О чем задумался? — спросил подошедший Валер.

— С колдунами и чародеями я дрался не раз, — вымолвил северянин. — Многих злобных мерзавцев пришлось отправить на Серые равнины. А вот с богами сталкиваться не приходилось...

— Ты имеешь в виду легенду, рассказанную Аджой? — уточнил аквилонец.

— Боюсь, легенда недалеко от истины, — проговорил варвар.

— А если это происки Атхемона? — предположил наемник.

— Вряд ли, — возразил Конан. — Сиптах вызвал бы демона и скормил нас своему огненному красавчику. Боюсь, мы действительно стоим на руинах храма Краа...

В это время один из шемитов приблизился к монолиту. Воин осторожно поднес ладонь к поверхности и едва ее коснулся. В тот же миг джунгли огласились его ужасным криком: кожа на руках человека сгорела, а по телу пошли странные зеленые линии, опутавшие беднягу, подобно светящейся сети. «Барс» рухнул на колени и начал срывать с себя одежду и доспехи.

Остальные солдаты отступили чуть назад, молчаливо созерцая мучения товарища. Глаза шемита округлились от боли, рот жадно хватал воздух, на шее дергалась жилка. Грудь воина часто вздымалась, словно пыталась сбросить ка-

кой-то тяжелый груз. Зеленые линии распространились на лицо и значительно увеличились в размере.

— Помогите! — с мольбой прохрипел «барс».

Первым отреагировал Валер. Подойдя к парню, он одним движением отсек ему голову. На землю тотчас хлынула бурая тягучая жидкость — человеческая кровь тоже подверглась колдовским изменениям. Труп человека быстро превратился в бесформенную, отвратительно пахнущую массу. Он разлагался на глазах у оторопевших солдат.

Зажав нос, аквилонец отошел на приличное расстояние от монолита. Наемник вытер клинок о траву и убрал его в ножны. Долгое время на поляне царило тягостное молчание. Люди не могли оторвать взгляд от бранных останков погибшего «барса».

— Приятный камешек, — заметил Валер.

— Проклятье! — выругался киммериец. — А я ведь на него взбирался.

— Тогда он был холодный и безопасный, — вставил кушит. — А сейчас Краа приближается. Скоро мы увидим бога.

— А как он выглядит? — поинтересовался аквилонец.

— Не знаю, — Аджа пожал плечами.

— Будем ждать, — вымолвил северянин, садясь на землю. — Может, удастся с ним договориться. Краа ведь не кровожаден?

— Нет, — вымолвил чернокожий наемник. — Но мы люди, а он — бог.

Шемиты расположились рядом. Угрис с группой воинов попытался проделать путь в зарослях, но его усилия пропали напрасно: обрубленные ветви тотчас отрастали вновь. Промучившись около получаса и не продвинувшись ни на шаг, десятник прекратил бесполезное занятие. Изредка шемиты переговаривались с разведчиками, которые пробивались вокруг поляны к арьергарду. Двигались они крайне медленно. Джунгли не желали расступаться.

Солнце коснулось горизонта, и деревья окрасились в нежные розовые тона. Птицы весело щебетали, перелетая с ветки на ветку, порой устраивая громкоголосые свары из-за корма. Уставшие физически и морально, «барсы» стояли на коленях, опираясь на деревянные щиты.

Ожидание затягивалось, и Конан боялся, что до темноты Краа уже не появится. Он ошибся.

— Смотрите! — неожиданно воскликнул один из воинов.

Монолит несколько потускнел, свечение стало слабеть, зато верхнюю часть глыбы окутал голубой туман. Когда он рассеялся, люди увидели огромное страшное существо. Мощное тело, косматая слипшаяся шерсть... длинные конечности трудно даже назвать руками и ногами, куда больше они напоминали лапы животного. Мохнатая голова чуть опущена вниз. Огромная пасть с острыми клыками приоткрыта, заостренные уши стоят торчком, широкий нос то и дело прихихивается. Но больше всего киммерийца поразили глаза чудища: большие, с темными круглы-

ми зрачками, они излучали ум и силу. Бог джунглей с интересом разглядывал своих пленников.

— Ну и урод, — тихо заметил Валер.

— Все познается в сравнении, — внезапно прорычал Краа, расслышав слова человека. — Вы тоже далеко не красавцы.

Эта реплика означала, что повелитель зверей понимает каждое сказанное слово.

«Барсы» были уже давно на ногах. Сдвинув щиты, солдаты приготовились к отражению атаки. Северянин не спеша поднялся и произнес:

— Зачем мы тебе понадобились?

— Глупый вопрос, — вымолвил бог джунглей. — Ты и сам прекрасно знаешь ответ. Всем нужна пища. Дарфарцы приносят теперь жертвы Йогу, а мне приходится довольствоваться прохожими...

— А как же лес? — удивился варвар. — Он богат...

— Богат животными? — закончил за Конана Краа. — Этого мало. Нужны человеческие жизни. Я готов за них заплатить. Несколько дней назад через джунгли шел с отрядом стигийский колдун. Мы заключили с ним сделку. Свободный проход сквозь густые заросли в обмен на часть его воинов.

— Это Сиптах! — вырвалось у аквилонца.

— Да. Его называли именно так, — подтвердило чудовище.

— Пусть ты и бог, но полный дурак! — закричал наемник. — Ты помог магу, который хочет уничтожить всю Хайборию! Он освободил из

плена Демона Огня! А эта тварь спалит и тебя, и твои джунгли.

Плечи бога затряслись. На его морде появилось подобие усмешки. Гневная тирада Валера развеселила существо. Тяжело вздохнув, Краа сказал:

— Мне наплевать на ваш мир. Если он погибнет, значит, так тому и быть. На то воля могущественных богов. Я ничего не боюсь. Владыка этих мест заключен в черную глыбу. Сотни лет забвения и унижения — представляете, как ково мне живется?! Дарфарцы и кешанцы, ползавшие перед моим алтарем на коленях, теперь обходят стороной старые храмы. Приходится брать дань со случайных путников. Кого-то заведу в болото, кого-то съедят дикие звери, кто-то заблудится и умрет от голода, ну, а кто-то придет сюда...

— Твои условия? — спросил киммериец.

— Двадцать жизней, — с равнодушным видом проговорил Краа. — На мой взгляд, это приемлемая цена. Убивать вас всех я не хочу. Заплатите дань — и идите дальше. Удобная тропа выведет отряд к саванне.

— А если мы не торопимся? — вымолвил северянин.

— Это ничего не изменит, — проговорил повелитель джунглей. — Вы слишком слабы, чтобы бороться со мной. Выбери нужных людей, и пусть они прикоснутся к камню. Их мучения будут недолгими.

«Барсы» взволнованно смотрели на варвара —

неужели он пожертвует своими людьми?! Все прекрасно видели, к чему приводит прикосновение к монолиту!

— Почему я должен тебе верить? — произнес Конан. — Вдруг это очередная ловушка? Убив двадцать человек, ты потребуешь новых жертв. Appetit приходит во время еды.

— А разве у вас есть выбор? — презрительно поинтересовался бог.

В это время из джунглей донеслись какие-то странные гортанные крики. Они быстро приближались. Киммериец взглянул на Аджу. Лицо кушита перекосилось от страха.

— Дарфарцы? — проговорил северянин.

Наемник утвердительно кивнул головой.

— Отродья Нергала! — выругался аквилонец. — Знают, что мы попали в западню, и теперь прибежали добить уцелевших чужаков.

— Там же Селена! — выдохнул варвар, бросаясь к зеленой стене.

В чаще слышались громкие вопли, звон мечей, глухие удары дубин. В джунглях шла кровавая схватка. Шемиты сопротивлялись отчаянно, но их было слишком мало. Даже помощь десятка разведчиков не способна изменить ситуацию.

— Исайб! — выкрикнул Конан. — Что происходит?

— Чернокожие твари! — донесся голос телохранителя. — Их много, очень много. Я закрываю Селену, но...

Реплика шемита оборвалась на полуслове.

Догадаться, что произошло, много ума не надо. Звуки битвы постепенно стихали. И тут раздался истошный вопль девушки. Она была еще жива. С одной стороны, это радовало, но с другой... стать пленницей каннибалов — участь незавидная. Волшебница оказалась в руках местных жителей.

— Я... не могу... маг...

Голос несчастной Селены утонул в торжествующих воплях дикарей. Бой закончился, и звуки постепенно стихали.

— Решайся! — вымолвил Краа. — Вы еще можете успеть ее спасти. Дарфарцы не убивают своих жертв сразу. Но как только солнце исчезнет за Гранью Мира...

— Мы готовы, — проговорил Угрис, выступая вперед. — Я и еще девятнадцать добровольцев. Это наша ошибка, и за нее надо платить!

Киммериец зло посмотрел на чудовище. В темных глазах бога читалось торжество, и это северянину не понравилось. Поведение Краа его настораживало.

В последний момент девушка не просто кричала от страха, но пыталась сообщить варвару нечто важное. Она не смогла... Не смогла — что?

«Барсы» обречено двигались к камню. До него оставалось каких-то десять шагов.

Маг... маг... магия! Селена не сумела использовать свою волшебную силу. Почему? Ответ напрашивался сам собой — ей не дали этого сделать. Кто обладает такой силой? Только повелитель джунглей!

— Назад! — резко закричал Конан. — Немедленно! Никому не прикасаться к камню.

Воины удивленно замерли. Без малейших колебаний они выполнили приказ киммерийца и отступили. Монстр приподнялся на задних конечностях и гневно зарычал. В его глазах вспыхнула ненависть.

— Ты дорого заплатишь за это, — сквозь зубы выдавил Краа. — Не хочешь жертвовать двадцатью солдатами, я заберу жизни всех!

— Он лжет, — с презрительной иронией заметил северянин. — Йог заключил его в камень, и теперь повелитель джунглей сам убивать людей не может. Это делает либо жертвенный алтарь, либо древнее заклинание, либо дикие звери. Бог невольно сам раскрыл правду...

— Но мы до сих пор в западне, — осторожно вставил Валер.

— До захода солнца, — усмехнулся варвар. — Когда на джунгли опустится тьма, вступит в действие проклятие демона ночи. Краа силен только при свете дня. Почему монолит светился так долго, а бога мы не видели? Аживая тварь ждала, когда дарфарцы настигнут отряд. Он не позволил Селене использовать магию, и девушка попала в плен. Все было рассчитано заранее. Стараясь ей помочь, я жертвую жизнью двадцати человек, потом еще и еще. Этот убийца не собирался никого из нас отпускать на свободу!..

Наемник недоверчиво взглянул на товарища. Уж не погорячился ли Конан? Сделка с богом

джунглей выглядела достаточно честной: мы тебе дань, ты нам — свободу...

«Барсь», сдвинув щиты, ожидали нападения чудовища. Но как это ни удивительно, Краа успокоился, снова сел и выглядел сейчас совершенно равнодушным. Его зрачки налились кровью, но лишние эмоции бог не проявлял. Воцарилась томительная тишина. Противоборствующие стороны настороженно смотрели друг на друга.

Неожиданно оскалив клыки, повелитель джунглей проговорил:

— Ты очень рискуешь, киммериец. Эта женщина тебе дорога, и она сейчас находится на волосок от смерти. Даже если моя сила иссякнет, в темноте твоей ведьмочке уже никто не сможет помочь. Стоит солнцу исчезнуть с горизонта, как местные жители съедят красотку. Мясо у девушки нежное и вкусное, — это настоящее лакомство...

— Заткнись, грязный урод! — грубо отреагировал северянин. — На все воля богов. Я ненавижу Сета и Йога, но они правильно сделали, что упрятали тебя в эту глыбу. Твари, подобные тебе, достойны лишь забвения.

Реплика варвара, видимо, больно задела Краа. От бывшего спокойствия не осталось и следа. Подавшись вперед, древний божок грозно прорычал:

— Да, я не могу растоптать вас, мерзкие, мелкие, неблагодарные людишки! С каждым годом мои силы слабеют, однако они еще не ис-

сякли! Растения и животные по-прежнему преданы мне. Хотите бросить вызов? Я его принимаю. Познакомьтесь же с настоящими убийцами здешнего леса!

В тот же миг зеленая стена расступилась. Путешественники без труда различали тропу, по которой прошли. Несколько шемитов рванулись к выходу с поляны, но были вынуждены поспешно отступить.

Им навстречу двигались огромные полосатые существа: широкие морды, круглые зеленые глаза, оскаленная пасть с длинными острыми клыками. В длину хищники достигали пяти локтей, а в холке достигали почти до плеч взрослого человека.

— Саблезубые тигры, — с ужасом выдохнул Аджа. — Никогда не думал, что они охотятся стаей. Обычно их видят по одному.

— Зверей вызвал Краа, — догадывался Валер.

Между тем, животные окружили путешественников. С каждым мгновением хищников становилось все больше и больше. В какой-то момент Конан даже сбился со счета. Против такой силы им действительно не устоять!

— Отходим назад! — скомандовал киммериец.

— На тропе защищаться легче!

Закрываясь щитами, воины медленно отступали. Восстановить ловушку у бога джунглей уже не хватило сил: за прошедшие столетия он действительно ослаб — пройдет еще немного времени, и о нем окончательно забудут. Но сейчас косматое чудовище представляло серьезную

опасность... Краа взмахнул лапой, и десятки зверей бросились на «барсов».

* * *

Когда на тебя нападает дикое животное, самое главное — устоять на ногах, не потерять равновесия от удара и не упасть.

...Подняться сбитому с ног человеку хищники уже не давали. Огромные челюсти одним движением перекусывали конечности несчастных. Зеленая трава окрасилась кровью умирающих.

Стоны, вопли, рычание — все слилось в единый звук. Краа с наслаждением наблюдал за побоищем. Каждая смерть давала божеству джунглей новые силы. Мощные клыки тигров, словно клинки, пробивали стальную кольчугу шемитов и разрывали плоть.

Солдаты отвечали огромным кошкам яростными ударами — мечи и копыя рассекали шкуру, нанося хищникам тяжелые раны. Труднее всего оказалось пробиться на тропу: несколько крупных зверей перекрыли путь, яростно атакуя воинов. Двуручный акбитанский клинок северянина работал, как топор палача, разрубая черепа хищников. Рядом с варваром сражались Валер и Аджа, с тыла их прикрывали «барсы» Хасана.

Ярость тигров нарастала, и шемиты отбивались с огромным трудом. То и дело кто-то из солдат, издав предсмертный вопль, становился добычей зверей. Разбегаясь и прыгая, саблезубые

тигры своим телом сбивали на землю воинов, и только помощь друзей спасала жизни неудачников.

На примятой траве повсюду лежали тела людей и животных. Кое-где еще слышались стоны, но эти бедняги были обречены. Пронзив туловище очередного хищника, Конан провернул для верности меч и, перепрыгнув через бездыханное существо, оказался на тропе.

Следом за ним устремились остальные путешественники. Вскоре весь отряд (а точнее, то, что от него осталось) покинул злосчастную поляну. Оскалив окровавленные клыки, звери алчно смотрели на немногих вырвавшихся из западни людей.

— Почему они не атакуют? — выкрикнул Угрис.

— Не знаю, — ответил киммериец, проталкиваясь вперед.

Взглянув на Краа, северянин сразу все понял. Чудовище, закрыв глаза, наслаждалось трапезой. Кровожадный бог получил то, что хотел. Хищники неторопливо бродили по поляне и пожирали мертвые тела шемитов.

— Все, — вымолвил варвар. — Бой закончен. Власть повелителя над тиграми прекратилась. Звери сейчас насытятся и уйдут.

— Что будем делать дальше? — спросил сотник

— Перевяжем раненых, подсчитаем потери и двинемся за дарфарцами, — сказал Конан. — Селену надо освободить любой ценой. Без нее с де-

моном Огня нам не справиться. Аджа, ты найдешь следы?

— А чего их искать? — усмехнулся кушит. — Каннибалы не сомневались, что Краа прикончит отряд и даже не пытались скрыть отход.

— Отлично, — кивнул головой киммериец. — Надо торопиться.

Глава 5

Каннибалы

Вражение с саблезубыми тиграми дорого обошлось путешественникам. Хасан не досчитался шестнадцати человек. Раны остальных, к счастью, оказались несерьезными. Царапины, ушибы, вывихи — все это угрозы для жизни не представляло, а те, кто получил серьезные повреждения, навсегда остались на поляне бога джунглей.

Поиски погибших разведчиков успехом не увенчались. На листьях, стволах, траве были видны многочисленные капли крови, но тела исчезли. Судя по всему, дикари утащили трупы с собой. Дарфарцы действовали неторопливо, спокойно, полностью уверенные в своей безнаказанности — из лап повелителя зверей еще никто не вырывался живым, и людоеды об этом хорошо знали: Краа жестоко мстил местным жителям за предательство. Дикае звери нападали на охотни-

ков, убивали женщин и детей, отгоняли добычу. Даже давно забытые боги порой представляют для человека опасность...

Еще раз поверив отряд, северянин отдал команду на выдвижение. Узкая, едва заметная тропа вела их на восток. Впереди уверенно шагала Аджа. Наемник отлично разбирался в следах и лишь изредка останавливался, чтобы повнимательнее осмотреть окружающую местность.

Впрочем, даже неопытный человек сумел бы определить, куда направились дарфарцы. Примятая трава, сломанные ветки, капли крови, обрывки одежды были хорошо заметны. Пленные шемиты, видимо, отчаянно сопротивлялись, и кое-где виднелись следы борьбы.

Больше всего варвара сейчас беспокоило приближение ночи. Багровый солнечный диск уже почти наполовину скрылся за горизонтом. В темноте в густых зарослях дороги не найдешь. Да и Краа не лгал, когда говорил, что с заходом солнца местные жители приступят к кровавому ритуалу.

Стараясь не повышать голос, Конан тем не менее постоянно подгонял воинов. Они терпеливо сносили несправедливые упреки. Темп сейчас задавал Аджа. Пройдя примерно две лиги. Кушит остановился и в знак внимания поднял левую руку. Киммериец сразу устремился к нему. Заметив взволнованный взгляд северянина, наемник пояснил:

— Мы подобрались уже близко. Осталось совсем чуть-чуть.

— С чего ты взял? — удивился варвар, прислушиваясь и оглядываясь по сторонам.

— Я дарфарцев нутром чую, — горько усмехнулся Ажда. — Тот, кто хоть раз побывал у них в плену и вырвался на свободу, никогда не забудет запах горелого человеческого мяса. А они пропахли им насквозь.

— Хасан, — проговорил Конан. — Надо выслать разведку.

— Нет, — молниеносно отреагировал кушит. — Пойдем сами, человек семь, не больше. Я боюсь, что эти мерзавцы выставили охранение.

Отряд расположился на тропе, а наемники, сотник и десятники осторожно двинулись вперед. Пройдя сотню шагов, Ажда свернул в заросли. Он пробирался, как кошка, пластично и тихо. Сразу чувствовался навык опытного охотника — джунгли были родным домом кушита. «Барсам» приходилось куда тяжелее. Шемиты привыкли ставить ногу на всю ступню, плотно, твердо, уверенно. Если сражаться с врагом, то лицом к лицу, не прячась и не скрываясь.

Порой сквозь густую листву приходилось проламываться. То и дело слышался треск веток и приглушенные ругательства солдат.

Примерно через четверть часа в редких проветах замелькали маленькие огоньки. Приложив палец к губам, Ажда показал, что идти дальше надо исключительно тихо. Вскоре кушит лег на траву и легким движением раздвинул ветки кустарника. Точно так же поступили и остальные путешественники.

Перед глазами воинов лежала довольно крупная (по местным меркам, конечно) деревня. Северянин насчитал в ней почти сотню домов. Впрочем, «дом» — это слишком громкое название для убогих строений, сплетенных из ветвей деревьев и лиан, лишь кое-где промазанных глиной, но дикарям ничего лучшего и не требовалось. Другой жизни они не знали и знать не хотели.

В центре селения стояла большая толпа людей. В полумраке разглядеть, что там происходит, никак не удавалось. Многие чернокожие охотники размахивали оружием, прыгали и кричали.

— Ждут шамана, — прошептал Ажда. — Мы успели как раз вовремя. Сейчас начнется жертвоприношение. Первого пленника отдадут Йогу.

— Чего же мы медлим? — зло произнес варвар. — Пора нападать.

Вместо ответа, наемник указал рукой куда-то в сторону. Конан осторожно высунул голову. У выхода с тропы на поляну стояло полтора десятка местных жителей. Без сомнения, они охраняли деревню.

— Ерунда, — вымолвил киммериец. — Уничтожить такой заслон ничего не стоит.

— Но за это время дарфарцы прикончат пленников, — возразил кушит.

— Что ты предлагаешь? — спросил северянин.

— Будем атаковать с трех сторон, — сказал Ажда. — Одна группа нападает отсюда, другая с

противоположного фланга, третья с тропы. Главное — прорваться к месту проведения ритуала и вытащить наших людей.

Варвар задумался. На выдвижение трех отрядов уйдет время, а оно сейчас очень дорого. Но и поспешность губительна. Что выбрать? Нет ничего хуже сомнений. Нервно проведя рукой по подбородку, Конан со вздохом проговорил:

— Хорошо, Аджа, возьмешь пятнадцать человек и обойдешь деревню с другой стороны. Еще столько же сюда приведет Угрис. Хасан, ты нападешь на охрану. Не щадить никого!

Воины в тот же миг растворились в густых зарослях. Теперь оставалось только ждать. В качестве условного сигнала, кушит выбрал тройной крик ночной птицы. Крепко сжав рукоять меча, киммериец внимательно наблюдал за развитием событий. До врагов было каких-то две сотни шагов. Между тем, солнце окончательно скрылось из виду, и лишь красноватые верхушки деревьев сохраняли память о нем. Дарфарцы зажгли десятки костров, освещая поляну зловещим кровавым светом. В какой-то момент толпа расступилась и смолкла. Из приземистого строения выскочил человек в ужасной маске в виде черепа, в набедренной повязке, с копьем и дубиной в руках. На его теле виднелись странные магические рисунки.

— Шаман, — догадался аквилонец.

На реплику Валера никто не отреагировал. Воины не могли оторвать глаз от танца дарфарца. Он подпрыгивал, приседал, падал на землю,

в каждом движении чувствовалась дикарская сила.

Сначала шаман читал заклинания довольно тихо, но постепенно его голос усиливался и скоро перешел в неразборчивый визг. Местные жители с благоговейным страхом следили за колдуном.

...Резкий крик, взмах рук — и крепкие мужчины бросились к большой яме. Почти тотчас в ней вспыхнул огонь, пламя поднялось локтей на восемь-десять. Воины подбежали к куче обнаженных мертвых тел и начали бросать их в костер. Различий между своими и чужими не делалось — для Йога хороша любая плоть. Северянин насчитал почти тридцать трупов, лишь треть из которых по цвету кожи напоминала шемитов. «Барсы» дорого продали свои жизни.

Но где же Селена? Ее варвар нигде не видел. Неужели дарфарцы убили девушку? По деревне поплыл запах горелого мяса. Ветер дул в сторону затаившихся путешественников, и они с трудом сдерживали тошноту.

Сзади послышался хруст веток. Конан резко обернулся в готовности отразить нападение, но из зарослей показался Угрис, а следом за ним пробирались его солдаты. В это время шаман снова начал свою ужасающую пляску. Вопли дарфарца стали отрывистыми, злыми. Толпа местных жителей поспешно подалась назад. Колдун воткнул в землю копье и упал на колени. Два здоровенных воина выволокли в центр круга одного из пленников — это был высокий мо-

лодой парень лет двадцати двух. Руки связаны сзади, по лицу течет кровь, доспехи и рубаха давно сорваны, на теле многочисленные следы ран. Шемит шатался, видимо, с трудом понимая, что происходит вокруг.

— Кахор, — вырвалось у кого-то из «барсов».

Тяжело смотреть, как враги издеваются над товарищем, а ты помочь ему не в состоянии — время для атаки еще не пришло. Солдаты скрипели зубами от злости и бессилия: любой из них мог оказаться на месте Кахора, потому что его оглушили и взяли в плен, когда он находился без сознания...

Шаман вскочил на ноги, размахистыми прыжками подскочил к шемиту, провел пальцем по его обнаженной груди. Несколько непонятных слов — и толпа взревела от восторга. Колдун отступил на шаг назад, взмахнул дубиной и с силой ударил ею «барса» по голове. Лицо бедняги превратилось в кровавое месиво. Пленник покачнулся и рухнул на спину. Дарфарцы тотчас подхватили труп и бросили его в огненную яму.

— Первая жертва Йогу, — тихо произнес аквилонец.

Ритуал подошел к концу. Остальных людей сейчас прикончат и съедят. Когда же прозвучит сигнал Аджи? Вдруг они попали в засаду? Избавиться от подобных мыслей было невозможно. А местные жители уже просто неистовствовали. Они кричали, прыгали, размахивали оружием, требуя побыстрее убить пленников. Из хижины бесцеремонно вытолкнули несколько человек.

Маленькую фигуру волшебницы Конан узнал сразу. На душе стало как-то легче. Девушка жива, а это главное. Почти тут же донесся отрывистый тройной крик ночной птицы.

— Вперед! — скомандовал киммериец. — Идем спокойно, шума не поднимаем. Надо сразу пробиться к пленникам. Убивайте любого, кто встанет на пути!

Шемиты поднялись, выбрались из кустов и быстрым шагом направились к деревне. Северянин двигался во главе отряда, его двуручный акбитанский клинок изредка поблескивал в свете костров.

Где-то слева уже разгорелась кровавая схватка. Группа Хасана атаковала охрану с разных сторон. Дарфарцы увлеченно следили за ритуалом жертвоприношения и нападения не ожидали. Оказать достойное сопротивления охотники не сумели.

Двадцать «барсов» без труда расправились с невооруженными жителями деревни. Их отчаянные крики и призывы тонули в воплях ревущей толпы. Дикари впали в транс, боги на время лишили дарфарцев разума. Впрочем, это было только на руку путешественникам.

Не говоря ни слова, варвар обрушил клинок на ближайшего врага. Удар был так силен, что рассек несчастного пополам. Примеру Конана последовали шемиты. Дикари падали один за другим. Солдаты не церемонились с женщинами и детьми — расталкивали их щитами и древками копий, швыряли на землю рядом с окровав-

ленными трупами. Послышались испуганные возгласы. Толпа вздрогнула и расступилась, а большого киммерийца и не требовалось.

Одним прыжком северянин преодолел разделявшее их расстояние и оказался рядом с Селеной. Закрыв своим телом волшебницу, варвар насквозь проткнул мечом одного из дарфарцев. Воин захрипел, сделал несколько шагов в сторону и повалился в яму. Между тем, «барсы» освобождали своих друзей.

Рядом с девушкой, как всегда, находился Исайб. Вид телохранителя Андурана мог ужаснуть кого угодно. Нос сломал, левый глаз выбит, часть кожи и волос на голове содрана, на шее след от веревки.

— Дайте мне оружие! — зло прохрипел шемит.

Кто-то тотчас сунул ему в освобожденные руки копьё, и Исайб ринулся в бой — мстить.

Замешательства дарфарцев длилось недолго. Колдун дико заорал и махнул дубиной в сторону чужаков. Охотники набросились на путешественников. У местных жителей было огромное преимущество в численности, и они начали теснить «барсов» к бушующему пламени. Конан защищался отчаянно, рубя мечом направо и налево. Еще ни разу он не видел Исайба в таком состоянии. Телохранитель, словно демон Смерти, носился по площади, безжалостно убивая врагов. Его одежда пропиталась своей и чужой кровью. В это время в тыл дарфарцам ударили группы Хасана и Аджи.

Сражение переросло в безумное, бессмысленное побоище. Громко плакали дети, визжали женщины, ругались мужчины. На киммерийца бросились сразу трое охотников — черная, с синеватым отливом кожа, длинные руки и ноги, широкоплечие, мускулы так и играют, в руках огромные дубины. Волосы дарфарцы смазывали глиной, отчего голова выглядела странно угловатой...

Оскаливая обточенные зубы, воины надвигались на северянина. Варвар терпеливо ждал первого удара. И вот крайний охотник рванулся вперед. Конан сделал резкий выпад. Боковое вращение клинка, — и враг, широко раскрыв рот, пытается собрать руками вывалившиеся кишки...

Выхватив из-за пояса кинжал, Конан метнул его во второго дарфарца. Клинок вошел точно в сердце. Расправится с третьим воином труда уже не составило. Киммериец осмотрелся по сторонам. Шемитам приходилось очень тяжело.

— Надо прикончить шамана! — донесся усталый возглас кушита.

Прячась за спины бойцов, колдун выкрикивал какие-то заклинания. Скорее всего, он был шарлатаном, но охотники верили ему и бились насмерть.

— Валер, Исайб, прикройте Селену! — командовал северянин.

Мужчины тотчас выросли рядом с девушкой. Провернув меч над головой, варвар издал ужасный вопль и рванулся в самую гущу врагов. Раз-

рубленные дарфарцы падали под ноги Конану. Варвар видел перед собой лишь искаженные злобой и страхом лица. Стальной клинок убирал их с пути. Мелкие ссадины и ушибы киммериец не замечал. Не зная страха и сомнений, он прорубался к колдуну.

Дарфарец в маске невольно попятился, и в его глазах мелькнул ужас. Умирать шаман не хотел. Что-то громко выкрикнув, колдун обратился в бегство, но северянин находился уже слишком близко. Взмах меча — и на спине дикаря появилась глубокая кровавая полоса. Дарфарец упал на колени и завопил от боли.

Один из воинов деревни протянул раненому шаману руку и тут же лишился кисти. Следующим движением варвар пронзил колдуна насквозь, поднимая над землей, и швырнул в сторону горящей ямы. Тело чернокожего исчезло в языках пламени — еще одна жертва Йогу!

Слух о гибели шамана мгновенно разнесся по рядам дарфарцев. Началась паника. Побросав оружие, дикари бросились в сторону джунглей, стараясь укрыться в непроходимых зарослях. Их примеру последовали уцелевшие после побоища женщины и дети, и вскоре деревня опустела. Возле хижин остались лишь шемиты, и валялись груды тел раненых и убитых воинов.

Конан вытер лезвие меча о траву и убрал его в ножны. Неторопливой походкой киммериец направился к Селене. Со слезами на глазах девушка бросилась ему на грудь, обхватив шею руками. Нервное напряжение последних часов

вырвалось наружу. Сдерживать рыдания волшебница даже не пыталась.

— Успокойся, — вымолвил северянин, гладя ее по голове. — Все уже позади.

— Я думала, что уже больше не увижу тебя, — тяжело дыша, произнесла Селена. — Дарфарцы напали так неожиданно... Исайба ударили дубиной по голове, а меня схватили... Остальное плохо помню...

— Они дорого заплатили за это, — гневно проговорил варвар.

— Мы тоже, — заметила женщина, утирая слезы и осматриваясь по сторонам.

Вокруг лежали десятки трупов. Некоторые раненые пытались встать, те кто был в состоянии подняться, тихо стонали. Опираясь на древко копья и пошатываясь, к Конану приблизился телохранитель Андурана.

— Прости, господин, — с тяжелым вздохом сказал шемит. — Я опять не выполнил твой приказ. Избери мне любое наказание, приму его с благодарностью.

Киммериец взглянул на воина. На нем не осталось живого места. Удивительно, как Исайб, вообще, держался на ногах!

Хлопнув телохранителя по плечу, северянин произнес:

— Ты сделал все, что мог. Твоей вины в пленении Селены нет. К сожалению, не все в нашей власти. Иногда боги бывают жестоки.

— Спасибо, господин, — шемит согнулся в почтительном поклоне.

В это время к варвару подошел Хасан. На плече сотника виднелся след от удара копьем, но кольчуга «барса» выдержала это испытание. Конан сразу заметил, что шемит очень расстроен.

— Тяжелые потери? — догадался киммериец.

— Да, — просто ответил Хасан. — Мы потеряли уже больше половины отряда.

Он сделал паузу и с едва заметной дрожью в голосе добавил:

— Тяжело ранен Исхад. Он умирает...

Северянин посмотрел на волшебницу. Девушка прекрасно поняла его взгляд. Пожав плечами, Селена вымолвила:

— Я не бог, а сейчас у меня и магической силы не осталось. Ее словно высосали без остатка. Отведите меня к Исхаду...

Десятник лежал на боку. Судя по всему, он получил мощнейший удар копьем в живот. Увернуться бедняга попросту не успел. Острие пробило доспехи и глубоко проникло во внутренности. Тут же рядом валялся и дарфарец, сделавший это. Меч «барса» раскрыл ему череп. Исхад находился в сознании и даже пытался улыбаться, несмотря на ужасную боль.

— Все, закончилось мое путешествие, — прохрипел воин.

Никто не стал его успокаивать и лгать — смерти надо смотреть прямо в глаза. Волшебница склонилась над десятником и внимательно осмотрела рану. Она почти сразу повернулась к варвару и покачала головой. Сейчас женщина была бессильна.

— Я обречен? — горько усмехнулся «барс».

Селена взглянула ему в глаза и честно сказала:

— Да. Как только выдернут копье, жизнь покинет тебя.

— Тогда иди и помоги другим, — вымолвил Исхад. — Я не нуждаюсь в утешении.

Девушка неторопливо двинулась к следующему раненому. Рядом с умирающим остались Конан и сотник.

— Хасан, — с трудом проговорил «барс». — Мне больно. Пора прекратить бессмысленные мучения, и я рад, что это сделаешь ты. Нет ничего лучше, чем помощь друга. Выдерни копье...

Воин опустился на колено рядом с товарищем, крепко сжал его холодеющую ладонь, взялся правой рукой за древко и еле слышно прошептал:

— Прости...

Резкое движение — и оружие вышло из тела. В тот же миг кровь обильно залила одежды десятника. Голова безжизненно откинулась назад, а на устах навечно застыла насмешливая улыбка.

Сотник встал, поправил ножны и зашагал прочь. Работы у шемита было достаточно. Солдаты осматривали трупы, стараясь найти раненых друзей. Иногда им это удавалось. К киммерийцу подбежал Валер. Аквилонцу во время схватки тоже досталось. Щека рассечена, под глазом опухоль, левая рука в крови...

— Что делать с мертвецами и ранеными дар-

фарцами? — спросил наемник. — И тех, и других немало.

Северянин думал недолго. В его душе пылал пожар ненависти, а потому решение было крайне жестоким. За грехи надо платить.

— Всех в огонь, — приказал варвар.

— Но пламя в яме почти потухло, — возразил Валер.

— А ты что, не видишь хижин? — раздраженно заметил Конан. — Они горят превосходно!

— Будет сделано, — усмехнулся аквилонец.

Разобрать легкие постройки труда не составляло, и вскоре огонь взметнулся вверх локтей на десять — Йог сегодня собрал богатый урожай. Трупы летели на дно ямы один за другим. Стоящих охотников шемиты не стали даже добивать. Пусть испытают то, что они уготовили пленникам!

Поляна быстро пустела. Запылали и оставшиеся дома. «Барсы» превратили деревню в пепелище. Злоба должна куда-то излиться... Неожиданно в ночной тишине раздался испуганный женский крик, вслед за ним последовал еще один. Из мрака вынырнули несколько фигур. Солдаты волокли за руки двух дарфарок. Дикарки упирались, отбивались, цеплялись друг за друга. На их лицах читался испуг.

— Нашли в хижине, — вымолвил Угрис. — прятались в углу, за лежанками.

Киммериец внимательно посмотрел на женщин. Первой было на вид около сорока. Крупные черты лица, широкий нос, пухлые губы, в

ушах и на шее — примитивные костяные украшения, большие груди свисают почти до пупа. Вторая — совсем девчонка, лет четырнадцати, довольно симпатичная и высокая. Длинные стройные ноги, тонкая талия, красивая, еще полностью не сформировавшаяся грудь, огромные карие глаза, пухлые щеки. Несчастная девушка тряслась от страха. Ее ноги подкашивались, и шемитам приходилось удерживать пленницу на весу.

В душе северянина сверкнула искра жалости, но в этот момент женщина снова закричала. Обнажились острые обточенные зубы. Именно ими она разрывала плоть убитых людей! Скольких бедняг эта ведьма съела за свою жизнь?!

Взгляд варвара упал на бездыханное тело Исхада. Гнев и ненависть вспыхнули в душе с новой силой.

— В огонь! — зло выдавил Конан.

«Барсы» без колебаний двинулись к яме. Они не испытывали ни малейшей жалости к дикаркам. Между тем, дарфарки сразу поняли, какая участь их ожидает. Девушка истерично захохотала и обхватила ногами колени солдата, не позволяя тому двигаться. Шемит, не церемонясь, ударил пленницу в лицо.

Тяжело вздохнув, киммериец сказал:

— Ладно. Не надо. Отпусти их! Чтоб Нергал сожрал этих тварей!

Воины тотчас остановились. Бросив женщин на траву, «барсы» направились к друзьям. Дикарки испуганно озирались по сторонам. Осоз-

нав, что опасность миновала, дарфарки вскочили на ноги и бросились в джунгли.

Над площадью поплыл тошнотворный запах горелого человеческого мяса. Шемиты торопливо покидали наветренную сторону.

Отряд собрался в противоположной части деревни. Здесь оставалось еще несколько хижин. Солдаты несли на руках троих тяжелораненых бойцов.

— Хасан, — произнес северянин. — Выстави охранение. Завтра нам предстоит тяжелый переход, а потому следует отдохнуть и хорошо выспаться.

— А как же дикари? — удивился сотник. — Они могут напасть!

— Нет, — возразил кушит, устроившийся возле стены строения и жующий кусок вяленой баранины. — Дарфарцы уже далеко. Шаман убит, деревня сожжена, а охотники рассеяны. Это племя перестало существовать. Кого-то убьют дикие животные, кого-то схватят и съедят соседи, а кто-то сумеет уцелеть и присоединится к более сильным общинам.

— Аджа прав, — вымолвил варвар. — Однако осторожность не помешает. Сколько у тебя осталось людей?

— Тридцать восемь, вместе со мной, — ответил «барс». — На посты я могу выставить лишь тридцать из них. Слишком много раненых...

В это время к мужчинам приблизилась Селена. Девушка слышала только последнюю часть разговора.

— Мы будем ночевать здесь? — испуганно выдавила она.

— Да, — кивнул головой Конан. — В лесу слишком опасно.

— Но как же трупы? — с дрожью в голосе воскликнула волшебница. — Я не усну, мне страшно. Отвратительное место.

— Не переживай, — улыбнулся киммериец. — Мертвецы не кусаются. Если, конечно, никто не превратит их в зомби, а это трудно сделать, когда огонь поглотил человеческую плоть.

— А может, все-таки расположимся поближе к джунглям? — попросила девушка.

— Селена, — произнес северянин. — На той поляне мы попали в ловушку к богу Краа. Он не так силен, как прежде, но убивать и обманывать не разучился. Именно повелитель зверей лишил тебя магической силы, а на нас натравил стаю саблезубых тигров. За освобождение пришлось заплатить дорогую цену. Сейчас хищники разбрелись по зарослям. Стать для них ужином у меня желания нет. Ни одно животное не решится приблизиться к огню, а здесь костер погаснет еще не скоро. Да и по открытому пространству подобраться не так легко.

Спорить волшебница больше не решилась. Тем более, что у нее еще было достаточно работы.

Исайб с равнодушным видом сидел на земле, терпеливо дожидаясь своей очереди. Что-то, а боль шемит умел терпеть. Рядом с ним расположились варвар и аквилонец. Бой давно закон-

чился, и в животе варвара требовательно заурчало. Отсутствием аппетита наемники никогда не страдали. Конан сделал несколько больших глотков из фляги с вином и протянул ее товарищу.

— Мы сегодня чудом спаслись, — заметил киммериец. — За это стоит выпить.

Валер улыбнулся и последовал примеру северянина. В голове приятно зашумело. А что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Взглянув на варвара, аквилонец задумчиво проговорил:

— Победа хороша, но какой ценой? Полегла половина отряда, а прошло-то всего два дня. Что нас ждет дальше?

Конан неопределенно пожал плечами.

— Не знаешь, — иронично заметил наемник. — Это уже четвертый поход. Три демона посажены на цепь. И каждый раз в Кирос возвращаются лишь единицы. Испытания и враги сыплются, как из рога изобилия. Мы на самом краю Дарфара, а умудрились нарваться разом на храм Краа и на племя дикарей. Много странностей...

— На что ты намекаешь? — бесстрастно спросил киммериец.

— Происками Атхемона и чудовища все трудности не объяснить, — усмехнулся Валер. — Мне кажется, Андуран что-то скрывает от нас. Почему он не пошел с отрядом? Ведь Киросу ничего больше не угрожает...

— Король так не считает, — возразил северянин. — Могущественный волшебник опасается,

что Сиптах на грани безумия и обрушит всю свою силу на город.

— Чепуха! — резко воскликнул аквилонец. — Колдун идет впереди нас. Он тоже пытается добраться до темницы огненного монстра! Его цель ясна — любой ценой защитить последнего демона.

Варвар и сам это прекрасно понимал. Подобные мысли приходили ему в голову уже не раз. Где бы ни путешествовал отряд — в Киммерии, Гиркании, Зингаре или Дарфаре, неприятности следовали сплошной чередой. Сколько хороших солдат осталось лежать на поле брани! Разумного объяснения всем странностям Конан не находил. Слова Валера подтверждали его догадки. Однако рассуждать на подобную тему и вносить смятение в души воинов киммериец не хотел. Сначала надо покончить с чудовищем, а потом выяснять отношения с Андураном.

— Когда мы встретимся с правителем Кироса, непременно задай ему этот вопрос, — спокойно проговорил северянин. — А пока придержи-ка язык. «Барсы» — подданные Андурана и преданы королю беззаветно. Они тебя не поймут.

— Вот так всегда, — наемник развел руками. — Стоит сказать что-то умное, как тотчас оказываешься в дураках. Конан, нас просто используют. Волшебнику не нужен ни ты, ни я, ни Селена.

— Валер, дружище, — рассмеялся варвар, — тебе надо поменьше пить! Сейчас ты говоришь полную ерунду. Кто и когда ценил солдат уда-

чи? Им платят золотом для того, чтобы они убивали и умирали. У Андурана точно такой же подход.

— Пожалуй, я действительно перебрал, — горько усмехнулся Валер. — Пора ложиться спать.

Аквилонец неторопливо направился к Адже. Кушит, накрывшись плащом, уже давно похрапывал возле стены уцелевшего строения. Внутри хижины разместили тяжелораненых шемитов. Погода в этих местах неустойчивая, и в любой момент может начаться дождь.

Постепенно лагерь затихал. «Барсы», выставленные в охранение, разбились на пары и не спеша прохаживались по деревне. Остальные ужинали и отдыхали перед ночным дежурством. Перипетии боя никто старался не вспоминать. Слишком тяжелы были потери.

Конан лег на спину, заложив руки за голову. Звездное небо всегда завораживало киммерийца — в нем чувствовалась какая-то колдовская сила. Разноцветные россыпи сверкающих огней напоминали драгоценные камни неведомых сокровищниц, а желтый диск луны — недремлющий глаз их стража. По телу невольно пробегала нервная дрожь...

— Опять мечтаешь? — вымолвила волшебница, садясь рядом с северянином.

— Нет, — произнес варвар, — размышляю. Наше очередное путешествие снова началось неудачно. Складывается впечатление, что враги знают, где находится магическое зеркало, и ждут

отряд неподалеку. Признаться честно, я надеялся выбраться из Дарфара без потерь. Это не Пустоши пиктов. Но, увы, на деле вышло все иначе. Если так пойдет и дальше, то до Ксухотла доберется не больше десятка «барсов». Не слишком ли высокая плата за победу?

— Не знаю, — Селена отрицательно покачала головой. — Я очень устала и едва держусь на ногах. Сегодняшний день был одним из самых ужасных в моей жизни. Такого страха мне испытывать еще не доводилось.

Девушка легла рядом с Конаном, прижавшись к его могучему телу, положила руку на широкую грудь. Спустя мгновение она уже тихо посапывала. Столь сильное нервное и физическое напряжение способно свалить кого угодно. Обняв ее за плечи, киммериец закрыл глаза. Сейчас в длительном отдыхе нуждались все.

Северянин проснулся от яркого света. Солнце выглянуло из-за вершушек деревьев, озарив лучами деревню. Большинство шемитов уже были на ногах. Варвар осторожно вынул свою руку из-под головы Селены и встал. Укрыв девушку плащом, Конан с наслаждением потянулся. В мышцах снова чувствовалась сила и мощь. Поправив оружие, киммериец двинулся по лагерю.

Сейчас место боя выглядело иначе. Обгоревшие человеческие останки на дне потухшей ямы, пепелища там, где когда-то находились хижины, в высокой траве — не найденные в темноте трупы дарфарцев.

Четверо солдат торопливо копали кинжалами могилу. Рядом с ними стоял Угрис.

— Хотите похоронить дикарей? — удивлено спросил северянин.

— Нет, — ответил десятник. — Ночью умер один из раненых. Не оставлять же его на съедение диким животным!

Тяжело вздохнув, варвар направился к Хасану. Сотник проверял снаряжение воинов. Часть продовольствия и воды была потеряна на поляне у храма Краа, часть оказалась в руках дарфарцах после гибели группы разведчиков и арьергарда. А путь предстоял неблизкий. Кроме того, уцелевшие после пленения «барсы» лишились доспехов, одежды и оружия. Приходилось брать все это у мертвых.

— Хасан, — произнес Конан. — Через час выдвигаемся. Мне уже порядком надоели проклятые джунгли. Ты решил, как поступишь с ранеными?

Это был очень коварный вопрос, и киммериец не хотел решать его в одиночку. В конце концов, это люди сотника. Оставлять бедняг здесь — значит обречь на верную смерть. Добить? На подобный шаг шемиты никогда не решатся. Нести с собой? Слишком тяжелая ноша. Воины и так перегружены походными мешками и оружием.

— Мы сделали носилки из копий и щитов, — вымолвил «барс». В случае опасности, они быстро разбираются. Парни сказали, что выдержат переход. Я уже распределил солдат на смены.

После смерти Халила у нас всего двое тяжелых...

— Это твои трудности, — проговорил северянин. — Главное, чтобы отряд шел на предельной скорости. Если будут частые остановки, я прикажу бросить раненых.

Хасан покорно кивнул головой в знак подтверждения. Он и сам прекрасно понимал, что на счету каждый день, путешественники и так безнадежно завязли в Дарфаре.

* * *

Спустя ровно час пятерка разведчиков двинулась на юг. Именно там шемиты обнаружили хорошо утоптанную тропу — вероятно, дикари часто ею пользовались. Искать другие дороги не имело смысла.

Варвар постоянно подгонял воинов. До освобождения демона оставалось всего пятнадцать дней, а ведь его укрытие еще надо найти! Вытягиваясь в колонну, отряд покидал безжизненную, опустошенную деревню.

Волшебница, Исайб и наемники шли в середине, рядом с носилками. Состояние раненых солдат было по-прежнему тяжелым. Время от времени Селена проверяла их самочувствие.

Страх перед джунглями исчез, и «барсы» двигались очень уверенно, не боясь нового нападения.

Иногда на тропе встречались свежие следы огромных хищников. Значит, саблезубые тигры

еще не покинули эти места и продолжают охотиться. Разрозненные, напуганные местные жители — легкая добыча для диких зверей, да и какое сопротивление могут оказать им женщины и дети? Краа сейчас торжествует — столь обильной пищи он не получал уже давно. Дикари сполна заплатили за предательство... ведь боги еще злее и мстительнее людей. Их интересует лишь собственная власть и благополучие.

Около полудня небо снова потемнело. Огромная туча закрыла сверкающий диск солнца, и на землю обрушился очередной ливень. Путешественникам пришлось остановиться на привал. Это оказалось кстати. Несмотря на все утверждения сотника, солдатам приходилось нелегко. По узкой дороге носилки могли нести лишь два человека.

Видя усталость подчиненных, одну из смен составили Хасан и Угрис. Ради товарищей они пожертвовали своим положением. Варвар в их дела не вмешивался. К счастью, буря бушевала недолго и по силе значительно уступала той, что настигла путников два дня назад. Тем не менее, люди опять промокли насквозь, а от обильных испарений было не продохнуть.

Наспех перекусив, «барсы» двинулись дальше. После дождя тропа превратилась в сплошное месиво. Ноги скользили по грязи и мокрой траве, и воины часто падали. Несколько раз шемиты роняли носилки. Раненые тихо стонали, но не жаловались. Дорога постепенно уходила на запад. Догадаться, что она по большому кругу оги-

бала храм бога джунглей, труда не составляло: дарфарцы всегда помнили о Краа и боялись его. Племя жило очень близко от священной поляны. Когда-то местные охотники приносили туда богатые дары, но после победы Йога старались обходить страшные развалины стороной. Нападение на путешественников в непосредственной близости от Черного камня было вынужденным — другой возможности у дикарей захватить пленников не было.

— Мы снова уходим в сторону, — заметил Вальер.

— Я знаю, — произнес Конан. — Но не пробиваться же сквозь заросли... Дарфарцам постоянно требовались люди в пищу. Кешан далеко, а соседние племена способны оказать сопротивление. Думаю, они совершали набеги на южные территории Черных королевств. Эта дорога должна вывести в саванну.

— В твоем голосе звучит уверенность, — улыбнулся аквилонец. — И это меня радует.

— Посмотри по сторонам внимательнее, — сказал киммериец. — Джунгли меняются. Деревья растут все реже, то и дело видны просветы в густых кустарниках...

— Тебе виднее, — пожал плечами наемник. — Я здесь раньше не бывал.

В передовой отряд выдвинулся Аджа: без его знаний и навыков разведчикам приходилось тяжело. Кушит стремительно вел отряд по дороге, молниеносно замечая все подозрительные места. Только благодаря его опыту удалось избежать

жертв, когда из зарослей выскочил огромный саблезубый тигр. Наемник повалил одного из «барсов» на землю, и хищник перелетел через намеченную жертву. Зверь тотчас развернулся, но солдаты были уже готовы к отражению атаки. Длинные клыки кровожадного существа наткнулись на острую сталь копий. Рыча и огрызаясь, тигр медленно отступал. Однако упускать хищника шемиты не собирались, поскольку иначе зверь пойдет по их следам и выберет более удобный момент для нападения.

Один из воинов сделал резкий выпад, и наконец копье глубоко вошел в тело злобной твари. По бурой шерсти потекла струйка алой крови. Понимая, что противник сильнее, тигр попытался обратиться в бегство. Он развернулся, но в тот же миг удары воинов обрушились на него. Хищник пошатнулся, сделал несколько шагов и рухнул наземь. Глаза зверя начали стекленеть.

— Отличная добыча, — проговорил подошедший северянин. — Такая шкура на рынке Кироса стоит больших денег!

— Жаль, что у нас нет времени ее снимать, — заметил Аджа. — Да и кто потащит столь тяжелую ношу? Придется бросить богатство здесь.

— Краа ненасытен, — усмехнулся аквилонец.

К вечеру отряд достиг саванны. Нельзя сказать, что джунгли оборвались неожиданно, полосу кустарников тянулась еще на десятки лиг, но это были уже не прежние непроходимые заросли. Люди сразу повеселели. Темные влажные леса Дарфара пагубно влияли на настроение «бар-

сов»: привыкшие к простору пустыни и степей, чистому голубому небу и яркому палящему солнцу, шемиты плохо переносили замкнутое пространство и густые леса.

— Остановитесь! — неожиданно резко воскликнула Селена.

Путешественники тотчас замерли. Волшебница стояла возле носилок. Жестом она приказала солдатам их опустить. В глаза сразу бросилась неестественная бледность раненого воина. Губы посинели, щеки ввалились, в зрачках — пустота и отрешенность. Девушка схватила руку бедняги и приложила ухо к груди. «Барсы» с надеждой смотрели на Селену. Но, как волшебница уже не раз утверждала, она не была богом. Выпрямившись, девушка тихо вымолвила:

— Малик умер... слишком большая потеря крови.

Сотник взглянул на варвара.

— Ладно, — утвердительно кивнул головой Конан. — Разбивайте лагерь. Хасан, позаботься об охране. Хищников здесь ничуть не меньше, чем в джунглях, а двуногие убийцы хорошо прячутся и в траве.

Шемиты сразу разделались. Одни, скинув сумки, отправились на посты, вторые приступили к приготовлению пищи, а третьи начали копать очередную могилу. Каждый из них сейчас наверняка думал о своей собственной судьбе. Что его ждет впереди? Малика похоронят так, как предписывают традиции, но ведь почти два десятка солдат остались на священной поляне

бога Краа и стали пищей саблезубых тигров... О Черных королевствах в Киресе всегда рассказывали с определенной долей страха и неприязни. Слухи по городу ходили самые разнообразные. О том, что дарфарцы — каннибалы, знает любой хайбориец, но здесь хватало и других опасностей. Дикий, неизведанный край!

Огонь освещал небольшую поляну, влажные дрова часто потрескивали, дымили, разогретое копченое мясо источало приятный, будоражащий желудок запах. Возле костра расположились киммериец, наемники, волшебница, ее телохранитель, Хасан и Угрис. Именно от этих людей зависела судьба отряда. Ужин затянулся за полночь.

Держа на кончике кинжала огромный кусок баранины, кушит неторопливо жевал. Повернувшись к нему, аквилонец негромко спросил:

— Сколько отсюда до Ксухотла?

— Точно не знаю.... — ответил Аджа. — Я никогда не бывал в этом городе. Так далеко на восток редко кто из путешественников забирается. О торговцах я даже не говорю. Они предпочитают вести дела со странами побережья.

— Почему? — удивился десятник.

— Слишком рискованно, — пояснил варвар. — Куш находится между молотом и наковальней. На севере лежит враждебная всем Стигия; на востоке — племена людоедов, на юге — пустыня, где промышляют ганаты, а они очень опасный народ. Их основное ремесло — торговля. Они вторгаются даже в Дарфар, и не-

безуспешно. Еще восточнее — королевство амазонок.

— И все эти страны постоянно воюют, — догадался сотник.

— Именно, — подтвердил чернокожий наемник. — Стычки происходят каждую луну. Одержать решающую победу и захватить соседнее государство никто не в силах. А может, это никому и надо. И ганаты, и амазонки, и тлацитланцы-кочевники живут в крошечных оазисах, там, где есть питьевая вода. Такие крупные города, как Ксутал и Ксухотл — большая редкость. Скорее всего, их основали в глубокой древности, а захватчики не сумели разрушить.

— Я думал, черные народы жили здесь всегда, — заметил Хасан.

— Трудно сказать, — пожал плечами кушит. — Легенды противоречивы. Ясно одно: когда-то в этих местах были могущественные, развитые страны, с множеством крупных городов. Развалины встречаются везде — в джунглях, в горах, в пустыне, в степи. Некоторые отчаянные парни даже промышляют раскопками руин. Добыча порой превосходит самые смелые ожидания! Изделия из серебра, золота, дорогие украшения, драгоценные камни. Но этот промысел крайне опасен. Люди, жившие в заброшенных, погибших городах, занимались колдовством. Демоны, чудовищные твари, кровожадные хищники прячутся в подземных ходах, подвалах и нападают на людей. Спасаются лишь немногие счастливчики.

— Это судьба всех копателей могил, — вста-

вил Валер. — Я знал одного немедийца, который грабил покойников. Однажды он не вернулся в лагерь, и мы отправились на поиски. Он лежал на дне глубокой ямы в обнимку со странным скелетом. На черепе у того был золотой шлем, на ребрах доспехи, все пальцы в перстнях. Волосы немедийца поседели, глаза выпучились, язык провалился. Кое-кто хотел забрать драгоценности, но, поразмыслив, мы решили закопать могилу вместе с обоими покойниками. Зачем торопиться в царство Нергала? Рано или поздно все там окажемся...

— Это верно, — кивнул головой Аджа. — Но здешние развалины куда опаснее. Обойти их невозможно, а злобные существа способны напасть и за пределами разрушенного города. Один торговец рассказывал мне удивительную историю: купеческий караван остановился на ночлег неподалеку от древних руин. Стоило солнцу скрыться за горизонтом, как раздался ужасный, душераздирающий вопль. Утром отряд не досчитался троих человек. Купцы поспешно собрались и двинулись дальше. Каково же было их изумление, когда вечером они вновь увидели знакомые развалины. Страх охватил людей. Снова слышался тот же кошмарный крик, и три охранника исчезли. На следующий день торговцы сверяли направление каждую лигу. А результат?..

— Опять вышли к городу, — усмехнулся аквилонец.

— Правильно, — проговорил чернокожий наемник. — Демон не собрался выпускать их из

своих когтей. Справиться с его чарами было очень тяжело. Отчаявшиеся торговцы ночевали на руинах, обыскиали днем все здания, собирались в кучу, не спали. Но липкие лапы смерти каждый раз утаскивали новые жертвы.

— Как же они спаслись? — спросил Угрис.

— Спустя восемь суток в западню угодила еще один караван, — вымолвил кушит. — Среди путешественников оказался человек, сведущий в колдовстве. Чародей нашел заброшенный храм и прочел заклинание. В тот же миг торговцы увидели ужасное чудовище. Люди обратились в бегство. Многие погибли, но проклятие исчезло, и часть купцов уцелела.

— Да, любопытная история, — задумчиво сказал сотник. — Я надеялся, что вместе с Дарфаром закончились и наши трудности. Мы потеряли так много людей...

— Ты зря надеялся, — вставил Валер. — Враги будут преследовать отряд до самой темницы демона Огня. До истока Стикса доберутся только немногие счастливицы.

— Хватит, — остановил аквилонца северянин. — Оставь свое мнение при себе. Аджа, ты не ответил на вопрос. Сколько еще идти до Ксухотла?

— Знающие люди утверждали, что от джунглей до города около шести дней пути, — произнес наемник. — Но это напрямую, без больших остановок и с хорошим темпом. Отряды дарфарцев покрывают такое расстояние даже быстрее.

— А как же мы найдем Ксухотл? — удивленно проговорил десятник. — В степи ведь нет караванных дорог!

— Это тебе так кажется, — улыбнулся кушит. — Несмотря на вражду и частые войны, племена ведут постоянный обмен товарами, а город — лучшее место для сделок. За его стенами можно не опасаются внезапно появившихся грабителей. Кроме того, столица тлацитланцев находится на востоке Намбийских гор. Они невысоки, но видны издали. Мимо не пройдешь. Наш отряд сейчас находится чуть в стороне от них. Возьмем юго-западное направление и не ошибемся.

— А если его обойти стороной? — предложил Угрис. — Ведь это приличный крюк! Да и кто знает, как нас встретят в Ксухотле?

— Нет, — отрицательно покачал головой варвар. — В город заходить придется. Надо пополнить запасы воды и провизии. Заниматься охотой в степи нет времени. Кроме того, я хочу купить у местных жителей лошадей. Верхом мы будем продвигаться гораздо быстрее.

— Не думаю, что тлацитланцы продадут коней, — скептически заметил Аджа. — Верховые животные здесь довольно дороги и встречаются редко. Даже богатые торговцы в основном используют верблюдов и мулов. Хотя... Все измеряется количеством предложенного золота.

— Точно подмечено, — рассмеялся Валер.

Разговор прекратился сам собой. Хасан отправился проверять посты, а наемники и Угрис легли спать. Все прекрасно понимали, что испыта-

ния только начинаются. Конан обнял волшебницу за плечи, прижал к себе и тихо спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Гораздо лучше, чем вчера, — устало улыбнулась девушка. — Джунгли угнетали меня. Есть в них что-то неприятное, тяжелое. Мрачный полумрак, подозрительные шорохи, страшные крики в зарослях, сплошная зеленая стена, через которую ничего не видно. Здесь даже дышится легче и свободнее. А главное, я ощущаю, как магическая сила вновь наполняет мое тело. Чары бога Краа почти исчезли.

— Это хорошо, — вымолвил киммериец. — Твои познания в волшебстве нам пригодятся. Предстоит немало трудностей!

— Но насколько я поняла Аджу, эти места не столь опасны, как пустыня на севере Черных королевств. Тлацитланцы — вполне цивилизованный народ. Они любят торговать и даже обрабатывают землю.

— Что не мешает им резать друг другу глотки в борьбе за власть в Ксухотле, — горько усмехнулся варвар. — Когда-то мой корабль промышлял разбоем на Западном океане. Мы не раз заходили в устье реки Зерхеб. Я наслушался немало интересных историй. В городе проживает несколько родов. Между ними довольно часто вспыхивают кровавые стычки. Да и если сказать честно, то безопасных мест здесь нет вообще.

— Ты умеешь успокоить женщину, — иронично произнесла волшебница.

Седена положила голову на колени воина.

Дул легкий западный ветерок. К сожалению, он не нес благодатной прохлады. Даже ночью в Черных королевствах было жарко и душно. В гаснущем свете костра Конан различал неторопливо движущиеся фигуры охранников.

Девушка заснула очень быстро. Киммериец осторожно вытянул ноги и лег рядом. На близость «барсов» можно было положиться.

Глава 6

Оазис

Еще двое суток миновали без особых приключений. Путешественники давно оставили позади заросли кустарников и двигались по ровной, гладкой, как блюдо, саванне.

Это была безводная, тоскливая местность. Даже не верилось, что всего в двухстах лигах отсюда, в джунглях, чуть ли не каждый день идут проливные дожди. Здесь же по несколько лун подряд растения не получали ни капли влаги.

Впрочем, саванна устраивала шемитов — для них это был привычный ландшафт. Солдаты научились переносить нехватку воды и двигались довольно быстро.

Конан поднял голову и посмотрел на пылающий диск Ока Митры. Солнце почти достигло зенита, значит, скоро наступит полдень и можно будет устроить небольшой привал.

Совсем недавно северянин сделал одно неприятное открытие — он начал уставать. Ноги наливались тяжестью, плечи склонялись вперед, поясницу ломило.

Пять лун непрерывных переходов, скачек и боев давали себя знать. Любой, даже самый сильный наемник — всего лишь человек, и сделан не из железа. Существует определенный предел усталости, переступить который нельзя. Короткий отдых в Киресе не позволил полностью восстановить силы.

Киммериец с тревогой поглядывал на Селену. Девушка ведь испытала все то же, что и сам Конан — бросок через перевал Ужаса в Иглофийских горах, и кошмарную гонку по Гиркании, и длительное плавание к Черному острову... Удивительно, как бедняжка еще держится!

Волшебница шла очень медленно, и если бы не постоянная поддержка преданного Исайба, то Селена, несомненно, давно бы свалилась с ног. К счастью, телохранитель Андурана, несмотря на полученные раны, выглядел неплохо — уверенный шаг, гордо поднятая голова, широко расправленные плечи.

После привала отряд начал двигаться быстрее. От джунглей Дарфара до Ксухотла, по словам кушита, было шесть дней пути, и половина уже пройдена. Еще один рывок и...

Разведчики неожиданно остановились и призывно замахали руками. На горизонте, словно по мановению волшебной палочки, показался чудесный оазис — высокие пальмы, серые глино-

битные домики. В центре оазиса виднелась башня храма. Яркая зелень после одноцветной выгоревшей степи резала глаза.

— Приготовиться к бою! — скомандовал Конан. — Местное племя может оказаться враждебным. Да и мы не выглядим невинными купцами!

Сдвинув щиты, «барсы» направились к деревне. Селена и раненые шли чуть позади. В случае опасности солдаты успеют их прикрыть и окружить защитным кольцом. Чтобы не создавалось ощущение атаки, шемиты держали копья наконецниками вверх. Оазис быстро приближался. Теперь киммериец уже без труда различал людей на узких улочках.

Вооруженный отряд чужеземцев не вызвал переполоха и суеты среди жителей. Они останавливались, с интересом разглядывая странных воинов. Нападения никто не боялся.

Вскоре навстречу путешественникам вышла небольшая группа мужчин. Почтительно поклонившись, один из них на кушитском наречии проговорил:

— Мы рады видеть гостей в своей деревне, для нас это большая честь. Проходите, располагайтесь в любом доме, мы поделимся всем, чем богаты.

— Благодарим за теплую встречу, — ответил киммериец неплохо знавший наречие Куша. — Отряду необходима пища и вода. Я хорошо заплачу.

— Превосходно, — вымолвил местный жи-

тель. — Мое имя Самду, я вождь племени самталов.

— Вы не боитесь чужаков? Неужели никто не нападает на оазис? — удивился Аджа.

— Это раньше случалось, — ответил Самду, — но очень давно. Наш народ миролюбив и ни с кем не враждует. Мы ведем тихую, спокойную и размеренную жизнь. Иногда к нам заходят торговые караваны с запада и востока.

— А как называется ваша деревня? — спросил северянин.

— Могамлиб, — вымолвил вождь.

— Благословенный богами край, — с легкой иронией в голосе перевел название кушит.

Между тем, путешественники достигли первых домов. Самталы тихо переговаривались, изредка кивая в сторону воинов. Учитывая одинаковые невзрачные одежды, мужчин и женщин удавалось различить только по росту и телосложению.

Сразу бросилось в глаза отсутствие детей. Обычно стайки босоногих мальчуганов обступают чужестранцев, любопытство чумазных сорванцов не знает предела, а страха перед чужаками они не ведают. В Могамлибе все было иначе: нигде не видно ни единого ребенка.

— Я вот еще о чем хотел спросить, — произнес варвар. — Нет ли у вас лошадей или мулов? Мы рассчитаемся золотом.

— Увы... — Самду развел руками. — Самталы уже давно не путешествуют, а для работ по уборке урожая лошади нам не требуются.

— Очень жаль, — искренне сказал Конан.

Толпа местных жителей не увеличивалась и не уменьшалась. Они словно ждали чего-то. Отряд постепенно втягивался в деревню. Вождь вел шемитов к храму. Это была достаточно высокая башня, сложенная из массивных каменных глыб, которые могли сюда доставить только из Камбийских гор, а это неблизкий путь. Без сотен невольников подобную работу не выполнить!

Киммериец заметил, как настороженно оглядывался по сторонам Аджа. Сразу видно, что кушит не очень доверяет вождю, хотя Могамлиб выглядел вполне обыденно.

Путников окружали бедные небольшие домики из потрескавшейся глины, даже без штукатурки, с соломенными крышами; дверной проход закрывал кусок грубого дешевого холста. Обычный крошечный оазис, каких в пустынях и саваннах Черных королевств немало.

— Если не возражаете, я размещу ваших воинов по разным домам, — проговорил Самду. — Так нам будет гораздо проще.

— Нет! — мгновенноотреагировал варвар. — Мы будем ночевать в одном месте.

Зрачки самтала странно потемнели. Кивнув головой, вождь с нескрываемым разочарованием заметил:

— Мои люди так обидчивы... Путники у нас большая редкость, и каждый хочет проявить гостеприимство. Мне придется выбирать какого-то одного счастливчика. Вы уверены, что не передумаете?

— Очень сожалею, — вымолвил Конан. — Законы в моем войске строги и суровы. Я вынужден их соблюдать даже здесь.

Самду неторопливо побрел к толпе местных жителей. К нему тотчас приблизились мужчины и женщины, и до киммерийца доносились лишь обрывки разговоров. Вождь объяснил подданным, что гости разместятся где-то неподалеку от храма.

Прислушиваться дальше северянин не стал. «Барсь» расселись на траве и утоляли жажду из полупустых фляг. Солнце скроется за горизонтом только через три часа, но идти дальше никто не собирался, ибо лучшего места для ночлега не найти.

Аджа тихим голосом переводил шемитам суть состоявшейся беседы с вождем, поскольку кушитский язык понимали только он и варвар. Тут же стояла и Селена. Подойдя вплотную к Конану, волшебница едва слышно сказала:

— В словах Аджи чувствуется недоверие.

— Я знаю, — проговорил киммериец. — Но у нас нет выбора. Зачем понапрасну обижать людей?!

— Я ощущаю вокруг магию, — взволнованно произнесла девушка. — Она очень сильна. Враждебности нет, но... мне страшно.

— Успокойся, — улыбнулся северянин. — Выставим усиленную охрану.

Селена тяжело вздохнула. Переубедить варвара было невозможно. Тем временем, местные жители начали расходиться — интерес к чужа-

кам пропал молниеносно. На небольшой площади у храма остались только Самду и еще двое мужчин. Самталы шли мимо волшебницы и вдруг остановились рядом с ней, словно наткнулись на невидимую стену.

— Что-то не так? — спросил Конан.

— Не, нет, все хорошо, — поспешно вымолвил вождь. — Просто у нас женщины таким образом не одеваются...

Киммериец хотел пошутить по поводу длинных одежд местных мужчин, но вовремя решил промолчать. Самталы и без того обижены недоверием гостей, и неизвестно, как они реагируют на иронию. Самду он узнавал только по высокому росту и перстню на правой руке. Два его спутника выглядели совершенно одинаково, словно родные братья.

— Вы остановитесь возле дома Ясала, — вождь положил руку на плечо мужчины, стоявшего справа. — Это его брат, Юма. Он покажет, где взять питьевую воду и провизию. Ему же и заплатите.

Вперед выступил второй самтал.

— Он местный торговец? — спросил Аджа.

— У нас в племени все общее, — спокойно ответил Самду. — Никто ничего не ворует. Да и зачем? Золото имеет ценность только при сделках с иноземными купцами. Роскошь в общине не поощряется.

— Я так и думал, — усмехнулся чернокожий наемник. — А где ваши дети? Обычно они стайками носятся по деревне...

— Здесь совсем другие законы, чем в Куше, — довольно резко возразил вождь. — Мы стараемся воспитывать в ребенке спокойствие и терпение с раннего возраста. А для этого держим детей подальше от чужаков. Слишком много искушений.

— Знакомое правило, — заметил варвар. — Точно так же поступают лигурейцы. Они живут в Пустошах пиктов и поклоняются богине Природы. В священных рощах могущественные старцы-колдуны пытаются достичь с ней духовного единения...

— Достойное поведение, — произнес самтал.

— А вы сами не занимаетесь волшебством? — лукаво поинтересовался Конан.

— Нет, — поспешно сказал Самду, — Но у племени есть могущественный покровитель. Мы чтим своих богов и приносим им богатые дары. Не хотите посетить храм?

— А для кого он построен? — уточнил киммериец.

— Для повелителя саванн Шадара, — с трепетом в голосе проговорил вождь.

— Мы поклоняемся иным богам, — вымолвил северянин, доставая из сумки две золотые монеты. — Но с удовольствием задобрим вашего покровителя.

Получив из рук варвар деньги, самтал направился к башне. Вскоре Самду исчез за массивной деревянной дверью, единственной во всей деревне. Жестом руки Ясал позвал путешественников за собой. Шемиты поднялись с земли и нетороп-

ливо поплелись за провожатым. Пройденное расстояние составило не более двух сотен шагов. По сути дела, «барсы» просто обошли храм с другой стороны. Дом хозяина ничем не отличался от других, просто перед ним оказалось чуть больше места.

— Хасан, возьми пять человек и отправляйся за водой, — приказал Конан. — Берите только пустые фляги. И будьте осторожны. Если мы не видим у местных жителей оружия, то это не значит, что его нет.

Сотник утвердительно кивнул головой. Аджа быстро переговорил с Юмой, и воины двинулись к колодцу. Между тем, Угрис занимался лагерьем. Размещаться в доме не захотели даже раненые. Маленькое замкнутое помещение, крошечное окошечко, несколько убогих старых ковров, жалкая кухонная утварь... Киммериец зашел внутрь и почти сразу покинул строение. По обстановке чувствовалось, что самталы живут бедно, впроголодь. Интересно, чем они могут поделиться?

Селена осматривала раненых, десятник выставил посты, а шемиты готовились к ужину. Запас продуктов, доставленных группой северянина из Кираса, подходил к концу. Варвар обратил внимание, что кушит не ушел с Хасаном, а о чем-то расспрашивает Ясала. Тот отрицательно качал головой. В конце концов хозяин извинился и покинул настойчивого наемника.

— Ты никак не можешь успокоиться? — усмехнулся Конан, подходя к воину.

— Он мне не ответил ни на один вопрос, — раздраженно произнес Аджа. — Твердит заученную фразу — «на все воля Шадара».

— Ну и что? — пожал плечами киммериец. — Мы чужаки, да еще и вооружены. Почему местные жители должны раскрывать нам свои секреты?

— Дело не в этом, — возразил кушит.

— А в чем? — молниеносно отреагировал северянин.

— Трудно сразу объяснить, — неуверенно вымолвил чернокожий наемник. — Здесь все неправильно! Странно, необычно. Кроме того, я никогда не слышал о деревне Могамлиб и о боге саванн Шадаре. Ни единой легенды! Это очень странно!

— Это еще не повод подозревать самталов в коварстве, — заметил варвар.

— Конан, посмотри вокруг! — вырвалось у Аджи. — Ты же бывал в Куше, и в Амазонии, и в других Черных королевствах. В любой деревне с тебя возьмут пошлину за проживание, десятки бойцов окружают отряд в целях безопасности, а за продовольствие заломят невероятную цену. По-другому здесь не выжить! Я уже не говорю о ганатах и других племенах, промышляющих работоторговлей. Для них беззащитный оазис — лакомый кусок. Самду признался, что купцы иногда посещают Могамлиб — значит, о нем знают в округе!

— Не забывай, мы находимся значительно восточнее северной пустыни, — задумчиво про-

изнес киммериец. — Путь сюда неблизкий и опасный.

Кушит невольно рассмеялся. Взглянув в глаза варвара, он проговорил:

— Ты сейчас сказал полную чушь. Для людей, промышляющих захватом невольников, не существует расстояний. Есть только выгода и жажда наживы. Сколько самталов проживает в деревне? Около двухсот? Это очень хорошие деньги, даже при условии, что половина из них умрет на пути к океану. А Ксухотл? Он ведь находится не так уж далеко. Тлацитланцев миролюбивым племенем не назовешь.

— Возможно, местные жители платят им дань? — предположил северянин.

— Чем? Оглянись по сторонам! Обработанных полей нет. Я не случайно ходил вокруг дома. Искал загон для скота или какое-то орудие для вспашки земли. Нет даже захудалой мотыги!

— А вот это легко объяснить, — возразил Конан. — Самталы живут общиной. Личное имущество им не требуется. Все, что необходимо, даст вождь.

— Могамлиб не способен прокормить столько людей, — не унимался Аджа. — Чтобы выжить, самталам необходимы большие стада овец. Я не видел ни одного следа животного.

— Пастбище может находиться далеко от деревни, — улыбнулся киммериец.

Этот спор продолжался бы довольно долго, но из-за храма показалась группа Хасана. «Барсы» о чем-то разговаривали, смеялись, совершен-

но не опасаясь за собственную жизнь. Положив на траву тяжелые фляги, сотник устало произнес:

— Отличная вода. Прохладная, чистая, вкусная. Колодец спрятан под землей, и лучи солнца туда не проникают.

— Вы ее уже попробовали? — уточнил северянин.

— Да, но мы были осторожны, — сразу догадался, о чем речь, шемит. — Юма сделал несколько глотков, и только потом мы. Надо вылить старую воду и набрать свежую.

— Не торопись, — остановил его варвар. — До Ксухотла дотянем и так. Осталось всего три дня пути. Проверь людей, а я пока прогуляюсь за снедью.

Два самтала расположились возле дома и терпеливо ждали новых просьб гостей. Как это ни удивительно, но на улицах больше было не видно ни одного местного жителя. Они словно провалились сквозь землю! Конан приблизился к хозяевам и с нескрываемым любопытством поинтересовался:

— Ясал, а где люди?

— У них много дел, — уклончиво ответил мужчина. — До наступления ночи надо все закончить.

— Что именно? — не понял киммериец.

— Поклонение Шадару требует соблюдение строгих обрядов. В честь прибытия чужестранцев нас с Юмой освободили от этих обязанностей, — пояснил самтал.

Северянин внимательно посмотрел на собеседника. Из-под одежды были видны обнаженные большие ступни, длинные тонкие пальцы с обрезанными ногтями. В карих глазах замечалась какая-то странная мутность.

Кожа местных жителей была чуть темнее, чем у кушитов, но гораздо светлее, чем у дарфарцев. Расспрашивать о происхождении племени было бессмысленно — варвар сразу понял, что точного ответа от Ясала не добьется. Ада уже наткнулся на подобную бесстрастную холодность.

— Где нам взять провизию? — Поинтересовался Конан.

— Я вас провожу, — тотчас вышел вперед Юма.

Ни одного лишнего слова, никакого проявления эмоций и любопытства! Недаром самталы прививали детям терпение и спокойствие.

Киммериец жестом подозвал к себе нескольких солдат, и они поспешили за быстро удаляющимся Юмой к окраине деревни.

Одно из зданий значительно превосходило другие по размерам. Северянин сразу догадался, что перед ним хранилище припасов, и предположения варвара полностью оправдались. Пройдя к строению, провожатый откинул в сторону ткань, закрывающую вход, и вошел внутрь. Конан последовал его примеру.

На перекладинах висели огромные связки бананов, сушеные фрукты, в мешках лежали кокосы и финики. Чуть дальше, на полках лежал

хлеб и круги сыра, а на металлических крюках были подцеплены свежие туши баранов. Кто-то из шемитов изумленно присвистнул.

— Выбирайте, что хотите, — произнес самтал.

Долго уговаривать «барсов» было бессмысленно. Они начали быстро заполнять походные сумки. Киммериец извлек десяток золотых монет и протянул их Юме. То, что произошло дальше, поразило его еще больше. Мужчина взял деньги, прошел шагов десять и, не пересчитывая, высыпал золото в кучу других монет. Плата за товар местных жителей совершенно не интересовала.

И тут северянина осенило.

— Юма, а ты женат? — поинтересовался варвар.

— У нас нет супружества, — проговорил самтал. — Женщина может прийти на ночь к любому мужчине. Иногда это решает вождь. Но подобное случается очень редко.

Теперь все стало ясно! Самталы даже не знают, кто является отцом ребенка. Вот почему детей воспитывает община. Никаких привязанностей, никаких семейных связей, никакой любви. Все подчинено интересам племени. Как же самталы поступают с отступниками? Вряд ли кто-нибудь из местных жителей честно ответит на этот вопрос.

С набитыми мешками «барсы» поплелись назад. Конан двигался сзади, стараясь разговорить провожатого, однако его усилия оказались тщетны. Юма вежливо, но твердо отвечал заранее за-

ученными фразами. Возле лагеря снова появился Самду. Заметив киммерийца и безошибочно определив в нем главного, вождь направился навстречу огромному чужаку.

— Вы всем остались довольны? — спросил самтал.

— Да, — кивнул головой варвар. — Благодарю за оказанное гостеприимство. Столь щедрых хозяев нашему отряду встречать еще не приходилось!

— Я очень рад, — сказал Самду. — Шадар принял ваш дар. Теперь чужеземцы находятся под его покровительством. Не хотите задержаться в Могамлибе? Отдохнете, восстановите силы, раненные подлечатся.

— Мы бы с удовольствием, — улыбнулся варвар, — но нас поджигает время: через три дня мы должны быть в Ксухотле, а оттуда отправимся к Дружистанским горам.

— Но ведь это приличный крюк, — удивился вождь. — Почему вы не идете напрямую? К юго-востоку от Могамлиба, есть еще один оазис. Там расположена деревня Свазли. Всего сутки пути, а далее — Замбли, третье пристанище поклонников культа Шадара. Люди говорят, что из их деревни видны вулканы Южных Огней. Оттуда до гор рукой подать.

— Признаться честно, никто не знал о существовании этих оазисов, — произнес киммериец. — Стоит поразмышлять над изменением плана. А вы не дадите проводника?

— Нет, — вымолвил самтал. — Люди племени

никогда не покидают свою деревню. Кроме того, у нас с жителями Свасли старые разногласия. Обиды заживают долго.

— Все понятно, — северянин иронично усмехнулся.

Солнце уже коснулось своим нижним краем горизонта, и мужчины племени, чтобы не мешать чужестранцам ужинать, покинули лагерь. Воздух наполнился ароматными запахами жареного мяса.

Дров у шемитов не было, и огонь приходилось поддерживать снопами сухой травы. «Барсам» приходилось то и дело бегать в саванну на заготовку топлива, но зато трапеза получилась на славу. Жир так и тек по рукам, а сочные ломти мяса таяли во рту.

По случаю неожиданного праздника, варвар даже приложился к своей драгоценной фляге с вином. Из всех путешественников лишь один Аджа сидел мрачнее тучи. Переубедить кушита никак не удавалось. Наемник не прикоснулся к местной еде и довольствовался старыми запасами. Волновавшаяся раньше Селена уплетала финики за обе щеки.

Потихоньку лагерь затихал. Утолившие голод и жажду воины ложились спать. Усталость давала себя знать, да и завтра предстоял новый длительный переход.

В охранение Хасан выставил десять человек, четыре пары по углам и одна в центре. В случае нападения, они успеют предупредить отряд и прикроют друзей. Тем не менее, «барсы» спали

вполглаза, постоянно держа одну руку на оружии.

Укрыв девушку плащом, киммериец лег рядом с ней. С другой стороны расположился Исайб. Телохранитель Андурана держался стойко, несмотря на болезненные раны. Во время перевязок северянин не раз видел, как сильно обезображено его лицо.

Варвар проснулся от странного звука, будто кто-то рубанул мечом над его головой. Открыв глаза, Конан огляделся по сторонам. Исайб стоял на коленях с обнаженным клинком. Настороженно озираясь, воин медленно водил им по воздуху.

— Что случилось? — удивленно спросил киммериец, опасаясь, что телохранитель Андурана после перенесенных испытаний сошел с ума.

— Не знаю, — спокойно ответил шемит. — Я вдруг почувствовал дыхание холода, словно сам Нергал склонился надо мной. Взмахнул мечом, и сразу стало легче. Тут над госпожой появилась какая-то черная тень... Пришлось ударить еще раз.

Северянин посмотрел на Селену. Ее кожа естественно побелела, рот был чуть приоткрыт, дыхание слабое...

Схватив девушку за плечи, варвар хорошенько встряхнул хрупкое тело. Это не помогло. Голова и руки бедняжки бессильно повисли. Пришлось прибегнуть к более жестким мерам. Конан нанес несколько ударов ладонью по щекам Селены, и волшебница очнулась. Она задышала

гораздо чаще, не спеша села и непонимающе взглянула на Конана.

— Что ты делаешь? — изумленно вымолвила Селена.

В ее голосе чувствовалось раздражение, а в глазах читалась печаль и разочарование. Свет костра позволял киммерийцу хорошо рассмотреть девушку. Только сейчас на щеках красавицы появился знакомый румянец. Охранники с интересом наблюдали за развитием событий. «Барсы» прекрасно слышали каждое слово.

— Очень сожалею, — проговорил киммериец. — Но Исайбу показалось...

— Вы прервали такой сон! — с тоской произнесла волшебница.

Тяжело вздохнув, она снова легла, укрывшись плащом северянина.

— Расскажи, — попросил варвар.

— Зачем? — Селена улыбнулась. — Лучше я еще посплю. До восхода осталось не больше часа. Небо уже розовеет.

— С чего ты взяла? — пожал плечами Конан. — Я ничего не вижу.

— Тебе не хватает воображения, — со странным смешком заметила женщина.

— Не упрямясь, — более настойчиво проговорил киммериец.

— Хорошо, — смягчилась волшебница. — Мне приснился бог...

— Какой? — удивился северянин.

— Не знаю, — ответила девушка, не открывая глаз. — Молодой, красивый и очень добрый. Его

голос лился, словно журчание родника в лесу. Он нежно взял меня за руку и повел по своему царству. Там были исполинские деревья, благоухающие цветы, олени, не боящиеся человека. Птицы садились богу на плечо и заливались переливчатыми трелями, маленькие зверьки ели из рук, а зайчата терлись о ноги. Мы вышли на тропинку, и вскоре я увидела чудесный хрустальный дворец. Истинное совершенство! Высокие башенки, десятки колонн, балкончиков, изящные линии окон. А какие там были фонтаны! Струи воды поднимались на двадцать локтей вверх и рассыпались тысячами сверкающих капель. Бог вел меня к воротам. Оставалось сделать лишь несколько шагов... Из-за вас я теперь никогда не узнаю, что находилось внутри дворца...

— И это к лучшему, — мгновенноотреагировал варвар.

Он обернулся к шемитам, сидевшим у костра, и громко крикнул:

— Поднимайте Хасана и Угриса, пусть немедленно проверят посты!

Много времени на это не ушло. Стражи располагались не так уж далеко от лагеря, и хотя охранники менялись совсем недавно, никто из шемитов спорить с Конаном не посмел. Отряд находится в чужой деревне, и здесь может случиться все, что угодно! Взяв пятерку бойцов, сотник скрылся во мраке ночи.

— Зачем ты разбудил людей? — спросила Селена. — Это ведь просто сон.

— Вот мы сейчас и проверим, — бесстрастно возразил северянин.

Спать волшебница уже больше не хотела. Она поднялась, осмотрелась по сторонам и, наклонившись к Исайбу, тихо сказала

— Проводи меня.

Догадаться, куда ушла девушка, можно было и без подсказок. С некоторых пор Селена перестала стесняться своего телохранителя — безопасность гораздо важнее. Тем более, что шемит никогда не проявлял ни малейших эмоций. Женщины его словно не интересовали. Главное — это защитить волшебницу от любых опасностей. Вскоре Селена и ее преданный спутник вернулись. Почти тут же из темноты вынырнули «барсы». На лице Хасана читалась озабоченность. Подойдя вплотную к варвару, сотник проговорил:

— Мы не нашли двоих человек. Поискали вокруг дома — все напрасно. Я пошлю Угриса проверить территорию у храма.

— Не надо, — вымолвил Конан — Ты их уже не найдешь.

— Если они убиты, я вырежу всю деревню, — зло произнес шемит.

— Не торопись, — остановил «барса» киммериец — Действовать сгоряча нельзя, дождемся утра. Пусть Самду объяснит случившееся. А сейчас верни охранников в лагерь. Не хочу, чтобы кто-нибудь еще пропал!

Почти тотчас появились Аджа и Валер. Наемников разбудил поднятый шум. Никто из солдат

уже не спал. С новой силой вспыхнул огонь в костре. Сухая трава сгорает быстро, зато дает высокое яркое пламя.

— А ведь я предупреждал, — негромко заметил кушит. — Вот только никто не хотел меня слушать.

— О чем ты? — не понял аквилонец.

— Это странная деревня, — сказал чернокожий наемник. — Люди ведут себя слишком необычно. Ни одно племя не может выжить, если не будет защищаться. Их храм тоже вызывает подозрения. А откуда у них такие огромные запасы еды?..

— Ясно, — оборвал товарища Валер, — пора убраться отсюда.

— Двинемся с восходом солнца, — спокойно произнес северянин.

* * *

Стоило небу слегка порозоветь на востоке, как «барсы» начали собираться в путь. Позавтракали они еще в темноте. Забросив мешки и сумки за спину, солдаты ждали приказа на выдвижение.

По лагерю нервно прохаживался Хасан. Сотник не желал мириться с потерей двух бойцов. Если бы не варвар, «барс» давно бы перевернул весь Могамлиб. Но вот на улице показалась фигура человека в длинном одеянии. Он шел неторопливо, гордо, уверенно.

— Это вождь? — нетерпеливо спросил Хасан.

— Не знаю, — ответил Конан. — Все самталы на одно лицо.

Не стесняясь волшебницы, шемит зло выругался. Воин очень нервничал и постоянно хватался за рукоять меча. Киммериец опасался, что в порыве гнева сотник зарубит несчастного. Местных жителей на улицах становилось все больше и больше. Толпа росла на глазах. Число самталов перевалило за две сотни — и кто знает, что спрятано под их длинными одеждами. Северянин в знак внимания поднял левую руку. «Барсы» тотчас заняли оборонительную позицию.

— С чем связана такая враждебность? — поинтересовался приблизившийся Самду. — Мы пришли попрощаться с гостями.

— У нас исчезли два человека, — пояснил варвар.

— Они не исчезли, — бесстрастно сказал вождь. — Два ваших воина изъявили желание остаться в Могамлибе навсегда. Им понравились наши обычаи.

— Ложь! — не удержался от резкой реплики Хасан. — Мои люди не способны на такое предательство.

Конан внимательно смотрел на реакцию самтала. В темных зрачках полное спокойствие. Мужчина развернулся к толпе и жестом подозвал кого-то к себе. Два человека направились к лагерю шемитов. Они остановились рядом с Самду, и киммериец сразу заметил, что у них более светлая кожа, чем у всех прочих.

— Наши новые братья сами все расскажут, — вымолвил вождь. — Покажите свои лица.

Мужчины сняли платки, и «барсы» увидели потерявшихся товарищей. Потупив взор, один из них проговорил:

— Прости, Хасан. Мы устали от походов, сражений, крови и постоянной вражды. Здесь та жизнь, к которой стремится любой человек. Мир, покой, сытость! Если хотите, присоединяйтесь к нам.

— Трусливые мерзавцы, — презрительно выдохнул сотник. — Убирайтесь прочь!

Перебежчики закрыли лица и двинулись в сторону толпы. Вскоре они растворились в одинаково одетой толпе самталов. Самду развел руки в стороны, тем самым словно отстраняясь от случившегося. Местные жители никого не уговаривали, не убеждали. Люди сами выбирают свою судьбу...

Путешественникам ничего оставалось, как покинуть Могамлиб. Перекинув через плечо сумку, киммериец первым зашагал прочь.

— Надеюсь, вы не держите на нас зла, — крикнул вдогонку вождь.

Северянин остановился, обернулся и с усмешкой на устах заметил:

— Это ваш мир, живите как хотите.

— Благодарю, — самтал почтительно склонил голову.

Вытягиваясь в колонну, отряд уходил все дальше и дальше от деревни. Шемиты сохраняли молчание, пытаясь осознать происшедшее. По-

добных случаев раньше среди «барсов» не было. К варвару приблизился Аджа.

— Куда теперь? — спросил кушит. — К Ксухотлу или Свазли?

Конан с раздражением взглянул на наемника. В вопросе чувствовался явный подвох. Аджа никак не хотел успокаиваться. Впрочем, киммериец принял решение уже ночью. Он и сам прекрасно осознавал, что оазис чересчур странный. Доводы кушита вполне логичны и обоснованы. Указав рукой на юго-восток, северянин произнес:

— К Ксухотлу. Не будем ничего менять.

Улыбнувшись, чернокожий наемник отошел в сторону. Его место тотчас занял Валер. Сзади двигались волшебница и Исайб.

— Ты не поверил Самду? — уточнил аквилонец.

— Дело не в нем, — вымолвил варвар. — Меня настораживает сама деревня. Вождь говорил о могущественном покровителе. Без сомнения, речь шла о Шадаре, боге саванн. А я с опаской отношусь к богам, которых не знаю. Вспомни Краа. Голод и забвение превратили его в безжалостного убийцу.

— Может, все это домыслы местных жителей? — с сомнением в голосе проговорил наемник. — Красивая легенда. Память о былых годах...

— Нет, — отрицательно покачал головой Конан. — Селена сразу почувствовала сильную магию вокруг Могамлиба. А ночью девушка чуть не умерла. Вовремя проснувшийся Исайб ото-

гнал от нее какую-то черную тень. Те парни, что остались в деревне, выглядели необычно. Побелевшая кожа, отсутствие эмоций на лице, неровное дыхание. К сожалению, я не видел их глаз...

— Почему ты не сказал об этом Хасану? — удивился Валер. — Сотник сумел бы вырвать правду у своих людей.

— И как бы повели себя самталы? — спросил киммериец. — Нам только не хватало еще одной кровавой драки! Не очень-то верится, что местные жители безоружны. Когда слишком часто говорят о мире и дружелюбии, обычно готовят удар в спину. Уж лучше потерять двоих человек. Жертва досадная, но необходимая.

— А я согласен с Хасаном, — усмехнулся аквилонец. — Надо было перетряхнуть Могамлиб и устроить маленькое побоище! Смерть ближних хорошо развязывает языки.

— Валер, ты чересчур жесток, — иронично заметил северянин.

Путешественники шли достаточно быстро — сказывался длительный отдых. Как бы то ни было, а воины хорошо выспались в деревне и плотно поели. Оставляя позади лигу за лигой, отряд неуклонно двигался к Ксухотлу, столице тлациланцев.

Солнце палило нещадно, но привыкшие к жаре шемиты не обращали на это ни малейшего внимания. Постепенно настроение «барсов» поднималось. В конце концов, их товарищи имели право на подобный выбор. Кто не хочет жить в мире и покое?..

* * *

Около полудня, как и было заведено, Конан остановил людей на привал. Пришла пора перекусить и утолить жажду.

Открыв флягу, Угрис сделал большой глоток, но тутчас закашлялся и отбросил емкость в сторону.

— Какая гадость! — выдохнул десятник, отплевываясь.

— Что случилось? — не понял киммериец.

— Вода стухла, у нее привкус дерьма и мертвечины, — вымолвил позеленевший шемит.

Северянин поднял флягу, поднес ее к носу и мгновенно отпрянул — ужасная вонь резала ноздри. Солдаты начали проверять запасы. Вся вода, набранная в Могамлибе, испортилась. Аджа расхохотался.

— А теперь взгляните на купленные припасы, — произнес кушит.

Хасан развязал мешок и высыпал содержимое на землю. В нос сразу ударил тухлый запах. Фрукты и овощи превратились в отвратительную гниющую массу. Еще хуже выглядело мясо. По нему ползали жирные, мерзкие черви.

— Как же это возможно? — выдохнул сотник.

— Ведь не прошло и суток...

— А вы ели подобную мерзость! — не унимался чернокожий наемник.

— Заткнись, — грубо оборвал его варвар. — Без колдовства здесь не обошлось.

— Я кажется, поняла, — задумчиво сказала

волшебница. — Самталы поклоняются Шадару, и бог дает им все необходимое: защиту, пищу, воду. Но только в пределах оазиса. Стоит уйти от деревни на несколько лиг, как пища...

— Становится дерьмом, — закончил за нее аквилонец. — И эти лживые твари, взяв с нас деньги, не предупредили о подвохе. Вот почему они больше не путешествуют. Да и зачем? Им ведь даже работать не надо!

— Очень похоже на правду, — вымолвил Конан. — Община, которая целыми днями занята религиозными ритуалами и распутством... С подобными племенами мне встречаться еще никогда не приходилось. Хасан, неудивительно, что твои парни выбрали столь сладкую жизнь. Впрочем лишь в том, какова плата?

«Барс» от злости заскрипел зубами. Он проверил все сумки, бурдюки и фляги. Не сохранилось ничего. Вонь стояла ужасная. Бросив испортившиеся продукты, отряд перенес лагерь на тысячу шагов в сторону. К счастью, у путешественников еще осталось небольшое количество питьевой воды и вяленого мяса.

Сотник тихо ругался и покрикивал на солдат. Ему показалось, что подчиненные делают все слишком нерасторопно. Вскоре отряд двинулся в путь. И все же не бывает худа без добра — шемиты лишились запасов, но теперь шли налегке, воины несли только оружие. Это сразу сказалось на быстроте передвижения отряда.

Ориентироваться в саванне не так уж и сложно. Сверкающий диск солнца на голубом бездон-

ном небе указывал людям путь. Для опытного проводника ничего другого не требуется. Аджа двигался первым, держа направление на юго-восток. Вот-вот должны были показаться отроги Намбийских гор. В какой-то момент кушит обнаружил даже утоптанную тропу, на которой виднелись следы людей и отпечатки лошадиных копыт. Все сразу повеселели. Дорога — это признак близости жилья...

Солнце медленно приближалось к горизонту и наступала пора останавливаться на ночлег. Чернокожий наемник вырвался чуть вперед. Он поднялся на небольшой холм и замер. Киммериец сразу заметил, что Аджа изменился в лице и начал тихо сквернословить. Ускорив шаг, северянин догнал кушита. Посмотрев вдаль, варвар и сам невольно выругался:

— Проклятие Нергала! Где мы?

— Рядом с Свазли, — спокойно ответил наемник. — Самду нас обманул. Деревня находилась не на юго-западе, а на юго-востоке.

— А мы не ошиблись? — встревоженно проводя рукой по подбородку, сказал Конан. — Сбились с пути...

— Не говори ерунды, — возразил Аджа. — Я постоянно сверял направление с положением солнца и звезд. Вождь оказался хитрее, чем мы думали.

Между тем, на холм поднялись и остальные путешественники. Воины с некоторой опаской посматривали на цветущий оазис. Он был невероятно похож на Могамлиб. Высокие пальмы, зе-

лая трава, десятки крошечных домиков и массивная башня храма. Здесь тоже поклонялись Шадару.

Впрочем, имелись и отличия. Деревня была вытянута в длину, на западной окраине виднелось большое каменное строение, а прямо перед «барсами» находился загон для скота. Правда, он был совершенно пуст.

— Остановимся здесь? — спросил с надеждой Хасан.

— Не вижу в этом смысла, — проговорил киммериец. — Местные жители уже заметили отряд. Они все равно придут. Попробуем вести себя спокойно и сдержанно. Выставим усиленную охрану. Дважды в одну западню самталы нас не поймают.

Сотник повернулся к подчиненным и грозно произнес:

— Кто устал от походов и войн, лучше скажите сейчас. Я клянусь, что отпущу вас. Хотите жить по местным законам — пожалуйста. Но если это произойдет в деревне, перережу горло и предателям, и их покровителям.

Не отводя глаз, солдаты молча смотрели на своего командира. Желающих покинуть отряд не нашлось.

— Вот и отлично, — вымолвил Хасан.

Путешественники неторопливо направились к деревне. Как и предполагал северянин, навстречу воинам выдвинулась группа мужчин. У них была точно такая же одежда, как у жителей Могамлиба. Длинные балахоны закрывали тело,

а повязанный платок — голову и лицо. Приблизившись, один из самталов поклонился и сказал:

— Добро пожаловать в Свазли. Мы всегда рады гостям и надеемся на дружеское отношение с их стороны. Располагайтесь, где хотите.

— Спасибо, — ответил варвар. — Отдых нам не помешает.

— Я, Гобир. Вождь этого племени самталов, — представился мужчина. — Скажите, в чем нуждается, и мы постараемся вам помочь.

— Одни уже помогли, — раздраженно сказал кушит.

Конан гневно взглянул на Аджу, но было уже поздно.

— Что-то случилось? — спросил Гобир.

— Ничего страшного, — пожал плечами киммериец. — Отряд вчера ночевал в Могамлибе. Местные жители дали нам снедь и воду, но сегодня к полудню все это испортилось. Пришлось припасы выкинуть...

— Вместе с сумками и флягами... — пробурчал чернокожий наемник.

— Знакомый случай, — с сожалением в голосе проговорил вождь. — Наши соседи боятся сказать, что целиком и полностью зависят от милости Шадара. Покровитель оазисов дает нам пищу, но уносить ее из деревни нельзя. По этой причине мы поссорились с могамлибцами. Иногда они проявляют излишнюю алчность. Вы ведь им заплатили?

— Да, — северянин утвердительно кивнул головой.

— Я так и думал, — произнес самтал. — Мы с вас денег не возьмем.

О потере двоих солдат варвар предпочел умолчать, об этом местным жителям знать было не обязательно. Судя по всему, устои и обычаи в этой деревне точно такие же, как в Могамлибе.

В поселке путешественников ожидала привычная толпа любопытных. Люди тихо переговаривались между собой, не проявляя излишних эмоций и нетерпения. Детей и тут не было; впрочем, теперь это никого не удивляло.

Гобир проводил «барсов» на небольшую площадь чуть западнее храма. Это была такая же высокая башня из массивных, хорошо обтесанных глыб. Их, наверняка, возводил один и тот же зодчий. Шемиты настороженно озирались по сторонам, словно ожидая нападения. Однако местные жители вели себя очень миролюбиво. Судя по внешнему виду построек, самталы из Свазли жили столь же скромно, сколь и их собратья в другом оазисе.

Кое-где валялись старые котлы, были видны полинявшие дырявые ковры, выцветший кусок материи прикрывал вход. Штукатурка на домах давно отвалилась, в соломенных крышах виднелись дыры, а окна зияли пустотой. Сытая жизнь развращает человека: люди перестали трудиться, разучились что-либо делать, а потому деревня постепенно приходила в упадок.

Солдаты разбили лагерь, а сотник выставил в охранение почти половину отряда. Самталы не расходились: ведь чужестранцы посещали

Связли крайне редко. Взяв четырех крепких мужчин, вождь куда-то ушел. Вернулся Гобир довольно быстро, его люди несли тяжелые сумки с едой.

— Надеюсь, этот дар искупит вину наших соседей, — вымолвил самтал.

Конан бесстрастно смотрел на сочные фрукты, сладкие финики, рассыпчатый хлеб, большие куски мяса. Вчера они получили все то же самое, а за несколько часов пути отменные продукты превратились в гниющую отвратительную массу!

Почтительно поклонившись, вождь негромко сказал:

— Не будем вам мешать. Я вернусь перед заходом солнца.

Он сделал едва уловимый жест рукой, и толпа начала быстро расходиться. Вскоре улицы деревни совершенно опустели. Нигде ни одного человека. Невероятное послушание!

— Чего сидите! — усмехнулся северянин. — Разбирайте сумки. Надо плотно поужинать. Ничего из этого с собой взять не удастся.

— Я не буду есть, — с отвращением проговорила волшебница. — Вдруг продукты сразу испортятся? Питаться червивым мясом...

— Перестань, Селена, — остановил девушку варвар. — Ты прекрасно уплетала финики в Могамлибе и до сих пор жива. У нас осталось слишком мало собственных запасов, чтобы мы бросались дарами местных жителей. До Ксухотла в лучшем случае два дня пути, а флаги пусты.

Чтобы подать пример остальным, Конан взял бурдюк самталов и сделал из него несколько больших глотков. Вода была очень холодной и вкусной. «Барсы» с ужасом смотрели на киммерийца — шемиты всегда испытывали страх перед колдовством.

Первым примеру киммерийца последовал сотник. Хасан очистил банан и съел его, изображая на лице удовольствие. Солдаты развели костер и приступили к жарке мяса. Не стал привередничать даже Аджа. Припасы, оставшиеся еще с Шема, теперь помещались всего в двух сумках. Их не хватит и на сутки, а потому выбирать не приходилось.

За ужином северянин перевел друзьям разговор с Габиром. Облокотившись на свернутый плащ и жуя кусок хлеба, Валер задумчиво заметил:

— Здесь что-то не так...

— О чем ты? — поинтересовался варвар.

— Я вдруг вспомнил историю, рассказанную Аджой, когда мы вышли из Дарфара, — произнес аквилонец. — О городе, в котором поселился демон. Если помните, он убивал по три человека и не отпускал купцов. Торговцы каждый раз уходили, но неизменно к ночи возвращались на старое место.

— Но ведь здесь все иначе, — возразила волшебница. — Отряд пришел в другую деревню, да и «барсы» по собственной воле остались в Могамлибе...

— А это с какой стороны посмотреть, — ус-

мехнулся наемник. — Постарайся отбросить эмоции и взгляни на ситуацию трезво. Разве есть между оазисами отличия? Дома похожи, как две капли воды, храм один и тот же, а люди все в одинаковых одеждах. Поставьте рядом двоих вождей, — уверен, что вы ошибетесь. Речь зашла о перебежчиках. У меня на этот счет, свое мнение, и Конан лишь подтвердил его. Вряд ли наши воины остались в Могамлибе по собственной воле. Ночью их захватили врасплох и заколдовали...

— Так почему же вы сразу мне не сказали? — возмущенно воскликнул сотник. — Я бы перерезал глотку этому чародею!

— Осторожней, Хасан, — остановил шемита Валер. — Нас могут услышать. Это только мои догадки. Не следует горячиться.

— Но ведь Свазли выглядит иначе, — вмешалась девушка. — Здесь меньше домов, загон, большой каменный дом на окраине...

— Селена, — иронично сказал аквилонец. — И это говоришь ты? Вспомни наш поход в Нордхейм! Болото, созданное тобой, было так реально, что мы даже промочили ноги. Магия — коварная штука.

— Да, — честно призналась волшебница. — Она здесь повсюду. Но враждебности я не ощущаю.

— Значит, ты утверждаешь, что... — начал Хасан.

— Я ничего не утверждаю, — пожал плечами наемник. — Просто вспомни рассказ Аджи. Тогда

он показался мне занимательным. Сейчас я отношусь к нему более серьезно.

Шемит хотел поспорить, но вовремя осекся. Со стороны храма к ним двигался Гобир. Движения спокойные, размеренные, в каждом шаге уверенность. Своих вооруженных гостей он не боялся. Подойдя к чужеземцам вплотную, вождь произнес:

— Я рад, что вы приняли наши скромные дары. Не держите зла на самталов. Мы слишком долго живем обособленно и уединенно. Путешественники в здешних местах появляются раз в семь-восемь лет, а деревни между собой отношений не поддерживают. Старые обиды...

— А почему бы не покинуть оазис? — спросил киммериец. — До Ксухотла рукой подать, два дня пути. Начнете новую жизнь.

— От благ отказаться тяжело, — вздохнул мужчина. — Шадар дает нам все необходимое, а взамен просит такую малость... Племя самталов сохраняет преданность ему уже сотни лет.

— Похвальное качество, — заметил северянин.

— А куда идете вы, если не секрет? — поинтересовался Гобир.

— К Дружистанским горам, к истоку Стикса, — сказал варвар, прекрасно понимая, что скрывать правду не имеет смысла. — Но сначала мы посетим столицу тлацитланцев. Надо пополнить запасы.

— Понятно, — кивнул головой вождь. — В таком случае, отряду не миновать еще одну дерев-

ню самталов — Замбли. Она лежит на юго-западе.

— Но Самду утверждал, что оазисы находятся на юго-востоке, — проговорил Конан.

— Могамлибы часто ошибаются, — бесстрастно вымолвил мужчина. — Приятной вам ночи. Спите спокойно, здесь бояться вам нечего.

Не дожидаясь ответа, Гобир направился обратно к храму. Солнце наполовину скрылось за горизонтом. Небо окрасилось в зловещий багровый цвет, а солома на крышах приобрела кровавый оттенок. Путешественники молча смотрели в спину удаляющегося вождя.

— Что-то у меня на душе тревожно, — тихо произнесла Селена.

— Хасан, посты далеко не выставляй, — приказал киммериец. — Заготовьте побольше сухой травы: могут понадобиться костры.

— В случае чего, я подожгу дома, — усмехнулся сотник. — Жалости во мне уже давно не осталось. За каждого потерянного бойца убью десятерых.

Возражать северянин не стал. Он прекрасно понимал шемита — за несколько дней погибло больше половины отряда, а ведь «барсы» жили в Киресе, как одна семья.

Подул южный ветер и принес необычную для этих мест прохладу. Деревня словно вымерла. Нигде ни огонька, улицы пустынные и тихи. Слышалась лишь редкая переключка охранников. Солдаты постоянно поддерживали большой огонь, чтобы осветить весь лагерь. Но, к сожа-

нию, трава горит слишком быстро, и заготовленных запасов надолго не хватит. Под утро придется идти в степь, а это опасно...

Несмотря на усталость, шемиты ложиться спать не торопились. Волшебница зевнула и тотчас прикрыла рот рукой. В воздухе повисло тревожное ожидание...

Глава 7

Тайна Могамлиба

Ночная липкая тьма окутала деревню; и убогие строения, и башня храма растворились во мгле. Продержаться без сна до рассвета было невозможно. Тихо поругиваясь, воины заворачивались в плащи и закрывали глаза, надеясь, что утром они все же увидят свет солнца.

Селена, как ни старалась бодрствовать, заснула одной из первых. Можно было позавидовать выдержке и смелости Валера. Аквилонец даже не старался бороться со сном. Если суждено умереть, значит, так тому и быть... Но пока наемник предпочитал хорошо отдохнуть. Аджа тихо бубнил какие-то заговоры. Привалившись спиной к стене дома, дремал варвар. Хасан и Угрис спали по очереди.

Довольно долго в округе было спокойно. События начали развиваться ближе к середине но-

чи. На мгновение пламя погасло, и лагерь погрузился во тьму. Когда огонь костра вспыхнул вновь, десятник не досчитался двоих человек охраны. Они словно сквозь землю провалились!

— Тревога! — громко закричал шемит. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы весь отряд поднялся на ноги. Как и следовало ожидать, поиски ничего не дали. Исчезнувшие солдаты на призывы товарищей не откликались.

— Все! — с ненавистью в голосе выдохнул сотник. — Мое терпение лопнуло. Кто-то сейчас заплатит жизнью за моих парней!

— Не торопись, — остановил его Конан. — Как бы в этой суматохе нам не потерять других людей. Темнота на стороне местных жителей. Они прекрасно знают деревню и могут напасть из засады. А кроме того, похоже, Шадар промышляет только ночью. Днем бог саванны где-то прячется.

— Поджигайте дома! — скомандовал Хасан.

Горящая трава полетела на крышу, но, к удивлению «барсов», солома не вспыхнула. Огонь быстро погас.

— Проклятье! — выругался шемит, обнажая меч. — Сейчас я узнаю правду!

Он резко откинул ткань и ворвался в строение. Солдат, последовавший за ним, осветил помещение. В доме не было ни души. Сорвав со стены ковер, сотник одним движением рассек его надвое.

— Проверьте остальные хижины! — не сдерживая ярость, приказал Хасан.

Воины молниеносно бросились к соседним постройкам, но и в них не оказалось ни одного самтала. Попытки поджечь хижины успехом не увенчались, а это наводило на мысль о колдовстве. На всякий случай, Исайб и наемник окружили Селену. Волшебница сейчас самое слабое звено отряда. Отразить внезапную атаку неизвестного врага девушка вряд ли сумеет. Закрыв глаза, она пыталась распознать чужеродную магию.

— Надо уходить отсюда, — осторожно предложил Угрис.

— Ну, уж нет! — зло выдавил сотник. — Кто-то мне должен заплатить за исчезновение людей! Трусливые мерзавцы спрятались и ждут утра.

— А кроме того, — вставил кушит, — я почти уверен, что к следующему заходу солнца мы снова окажемся у оазиса. Это чары Шадара. Он убьет всех нас!

— Спокойно, Аджа, — вымолвил киммериец. — Мы выбрались из западни Краа, сумеем уйти и отсюда. Главное — понять, что происходит вокруг.

— Я чувствую его! — неожиданно выкрикнула Селена. — Что-то сильное и опасное приближается со стороны храма. Берегитесь!

В свете костра мелькнула огромная черная тень. В тот же миг раздался отчаянный вопль одного из шемитов. Друзья бросились на помощь.

Зрелище было ужасающее: голова и верхняя часть туловища солдата растворились в липком

мраке, а ноги судорожно задергались. Северянин вспомнил ночное происшествие с волшебницей и скомандовал:

— Бейте мечами черную тень! Только своих не заденьте...

Клинки разрезали пустоту почти одновременно. Послышался отвратительный высокий визг. Тень быстро отступила и исчезла за домами. Захваченный призраком «барс» покачнулся и упал. Воины настороженно озирались по сторонам, ожидая нового нападения, и оно не замедлило произойти. Но на этот раз тварь действовала хитрее и изобретательнее. Наибольшую опасность для нее представляла девушка. Селена ощущала, как подступает магическая мощь неизвестного чудовища. Распластавшись по земле, темная масса подбиралась к ногам женщины.

— Он где-то рядом! — испуганно выдохнула волшебница.

— Разбрасывайте вокруг горящую траву! — скомандовал северянин.

Пылающие пучки не могли рассеять мглу, но свет мешал врагу. В какой-то момент неведомое существо выдало себя, и Валер, рванувшись вперед, рубанул мечом неясную фигуру. На этот раз тварь отступила бесшумно. Оттащив раненых к центру лагеря, шемиты выстроились в круг, опустив копыя. «Барсы» были полны решимости схватиться в драке хоть с самим Сетом-Змееногом.

— Будем ждать утра? — спросил аквилонец.

— Зачем? — удивился Хасан. — Эта липкая

тень боится наших клинков. Окружим ее и прикончим.

— Не получится, — возразила Селена. — Существо очень древнее. Его страшат не мечи, а холодная сталь — нечисть боится железа, выкованного на священном пламени. Усмирить врага можно только заклинанием. Оно наверняка где-то начертано...

— Вот при свете дня и поищем, — вставил Валер.

— Если доживем, — произнесла девушка. — Пока Шадар еще не обрел всю свою силу.

Словно в подтверждение слов волшебницы, бесплотный монстр обрушился на отряд сверху. Селена едва успела пригнуться, Аджа выставил перед собой оружие, а Исайб наотмашь рубанул воздух. Тем не менее, липкий мрак окутал одного шемита и вырвал беднягу из строя. На этот раз помочь несчастному никто не успел. Его крик длился недолго. На деревню опустилась страшная, давящая тишина.

— А если уйти в степь? — предложил десятник.

— Бесполезно, — отрицательно покачала головой девушка. — Вся местность вокруг заколдована и принадлежит Шадару. Боюсь, предположение Валера оказалось верным. Мы, действительно, целый день ходили по кругу и вернулись на старое место. Тем временем, существо изменило оазис. Пока мы не снимем проклятие, отсюда не выберемся.

— Где будем искать? — спросил варвар.

— В храме, — не задумываясь, ответила волшебница.

— Тогда вперед! — скомандовал Конан. — Держитесь плотнее.

Запасы заготовленной травы быстро таяли. Надо было торопиться, ибо в темноте отряд станет беззащитен. Киммериец прекрасно помнил, где находится башня, и уверенно вел людей. Держа перед собой акбитанский клинок, северянин периодически разрезал мечом мглу.

Варвар отнюдь не удивился, что дверь храма оказалась запертой изнутри. Несколько сильных ударов ногой — и крепкие доски затрещали. На помощь Конану поспели шемиты. Совместными усилиями они уничтожили препятствие и ворвались внутрь. В тусклом свете чадающей травы киммериец увидел все население деревни. Низко опустив головы, мужчины и женщины в несколько рядов стояли вдоль боковых стен. На камне виднелись неясные изображения. В дальней части храма находился большой гранитный алтарь. Северянин приблизился к нему и сразу заметил бурые пятна крови. Неужели местные жители приносили в жертву людей? В это не хотелось верить.

Никто из самталов не шевелился. Они терпеливо ждали решения своей судьбы.

— Где ты, Гобир? — выкрикнул Хасан. — Или Самду?! Мне все равно. Пора поговорить начистоту. Хватит лжи и коварства!

— Взгляните! — восхищенно вымолвил кушит, освещая место за алтарем.

Там находилась огромная куча драгоценностей. Там были золотые и серебряные монеты, кубки, блюда, перстни, кольца, цепочки, колые, диадемы, изумруды и рубины россыпью. Богатство, достойное королей Закатных стран!

— Не прикасайтесь! — поспешно сказала Селена. — Это может быть ловушкой.

Между тем, Хасан подошел к одному из местных жителей, приподнял его подбородок, взглянул в глаза и ненавистью в голосе произнес:

— Говори, мерзавец. Иначе отсеку тебе башку!

Мужчина бесстрастно ответил:

— Твои угрозы смешны. Разве можно убить мертвого?

Сотник резким движением сорвал платок с лица самтала. В тот же миг шемит в ужасе отпрянул назад. У стоящего напротив человека не было кожи. Грязно-багровое мясо, сухожилия, кости... и ни капли крови. Хасан растерялся. Что делать дальше, он не знал. Более-менее живыми выглядели только глаза, в которых читалась смертная тоска. Над головами местных жителей пронеслась черная тень.

— Шадар здесь! — воскликнул сотник.

Тотчас вспыхнули новые пучки травы.

— Осветите мне стены, — потребовала волшебница.

Расталкивая самталов, «барсы» молниеносно выполнили ее приказ. Никто из местных жителей сопротивления не оказывал, в каждом их движении сквозила покорность и смирение. Ша-

дар попытался атаковать девушку, но наткнулся на обнаженные клинки воинов.

Шемиты прекрасно понимали, что их спасение находится в руках этой хрупкой ведьмочки. Селена внимательно рассматривала барельефы, рисунки, странные знаки, но нигде не могла отыскать знакомые письмена. Больше всего она боялась, что не сможет прочесть заклинание. Древние языки так сложны и разнообразны, всегда есть риск наткнуться на что-то неизвестное... Тем временем, натиск кровожадной твари усиливался. Внутри башни мощь божества саванны возросла. Черный силуэт начал увеличиваться в размерах.

— Мы не там ищем, — задумчиво сказал Конан. — Я уже бывал в подобных храмах. Здесь должно быть подземелье.

— Ты уверен? — волшебница развернулась.

Киммериец лишь развел руками и неторопливо двинулся к алтарю. Если тайник есть, то он находится именно там. Однажды, путешествуя по южным землям Турана, северянин столкнулся с ужасной сектой вендийских колдунов. Их убежище напоминало здешний храм...

— Прикройте меня! — скомандовал варвар.

Конан опустился на колени и начал плавно водить ладонью по шершавой поверхности камня. Вскоре на противоположной стороне алтаря, дальней от входа, киммериец обнаружил небольшой рычаг.

— Я нашел! — выкрикнул северянин. — Приготовьтесь!

Легкое нажатие, — и где-то под навесом заработали древние механизмы. Несколько огромных плит под ногами самталов начали опускаться, образуя пологий сход вниз.

Судя по всему, Шадар пришел в ярость. Десятки обитателей деревни от его ударов буквально рассыпались на части, остальные повалились на пол. Прикрывая девушку, «барсы» двинулись к спуску.

Воинов встретил темный, мрачный коридор. Под сводами раздался разгневанный рев твари. Злобное существо давно бы разорвало чужаков на куски, но против стали оно было бессильно. Ужасная тень преследовала солдат по пятам. Стоит кому-то оступиться, сделать ошибку, — и расплата наступит незамедлительно...

Пройдя шагов сто, отряд достиг просторного зала. Шемиты сразу заметили в бронзовых подставках факелы. С надеждой «барсы» поднесли к ним гаснущие снопы. И, о чудо! Просмоленная ветошь зачала и вспыхнула. Помещение сразу осветилось.

— Великий Митра! — невольно вырвалось из уст волшебницы.

Перед путешественниками предстало кошмарное зрелище. Зал имел форму круга, и на всем его протяжении, на равных расстояниях друг от друга, в разных позах, у стен застыли скелеты. Их было не меньше двух сотен. Останки людей словно вросли в камень. Впрочем, слева от себя варвар заметил еще не истлевшие тела. Конан сразу догадался, кем были эти люди: пятеро ис-

чезнувших в деревне «барсов». Побелевшая кожа, бессильно опущенные руки, приоткрытый рот и пустые глазницы... Почему мертвые шемиты стоят на ногах и не падают, киммериец понять не мог.

Сзади слышались шаги.

— Гнусная тварь! — гневно произнес Хасан. — Где этот мерзкий божок?!

— Я здесь, — разнесся по залу высокий, чистый голос.

Северянин и сотник молниеносно обернулись. Прямо перед застывшими от удивления воинами стоял красивый молодой человек. Светлые волосы, мягкие черты лица, тонкие розовые губы, прямой нос, на щеках едва заметный румянец.

— Это бог из сна! — вымолвила девушка.

— Рад, что ты вспомнила, — приговорил незнакомец. — Надеюсь, мой мир тебе понравился. А ведь путь туда открыт! Я могу дать вам всем вечную жизнь.

— Кто ты такой? — грубо и резко спросил варвар.

— Она же сказала — бог, — улыбнулся юноша.

— Какой именно? — не церемонясь, уточнил Конан.

— Мое имя давно забыто, — ответил незнакомец. — Да разве это важно? Вы стоите в святилище. Выглядит оно страшно и печально. Но так происходит всегда в начале пути. Человек рождается в муках. Чтобы познать счастье и блаженство, надо испытать боль и страдание. Ваши друзья присоединились ко мне добровольно. За-

чем куда-то идти, сражаться, воевать, когда здесь легко найти мир и покой?!

— А может быть, смерть? — возразил киммерец.

— Разве это не одно и то же? — удивился светловолосый. — Ведь никто из вас не был в потустороннем мире. Я провожу счастливчиков мимо царства Нергала в цветущие сады. Селена видела их.

— Хватит заговаривать нам зубы! — раздражено воскликнул северянин. — Я поклоняюсь могущественному Крому и Лучезарному Митре, а потому смерти не боюсь!

— Каждый выбирает собственную судьбу, — спокойно произнес незнакомец. — Но зачем навязывать свою волю другим? В глазах девушки я читаю желание последовать за мной. Она ведь хочет взглянуть на убранство хрустального дворца, не правда ли?

— Не знаю, что и ответить, — растерялась волшебница.

— Дай руку, и ты никогда не пожалеешь о содеянном, — ласково и мягко вымолвил молодой человек, глядя на Селену.

Она покорно подняла кисть и протянула ее вперед. Пальцы красавчика медленно приближались. Еще мгновение — и Селена погибнет...

Варвар выхватил из-за пояса кинжал и силой метнул в незнакомца. Клинок вонзился точно в грудь. Раздался дикий вопль, полный боли и гнева. Молодой человек рухнул на колени. Его прекрасные черты начали расплываться и таять.

С трудом, вытащив оружие из своего тела, незнакомец отбросил его подальше, словно ядовитую змею.

В магической дымке постепенно появлялся истинный облик врага: отвратительная злобная морда с огромными клыками, черными круглыми глазами, квадратной тяжелой челюстью. Тело существа напоминало человеческое, но имело четыре руки, а из-под длинных серых одежд виднелся тонкий извивающийся хвост.

Девушка испуганно закричала и отпрянула. Между тем, истинный хозяин деревни пришел в себя. Он был слишком силен. Его нельзя было убить кинжалом, даже если клинок сделан из чистого серебра!

— Не хотите подчиниться мне добровольно, сделаете это по принуждению, — прорычало чудовище и двинулось на волшебницу.

«Барсы» отреагировали мгновенно. Закрыв женщину щитами, шемиты выставили вперед копья. Стальные наконечники должны были остановить колдовскую тварь. Но существо ожидало подобных действий со стороны чужаков. Взлетев к потолку, враг обрушился на воинов сверху. Когти его оказались столь остры и крепки, что без труда рассекали доспехи солдат. К счастью, кольчуги были изготовлены тоже из стали. Прикосновение к металлу доставляло чудовищу страшную боль. Выхватив Селену из рядов «барсов», Конан воскликнул:

— Беги к центру зала! Там я видел что-то странное!

Как тень, за девушкой последовал Исайб. Яростно рыча, злобная тварь отбрасывала в стороны атакующих ее шемитов. Вырваться из кольца мечей и копий было крайне трудно. Будь оружие бронзовым, как в древние времена, существо давно бы прикончило жалких людишек...

Волшебница подбежала к указанному киммерийцем месту. На полу лежал огромный каменный диск, разделенный на четыре части. На каждой виднелись магические знаки и удивительные витиеватые письмена. Сверху лежал полуживой скелет.

— Что это? — спросил Валер.

— Проход за Грань нашего мира... — ответила Селена. — Кто-то построил его и открыл...

— Мерзкое чудовище пришло оттуда, — догадался аквилонец.

— Не просто пришло, — возразила девушка, склоняясь над костями. — Его вызвали, принесли ужасную жертву. Какую именно и ради чего, я пока не разобрала....

— И как загнать тварь обратно? — поинтересовался наемник.

— Для начала надо убрать мертвеца, — вымолвила волшебница.

Между тем, существо сумело взлететь и выкрикнуло какое-то заклинание. В тот же миг скелет вскочил на ноги. В его руке сверкнул золотой кинжал.

Селена не успела даже понять, что произошло. Спас волшебницу Исайб. Верный телохранитель рубанул мечом по ногам ожившего скелета.

Кости треснули и рассыпались в прах. Оружие со звоном ударилось о камень. Выставив вперед руки, чудовище устремилось к девушке.

— Умри! — завопила тварь.

Острые, как иглы, когти могли пронзить хрупкое тело Селены насквозь. Шемиты не успевали прикрыть волшебницу. Рядом находились только наемники и Исайб, в нескольких шагах от них стоял северянин. Одним рывком варвар оказался рядом с волшебницей. Но вместо того, чтобы спрятаться за него, женщина громко закричала:

— Коснитесь магических знаков! Немедленно!

Мужчины метнулись к каменному диску. Под сводами зала зазвучали древние непонятные слова, известные лишь небольшому кругу посвященных. Вход в потусторонний мир начал медленно открываться. Четыре воина, прислонив ладони к выбитым на камне изображениям, терпеливо ждали развязки, хотя страшный демон находился уже совсем рядом.

— Жжет, зараза! — выдохнул Валер.

Диск действительно нагревался. Но вот четыре части разошлись в стороны и застыли. Из образовавшегося проема вырвался сноп ярко-красного света. Чудовище дико завывало. Оно пыталось сопротивляться, но некая могущественная сила Чужого Мира затягивала его в дыру. Вскоре тварь попала в полосу магического света и провалилась в бездну. И тут произошло нечто невероятное.

Скелеты, стоявшие у стены, ожили. На глазах

у изумленных шемитов, кости обрастали плотью, приобретая нормальные человеческие очертания. Две сотни красивых молодых людей!

«Барсы» отступили к центру зала и приготовились к бою. Кто знает, как поведут себя эти ожившие трупы?.. Самталы осматривали себя, облегченно вздыхали, улыбались. От толпы отделился высокий крепкий мужчина лет сорока и направился к Конану. Низко поклонившись, он проговорил:

— Благодарим вас, освободители. Теперь наши души спокойно покинут этот мир. Тысячелетнее рабство закончилось.

Взявшись за руки, жители деревни двинулись к столпу колдовского света. Они исчезали в нем один за другим. На лицах не было ни страха, ни сожаления.

— Но что же здесь произошло? — не удержалась от вопроса Селена.

— Это древняя и печальная история, — вымолвил мужчина. — И я расскажу ее, чтобы никто не повторял нашу ошибку. Мы представители могущественного народа, жившего здесь несколько тысячелетий назад. Сильное богатое государство со множеством крупных цветущих городов. Ксухотл — это все, что осталось от него. В наши земли вторглись воинственные завоеватели. Армия правителя потерпела в битве поражение и разбежалась. Кочевники убивали, грабили без жалости и сострадания. Та же участь ждала и маленькую тихую деревню Могамлиб. Я, Самду, был ее вождем. В оазис то и

дело приезжали гонцы с известиями о кровавых побоищах. Бежать было некуда. Нас охватил ужас, и мы ждали неминуемой смерти. Однажды в деревне появился странный человек. Он проповедовал новую религию, призывал принести жертвы богу саванн Шадару и обещал вечную жизнь.

— И неужели вы ему поверили? — удивился киммериец.

— Когда ты в отчаянии,веришь во что угодно, — опустив голову, сказал Самду. — Мы построили в храме новый алтарь. У нас появилась надежда. Колдун Бвату начертал на круге магические слова. Спустя луну все было готово к ритуалу. Жители Могамлиба собрались в храме. Земля разверзлась, и самталы увидели прекрасного доброго юношу. Он показал нам чудесные сады, поля, дворцы. Никакого тяжелого труда, только покой и блаженство. Мы дружно согласились на его условия. И тогда бог потребовал, чтобы в жертву были принесены все дети. Это являлось главным условием сделки. Женщины пытались сопротивляться, но разве их кто-нибудь слушал?..

— Вы убили собственных детей? — с ужасом проговорила волшебница.

— Да, — тяжело вздохнув, произнес вождь. — Их кровь на алтаре служила нам постоянным напоминанием о совершенной ошибке. Как потом оказалось, злобный демон, призванный колдуном, не имел власти над душами несчастных крошек. Чтобы вырваться на свободу, он должен

был избавиться от этого препятствия. Мы сами помогли мерзкому чудовищу...

— И что случилось дальше? — спросил северянин.

— А дальше начался настоящий кошмар, — закрыв глаза ладонью, сказал самтал. — Красивый молодой человек превратился в отвратительного демона. Вход в потусторонний мир закрылся. В благодарность за свое освобождение, Шадар убил Бвату, и его остов надежно запер магическую плиту. Нас ожидала куда более печальная участь. Мы вросли в стену и не могли пошевелиться. Медленно, с наслаждением чудовище пило кровь, не давая людям умереть. Он измывался над женщинами, причиняя им боль. Крики бедняжек доставляли ему удовольствие. Наши тела высохли, истлели, а души по-прежнему принадлежали мерзкой твари. Убийство детей — тяжкий грех, не знающий прощения. Демон вырвал у всех пленников глаза...

Вождь устало перевел дыхание и с трудом продолжил:

— Впрочем, чудовище допустило одну ошибку. Лишь спустя много лет Шадар понял, что начертанное заклинание не позволяет ему покинуть Могамлиб. Попытки стали более жестокими и изощренными. Он снова превращал скелеты в людей, заставляя несчастных испытывать страдания. Но однажды мимо деревни проходил караван. Упустить такой шанс демон не мог. Используя магию, злобная тварь возродила погибший оазис, а наши души поместила в созданные

им тела. Вот тогда-то и пригодились вырванные глаза. Чудовище не любило дневного света и смотрело на мир через них.

— Почему же вы не бежали вместе с торговцами? — поразился Аджа.

— Шадар заколдовал окружающую местность, — пояснил мужчина. — Куда бы ни шел человек, он всегда возвращался в Могамлиб, а главным препятствием были наши истинные тела, которые душа не могла покинуть. Подчиняясь воле господина, мы заманили чужестранцев в деревню. За четыре ночи демон убил всех. Количество скелетов в подземелье увеличилось.

— И часто такое случалось? — поинтересовался варвар.

— Нет, — отрицательно покачал головой Самду. — Порой люди не заходили сюда сотни лет. Чудовище, не получая свежей пищи, слабело. Его колдовских чар не хватало даже на создание полноценных тел. Вот почему мы оделись в длинные балахоны. Удивительно, как ваш большой отряд попал в западню! По этому пути давно никто не ходил.

Количество самталов в подземелье быстро уменьшалось. Вскоре вождь последовал за соплеменниками. Улыбнувшись, он помахал чужестранцам рукой и смело шагнул в алую бездну. Пятеро погибших в Могамлибе шемитов прощались с товарищами. Последние рукопожатия, ободряющие реплики, скупая слеза на грубой, небритой мужской щеке... и вот наконец в зале остались только живые.

Упрашивать никого было не нужно. Аквилонец отдернул ладонь и начал дуть на ожог — на коже отчетливо виднелся след от магического знака. Части диска с хрустом начали сходиться. Селена подняла с пола золотой кинжал и в последний момент вставила его в центральное отверстие.

Неожиданно пол под ногами закачался, с потолка посыпался песок, стены задрожали.

Солдаты бросились по коридору назад. Позади сыпались большие обломки, способные убить человека. Подземелье рушилось на глазах. К счастью, путь на поверхность был короток. Киммериец выбежал из храма и в удивлении остановился. Деревня перестала существовать. Вокруг была голая степь, никаких признаков оазиса. Лишь позади виднелся небольшой холм — все, что осталось от высокой башни.

— Проклятие Сета! — выругался Валер. — Я надеялся хорошо позавтракать перед дальней дорогой. Но, похоже, угощение исчезло вместе с Могамлибом.

зил Хасан, осматривая свои поврежденные дос-
пехи и сломанный пополам щит.

— Если я правильно понял, то за сутки мы не продвинулись к Ксухотлу ни на шаг, — произнес Угрис.

Поиски много времени не заняли. Сумки, флаги, брошенное оружие, — все было на месте. Волшебница перевязала раненых, а Хасан осмотрел последние запасы пищи. Завтра им придется идти голодными. Еще хуже дело обстояло с водой. Уставшая Селена села рядом с Конаном и сделала два больших глотка из флаги. Прислонившись к плечу мужчины, она задумчиво проворковала:

— Но ведь демон их обманул, — попыталась возразить девушка.

— А чего ты ожидала? — улыбнулся северянин. — В этом мире нельзя доверять никому. У каждого свои корыстные интересы. Кровожадная тварь предстала в облике прекрасного юноши и потребовала в жертву детей. У меня подобный ритуал вызвал бы подозрение, а о чем думали они? Только о спасении собственной шкуры! Жители деревни получили по заслугам.

— Не чересчур ли сурово судишь? — спросила волшебница. — Страх испытывает любой человек.

— Не жалею их, — оборвал Селену варвар. — Самду не скрывал правду. У самталов было время принять правильное решение. Женщины проявили смелость и рассудительность, а мужчины — трусость и слабоволие. Я не сужу людей, но лишь пытаюсь понять причины их поступков.

— Может быть, ты и прав, — пожала плечами девушка.

* * *

Время, отведенное на отдых, истекло. Перекинув через плечо полупустые сумки, «барсы» готовились к походу. Взвалив на плечи носилки с раненым, первая четверка двинулась на юго-восток. Впереди шагала небольшая группа воинов во главе с Угрисом и Аджой. Остальной отряд шел на расстоянии в двести локтей от них. Видимость в степи была отличная, и опасаться

внезапного нападения не приходилось. В случае опасности, путешественники успеют занять оборонительную позицию. Кушит сразу задал очень высокий темп. В Могамлибе они потеряли целые сутки. Наверстать потерянное время вряд ли удастся, но что-то предпринять необходимо. До освобождения демона Огня из заточения осталось всего десять дней, а это очень мало. Если бы не отсутствие воды и пищи, Конан сразу повернул бы отряд к Дружистанским горам, но выбора не осталось — надо идти напрямик. Путь предстоял неблизкий, лиг пятьдесят не меньше.

Люди двигались на пределе сил. Уже давно никто не разговаривал и не шутил. То и дело солдаты посматривали на пылающий диск солнца. Пот катился градом по лицу, шее, спине, во рту все пересохло, язык распух... Довольно часто воины спотыкались. Опираясь на древки копий, они медленно поднимались на ноги. Признаться честно, киммериец не ожидал, что переход через Черные королевства будет таким тяжелым. Но вот светило коснулось нижним краем горизонта саванны...

— Привал! — хриплым голосом командовал северянин. Осторожно поставив носилки с ранеными, «барсы» рухнули на землю.

Варвар устало опустился на колени и снял флагу с пояса. За целый день киммериец ни разу к ней не прикоснулся. Пить во время жары — только воду зря переводить, ибо жажду все равно не утолишь. Слегка всколыхнув сосуд и

убедившись, что он заполнен только на половину, северянин произнес:

— Два глотка, и ни капель больше! Каждому раненому — четыре!

Шемиты жадно припали к флягам и бурдюкам, передавая их из рук в руки. Постепенно путники оживали. До варвара донесся голос Хасана: сотник, как обычно, выставял охранение. Шатаясь, воины занимали свои посты. Никто из них не спорил и не возмущался. Во-первых, дисциплина среди «барсов» была отличной, а во-вторых, каждый понимал, что это вынужденная необходимость. Словно в подтверждение, невдалеке раздался грозный рев какого-то степного хищника. Конан тотчас поднялся с места, рука легла на рукоять меча. Он теперь уже ничему не удивлялся.

— Зверь рядом! — выкрикнул один из «барсов».

В свете заходящего солнца киммериец увидел большое стадо антилоп.

Изящные быстроногие создания неторопливо двигались на юг. Настороженно поднятые головы, длинные тонкие рога, вытянутые морды, короткий, будто кем-то подрезанный хвост — красивые животные! Но сейчас не время любоваться — убить бы хоть одну! Мясо антилоп нежное, сочное и вкусное. Но, увы, стадо находилось слишком далеко, без лошади его не догнать.

А кроме того, здесь и без людей хватало охотников.

В непосредственной близости от отряда дви-

гался прайд огромных львов. Без сомнения, хищники сопровождали антилоп, надеясь на легкую добычу — в стаде всегда найдется слабое или больное животное.

Северянин невольно засмотрелся на хищников. Это были могучие, смелые, гордые звери. Впереди важно и лениво выступал самец — широкая морда, гигантская грива, вытянутое тело, слегка приподнятый хвост. Иногда он открывал пасть и издавал грозный рык, от которого по телу пробегала нервная дрожь. За хозяином семьи следовали пять самок: крепкие, зрелые львицы с многочисленными шрамами на шкуре. Именно в обязанность старших самок прайда входит охота, а она порой связана с немалым риском. Хороший удар копытами проломит череп даже огромной львице. Детенышей было плохо видно, но в густой траве не раз мелькали рыжие спины малышей.

— Не упускайте львов из виду, — вымолвил варвар. — Боюсь, хищники остались сегодня без добычи. Кто знает, что взбредет им в голову?

Разжигать костер шемиты не стали. Мало ли чье внимание он привлечет? Тем более, что готовить на огне все равно нечего...

Селена заснула почти сразу. Последние лиги девушка уже с трудом передвигала ноги, ее то и дело поддерживали под локти Валер и Исайб. Сейчас телохранитель Андурана сидел рядом с волшебницей, положив перед собой длинный меч.

Конан проснулся от дикого, ужасного крика.

Яркий полумесяц светил на северо-востоке, а значит, до восхода солнца еще достаточно далеко. «Барсы» были уже на ногах. Сдвинув щиты, они выстроились в круг, ожидая нападения неприятеля. В темноте замелькали неясные тени, но вскоре стало ясно, что это возвращаются охранники. Четыре поста. Опять исчез пятый...

— Неужели демон выбрался? — вырвалось у кого-то из солдат.

— Не болтай ерунду, — осек подчиненного Хасан. — Мы отправили чудовище в потусторонний мир, и вход закрылся навсегда.

— А вдруг есть другой? — не унимался воин.

Ответить сотник не успел. Из высокой травы донесся истошный вопль:

— Помогите!

— Валер, Аджа, за мной! — скомандовал киммериец. — Хасан, приготовься поддержать нас. Твои посты недалеко?

— В сотне шагов, — вымолвил шемит.

— А если это ловушка? — предположил Угрис.

— Пока не увидим, не узнаем, — возразил северянин.

Трое наемников, обнажив оружие, осторожно двинулись в нужном направлении. Ошибиться было трудно. Человек громко стонал и звал на помощь. Варвар шел впереди, разрезая воздух длинным акбитанским клинком. То и дело воины озирались по сторонам. Враг наверняка хочет застать их врасплох.

Крики слышались совсем рядом. Несмотря на темноту, Конан сумел разглядеть двоих людей,

лежащих на земле. Один, широко раскинув руки, не шевелился, зато второй с усилием пытался подняться на ноги, но ему никак это не удавалось. Киммериец обернулся к кушиту и едва слышно произнес:

— Разожги огонь.

Аджа ловко высек искру, и вскоре сноп сухой травы запылал. Взору наемников предстала ужасающая картина. Мертвый «барс» был обезглавлен и валялся в огромной луже крови. Из его груди было вырвано сердце, — беднягу не спасла даже стальная кольчуга. Уцелевший воин с побелевшим от ужаса лицом отчаянно зажимал рану на животе.

— Селена! — воскликнул северянин. — Иди сюда! Есть работа.

— Нельзя! — поспешно вымолвил шемит. — Он прячется где-то в траве.

— Кто? — удивленно спросил аквилонец.

— Не знаю, — солдат отрицательно покачал головой. — С виду как человек — ноги, туловище... Но в последний момент я увидел шакалью пасть и почувствовал отвратительную вонь, словно чудовище питалось мертвечиной. А потом в глазах все померкло. Сам не знаю, почему оно меня не добило...

«Барс» с трудом перевозмогал боль, его одежда насквозь промокла от крови.

В сопровождении десятка бойцов девушка направилась к месту схватки. Где-то на середине пути к отряду метнулась странная тень.

— Тварь здесь! — выкрикнул Угрис.

Почти тотчас раздалось злобное рычание. Несмотря на быстроту реакции и внезапность атаки, враг успеха не добился. Шемиты встретили его копьями и мечами.

Сбив с ног двоих солдат и получив несколько болезненных уколов, существо поспешно скрылось в темноте. Преследовать беглеца никто не стал: слишком опасно.

Без потерь «барсы» и Селена добрались до своих товарищей. Волшебница сразу склонилась над раненым.

— Будешь жить, — успокоила парня Селена. — Повреждения невелики. Когти не задели важных органов, так что ты родился под счастливой звездой. Будь раны чуть глубже, и я ничем не смогла бы помочь.

— Куда делось это мерзкое существо? — спросил Аджа, нервно оглядываясь. — Не хочется мне стать очередной его жертвой.

— Оно охотится на нас, — проговорил Конан. — Но чудовище не рассчитало силы.

— Значит, тварь больше не нападет? — предположил десятник.

— Я так не считаю, — возразил Валер. — К утру либо мы убьем зубастого незнакомца, либо станем его добычей. Похоже, существо долго шло по следам отряда и лишь выжидало удобного случая.

— Вы сумели рассмотреть врага? — поинтересовался киммериец у шемитов.

— Огромная пасть, бурая шерсть, а на ногах... — Угрис невольно сделал паузу, — мне показав-

лось, что на нем были обрывки штанов. Хотя могу и ошибиться.

— Опять колдовство! — вырвалось у северянина. — То демоны, то оборотни... Это уже начинает надоедать!

Рассуждения Конана были прерваны шумом в лагере. Догадаться, что таинственное чудовище напало на основную часть отряда, труда не составило. В смелости твари не откажешь! Превосходящие силы шемитов чудовище не пугали. С упорством голодного и безжалостного хищника, оно атаковало путешественников снова и снова.

— Проклятье! — выругался варвар. — Этот зверь не уgomонится, пока мы его не прикончим!

Вскоре схватка завершилась. Существо вновь наткнулось на достойный отпор. Слышались приглушенные стоны — кого-то мерзкая тварь все же сумела зацепить.

— Хасан, — громко произнес варвар, — где чудовище?

— Сбежало на север, — откликнулся сотник.

— Валер, Аджа, Угрис, вперед! — скомандовал Конан. — Перехватим хищника! Далеко ему не уйти. Если на человеческих ногах, значит, не быстрее нас...

Воины тотчас последовали за киммерийцем.

Существо пыталось обмануть людей и атаковать с неожиданной стороны. Северянин понял это сразу. И вот во мраке мелькнула неясная фигура.

— Эй, урод, я здесь! — выкрикнул варвар. — Попробуй убить меня!

Зверь замер, неторопливо повернул голову и посмотрел на Конана. Между противниками было не больше десяти шагов. Долго чудовище не размышляло. Мгновенно преодолев это расстояние, кровожадная тварь ударила человека в грудь. Острые когти процарапали прочную броню, но киммериец успел отпрыгнуть назад и рубанул наотмашь мечом — клинок рассек живот существа. Издав истошный вопль, ночной убийца рухнул на колени. Кровь обильно заливала землю. Варвар медленно приблизился к врагу, и в этот момент тварь неожиданно вскочила на ноги. На брюхе не было даже следа раны, плоть затянулась чудесным образом!

Торжествующе рыча, оборотень бросился на Конана.

— Чтoб тебе... — изумленно выдохнул киммериец.

Чудовище подскочило к северянину и выбило оружие у него из рук. Меч отлетел в сторону. Вытянув передние конечности, существо пыталось разорвать грудь варвара острыми длинными когтями. Конан успел перехватить тварь за руки-лапы — и сразу почувствовал ее силу. Боги не обидели киммерийца здоровьем, но сейчас воин ничего не мог противопоставить мощи противника!

Не удержавшись на ногах, северянин рухнул на спину. У самого лица лязгнули огромные зубы. Круглые красные глаза оборотня горели злобой и ненавистью. Медленно, но неуклонно когти чудовища приближались к шее варвара... но

тут подоспели на помощь оторопевшие, ненадолго замешкавшиеся наемники. Их клинки вонзились в тело ночного убийцы.

Существо взвыло от боли, однако хватку не ослабило. Кровь текла по его шерсти, а раны быстро затягивались.

— У меня... на поясе... кинжал... — прохрипел Конан.

Аквилонец сразу понял, о чем идет речь. Валер опустился на колени, пытаясь добраться до пояса киммерийца.

На шее Конана появилась первая глубокая царапина.

— Быстрее... — зло прошипел варвар.

В руке аквилонца сверкнуло серебряное оружие. Сильный взмах, — и клинок вошел в сердце твари по самую рукоять. Оборотень вздрогнул, выпрямился и неожиданно закричал человеческим голосом. Его окутал голубоватый колдовской туман. Исчезла вытянутая шакалья морда, рыжая шерсть, когти снова превратились в ногти. Вскоре монстр преобразился в человека — обычного худощавого стигийца. В глазах бедняги читалась смертельная тоска. Из рта потекла тонкая струйка крови.

— Благодарю, — выдавил мужчина и повалился набок.

— Мертв? — спросил кушит.

— Да, — тяжело дыша, произнес киммериец.

Конан попытался встать, но это оказалось не так-то просто — по нему словно табун лошадей пробежал. Мышцы болели, кости ныли, а все те-

ло было в синяках. С трудом поднявшись, северянин, шатаясь, отправился на поиски меча. В голове ужасно шумело, и варвар сделал несколько глотков вина из заветной фляжки. Так тяжело борьба с врагом ему еще никогда не давалась. Убрав клинок в ножны, Конан зашагал к лагерю. Друзья быстро догнали киммерийца. Протянув северянину окровавленный кинжал, Валер громко заметил:

— Это работа Сиптаха. Откуда здесь взялся стигийцу?

— Пожалуй, ты прав, — кивнул варвар.

Разговаривать Конану не хотелось. Сейчас он думал только об отдыхе. Каждое движение причиняло ему боль...

В лагере их встретили настороженные, ошетилившиеся копьями ряды шемитов. Не проронив ни слова, киммериец лег на свой плащ и почти сразу заснул. Северянин уже не слышал, как принесли раненого, как Хасан выставлял новые посты, как наемники взахлеб рассказывали об очередном подвиге своего предводителя. Опасаясь, что колдун создал разом нескольких оборотней, сотник усилил охрану лагеря. Перипетии ночной схватки взбудоражили людей, и многие бодрствовали до самого утра.

Прижавшись к варвару поплотнее, задремала Селена. Рядом, как обычно, сел Исайб. До восхода солнца оставалось не более трех часов.

Солнце поднялось из-за горизонта и осветило бесконечные просторы саванны. Трава вокруг лагеря была предусмотрительно выжжена шемитами.

тами. Воины с любопытством рассматривали труп стигийца. Даже не верилось, что этот человек ночью явился в лагерь в виде оборотня и нагонял на них страх!

Настала пора отравляться в путь, и сборы не заняли много времени. Еда закончилась еще накануне, и кроме золота в дорожных сумках больше ничего не осталось. Конан неплохо выспался, но кости и мышцы по-прежнему болели.

Солдатам пришлось сделать вторые носилки. Раненый в живот шемит двигаться самостоятельно не мог. Уже первая пройденная лига показала, что идти быстро отряд не в состоянии. Воины постоянно менялись, но это не давало результата. Киммериец отозвал сотника и тихо сказал:

— Хасан, у нас слишком мало времени. Так мы не доберемся до истока Стикса и за двадцать дней. До Ксухотла осталось совсем немного. Я решил избавиться от раненых. Оставишь с ними четверых носильщиков. Твои парни доберутся до города самостоятельно.

— А если на них кто-нибудь нападет? — спросил «барс».

— На все воля богов, — пожал плечами северянин.

— Сделаем это прямо сейчас? — уточнил шемит.

— После дневного привала, — немного подумав, ответил варвар.

Но планам Конана не суждено было сбыться. Спустя примерно час наблюдатель заметил на

западе приближающееся пылевое облако. Скоро стало ясно, что это большой отряд всадников. В Черных королевствах к любым чужакам надо относиться как к врагам, а потому воины поспешно положили носилки на землю и разобрали щиты. Построившись в круг, «барсы» взволнованно следили за неприятелем. Расстояние быстро сокращалось. Киммериец насчитал около сотни всадников. Противостоять такому большому отряду будет невозможно!

— Плотнее щиты! — скомандовал Хасан.

Приказ оказался очень кстати. В воздухе зазвучали первые стрелы.

— Это женщины! — вырвалось у Валера.

Мимо скакали красивые темнокожие воительницы. Они умело управляли лошадьми и стреляли довольно метко, но пока не на поражение. Стрелы то и дело ударялись в щиты, появились и первые раненые — стрелы царапали кожу.

— Амазонки! — с ужасом вымолвил Аджа.

— Какие красотки! — иронично заметил аквилонец.

— Эти милашки без жалости перерезают горло мужчинам, — вставил северянин. — Их боятся во всех Черных королевствах. Но еще не все потеряно! Если бы на отряд напали ганаты, тогда мы точно навеки остались бы гнить в этих степях...

— У меня и сейчас надежды мало, — с обреченностью в голосе проговорил кушит.

Между тем, сотня воительниц, разделившись пополам, пронеслась мимо. «Барсы» хотели вы-

пустить им вслед несколько стрел, но варвар запретил это делать.

— Они разворачиваются! — выкрикнул Угрис.

Всадницы готовились к новой атаке. Конан улыбнулся, раздвинул шемитов и смело двинулся навстречу скачущим амазонкам.

— Ты куда? — испуганно воскликнул Аджа.

— Они сомнут тебя!

Киммериец на реплику наемника не отреагировал. Уверенными шагами северянин сближался с чернокожими всадницами. Варвар смело воткнул свой акбитанский клинок в землю, опустился на колени, поднял руки и скрестил запястья.

— Он сошел с ума! — с горечью проговорил десятник.

Лошади воительниц находились всего в полусотне шагов от киммерийца. Еще немного, и... Волшебница от ужаса закрыла глаза. Но неожиданно по рядам шемитов прошел удивленный вздох. Сотня амазонок разделилась, обогнув северянина, и повернула назад. Противник прекратил атаку!

Воительницы остановились на предельном для полета стрел расстоянии. Варвар не спеша выпрямился, убрал меч в ножны и двинулся в сторону конного отряда. Ему навстречу выехали три амазонки.

— Меня зовут Нгана, — произнесла крепкая широкоплечая женщина лет сорока. — Я командую этим отрядом. Откуда ты знаешь наш знак мира?

— Я Конан из клана Канах, что в Киммерии, — представился северянин. — Когда-то промышлял пиратством на Западном океане и не раз заходил в Зерхеб. Наша «Тигрица» поднималась довольно высоко по реке, мне доводилось бывать в Ксутале и других городах Черных королевств...

— Это ничего не объясняет, — оборвала мужчину амазонка.

— Ты нетерпелива, — усмехнулся варвар. — Однажды я спас юную девушку. Ее отряд разбили ганаты, а бедняжку взяли в плен. Грязные мерзавцы хотели изнасиловать воительницу. Имя этой красотки — Зулила.

— О, боги! — вырвалось у женщины. — Так ты и есть тот гигант, что освободил дочь нашей королевы!

— Верь мне, я говорю истинную правду, а амазонки умеют отличить истину от лжи, — пожал плечами Конан.

— Но как ты оказался здесь? — спросила Нгана.

— Мы идем в Ксухотл, — пояснил киммериец. — Оттуда отправимся к Дружистанским горам. Мы преследуем стигийского колдуна Атхемона. Но, боюсь, он ушел уже очень далеко, и догнать его будет непросто.

— Как удивительно совпадают наши желания, — вымолвила воительница. — Несколько дней назад мои разведчицы наткнулись на белых людей и понесли тяжелые потери. Я двинулась на поиски обидчиков моих сестер!

— Но эти поиски оказались безрезультатны? — догадался северянин.

— Да, — ответила амазонка. — Приближаться к городу мы не стали. Слишком опасно. Наши отношения с тлацитланцами чересчур натянутые. Кровавые схватки случаются регулярно. Правители города слишком заносчивы и грубы... С ними невозможно иметь дело.

В голове варвара мелькнула блестящая мысль. Такой случай упустить нельзя!

— Вы возвращаетесь домой? — поинтересовался Конан.

— Увы, — кивнула головой Нгана. — Мне не удалось отомстить врагам за гибель подруг.

— Это можем сделать за вас мы, — проговорил киммериец. — Но для этого нам нужны лошади. Другого шанса догнать колдуна просто нет.

— Лошади... — задумчиво вымолвила женщина. — Они стоят дорого.

Северянин предполагал услышать именно такой ответ. Молниеносно развернувшись, варвар громко выкрикнул:

— Валер, принеси мой дорожный мешок!

Ждать долго не пришлось. Получив из рук наемника сумку, Конан протянул ее амазонке.

— Это задаток, — произнес киммериец. — За тридцать коней я дам еще столько же.

Взглянув на золото, воительница хитро прищурила глаза и возразила:

— Двадцать коней!

— А если... — начал северянин.

— Нет, — тотчас оборвала его Нгана. — Наши возможности ограничены.

— Хорошо, — согласился варвар. — Когда состоится сделка?

— Через пять дней, — вымолвила женщина.

— Три, — жестко сказал варвар. — В двадцати лигах восточнее Ксухотла.

Амазонка положила руку на шею своей кобылы, погладила ее. Принять решение было нелегко. Нгана пыталась все рассчитать. Неожиданно воительница выпрямилась, благосклонно улыбнулась и проговорила:

— Пусть будет так.

Ударив лошадь пятками, Нгана сорвалась с места, за ней тотчас последовали две спутницы, а вскоре присоединилась и вся сотня. Амазонки быстро удалялись. Глядя им вслед, Валер осторожно заметил:

— Мы случайно не попрощались со своими деньгами? Они ведь могут и не вернуться... Слишком хороший куш.

— А разве у нас есть выбор? — произнес киммериец. — Я знаю точно, что в Ксухотле коней не достать. В Черных королевствах только амазонки владеют большими табунами.

Аквилонский наемник лишь пожал плечами. Что сделано, того уже не изменишь. Да и какой смысл спорить с северянином? Конан здесь бывал прежде и лучше разбирается в местных обычаях. Сумел же варвар остановить нападение воительниц! Признаться честно, аквилонец не надеялся на успех переговоров — слухи об ама-

зонках в странах Заката ходили самые разные. Якобы, зачав ребенка, женщины этой страны безжалостно убивают отца будущего чада, а рожденных мальчиков продают в соседние племена или меняют на девочек.... Станный и удивительный народ!

Глава 8

Ксухотла

Амазонки никогда не нарушали данного ими обещания, и не доверять Нгане у Конана не было причин. До Ксухотла осталось меньше двух дней пути, а значит, теперь можно не торопиться. Раненых снова положили на носилки и понесли дальше. Если даже воительницы задержатся, на лошадях отряд быстро наверстает упущенное время. Еще было бы хорошо запастись продуктами и водой у глацитланцев! В Черных королевствах это племя недолюбливали за жадность и высокомерие — торговаться с жителями Ксухотла одно мучение, — но у киммерийца осталось немало золота, и жалеть его он не собирался.

Хасан очень обрадовался, что никого из его подчиненных в саванне не бросят, и сам часто подменял солдат у носилок. Шемиты приглушенно обсуждали атаку амазонок. Многие «барсы»

раньше считали рассказы о женщинах-воительницах красивой легендой. Правда оказалась куда более суровой и жестокой. Путешественники чуть не стали жертвами этих отчаянных девиц — сражаться, судя по всему, амазонки умели. Во всяком случае, стреляли они неплохо. Шестеро солдат получили ранения, к счастью, несерьезные. Селена приблизилась к северянину и негромко спросила:

— Как тебе удалось остановить воительниц?

— Я показал им знак мира, — ответил варвар.

— Значит, ты был уверен в успехе, когда выходил им навстречу? — догадалась девушка. — А Аджа засомневался в твоём рассудке.

— Он часто ошибается, — улыбнулся Конан. — Я точно знал, что амазонки примут знак и прекратят атаку.

— Оказывается, у тебя в разных странах Хайбории есть не только враги, но и друзья, — иронично заметила волшебница, — и с женщинами отношения складываются куда лучше, чем с мужчинами.

— Селена, неужели ты ревнуешь? — рассмеялся киммериец. — Напрасно. Любовь к мужчинам в Амазонии — едва ли не самый тяжелый грех. Однажды мне стало жалко юную девушку — бедняжку хотели изнасиловать пятеро ганатов. Не люди, а звери. Я вмешался и освободил малышку. Кто же знал, что она является дочерью королевы амазонок? С тех пор путешествие по их стране не представляет для меня опасности.

— Девушка, конечно, была красива? — уточнила Селена.

— Какая? — изобразил непонимание северянин.

— Не прикидывайся глупцом! — раздраженно воскликнула волшебница.

— А, Зулила? — вымолвил варвар. — Так, ничего особенного. Обычная воительница.

Конан сказал неправду. Наследница престола Амазонии была само совершенство. Высокого роста, с изящной фигурой, крепкими бедрами, высокой грудью. В ее жилах явно текла кровь белых людей. Кожа не такая темная, правильный овал лица, тонкий прямой нос, серые большие глаза, черные вьющиеся волосы. Но зачем ведьмочке это знать? Селена прекрасна по-своему.

Киммериец обнял Селену, склонился и поцеловал ее в щеку.

— Менястораживают твои ласки, — улыбнулась девушка.

— Ты неисправима! — выдохнул северянин.

Несмотря на поднявшееся настроение, каждая лига давалась «барсам» все тяжелее и тяжелее. К исходу дня солдаты сняли доспехи и сложили их на носилки. Это давало возможность шемитам отдохнуть при смене носильщиков. Заход солнца воины встретили с нескрываемой радостью. Оранжевый диск коснулся горизонта, и степь сразу превратилась из желтой в красную. Кушит приложил ладонь к глазам и с облегчением в голосе сказал:

— Мы почти пришли.

— С чего ты взял? — спросил Валер, разминая руки и потягиваясь.

— Взгляни! — Аджа вытянул руку на юго-запад. — Намбийские горы.

Чернокожий наемник не ошибся. Вдали действительно виднелись отроги гор. Они еще плохо различались в туманной дымке, но направление уже не спутаешь.

— А это не мираж? — недоверчиво произнес аквилонец. — Иглофийские горы в Киммерии были куда выше.

— Нет, — рассмеялся кушит. — Завтра к вечеру будем в Ксухотле.

Отряд неторопливо размещался на ночлег. В непосредственной близости от столицы тлацитланцев Хасан еще больше усилил посты. Вокруг города наверняка бродят шайки разбойников в поисках торговых караванов и случайных путников. Для них это легкая добыча, а награбленный товар можно сбыть в городе.

«Барсы» были разделены на две группы по четырнадцать человек в каждой. Первую возглавлял сам сотник, второй командовал Угрис. На отдых оставалось всего несколько часов, но выбирать не приходилось. Шемиты уже были научены горьким опытом ночных нападений.

Темнело очень быстро, и вскоре солнце окончательно скрылось за горизонтом. Воины предусмотрительно выжгли траву вокруг лагеря. Теперь враг незаметно не подберется! Охранники тихо перекликались, прохаживаясь по кругу. В

усердии «барсам» не откажешь — несмотря на усталость, они не позволяли себе расслабленности и разгильдяйства. Периодически посты замирали, и воины прислушивались к ночным звукам, — благо, малейшие шорохи в саванне разносятся далеко.

Устроившись рядом с варваром, Валер негромко промолвил:

— Двадцати лошадей отряду не хватит.

— Это как считать, — сонно ответил Конан.

— В Ксухотле останутся все раненые «барсы», а их наберется человек десять, не меньше. Остальные поедут парами. Выберем коней повыносливее. До Друджистанских гор не так уж далеко. Выдержат.

— Ты хорошо подумал? — аквилонец приподнялся на локте. — Мы ведь не знаем, сколько у Сиптаха воинов. Я уже не говорю о демоне. Надо ведь не только догнать колдуна, но и победить его!

— Пусть об этом думает Андуран, — с легким раздражением в голосе возразил киммериец. — Он обещал появиться вовремя. Взгляни повнимательнее на парней Хасана. Некоторые едва держатся на ногах. Шемиты смертельно устали, потеряли много крови, а раны причиняют им ужасную боль. Как настоящие мужчины, «барсы» держатся до конца, но какой с них толк в бою? Можно сразу определить, кто умрет первым. Зачем нужны лишние жертвы? Возьмем самых крепких.

— С тобой трудно спорить. — Наемник лег на

спину. — Надеюсь, нам хватит сил на решающее сражение. А оно будет непростым.

— До темницы еще надо добраться, — едва слышно пробурчал северянин.

Ночь прошла спокойно. Удивительно, но путешественников никто не тревожил, хотя варвар уже начал привыкать к постоянным нападениям.

Быстро собрав поклажу, солдаты с рассветом двинулись в сторону гор. Пока сил хватало, шемиты старались поддерживать высокий темп. Но надолго их не хватит. Конан говорил истинную правду: часть «барсов» была измождена настолько, что не могла нести носилки. Оставшимся воинам приходилось выполнять двойную работу.

После полуденного отдыха отряд шел гораздо медленнее. Киммериец начал подгонять солдат. Если они не успеют достигнуть города к закату, то придется ночевать у крепостных стен, опять без воды и продовольствия...

И вот на горизонте показались крепостные стены Ксухотла. У путешественников не осталось даже сил на радость. Все с волнением поглядывали на пылающий солнечный диск.

Ускорив шаг, воины приближались к столице тлацитланцев. Должного впечатления на шемитов она не произвела. Невысокие, старые стены, башен не больше десятка. Да и те выглядели неважно — пологие, с чересчур узкими бойницами, в них размещалось от силы двенадцать-пятнадцать лучников. Обороняться в подобном укреплении крайне тяжело. Слишком маленькая по-

лоса обстрела. На ров было смешно смотреть — его преодолееет любой мальчишка! Видно, город давно не штурмовали. Жители успокоились и перестали следить за крепостными сооружениями. Рано или поздно они за это дорого заплатят — боги не любят ленивых и тщеславных.

— Довольно убогое зрелище, — иронично заметил Валер. — Столицу государства я представлял себе несколько иначе...

— А все потому, что ты не бывал раньше в Черных королевствах, — откликнулся северянин. — Местные города нельзя сравнивать с аквилонскими, немедийскими или туранскими. Здесь люди живут племенами. Порой вожди не подчиняются никому. Внутри государств часто вспыхивают стычки между враждующими кланами. Редко кому удастся окончательно победить и надолго захватить власть в свои руки. В таких условиях разве отстроишь столицу? Завтра тебя свергнут, и во дворце будет наслаждаться роскошью твой злейший враг...

— Действительно, обидно, — рассмеялся аквилонец.

— Мир кочевников, — вставил Хасан. — Гирканцам, к примеру, тоже не нужны города. Потому они и презирают правителей Турана. Когда Тарим вторгся на земли Иранистана, то первым делом приказал разрушить оборонительные стены до основания...

Между тем, отряд достиг подъемного моста. Его охраняла небольшая группа чернокожих воинов. С нескрываемым любопытством они разгля-

дывали странных чужестранцев. Люди с белой кожей редко добирались до Ксухотла. В свою очередь, «барсы» с опаской поглядывали на тлацитланцев. На них была короткая одежда, на ногах плетеная обувь, доспехи из плохо выделанной кожи, длинные прямоугольные деревянные щиты, копья без наконечников, а на поясе красовались короткие бронзовые мечи — сталь в этих местах ценилась невероятно дорого. За хороший клинок в Черных королевствах можно получить с десятков больших слоновых бивней.

Для купцов здешние места — золотое дно. Увы, путешествие сюда связано с риском, а потому обогащаются лишь немногие смельчаки. Зато сотни отчаянных парней становятся пищей для шакалов и гиен или отправляются на невольничьи рынки Куша.

Охранники что-то гортанно выкрикнули. Варвар разобраться в их речи не сумел и взглянул на Аджу.

— Они требуют плату, — пояснил наемник.

— Сколько? — спросил Конан.

Кушит неопределенно пожал плечами. Киммериец достал из сумки две золотые монеты и протянул их выступившему вперед тлацитланцу. Тот расплылся в довольной улыбке, обернулся к товарищам и отдал необходимый приказ. Воины поспешно расступились. Не теряя времени понапрасну, Аджа разговорился с солдатом. Догнав северянина, наемник пояснил:

— Ты оказался щедрее Атхемона. Колдун заплатил вполтину меньше.

— Значит, Сиптах здесь был! — вымолвил варвар.

— Да, — кивнул головой кушит, — три дня назад. Стигийцы ушли почти сразу. Они едут на лошадях, но далеко не все. И главное, часть отряда осталась в городе. Воины расположились в таверне «Сердце льва».

— Красивое название, — произнесла волшебница.

— Наверняка, жалкий, грязный сарай с отвратительной едой и кислым вином. Оглянитесь вокруг. Какое убожество! — выдохнул Валер.

Замечание аквилонца попало в самую точку. Внешний вид города нагонял тоску и скуку. Маленькие неказистые каменные домики с соломенными крышами составляли основную часть построек Ксукотла. И лишь кое-где виднелись двухэтажные здания состоятельных тлацитланцев.

Если когда-то эти края и населяла древняя могущественная раса, то от ее величия не сохранилось ничего...

На узких улицах города было довольно оживленно. Местные жители, увидев путешественников, тотчас останавливались и бесцеремонно показывали пальцами на чужаков. словно из-под земли появилась орда босоногих галдящих детей — они впервые столкнулись с белокожими людьми. И хотя шемиты обладали довольно смуглым оттенком кожи, — по сравнению с тлацитланцами, даже «барсы» выглядели чересчур необычно. Мальчишки-смельчаки приближались к воинам,

осторожно касались тела или одежды и тотчас отскакивали назад, словно опасаясь чего-то ужасного. Взрослые тоже не скрывали своих эмоций. Мужчины высокомерно оценивали оружие и доспехи солдат, а женщины зазывно и лукаво улыбались, перешептываясь между собой.

В воздухе витала поднятая пыль и дышать было тяжело. Селена закрывала нос и рот краем своего плаща. Девушку на всякий случай со всех сторон прикрывали наемники и Исайб. Кто знает, что задумал Атхемон? Неспроста часть отряда колдун оставил в Ксукотле. Без захода в город преодолеть саванну нелегко, — Сиптах прекрасно это понимает. От стигийцев можно ожидать любого подвоха.

Судя по одежде, местное население жило бедно. Многие тлацитланцы носили только набедренную повязку. Женщины хоть и закрывали тело целиком, но особо за целомудренностью наряда не следили. У местных народов в ходу многоженство, а девушки с малолетства зарабатывают на жизнь, торгуя собственным телом. Здесь дети часто рождаются и часто умирают.

— Куда мы идем? — спросил аквилонец.

— Прямо, — спокойноотреагировал Конан.

— А если серьезно? — не успокаивался наемник.

Киммериец тронул за плечо кушита и проговорил:

— Аджа, узнай, где находится «Сердце льва». Мы остановимся на ночлег именно в этой таверне. Посмотрим, что за лачугу выбрал Сиптах!

— Но ведь там стигийцы! — вырвалось у Селены.

— Правильно, — кивнул головой северянин. — Врага лучше держать рядом с собой. Если противник на виду, то ты уже не получишь внезапный удар в спину!

— А вдруг змеепоклонники сразу нападут? — с опаской поинтересовался кушит.

— Не думаю, что их много, — ответил варвар.

Тяжело вздохнув, чернокожий наемник направился к ближайшему тлацитланцу. Вскоре тот замахал руками и начал объяснять Адже дорогу. Разговор затянулся, и мужчина, бурно жестикулируя, принялся то и дело хватать кушита за запястье. В конце концов, воину удалось вырваться.

— О чем вы так долго беседовали? — удивился Валер.

— Этого человека зовут Лумбу, — пояснил Аджа. — У него шесть дочерей. Выдать их замуж трудно, вот он и предлагает девушек на ночь.

— Всех сразу что ли? — рассмеялся аквилонец.

— Всех, — спокойно произнес кушит.

— Какой ужас! — возмущенно вымолвила волшебница. — Отец торгует собственными дочерьми. Да его повесить мало!

— Спокойнее, Селена, — улыбнулся Конан. — У каждого народа свои законы и обычаи. В Шеме, например, людей продают в рабство за долги, и никто этим не возмущается. Скажи лучше, Аджа, где «Сердце льва»?

— В противоположной части города, — проговорил чернокожий наемник. — У Южных ворот. По мнению Лумбу, это одно из лучших заведений Ксухотла.

Солнце коснулось пылающим краем крыш домов. Жара спала, и люди высыпали на улицу. Слух о чужестранцах мгновенно разнесся по городу. Сотни зевак отправились на поиски удивительных бледнокожих людей: всем не терпелось взглянуть на гостей.

Как странно устроен мир! В северной Хайбории рассказывали легенды о Черных королевствах, а здесь — о далеких странах с огромными кораблями и о всадниках, закованных в стальные латы, и чаще всего отчаянному путешественнику никто не верил. Обычно в городе торговали купцы из Куша, Кешана, Пунта и Зембабве, а это народы с черной кожей. Появление в столице стигийцев, а теперь и шемитов разворошило Ксухотла. «Барсы» с трудом пробивались сквозь плотную толпу.

— Проклятье! — донесся крик Угриса. — У меня кто-то стащил кинжал!

— Смотрите за своим оружием, — мгновенноотреагировал киммериец. — Воров в городе хватает. Любой клинок здесь — огромное состояние!

В центре столицы находилось большое каменное строение. Оно было сложено из огромных, грубо обтесанных камней и возвышалось локтей на двадцать над поверхностью земли. Ко входу вела широкая крутая лестница. Сейчас у подножия ее стоял высокий человек в страшной раз-

украшенной маске, с резным деревянным посохом в руке. Из одежды на тлацитланце была только набедренная повязка. Кроме него, на ступени вставать никто не решался. По рядам местных жителей прошел испуганный шепот. Что-то грозно выкрикнув, мужчина начал подниматься по лестнице. Часть толпы тотчас покинула улицу, остальные зло смотрели вслед жрецу.

— Что он сказал? — спросила Селена.

Кушит замаялся. Говорить правду наемник явно не хотел. Но грозный взгляд волшебницы мог развязать язык кому угодно.

— Жрец проклинал горожан за их глупость, — вымолвил Аджа. — Сказал, будто в людях с белой кожей скрывается зло. Он предупреждал тлацитланцев о том, что с севера придут враги и обратят всех в рабство.

— Вот мерзавец! — выругался Валер. — Это же ложь!

— Кто знает, — задумчиво произнес киммериец. — Быть может, жрец не так уж и далек от истины. Сколько сейчас в Хайбории невольников из Черных королевств? Тысячи! Армия Аквилонии или Турана легко завоюет эту страну.

— Сюда надо еще добраться, — возразил аквилонец.

— Верно, — согласился варвар. — Но для гирканских лошадей нет преград...

— Подумайте лучше о себе, — вставил кушит. — Чутье подсказывает мне, что находиться в городе небезопасно. У жреца наверняка много сторонников.

— Раньше утра все равно не уйдем, — спокойноотреагировал северянин. — Надо запастись продовольствием и водой. Да и чего бояться? Ксухотл всегда славился своими распрями и внутренней борьбой за власть. Половина жителей города боготворит жрецов, а остальные их ненавидят. С восходом солнца покинем столицу тлацитланцев и двинемся на восток. Будем ждать амазонок в саванне.

Речь варвара успокоила путешественников, и они неторопливо продолжили путь.

Конан внимательно присмотрелся к храму. Сама верхняя постройка действительно выглядела грубоватой и примитивной, но зиккурат под ней впечатлял. Точно пригнанные блоки без единой трещины, идеально обтесанные камни, плавность линий... Без сомнения, основание здания принадлежало какому-то древнему храму.

Его не смогли разрушить орды завоевателей, а тлацитланцы воспользовались наследством племен, обитавших на этой земле многие столетия назад. Такое в истории Хайбории случалось часто — например, туранцы использовали дворцы захваченных ими иранистанских городов, а немедийцы возводили свои замки на развалинах храмов Ахерона...

Между тем, отряд покинул главную площадь Ксухотла. По узкой грязной улочке шемиты шли к противоположным воротам. Валер оказался прав: таверна выглядела как стойло для лошадей где-нибудь в Кофе или Аквилонии: прямоугольная вытянутая постройка с широкими

окнами, кривыми стенами и покатою соломенной крышей. Хозяева «Сердца Льва» наверняка еле-еле сводят концы с концами. Слишком мало торговцев и путешественников останавливается в столице тлацитланцев.

Как и следовало ожидать, вход в дом не имел даже двери. Дерево здесь стоит дорого, а потому местные жители ограничивались куском материи. Откинув ее в сторону, киммериец решительно вошел внутрь. Несколько чадающих факелов не могли разогнать темноту. Впрочем, глаза постепенно привыкали к полутме.

Всюду валялись старые циновки, на стенах висели потертые дырявые ковры. Нигде не было видно скамей или столов — посетители располагались прямо на полу. Сейчас в таверне находилось не больше десятка тлацитланцев. Они о чем-то оживленно беседовали, не обращая внимания на новых гостей.

В правом дальнем углу слышались приглушенные стоны — парочка занималась любовью, ничуть не стесняясь окружающих. Тут же, виляя бедрами, прохаживались две темнокожие красотки, в надежде, что кто-нибудь обратит внимание на их пышные тела.

Совсем иначе вела себя группа мужчин слева. Мгновенно вскочив на ноги, воины поспешно хватались за оружие. Стигийцы! Северянин насчитал шестерых. За спиной у солдат были видны обнаженные фигуры местных жриц любви. Что ж, змеепоклонники зря времени не теряли и в удовольствиях себе не отказывали... Варвар

не успел сделать и пары шагов, как перед ним появился худощавый тлацитланец лет пятидесяти. Согнувшись почти до пола, хозяин таверны что-то быстро пролепетал на своем странном наречии:

— Он благодарит нас за оказанную честь, — пояснил Аджа. — Это владелец постоянного двора. Готов выполнить любое требование и пожелание уважаемых гостей.

— Еще бы, — усмехнулся аквилонец, обозревая пустое помещение. — Мы принесем этому пройдохе неплохой доход.

Шемиты неторопливо заходили в «Сердце льва» и размещались с правой стороны, недалеко от резвившейся парочки. Селена сразу приступила к осмотру раненых. Недоставок пищи и воды значительно ухудшил их состояние. Конан достал золотую монету, протянул ее кушиту и сказал:

— Пусть тащит сюда все запасы, и побольше вина. Я сейчас готов выпить бурдюков десять, не меньше.

Услужливость тлацитланцев превзошла ожидания путешественников. Хозяин, его жены и дети забегали по таверне, не останавливаясь. Кувшины и блюда с едой постепенно заполняли все пустующее пространство. Воины сразу припали к узким горловинам, утоляя жажду.

Стигийцы немного успокоились, видя, что никто на них нападать не собирается. Не выпуская из рук оружие, змеепоклонники сели на место, то и дело поглядывая на шемитов.

— Их мало... — вымолвил Валер, делая облегченный выдох и хватая с деревянного блюда жирный кусок мяса. — Прикончим стигийцев сразу, или подождем до утра?

— Убить человека никогда не поздно, — возразил северянин. — Вопрос в том — зачем? Неужели Атхемон рассчитывал, что эти парни останвят нас? Глупость. Они ему были просто не нужны, и чародей их бросил.

— Разве это что-то меняет? — удивленно пожал плечами наемник. — Только мертвый змеепоклонник не кусается. А вдруг Сиптах заколдовал своих солдат?

— Поживем — увидим, — улыбнулся варвар. — Мы не знаем законов Ксухотла. Вдруг за убийство в этом городе отправляют на плаху? Судя по словам местного жреца, здесь найдется немало людей, которые с удовольствием перережут нам глотку.

— Мы же чужаки! — возразил аквилонец. — В дела тлацитланцев не лезем. Их людей не трогаем...

— Не забудь о цвете кожи, — справедливо напомнил Аджа. — Хороший повод для грабежа и насилия. Какой-нибудь клан вполне может воспользоваться сложившейся ситуацией.

Дальше спорить Валер не стал. Голод давал себя знать, и наемники набросились на пищу. Разговоры надолго стихли. В редких перерывах кушит успевал торговаться с хозяином. Таверщик оказался не так прост, как показалось сначала — он упорно не хотел снижать назначен-

ную цену за снедь. Лишь угроза Аджи отправиться в другое заведение заставила тлацитланца пойти на уступки.

Шемиты передали хозяину пустые сумки и фляги, и он отправился их заполнять. Между тем, ужин подходил к концу. Судя по наступившей темноте на улице, солнце окончательно скрылось за горизонтом. Трудный день подошел к концу. Уставшие «барсы» укладывались спать. Близость стигийцев их не пугала — вряд ли столь малочисленный отряд решится напасть на них.

Валер и Аджа о чем-то тихо шептались. Кушит несколько раз вставал, подходил к окнам, высовывался наружу. Киммериец иронично улыбнулся — он начал догадываться о причине столь странного поведения наемников. Спустя примерно полчаса, кусок материи, закрывающий вход, отогнулся, и в таверну вошел высокий тлацитланец, а следом за ним — четыре девушки. Даже в полумраке северянин без труда различал их юные изящные фигуры.

Торг много времени не занял. Две красотки остались в «Сердце льва», а остальные вместе с мужчиной покинули заведение. Аджа, хитрец, ни словом не обмолвился, что заказал девочек на ночь. После столь трудного и опасного перехода воинам надо расслабиться. Вмешиваться варвар не стал. Наемники увели продажных женщин к дальней стене, и вскоре оттуда послышались тихие стоны.

Конан невольно взглянул на Селену. А мо-

жет... Но волшебница, подложив руку под щеку, так сладко спала, что киммериец сразу отбросил эту мысль. Рядом с девушкой, застыв, словно статуя, сидел Исайб. Голова чуть опущена, уцелевший глаз наполовину приоткрыт, кисть лежит на рукояти меча...

— Пойду подышу свежим воздухом, — вымолвил северянин, поднимаясь на ноги. — Присмотри за Селеной. Мало ли...

Последних слов варвар мог и не говорить. Телохранитель Андурана был предан волшебнице, как никто другой.

Конан вышел из здания и осмотрелся по сторонам. Тихие, пустынные, темные улицы. Судя по всему, ходить ночью по городу не запрещалось, однако местные жители предпочитали не искушать судьбу. Воров, грабителей и убийц везде хватало, а сейчас для них самое подходящее время.

Мимо киммерийца, закрывая лицо, пробежала какая-то женщина. Неподалеку раздался размеренный шаг и отрывистая речь. Из мрака вынырнули четверо стражников. В руках у них были легкие щиты и копья. Заметив чужака, солдаты сразу замолчали. Они не отрывали глаз от мощной фигуры варвара, его оружия. В темных глазах сквозило восхищение. Длинный акбитанский клинок вызывал зависть, — такой меч даже в Хайбории стоил очень дорого

Воины слегка замедлили шаг. Их разбирало любопытство, но заговорить тлацитланцы не решились. Кто знает, как на это отреагирует чуже-

земец? К торговцам и путешественникам в Ксухотле относились с уважением — благодаря им, пополнялась казна города. Вскоре стражники повернули за угол и скрылись из виду.

Конан поднял голову и взглянул на темное небо. В Черных королевствах созвездия расположены совсем не так, как в родной Киммерии. Здесь бриллиантовых россыпей звезд гораздо больше, да и сверкают они намного ярче. Красота небывалая, зачаровывающая... Оторвать взор от магических рисунков почти невозможно!

Возле Южных ворот слышалась переключка охранников: тлацитланцы меняли посты. На крепостных стенах пылали факелы.

Северянин снисходительно усмехнулся. Ему бы четыре сотни хороших бойцов! Взять город большого труда не составит, захватить власть здесь нетрудно. После победы над демоном у варвара появится золото. А что если на него нанять армию головорезов? В Алом Тортаже найдется немало желающих. На кораблях войти в устье Зерхеба, подняться повыше, высадиться на берег и двинуться в обход Намбийских гор... Атаки с юга в Ксухотле не ожидают. Как все легко и просто!

Однако Конан не тешил себя пустыми иллюзиями. Он прекрасно знал — захватить власть гораздо проще, чем ее удержать. Часть наемников погибнет в сражении, часть разбежится после грабежа, а часть начнет плести интриги. Да и как заставить тлацитланцев повиноваться? Другая религия, иные обычаи и нравы... Поль-

зующиеся уважением жрецы поднимут мятеж, и тысячи горожан в едином порыве, заливая кровью улицы, сметут захватчиков...

Разочарованно вздохнув, киммериец отправился спать.

* * *

Путешественники поднялись с восходом солнца. Первые золотистые лучи еще только-только проникли в таверну через маленькие окна. Помещение выглядело сейчас еще более бедно и убого. Северянин потянулся и встал. У дальней стены в обнимку с обнаженными чернокожими красотками лежали Аджа и Валер.

— Эй, сластолюбцы, подъем! — воскликнул варвар. — Пора двигаться дальше! Кто-то, кажется, говорил мне об опасностях этого города?!

— И не отказываюсь от своих слов, — широко улыбнулся кушит. — Но зачем лишать себя маленьких удовольствий? Особенно, если тебе их навязывают...

— Хватит болтать! — оборвал его Конан. — Проверь сумки и фляги. У меня тоже появились какие-то неприятные предчувствия.

Повторять приказ дважды не потребовалось. Через мгновение наемники были уже на ногах. О шемитах речи вообще не шло. Хасан давно всех поднял. Сотник догадывался, что часть его людей останется в городе. Отряд потерял слишком много времени, и теперь следовало поспешить.

Между тем, Аджа расплатился с хозяином за продовольствие. Теперь еды хватит на несколько дней. Изредка «барсы» поглядывали на стигийцев. Змеепоклонники вели себя спокойно.

— Хасан, — окликнул киммериец, — сколько воинов у тебя имеют серьезные ранения?

— Семеро, — молниеносно ответил шемит. — Но только двое не в силах идти самостоятельно. За остальных я ручаюсь...

— Не надо ручаться, — возразил северянин. — Дальше пойдут только двадцать человек. Выбери самых сильных и выносливых. Остальные пусть здесь подлечатся и отдохнут. Денег хватит. На обратном пути мы их заберем.

В голосе варвара ощущалась твердая уверенность в победе. Свое решение сотник огласил тотчас. Он прекрасно знал, кого нужно оставить. На лицах некоторых солдат читалась обида, но спорить с командиром никто не посмел. Прощание «барсов» было коротким и сдержанным — рукопожатие, легкие хлопки по плечу, пара напутственных слов...

Взвалив сумки и мешки на плечи, воины неторопливо выходили на улицу. Вытягиваясь в колонну, отряд направился к воротам. В столь ранний час прохожие встречались редко — тлациланцы любили поспать.

Удивительно, но ворота оказались закрыты, а подвесной мост был поднят. Валер удивленно посмотрел на варвара. Конан непонимающе пожал плечами.

— Обычно в это время вход в город уже от-

крыт, — проговорил киммериец. — Но, может быть, в столице тлацитланцев другие законы?

Его реплика прозвучала неубедительно. Тем более, что возле ворот находилось не менее трех десятков солдат. Аквилонец взглянул на защитные стены и даже присвистнул от изумления. Там расположились лучники и пращники.

— Складывается впечатление, что Ксухотл готовится к вражескому штурму, — заметил наемник. — Не появились ли амазонки раньше времени?

— Нет, — северянин отрицательно покачал головой. — Они не станут приближаться к городу. Думаю, скоро все прояснится.

На этот раз варвар не ошибся. К отряду, в сопровождении четверых высоких широкоплечих телохранителей, двинулся обритый наголо мужчина лет сорока. У него был широкий приплюснутый нос, массивный подбородок, близко поставленные глаза, высокий лоб. Лицо выражало уверенность и решительность. Незнакомец был одет гораздо богаче, чем его соплеменники: длинная туника из дорогой ткани, наверняка, из Куша или Кешана, за поясом стальной кинжал, на ногах кожаная обувь.

Гордо вскинув голову, мужчина что-то горланно произнес.

— Это брат короля тлацитланцев Нгвалу, — перевел Аджа. — Он говорит, что правитель города очень расстроен поспешностью бледнокожих чужестранцев. Сегодня вождь устраивает пир и приглашает на него гостей.

— Проклятье! — выругался Конан. — Скажи ему, мы торопимся!

Кушит не успел закончить фразу, как тлацитланец перебил наемника. В лице мужчины появилась жесткость.

— Вождь не примет отказа, — тотчас сказал Аджа. — Воины находятся здесь не случайно. До следующего утра ни одни ворота Ксухотла не откроются.

— Знаю я местные пиры, — зло выдавил киммериец. — Веселье затягивается дней на десять-пятнадцать. Все здешние короли — чревоугодники и пьяницы. Нас не выпустят из дворца, пока не иссякнет последний кувшин с вином.

— Будем прорываться с боем? — с равнодушным видом спросил Хасан.

— Ни в коем случае! — возразил северянин. — Я уверен, что в ближайших домах скрывается еще полсотни бойцов. Отряд просто перебьют, и на празднике правителю поднесут головы гостей в качестве трофея. Попытаемся обмануть хозяев. Аджа, передай этому Нгвалу, что мы согласны.

— Брата зовут Гсара, — усмехнулся кушит, поправляя Конана. — Нгвалу — король тлацитланцев. Смотри не перепутай. Правители города очень обидчивы и злопамятны.

Пока чернокожий наемник беседовал с братом короля. Варвар отвел в сторону сотника. Понизив голос, Конан велел ему:

— Сейчас заберешь людей и вернешься в «Сердце льва». Со мной пойдут Валер, Аджа. Уг-

рис и еще четыре воина. Из таверны не выходите. Во время пиров случаются разные неприятности. Настойчивость Нгвалу слишком подозрительна. Не приложил ли ко всему этому руку тот сумасшедший жрец...

— Ты опасаясь ловушки? — догадался шемит.

— Я уже ничему не удивляюсь, — вымолвил киммериец. — Чтобы ни случилось, завтра к полудню отряд должен находиться в двадцати лигах восточнее Ксухотла. Амазонки пригонят туда лошадей. За Селену отвечаешь головой.

— Я пойду с тобой, — тотчас вставила волшебница, внимательно прислушивавшаяся к разговору воинов. — Вдруг понадобится мое умение...

— Нет! — резко ответил северянин. — Забыла барона Радигеса? Хочешь стать женой или наложницей тлацитланского короля? Правители падки на хорошеньких женщин, особенно когда у них другой цвет кожи. До встречи с воительницами остается больше суток, время еще есть. Твои чары понадобятся завтра возле ворот, если придется прорываться через охрану.

Обиженно надув губы, девушка отошла в сторону. Грубый тон варвара позволил ему избежать споров с Селеной. Она не глупа и скоро признает правоту Конана. Между тем, переговоры Аджи и Гсары закончились. Жестом руки брат короля приказал следовать за ним. Отряд мгновенно разделился. Тлацитланец остановился и задал несколько вопросов кушиту. Понять их

смысл было несложно. Не дожидаясь перевода, киммериец произнес:

— Скажи ему, что мы не хотим злоупотреблять гостеприимством короля. Да и зачем простым воинам присутствовать на пиру столь могущественного правителя? Они подождут нашего возвращения в таверне.

Такое объяснение вполне удовлетворило Гсару. Своей цели он добился, и брат будет доволен. В сопровождении тлацитланских солдат, маленькая группа путешественников двинулась по узкой улице на северо-запад. Прохожие поспешно отходили в стороны и прижимались к стенам ломов.

Тяжелые сумки «барсов» забрали товарищи, и шемиты шли налегке. Воины отдали даже копья и щиты. Северянин разрешил взять только мечи и кинжалы. Сам Конан продумывал план предстоящей беседы с королем. Нгвалу наверняка потребует рассказать о цели их путешествия — не так уж часто северяне посещают Ксухотл. Легенда должна выглядеть достоверно.

Наемники двигались позади и негромко обсуждали своих ночных подружек. В самообладании им не откажешь. Впрочем, опасаться воинам было нечего. Хайборийскую речь тлацитланцы не понимали.

Несмотря на внешнюю бедность и убогость, Ксухотл оказался довольно большим городом. Много места занимали кварталы простых людей — жалкие лачуги, покрытые старой соломой, размещались без всякого смысла и порядка. По-

рой домишки скученно лепились друг к другу, а иногда расстояние между ними достигало добрых двух десятков шагов, так что запомнить дорогу оказалось невероятно сложно.

Миновав центр столицы, отряд вошел в более зажиточный квартал. Здесь начали встречаться двухэтажные каменные и глинобитные здания, однако и они не впечатляли изяществом и красотой — грубо обтесанные стены, узкие бойницы окон, и все тот же кусок ткани в дверном проеме... Внутреннее убранство наверняка выглядело не лучше.

После нескольких поворотов процессия остановилась перед небольшой площадью. На противоположной стороне находился дворец правителя, хотя язык не поворачивался назвать данное строение «дворцом».

Это было прямоугольное вытянутое здание высотой локтей в восемь; перед дверьми — жалкая пародия на парадную лестницу; широкий вход с двумя странными, слегка покосившимися колоннами по бокам. Сооружение больше напоминало тюрьму, тем более, что на ступенях находилось десятка два охранников. Но даже среди вооруженных стражей не было дисциплины: кто-то стоял, кто-то сидел, кто-то лениво прохаживался у входа.

Путешественники пересекли площадь и начали подниматься по лестнице. Солдаты тотчас расступились. Подойдя ближе, киммериец понял, почему колонны привлекли его внимание — они никак не вписывались в окружающую об-

становку. Слишком тонкая работа: витиеватые линии, рельефный рисунок на основании... А главное — колонны ничего не подпирали, а стояли просто как два столба.

Эскорт чужестранцев замер перед лестницей. Путешественники следовали за Гсарой. Вскоре воины оказались внутри дворца, и их взорам открылся небольшой дворик, поросший зеленой травой, с разбросанными кое-где коврами. Посередине, на огромном покрывале, стояли блюда с разнообразной снедью и кувшины с вином.

Перед вынужденными гостями на мягких подушках восседал тучный мужчина лет пятидесяти. Массивный двойной подбородок, обвисшие щеки, широкий нос, пухлые губы, вперед выступает гигантский живот, — точно такого короля Конан и рассчитывал увидеть. Длинная широкая одежда с трудом скрывала жирное тело правителя, на голове, как знак верховной власти, красовалась шапка из красного материала, обшитая по краям серым мехом; ноги короля оказались босы.

Нгвалу явно страдал грехом чревоугодия. Даже сейчас он лениво жевал кусок мяса. Вдоль стен расположились стражники, — у них были овальные деревянные щиты, длинные копья с бронзовыми наконечниками, а за спиной колчаны с метательными дротиками. Подняв голову, правитель что-то невнятно пробурчал. Аджа не сразу разобрал речь короля, и лишь после повторения кушит сумел перевести сказанное. Нгвала приветствовал гостей и предлагал им присоеди-

ниться к трапезе. Естественно, никто из наемников не стал отказываться.

«Барсов» киммериец разместил чуть в стороне. Воины застыли рядом с тлацитланцами. Король никак на это не отреагировал. Сочные плоды его интересовали куда больше, чем солдаты чужестранцев... Рядом с правителем находились шестеро приближенных. Они ели ничуть не меньше своего повелителя. Довольно долго во дворце царила томительная тишина, нарушаемая лишь чавканьем тлацитланцев. Но вот из-за стены показалось солнце и осветило дворик. Нгвалу вытер об одежду руки и довольно улыбнулся.

— Я рад видеть в своем городе гостей из далеких Закатных стран, — проговорил король на сносном кушитском наречии. — Вы оказались в Ксухотле как раз вовремя. Сегодня у нас большой праздник — день бога Джалу, царя львов и покровителя тлацитланцев. Надеюсь, вам понравится мой пир. Но сначала я надеюсь услышать рассказ об удивительных приключениях. Путь в город долог и опасен. Мне доложили, что в отряде есть раненые?..

— Увы, — кивнул головой северянин. — Но прежде чем поведать нашу историю, хочу отметить отличное знание кушитского языка могущественным правителем Ксухотла.

Варвар не любил льстить и лгать, но иногда это делать приходилось. Тщеславие отразилось на лице Нгвалу. Король раздул щеки, гордо вскинул подбородок и надменно заметил:

— Во времена бурной молодости мне довелось немало попутешествовать. Нелегкая судьба изгнанника загнала меня в Ксутал. Именно там я впервые и повстречался с хайборийцами, и изучил язык кушитов.

— Неужели великий Нгвалу находился в изгнании? — изобразил удивление киммериец.

Самовлюбленные правители обожают порасуждать о своей нелегкой доле. Они могут разглагольствовать часами. А именно это и было нужно северянину. Необходимо отвлечь внимание короля от гостей. Долго без еды Нгвалу не протянет. Истории его интересуют только в перерывах между приемами пищи.

— В моем городе несколько кланов, — пояснил властитель. — Я принадлежу к самому сильному и почитаемому — банту. Но есть еще шарри, суахи, нагеры. Два последних давно ослабли и подчиняются мне беспрекословно. Совсем другое дело — шарри. Именно они правили Ксухотлом во времена моей молодости. Отец поднял восстание против их владычества, но был побежден и казнен, а я успел бежать. Могущественный Джалу не оставил своего избранника в беде. На город обрушился неурожай и голод, восстания вспыхивали одно за другим. С группой сторонников мне удалось вернуться в столицу и свергнуть ненавистного короля. Теперь здесь царит мир.

— А что стало с шарри? — простодушно спросил Аджа. — Их казнили?

Нгвалу и приближенные дружно рассмеялись.

Лицо властителя даже покраснело от возбуждения. Нахотавшись вволю, он воскликнул:

— Я бы с удовольствием сделал это! Но нельзя же повесить половину города!.. Кто тогда будет платить подати? Хотя сотни две бунтовщиков мы тогда обезглавили и скормили львам. Хищники еще долго бродили вокруг города, пожирая случайных путников.

— Достойное веселье, — заметил варвар. — Войдя в Ксухотл вчера вечером, мы столкнулись со жрецом бога Джалу. Его речи были не столь доброжелательны.

Лицо короля исказилось в гримасе недовольства. Тлацитланцы поспешно умолкли, боясь навлечь гнев повелителя. Смачно сплюнув в сторону, Нгвалу зло проговорил:

— Это Лидебу. Он из клана шари и постоянно будоражит народ. Если бы не его близость к богам, я давно бы мерзавцу выпустил кишки! Но рано или поздно час моего торжества настанет...

И словно услышав слова короля, жрец вошел в здание дворца. На этот раз он выглядел несколько иначе — на плечи накинута шкура льва с густой гривой, свисающей вниз до пояса, на запястьях и лодыжках — полосы рыжего меха, вместо набедренной повязки — желтая короткая туника. В одной руке Лидебу держал бубен, в другой — легкую булаву. Тлацитланец подпрыгивал, что-то пришептывал, а иногда переходил на вой. Сразу за жрецом следовали полтора десятка хорошо одетых мужчин. Догадаться,

ся, что все они принадлежат к клану шари, было несложно... Служитель бога Джалу выбежал во внутренний дворик, поднял глаза и от удивления замер. Он не сумел даже скрыть свой гнев.

— Что делают бледнокожие чужестранцы на нашем великом празднике? — выдохнул Лидебу.

— Это я их пригласил, — спокойно вымолвил Нгвалу. — Мне приятно беседовать с новыми людьми. Ты разве против?

Взгляд властителя не сулил жрецу ничего хорошего. Тот невольно попятился. В хитрости тлацитланцу не откажешь... Покорно склонив голову, Лидебу проговорил:

— Разве я, скромный служитель бога, могу перечить могущественному королю Ксухотла? Однако выходцы с севера не вызывают у меня доверия! Они лживы и алчны. Кто поручится, что это не разведка идущей следом сильной армии?

— Пусть чужеземцы сами опровергнут твои слова, — усмехнулся правитель. — Я как раз хотел послушать историю их путешествия.

Аджа быстро переводил разговор тлацитланцев Конану. Наступал очень ответственный момент. Одна ошибка — и жрец тотчас воспользуется благоприятной ситуацией. Без сомнения, король лгал, утверждая, что в городе царит мир. Его отношения с шари были очень напряженными. Жрец обладал немалой властью и вполне мог поднять народ на мятеж. Выдержав небольшую паузу, киммериец произнес:

— Мы приплыли из города Асгалун, что на юге Шема. Ни для кого не секрет, что большая часть владык Хайбории враждуют со Стигией. Наш правитель не исключение. Несколько лун назад могущественный колдун по имени Атхемон похитил из дворца короля магическую святыню Асгалуна. Скрыться в собственной стране ему не удалось, и чародей через Дарфрар бежал в Черные королевства. Мне поручили догнать вора. Наш отряд высадился в Куше и двинулся на восток. Путешествие оказалось чрезвычайно тяжелым и опасным. Сначала мы наткнулись на племя ганатов. В бою потеряли всех лошадей, но от преследователей оторвались. А недалеко от Ксухотла нас настигли амазонки. Схватка была кровопролитной. Почти половина отряда навсегда осталась в саванне.

— Мерзкие бестии умеют воевать, — заметил властитель.

— Удивительная история, — ехидно проговорил Лидебу. — Немного я встречал людей, уцелевших после сражения с ганатами и амазонками. Обычно эти племена никогда не упускают добычу из своих лап...

— Нам повезло, — с невозмутимым видом сказал северянин. — Работоторговцы не решились вторгаться в земли Амазонии. А воительницы не стали приближаться к хорошо укрепленному Ксухотлу. Но уверен, они поджидают отряд где-нибудь в саванне.

— И вы хотели сегодня покинуть город? — изумленно спросил Нгвалу. — Это же верная

смерть! Обворожительные красотки с небывалой легкостью перережут глотку мужчинам!

— У меня нет выбора, — варвар развел руки в стороны. — Колдун ушел отсюда трое суток назад. Мы должны догнать его любой ценой. Я боюсь, что вор попытается укрыться в Друджистанских горах...

— Так значит, первые бледнокожие путешественники, прибывшие в столицу, — это и есть ненавистные вам стигийцы?! — догадался жрец.

— Да, — Конан утвердительно кивнул.

— Тогда почему еще живы те, кто остался в Ксухотле? — недоуменно вымолвил служитель бога Джалу. — Ведь вы поселились в той же таверне...

Тлацитланец был неплохо осведомлен о месте ночлега чужаков. Наверняка, соглядатаи двух враждебных кланов находились накануне в «Сердца льва». Киммерийцу пришла в голову мысль: а не хотят ли противоборствующие стороны впутать путешественников в свои внутренние распри? Очень подходящий случай.

— Мы не знаем законов Ксухотла, — парировал выпад Лидебу киммериец. — Во многих странах за убийство отправляют в тюрьму или на каторгу, а кое-где виновников обезглавливают. Да и какой прок с солдат? Мне нужен только Атхемон и святыня Асгалуна.

— Ты предусмотрительный и осторожный воин, — рассмеялся король. — Тлацитланцы скармливают убийц львам. Взглянуть на это зрелище собираются тысячи людей.

— А что собой представляет ваша святыня? — бесцеремонно вставил жрец.

Правитель гневно сверкнул глазами, но промолчал. Время перейти в наступление еще не настало. Северянин тем временем изобразил на лице сомнение, — мол, стоит ли выдавать великую тайну?.. Тлацитланцы терпеливо ждали. Тяжело вздохнув, варвар объявил:

— Это золотой кубок с огромными самоцветами по ободу.

— Вы плохо оберегали столь дорогую вещь, — иронично заметил служитель бога Джалу.

— Высокие каменные стены, шесть крепких, обитых медью дверей, полсотни преданных воинов... — вымолвил варвар. — Разве этого мало? Но колдовство — опасная сила. Против нее человек часто бывает бессилён.

Между тем, количество людей во двореке быстро увеличивалось. Богатые тлацитланцы рассаживались на земле, внимательно прислушиваясь к разговору. Сторонники короля размещались справа и слева от него, а противники — напротив. Видимо, данный обычай сохранялся веками. Окинув гостей взглядом, Нгвалу поднял правую руку и громко объявил:

— Мы что-то чересчур заболтались. Пора приступать к празднику.

Голод действительно оказался сильнее любопытства. Спорить с правителем Лидебу не посмел. Гордо вскинув подбородок, жрец расставил руки в стороны и пустился в пляс. Двигался он невероятно быстро и пластично. Тлацитланцы

зачарованно следили за мистическим танцем служителя бога. Иногда Лидебу останавливался, стучал в бубен булавой и выкрикивал непонятные заклинания.

Поначалу Конан решил, что жрец — всего лишь обычный шарлатан, каких много в Черных королевствах. Но киммериец ошибся...

Воздух неожиданно задрожал, поплыл, и в голубой дымке показалась огромная морда льва. В глазах зверя светилось надменное презрение к мелким людишкам, потревожившим его покой. В тот же миг придворные раболепно склонили головы и вытянули вперед руки.

— Пусть приведут жертву! — торжественно приказал Лидебу.

Двое воинов приволокли связанного мужчину лет тридцати. Беднягу заставили встать в центре дворика, прямо на покрывало. Несчастный даже не пытался сопротивляться. Служитель бога без перерыва читал заклинания, частые удары бубна слились в единый гул, в порыве чувств завывали тлацитланцы...

Дальнейшее напоминало страшный сон: голова хипника приобрела реальные очертания, пасть широко раскрылась — и поглотила мужчину, предназначенного в дар Джалу. Кровь брызнула в разные стороны и залила блюда с яствами. Почти тотчас дымка рассеялась, и могущественный бог-лев исчез. Жрец обессилено рухнул на землю. Нгвалу, все это время сидевший с равнодушным видом, торжественно произнес:

— Хороший знак! Джалу принял жертву. А

теперь пора приступать к еде, окропленной священной кровью.

Вино полилось рекой. Аквилонец оказался прав — оно было довольно кислым. Зато мясо королевские повара приготовили отменно. И несмотря на ужасную сцену, наемники с аппетитом поглощали угощение. Смертью человека смутить их было невозможно.

Глава 9

Мятеж

подобным обжорством северянин сталкивался впервые. Правитель и его гости ели целый день: не успевали одни блюда опустеть, как слуги несли новые. Часть тлацитланцев не выдержала испытания и к вечеру уже была без чувств. Не в лучшем состоянии находились Валер и Аджа, не привыкшие к таким излишествам.

От чревоугоднической оргии удержался лишь Лидебу. Жрец сидел, поджав ноги, среди людей своего клана и презрительно смотрел на окружающих. Несколько раз король пытался состроить по этому поводу, но служитель бога надменно молчал. Ввязываться в разговор с Нгвалу он не желал, хотя данное обстоятельство ничуть не смущало и не портило настроение властителя. Его куда больше интересовали чужеземцы. Несмотря на свой не очень располагающий об-

лик, правитель оказался умным и весьма любознательным человеком и подолгу слушал рассказы варвара о государствах Хайбории, об их армиях, городах, обычаях и нравах. Редкие замечания и вопросы подчеркивали быстроту мышления короля. Невероятное количество съеденного и выпитого никак не отражалось на состоянии Нгвалу. Порой казалось, что он и голод-то до сих пор не утолил...

День пролетел для Конана неожиданно быстро. Совсем недавно солнце поднялось на востоке, и вот уже пылающий желтый диск коснулся западной стены, начало быстро смеркаться. Слуги тотчас зажгли многочисленные факелы. Чуть приподнявшись, киммериец толкнул кушита в бок и проговорил:

— Благодарю за угощение, но нам пора идти. Завтра предстоит дальняя и трудная дорога. А в качестве подарка хочу преподнести могущественного властителю эту скромную вещь.

Северянин достал из-за пояса серебряный кинжал и протянул его Нгвалу. Чтобы охрана не подумала чего плохого, варвар держал оружие за острие. Правитель принял клинок и внимательно его осмотрел. Лицо тлацитланца расплылось в довольной улыбке. По местным меркам, это был необычайно щедрый подарок. Внимательно выслушав наемника, властитель отрицательно замотал головой:

— Разве я могу отпустить столь дорогих гостей, когда вот-вот начнется самая приятная часть праздника, — вымолвил король. — Сейчас

придут танцовщицы и наложницы. Красавицы двигаются так чарующе, так воздушно... Вы можете развлечься с любой из девушек. Они умеют доставить мужчинам удовольствие.

— Не сомневаюсь, — сказал Конан. — Но отряд и так порядком задержался. С восходом солнца мы должны тронуться в путь.

— Обещаю, что с первыми лучами светила ворота Ксухотла откроются, — произнес Нгвалу. — Уверен, вы догоните вора.

Спорить с правителем не имело смысла. Он упрям и вряд ли изменит принятое решение. Хорошо хоть, что не задерживает отряд на несколько суток...

Киммериец тут же решил воспользоваться ситуацией. Изобразив на лице сомнение, северянин проговорил:

— Я соглашусь, но при одном условии. В городе остаются мои люди. Солдаты ранены и не в состоянии быстро идти. С ними ничего не должно случиться.

— Уже завтра у таверны ты увидишь охрану, — засмеялся властитель. — Я согласен!

Король хлопнул в ладоши, и три десятка девушек выбежали во двор. Из одежды на них была лишь маленькая набедренная повязка, но она ничего не скрывала, — ни изящную фигуру, ни точеную линию бедер, ни крепкую молодую грудь. Некоторые танцовщицы оказались настолько юны, что их тело еще до конца даже не сформировалось, но все они были мастерицами ублажали мужчин: таковы уж нравы Ксухотла...

Зазвучала громкая отрывистая музыка, и тлацитланки пустились в пляс. Красотки действительно могли завести кого угодно! Обнаженные тела девушек так и мелькали перед глазами. В глазах гостей вспыхнул огонь вожделения. Юные создания задорно смеялись и начинали с гостями любовную игру — уединяться здесь было не принято.

Нгвалу хохотал от души и подбадривал гостей. Не теряли времени Валер с Аджой. Наемники почти сразу выбрали себе девушек. Вокруг Конана кружились сразу три танцовщицы. Киммериец поднял голову и вдруг заметил, как у входа мелькнули незнакомые силуэты. Он попытался разглядеть людей, но одна из тлацитланок загородила собой вход — и вряд ли это было сделано случайно.

— Угрис, прикрой нас и короля со спины, — предупредил северянин.

Его речь никто из местных жителей не понимал, а потому варвар продолжал вести себя, как ни в чем не бывало. Между тем, подозрительные тени мелькали все чаще. Конан посмотрел на клан шары. Жрец сидел с невозмутимым видом. В красноватом свете факелов киммериец сумел разглядеть торжествующую усмешку на его устах.

— Аджа, — воскликнул северянин, — оставь девочку и предупреди правителя...

Закончить фразу варвар не успел. Лидебу внимательно следил за чужеземцами и по реакции Конана догадался, что планы мятежников

раскрыты. Резко вскочив на ноги, служитель бога ударил булавой в бубен и что-то скомандовал своим людям. Шары, выхватив из-под одежды кинжалы и мечи, бросились на представителей племени банту. Убийцы не щадили никого. Если под клинок попадалась танцовщица, то и ее настигала смерть.

Послышались отчаянные крики, стоны, визг; воины жреца атаковали личную охрану властителя. На короля кинулось не меньше десятка бойцов. Казалось, что участь правителя решена. Но неожиданно для тлацитланцев, перед ними выросли «барсы» с обнаженными мечами, — а сражаться шемиты умели неплохо.

С диким воплем к властителю метнулся один из гостей. Он держал в руках копье и намеревался проткнуть жирное брюхо ненавистного государя. Киммериец оттолкнул в сторону девушку, вытащил из-за спины акбитанский клинок и, сделав резкий выпад, отсек голову нападавшего.

Кровь хлынула из шеи, залила покрывало, а обезглавленное тело, сделав несколько шагов, рухнуло перед Нгвалу. Северянин обернулся к королю и невольно замер от изумления. Властитель спокойно и неторопливо обгладывал жареную птичью тушку. Рядом лежал труп заколотого приближенного, слева выла от боли раненая танцовщица, сзади отчаянно бились «барсы». Но разве подобные мелочи могли отвлечь правителя от еды! В самообладании Нгвалу никак не откажешь!..

Оттолкнув ногой труп врага, король взял

кувшин с вином и до краев наполнил большую чашу. Он осушил ее в один глоток. В это время группа шаров прорвалась сквозь заслон из немногочисленных сторонников властителя. Между ними и повелителем Ксухотла находились лишь наемники. Разгорелась отчаянная схватка. Одному тлацитланцу варвар пронзил клинком грудь, второму разрубил череп, третьего сбил с ног мощным ударом кулака.

С боков Конана прикрывали Валер и Аджа. Кушиту пробили левое плечо, но наемник, даже истекая кровью, не вышел из боя. До киммерийца то и дело доносились его отчаянные ругательства. Тела убитых и раненых устилали внутренний двор.

Силы мятежников постепенно иссякали. Лидебу явно занервничал. Жрец часто поглядывал на вход, ожидая подхода подкреплений, — но их не было.

Киммериец заколол последнего врага и оглянулся. Прорвавшиеся в тыл шары оказались прижаты к стене и доживали последние мгновения. Неожиданно для всех, король легко и непринужденно поднялся на ноги. При его комплекции, это выглядело необычно. Громко расхохотавшись, Нгвалу что-то выкрикнул. Тотчас из боковых ответвлений дворца выбежали вооруженные солдаты. Мятежники испуганно попятились. Все это напоминало хорошо подготовленную западню. Служитель бога призывно застукал булавой в бубен, что вызвало новый прилив веселья правителя.

— Зря зовешь подмогу, — перевел Аджа слова властителя, брошенные жрецу. — Никто не придет. Площадь окружена преданными мне людьми. Сюда не прорваться даже сильной армии, а не то что жалкой группе бунтовщиков.

Реплика произвела должное впечатление на Лидебу. Служитель бога сделал несколько шагов назад и в панике бросился к выходу. Уцелевшие шары последовали его примеру. Властитель выхватил подаренный варваром кинжал и метнул оружие вдогонку беглецу. К несчастью, спину жреца успели заслонить другие тлацитланцы. Один из них вздрогнул и рухнул ничком на каменный пол дворца. Клинок вошел в тело по самую рукоять, что говорило об огромной силе короля.

— Догнать и убить всех! — приказал Нгвалу, садясь на свое место.

Выискивая взглядом нетронутое яблоко, правитель поднял его с земли, обтер капли крови об одежду и с аппетитом откусил огромный кусок. Северянин неторопливо убрал меч в ножны и огляделся по сторонам.

Вокруг была страшная картина — всюду мертвые тела воинов и юных танцовщиц, отрубленные конечности, на покрывале — лужи крови; некоторые несчастные, стоя на коленях, умоляли о пощаде. Не обращая внимания на просьбы, охранники бесстрастно обезглавливали пленников.

Большинство гостей погибло в схватке. Королевские лекари выискивали раненых банту и

оказывали им помощь, шары без сострадания добивались. Рядом с Конаном слышался тихий плач. Девочка лет пятнадцати судорожно зажимала ладонью рану в боку. Крупные слезы текли у нее по щекам. Тут же с распоротым животом лежала ее подружка. Вот кого действительно жаль: бедняжки жили-то всего ничего!..

К киммерийцу приблизился Угрис. Тяжело вздохнув, десятник произнес:

— Я потерял двоих человек.

— Проклятие! — выругался северянин. — А этот жирный кабан жрет, как ни в чем не бывало. А ведь, скотина, знал о мятеже...

— Твои слова перевести? — ехидно спросил кушит, снимая одежду.

— Тоже мне, шутник, — жестко отреагировал варвар. — Валер, перевяжи его!

Аквилонец бесцеремонно сорвал с мертвой девушки тунику и разорвал ее на полосы. Аджа скривился от боли, но не издал ни звука.

— Неплохой праздник получился, — с улыбкой заметил Нгвалу. — Надеюсь, чужестранцам понравилось наше маленькое веселье. Если хотите развлечься с юными танцовщицами, то не стесняйтесь, выбирайте любую, — правитель кивнул в сторону уцелевших глацитланок. — Они с удовольствием займутся любовью.

Конан очень сомневался в правоте Нгвалу. Девушки, сжавшись, сидели у стены и затравленно созерцали картину кровавого побоища. Часть из них, без сомнения, знала о мятеже и поддерживала Лидебу, но говорить о своих до-

гадках властителю киммериец не собирался. Нгвалу не станет искать правых и виноватых, а прикажет перерезать глотки каждому...

В душе северянина закипал гнев. Он был готов броситься на короля с кулаками, — и его никто не сможет удержать!

— Ты же знал о замыслах жреца, — зло выдавил варвар.

— Конечно, — кивнул головой правитель, продолжая жевать яблоко.

— Тогда зачем устроил этот кровавый пир? — вымолвил Конан. — Схватил бы Лидебу, два десятка шары, и прирезал бы их.

— Разве я похож на сумасшедшего, — иронично поинтересовался Нгвалу. — Казнить слугителя бога не так-то легко. Поганый жрец пользуется большим уважением в городе, к нему прислушивается голытьба. Да и как обвинить его в измене?

— И тогда ты подготовил западню? — догадался киммериец.

— Да, — довольно усмехнулся властитель. — Вы появились как нельзя кстати...

— А мы-то зачем понадобились? — удивленно спросил северянин.

— Лидебу ненавидит чужеземцев, — пояснил король, — особенно бледнокожих. У него были какие-то магические видения. Я знал, что ваше присутствие приведет его в бешенство. Он с трудом сдерживал себя, и это подтверждало мои подозрения. Верные солдаты спрятались во дворце и в домах поблизости. Охрана пропустила внутрь

здания лишь небольшую группу шари. К сожалению, вы пришли не все..

— Ты не хотел показывать своих людей и решил прикрыться нами, — в порыве ярости воскликнул варвар.

Конан едва не схватился за оружие. Теперь замысел правителя стал окончательно понятен. Король использовал гостей как щит — выбора у них не оставалось, и пришлось вступить в бой. Иначе жрец, в случае победы, приказал бы всех убить.

— Я разве ошибся? — бесстрастно пожал плечами Нгвалу. — Вы бились, как настоящие львы. Мне бы сотню таких воинов, и все Черные королевства легли бы к ногам повелителя Ксухотла!

Киммериец с трудом успокоился. Ему очень хотелось снести голову этому жирному ублюдку. Мерзавец не испытывал ни малейших угрызений совести. Вокруг лежат десятки трупов ни в чем не повинных людей, а он преспокойно жрет! Взгляд северянина упал на тела погибших гостей. Многие из них принадлежали к клану банту.

— А как же твои соплеменники? — поинтересовался варвар. — Их ведь полегло немало.

Властитель громко рассмеялся. Вытирая руки об одежду, король снисходительно заметил:

— Сразу чувствуется, что рассуждает чужеземец, не знающий наших обычаев. Родственники погибших не будут долго переживать. Смерть этих бедняг дала возможность другим встать во главе рода. Богатство, власть, женщи-

ны... Одни отправились в мир иной, другие — возвысились. Так происходит всегда. И не забывай, моих гостей убили шари. Подло, вероломно, безжалостно... Против них и будет направлен справедливый гнев семей погибших.

— И ты допустишь кровавую бойню? — удивился Конан.

— В пределах разумного, — вымолвил властитель. — После погромов мое состояние увеличится еще дальше. Но самое главное — избавиться от Лидебу. Жрец чрезвычайно опасен. Сегодня ночью он должен умереть.

Возразить было нечего, и киммериец лишь развел руками. Нгвалу их использовал и откровенно в этом признавался. Что тут скажешь?.. Хорошо хоть шемиты одержали победу в сражении. Если бы врагам удалось убить повелителя, еще неизвестно, как бы разворачивались события. Король сильно рисковал, затеяв столь опасную игру. В смелости и решительности властителю не откажешь.

Между тем охранники и слуги расчистили дворик и уволокли куда-то окровавленные трупы. Северянин не сомневался, что праздник сейчас продолжится. Танцовщицы пришли в себя, перестали дрожать, грязное покрывало заменили, рабы начали выносить блюда с яствами. Уцелевшие банту и представители других кланов бурно обсуждали произошедшие события. Послышался чей-то хохот. До восхода солнца было еще довольно далеко...

Неожиданно в проеме входа появилась фигу-

ра Гсары. Следом за ним двигались вооруженные солдаты. Варвар невольно взялся за рукоять меча. Уж не замешан ли брат правителя в мятеже? Во время драки его никто не видел. Приблизившись к Нгвалу, тлацитланец низко поклонился и скорбным голосом что-то произнес. Он говорил тихо, но слух кушита не подвел.

— Проклятье! — выругался Аджа. — Жрецу удалось скрыться.

Конан сразу взглянул на короля. Его лицо побагровела, на скулам вздулись желваки. Глаза сверкали яростью. Король держал в руке золотую чашу, наполненную вином. Сейчас она была смята сильными пальцами правителя, и пьянящая жидкость капала на колени Нгвалу. Дело развивалось совсем не так, как он предполагал. Резко оттолкнув ногой большое блюдо с бараниной, властитель встал. Словно разгневанный лев, король прорычал очередной приказ.

— Правитель собирает людей для битвы, — перевел слова Нгвалу чернокожий наемник.

Гости тотчас вскочили со своих мест. Спустя мгновение, дворик опустел. Рядом с властителем остались лишь верные телохранители. Повернувшись к чужестранцам, король печально вымолвил:

— Лидебу вырвался из западни. Мои солдаты убили всех шари, но тронуть жреца не посмели. Я должен был это предусмотреть! Ночное веселье только начинается. Сейчас мерзавец поднимет народ на мятеж. Повод у него великолепный...

— Нас не волнуют ваши дела, — возразил киммериец. — Борьба за власть — внутреннее дело кланов Ксухотла. Мы в ней участвовать не собираемся. Отряд немедленно покинет город. Прикажите открыть ворота.

— И рад бы, да не могу, — горько усмехнулся правитель. — Южная часть столицы — это то место, где проживают большинство шари. Сейчас там бушует разгневанная толпа. Возле ворот моих солдат уже не осталось — они мертвы.

— Но ведь «Сердце льва» находится рядом... — вырвалось у кушита.

— Сочувствую, — проговорил Нгвалу. — Ваши спутники либо уже убиты, либо это случится совсем скоро. Лидебу мстителен и жесток. Он наверняка во всех своих неудачах обвинит чужеземцев. Шари в ярости разберут таверну по камням.

— Отправь туда войско! — потребовал северянин.

— Его еще нужно собрать, — с вздохом сказал властитель.

Возле входа слышался какой-то подозрительный шум. К королю подбежал один из его военачальников. На лице тлацитланца читалась растерянность. Он быстро что-то сообщил правителю и тотчас вернулся на свое место.

— Крупный отряд неприятеля прорвался ко дворцу, — пояснил Нгвалу. — Вот-вот враг пойдет на штурм. Я недооценил шари. Мерзавцы отлично подготовились к восстанию. Жрец предвидел неудачный исход покушения. Клан ждал

лишь сигнала для мятежа. Мне потребуется время, чтобы сломить их сопротивление.

— Но у нас нет времени, — возразил варвар.

Король неопределенно пожал плечам. Между тем, противник пошел в атаку. До путешественников донесся единый вопль сотен разгневанных головок. Тихий, мирный город превратился в поле битвы. По дворику забежали охранники властителя. Часть бойцов расположились на стенах здания, обстреливая шари из луков и забрасывая врагов дротиками и камнями. Схватка постепенно разгоралась. Как и следовало ожидать, основные усилия штурмующих были направлены на прорыв. У входа в здание творилось что-то невообразимое. Крики, вой, рычание, стоны — все слилось в единый нестерпимый шум. Выжить в этой свалке не было ни единого шанса. Раненых воинов затаптывали, они задыхались под многочисленными мертвыми телами.

Первая волна неприятеля захлебнулась и отступила. Наступила короткая передышка. Защитники тотчас ею воспользовались, закидав вход трупами. Однако шари оказались готовы к подобному развитию событий. Во вторую атаку они пошли, неся в руках длинные лестницы.

Часть мятежников сумела преодолеть атаку, прежде чем охранники отреагировали на эту вылазку. Бой развернулся внутри дворца. Только сейчас Конан увидел правителя во всей красе. Несмотря на свою тучность, Нгвалу лихо орудовал мечом.

Бронзовый клинок короля рубил врагов на-

право и налево. За спины солдат властитель не прятался. Путешественники поспешили на помощь правителю. Совместными усилиями им удалось уничтожить вторгшихся на территорию здания шари. В который раз дворик заполнился окровавленными людскими телами. Некоторые мятежники были еще живы, и Нгвалу не отказал себе в удовольствии собственноручно отрубить беднягам головы. Охрана наконец сбросила лестницы, и вторая атака неприятеля захлебнулась. Король осмотрелся по сторонам и с довольным видом сказал:

— Давно я так не дрался. Вот это ночка! Настоящий праздник Джалу. Кровавое пиршество, достойное царя!

— А если Лидебу победит? — спросил киммериец.

— Значит, он сильнее, — с равнодушным видом ответил властитель.

Собственная судьба его совершенно не волновала. Либо власть, либо смерть — другого не дано. На меньшее правитель был не согласен. Тем временем, с севера донесся новый шум. На лице Нгвалу появилась ироничная усмешка. Бросив оружие на землю, король произнес:

— Пора перекусить. Мои сторонники сейчас прикончат остатки шари. А затем мы двинемся на юго-запад. Участь жреца решена.

— А как же наши друзья? — не удержался от вопроса варвар.

— Они давно мертвы, — ничуть не сомневаясь, проговорил властитель.

— А если нет? — не унимался Конан. — Шемиты отличные бойцы и смогут за себя постоять. Да и стены таверны достаточно крепкие.

— Ты что-то хочешь предложить? — правитель посмотрел киммерийцу в глаза.

— Я двинусь им на выручку, — твердо сказал северянин. — Но у меня мало людей, а кроме того, я не знаю город. Ведь можно как-то обойти заслоны врагов...

Нгвала на мгновение задумался. Неопределенно пожав плечами, король заметил:

— Это равносильно самоубийству, но каждый вправе сделать выбор. Вы сегодня помогли мне. А оставаться в долгу я не привык... — Властитель повернулся к свите и выкрикнул:

— Гсара, иди сюда!

Тлацитланец тотчас предстал перед правителем.

— Пойдешь с чужестранцами к «Сердцу льва», — приказал Нгвалу.

— Но там же Лидебу! — воскликнул брат властителя.

— Не считай меня глупее себя! — резко оборвал его король. — Возьмешь двадцать лучших воинов и покинешь дворец через западный вход. Врагам сейчас не до защиты Ксухотла. Их основные силы сосредоточены у храма. Продержитесь до рассвета — останетесь живы. К утру мятеж будет разгромлен.

Спорить Гсара не посмел. За это можно лишиться головы. Рука у властителя не дрогнет. Родственные связи для него не имели ни малей-

шего значения. Впрочем, брат платил правителю той же монетой. Если бы он смог удержать трон, то давно бы прикончил эту жирную свинью... Тяжело вздохнув, тлацитланец отправился выполнять приказ. Вскоре отряд солдат предстал перед варваром. В глазах воинов Конана прочитал страх и обреченность. Банту не верили в успех прорыва и шли на верную смерть.

— Мы пробьемся! — уверенно вымолвил киммериец.

Кушит перевел его слова, но большого впечатления на бойцов они не произвели. Взмах руки Гсары, — и солдаты тихо двинулись внутрь здания. Путешественники следовали за ними. Узкие темные коридоры, низкие мрачные потолки... Факелы не могли разрезать липкую, вязкую темноту.

Но вот колонна остановилась. Северянин увидел впереди незаметный проход. Его охранял отряд воинов, человек в десять. Этого было вполне достаточно. Прорваться во дворец с западной стороны не удалось бы никому — слишком мал фронт атаки, и защитники без труда отобьют любое нападение.

Брат короля сказал что-то тлацитланцам, и они послушно расступились. Гсара вышел из здания первым. Мужчина огляделся по сторонам, прислушался и призывно махнул рукой. Солдаты тотчас двинулись вперед. За пределами дворца дышалось намного легче.

С севера доносились звуки боя. Сторонники Нгвала вытесняли мятежников с площади. Судя

по всему, шары не выдержали натиска и начали отступать на юго-восток. Варвар плохо разбирался в географии города, но правитель не ошибся, — большинство огней пылало в районе храма. Лидебу собирал людей для решающей схватки. А значит, ему не до чужестранцев. В душе Конана затеплилась надежда. Надо торопиться. Может, друзья еще живы!

Отряд незаметно покинул дворец и направился по улице на юго-запад. Это был хитрый ход: Гсара хотел обойти посты неприятеля.

В данной части Ксукотла царил мир и порядок. Нигде не видно ни одного человека, словно и не было никакого мятежа. Брат короля вскоре разъяснил ситуацию. В западной части города в основном проживали представители клана нагер, — довольно многочисленный и влиятельный род, старавшийся не вмешиваться в борьбу за власть.

Жрец не решился вторгаться сюда, понимая, что агрессивные действия шары вызовут гнев нагеров. Погромов, убийств и насилия избежать не удастся — а это все на руку Нгвалу! Хитрый властитель тотчас воспользуется сложившейся ситуацией.

Впереди замелькали факелы. Воины приближались к крепостной стене. Гсара остановился, чтобы отдышаться: киммериец двигался чересчур быстро. После небольшой паузы брат короля подошел к Адже и что-то отрывисто ему ска- зал.

— Теперь придется двигаться на юго-восток,

— перевел речь тлацитланца кушит. — Он говорит, что еще можно вернуться назад.

— Нет! — твердо произнес северянин. — Мы не просили втягивать нас в драку. И если уж так случилось, то биться придется до конца.

Гсара лишь неопределенно пожал плечами. Резкая команда, — и солдаты, рассыпавшись в цепь, направились вдоль стен к Южным воротам. Варвар встал в первый ряд и сразу задал высокий темп. Вскоре Конан перешел на бег. Тлацитланцам ничего не оставалось, как последовать его примеру.

Ориентироваться было очень легко — городская стена всегда находилась справа. Изредка сверху доносились окрики охранников, но воины на них не реагировали. Банту не знали, кто там — друзья или враги, а те в темноте тоже не могли разобраться. Таким образом, каждый молча выполнял свою задачу.

Спустя какое-то время Конан заметил впереди неясные фигуры, и послышался какой-то неясный шум, похожий на морской прибой. Неожиданно из бокового переулка навстречу солдатам вышла группа вооруженных мужчин. Их насчитывалось десятка полтора. Увидеть здесь противника шары никак не ожидали. Разговор оборвался на полуслове. Трудно сказать почему, но киммериец не сомневался — перед ним враг.

— В атаку! — скомандовал северянин, даже не осознавая, что его речь понимают только наемники и шемиты.

Несмотря на примерное равенство сил, серь-

езного сопротивления неприятель не оказал. Во-первых, шары растерялись, во-вторых, они значительно уступали в опыте и мастерстве, а в-третьих, их оружие не шло ни в какое сравнение с длинным стальным клинком варвара. Двуручный акбитанский меч сразу скосил двух глацитланцев. Один лишился головы, а второй получил серьезную рану в грудь. Подняться ему не дали банту. Не менее умело действовали и сами солдаты короля. Долго копившаяся ненависть между кланами во всей полноте проявилась в этой схватке. Люди Гсары не жалели никого, пронзая копьями уже мертвые тела поверженных врагов. Несколько человек обратились в бегство.

— Банту!.. Прорвались! — истошные вопли разнеслись над кварталами Ксукотла. Перешагнув через окровавленный труп, Конан бесстрастно вымолвил:

— Вперед! Нам нельзя останавливаться.

Аджа тотчас перевел его приказ. Брат правителя утвердительно кивнул головой. В глазах глацитланца сверкали искры возбуждения. Звон клинков будоражит кровь в жилах и поднимает настроение. Прочь сомнения! Бей, коли, руби! Боги смотрят на тебя с небес... Мужчина должен умирать с мечом в руке!..

Слева донесся рев разгневанной толпы. Не обращая на него внимания, отряд углублялся на территорию шары.

Держа обнаженный клинок наготове, киммериец двигался первым. В душе, северянин похва-

лил Нгвалу. Замысел властителя блестяще претворялся в жизнь. Враг скопил свои основные силы у храма, даже не предполагая, что банту будут атаковать вдоль защитной стены. Сейчас в рядах неприятеля наверняка паника... И тут варвара осенило.

Король не случайно послал вместе с чужеземцами своего брата. Гсару узнали, и вскоре об этом сообщат Лидебу. У страха глаза велики. Жрец пошлет сюда значительное подкрепление, тем самым ослабив свой центр. Вот тогда-то армия властителя и ударит.

Ах, Нгвалу, хитрец!..

На одном дыхании отряд преодолел еще несколько кварталов. Серьезного сопротивления они нигде не встречали. Малочисленные заслоны при виде столь грозной силы тотчас разбежались. Солдаты сильно устали, но двигались быстро: скорость и внезапность — вот залог успеха. К сожалению, удача никогда не сопутствует вечно. Недалеко от Южных ворот их поджидала толпа шары — не меньше сотни вооруженных мужчин. Кроме того, на стене расположились лучники этого клана.

Рой стрел устремился навстречу банту. Большая скученность людей позволяла стрелкам даже не целиться. Двое воинов сразу рухнули на землю. Перепрыгивая через тела товарищей, солдаты смело бежали дальше. Впрочем, выбора у них не было. Остановка означала верную смерть. Конан, словно наконечник копья, врубился в ряды неприятеля. В стороны летели сломанные ме-

чи, расколотые щиты, отрубленные конечности. Акбитанский клинок не знает пощады!

...Утоптанная почва не успевала впитывать кровь, ноги скользили и разъезжались в стороны. Киммериец ни разу не опустил длинный тяжелый меч. Казалось, что силы северянина беспределены.

Значительное превосходство в численности не столько помогало шару, сколько мешало. Люди толкались, кричали, стараясь продвинуться вперед. Многим это стоило жизни. Развернуться на узкой маленькой площадке тлацитланцы были не в состоянии. Варвар убивал врагов одного за другим.

Быстроившись клином, банту шли следом за гигантом. Воинам короля то и дело приходилось отбивать наскоки противника с флангов. Отряд быстро таял. Противоборствующие стороны никого в плен не брали, безжалостно добивая раненых. В какой-то момент Конан потерял направление. Он рубил, колол, отбивая выпады врагов... Скольких бойцов киммериец отправил сегодня на Серые равнины, трудно было даже сосчитать!

Но вот очередной тлацитланец с рассеченным черепом рухнул на спину. К удивлению северянина, сейчас перед ним не было ни одного противника.

Варвар пробежал вперед шагов двадцать и обернулся. Наемники, шемиты и банту крепко увязли. Сразу за Конаном кольцо окружения сомкнулось. Издав низкое рычание, киммериец

бросился назад. Шары в ужасе отхлынули и выставили копья.

— Уходи! — воскликнул Валер. — Ты сумеешь прорваться в таверну!

Не обращая внимания на слова аквилонца, северянин атаковал тлацитланцев. Разве могут заостренные палки пробить прочную акбитанскую броню! Клинок срезал голову одному, разрубил плечо второму, выпустил кишки третьему... С такой яростью и злостью варвар не дрался давно.

В рядах шары началась паника. Спасаясь от меча Конана, чернокожие воины Лидебу обратились в бегство. Они падали, сбивали друг друга, с ужасом глядя на преследовавшего их расшвырявшего гиганта. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, остатки отряда вырвались из окружения.

Около киммерийца собралась полтора десятка уцелевших солдат. Гсара утирал кровь из разбитого носа. На рану в правом боку и рассеченный лоб брат короля внимания почему-то не обращал... Но передышка продлилась недолго. Перегруппировав силы, неприятель снова двинулся на чужестранцев. Банту медленно отступали. Тлацитланцы постоянно обменивались оскорбительными репликами. Их смысла северянин не понимал, но судя по искаженным от гнева лицам, они больно задевали врагов.

Из переулка донесся новый громкий вопль. Звук быстро приближался и нарастал. Горько усмехнувшись, Валер заметил:

— Кажется, к противнику подходит подкрепление.

— Куда же больше! — тотчас отреагировал кушит. — Эти твари сметут нас.

— Отходим к «Сердцу льва»! — приказал варвар.

К сожалению, оторваться от шари не удалось. Неприятель преследовал беглецов по пятам, а поворачиваться к врагу спиной было равносильно самоубийству. С трудом отбиваясь, банту пятились назад.

— Все не уйдем, — вымолвил аквилонец, отражая выпад высокого тлацитланца. Кто-то должен прикрыть отряд.

Наемник высказал вслух мысль, которая давно не давала покоя Конану. Кем-то надо жертвовать. Но кем? Оставшийся обречен. Разъяренная толпа рано или поздно сметет смельчаков. Слишком неравны силы...

Пауза с принятием решения затягивалась, а это было на руку шари. Их натиск нарастал. На помощь киммерийцу пришел Угрис.

— Мы с Аллилом готовы рискнуть, — произнес шемит.

Северянин взглянул на молодого человека. Из пятерки «барсов» уцелели лишь двое. Труп еще одного лежал где-то среди груды мертвых тел. Тяжело вздохнув, варвар бросил Адже:

— Скажи Гсаре, чтобы оставил здесь четверых человек. Мы двигаемся дальше.

Брат правителя ничуть не удивился, получив такое распоряжение. Вскоре шестеро бойцов, вы-

ставив вперед оружие, атаковали врага. Лучники на стенах долгое время не могли стрелять, боясь попасть в своих, но сейчас им снова представилась возможность атаковать. Отряд разделился, и большая его часть устремилась к Южным воротам.

В воздухе вновь засвистели стрелы. Банту, бежавший позади Конана, вскрикнул, сделал еще несколько шагов, уткнулся в стену строения и, цепляясь пальцами за камни, медленно сполз вниз — из его спины торчала стрела.

Никто из воинов не остановился и не обернулся, — промедление будет стоить жизни. Сзади слышался звериный рев шари. Они уже поняли хитрость врага, но сломить сопротивление заслона пока были не в состоянии. Шемиты стояли насмерть.

На одном дыхании преодолев три сотни шагов, группа достигла ворот. На земле лежали тела убитых охранников. Как и предполагал Нгвалу, его люди стали первыми жертвами мятежа. Жреца ничуть не волновала судьба города. Любой внешний враг сейчас без труда взял бы Ксухотл... Десяток тлацитланцев при виде мощной фигуры киммерийца отступили к крепостной стене и ввязываться в схватку не решились.

Путешественники повернули на улицу, ведущую к таверне. Только сейчас северянин заметил, что столица охвачена заревом пожаров. Соломённые крыши бедняцких домов горят великолепно. Ночное небо озарилось красновато-желтыми сполохами пламени.

Город не скоро придет в себя после мятежа, кто бы ни победил...

Впереди показалось очередное скопление людей, они громко кричали и размахивали оружием. Догадаться, что они штурмуют «Сердце льва», большого труда не составило. Нападения сзади, со стороны западных ворот, шари никак не ожидали. Успехом своего прорыва отряд северянин был обязан разрозненности противника. Лидебу сумел вдохновить своих сторонников на восстание, но чтобы управлять такой силой, да еще ночью, нужно обладать большим талантом и опытом, которого жрецу, конечно же, недоставало. Сражение в городе — это вершина военного искусства.

Сейчас варвар уже не сомневался, — правитель сумеет подавить бунт. Солдаты шари толком не представляют, что происходит в Ксухотле. Одни преследуют беглецов, другие пытаются выбить чужеземцев из таверны, третьи атакуют дворец короля, четвертые собираются у храма... А за подобные ошибки приходится платить кровью.

Тлацитланцы, окружившие «Сердце льва», даже не знали о прорвавшихся в тыл банту. На отряд вооруженных воинов никто не обратил ни малейшего внимания.

Без лишнего шума Конан спокойно и бесстрашно врезался в ряды неприятеля. Его ничуть не смущало, что шари стоят к нему спиной и совершенно беззащитны. Удары сыпались один за другим.

Не отставали от северянина наемники и люди Гсары. За несколько мгновений улица превратилась в место кровавого побоища. Продвигаться вперед приходилось по трупам. Но разве подобные мелочи могли остановить варвара? Толпа вздрогнула и расступилась.

— Банту! — раздался испуганный возглас. Шари оказать достойного сопротивления не сумели. Побросав оружие, они бросились врассыпную. Никто не знал, сколько воинов вражеского клана оказалось у них в тылу. В подобной ситуации нет ничего хуже паники.

Путь к таверне был открыт. Только сейчас Конан заметил, что заведение сильно пострадало от штурма. В стенах значительные проломы, часть крыши сожжена, кое-где видны языки пламени, вперед строениями лежат десятки мертвых тел. Время от времени из окон вылетали стрелы. Значит, его спутники еще живы!..

— Вперед! — скомандовал киммериец.

Со стороны ворот послышался разъяренный вопль. Тлацитланцы уничтожили заслон и догнали беглецов. До «Сердца льва» оставалось не более полусотни шагов. В свете многочисленных пожаров, полуразрушенная постройка выглядела зловеще. Не обращая внимания на стенания раненых шари, солдаты устремились к таверне. Защищавшиеся приняли их за людей жреца и обрушили град стрел на приближающихся банту.

— Хасан, прекрати! — воскликнул северянин. — Это мы...

— Конан? — недоверчиво спросил шемит.

— А ты ждал кого-то еще? — со злой иронией заметил варвар.

У входа в заведение обнаружилась груда трупов. Схватка была отчаянной. Киммериец с огромным трудом протиснулся внутрь таверны. Между тем, тлацитланцы пришли в себя и рванулись к «Сердцу льва». Они хотели прорваться в строение на плечах беглецов, но их тут же встретили стрелы и копья путешественников. Потеряв несколько человек, атакующие снова откатились назад. Северянин оглядел свое окружение. Оба наемника здесь, Гсара — тоже, тяжело дышат четверо солдат-банту. Из двадцати семи бойцов, покинувших дворец правителя, уцелело лишь восемь. Не густо!

— А где Угрис? — с волнением в голосе поинтересовался сотник.

— Погиб, — утирая пот со лба, сказал варвар. — И все остальные «барсы» тоже.

— Проклятье! — не удержался Хасан. — Сколько же нас останется?

К Конану подбежала Селена и обвила его шею руками. Девушка поцеловала киммерийца в небритую щеку. Слегка отстранив волшебницу, северянин тихо вымолвил:

— Осторожнее, я весь в крови.

— Здесь тоже было жарко, — смахнув слезу, проговорила Селена.

Поглаживая девушку по голове, варвар посмотрел на защитников таверны. Шемитов явно поубавилось. У многих видны свежие повязки. Слева расположились стигийцы. Они вниматель-

но следили за улицей через окна. И повсюду на полу — мертвые тела.

— Сколько ты потерял? — спросил Конан у сотника.

— Шестерых, — произнес шемит. — Если бы не змеепоклонники, отряду пришлось бы туго. Хозяин заведения оказался предателем. Мы до сих пор не можем понять, что произошло. Чернокожие мерзавцы словно спятели. Охрана услышала подозрительный шум и перекрыла вход — только это нас и спасло! Ворваться в «Сердце льва» тлацитланцы не сумели. Таверщик провел их потайным путем, но мы сумели отбить и новую атаку. Твари подожгли крышу и двинулись на штурм, надеялись выгнать отряд из здания. К счастью, солома прогорает быстро. А тут и вы подоспели. Пора убираться из этого проклятого города!

— Боюсь, шари не дадут нам вырваться, — с горечью заметил киммериец. — В столице вспыхнул очередной мятеж. Местные кланы часто дерутся за власть. Нападение на дворец войскам короля отразить удалось, но чтобы окончательно разбить бунтовщиков, потребуется время. Главное — убить жреца. А он...

С улицы донесся разъяренный вопль: тлацитланцы вновь пошли в атаку. Путешественники тотчас заняли места у окон. Запас стрел почти иссяк, да и выпустить их не хватило времени. В проемах показались искаженные злобой лица.

Этот штурм шари подготовили гораздо лучше. Они нападали одновременно со всех сторон.

Началась рукопашная схватка. Северянин находился у двери и своим акбитанским мечом укладывал на землю врагов одного за другим. Действовал варвар прямолинейно, но очень успешно. Клинок рассекал щиты, доспехи и шлемы. Выдержать удар такой силы не мог никто.

Небольшому отряду тлацитланцев удалось проникнуть внутрь. Навстречу шару устремились наемники и два стигийца. Удивительно, но давние противники сражались сейчас бок о бок. Ничего другого им и не оставалось. Для Лидебу бледнокожие чужестранцы все на одно лицо, а значит, должны быть умерщвлены...

Послышался глухой частый звук тамтама, и нападавшие сразу отступили. Захлебнулась еще одна атака.

— Пару таких штурмов — и мы обречены, — ни к кому не обращаясь, сказал высокий художавый змеепоклонник.

Неторопливой походкой воин направился к своим товарищам. Солома с крыши тлела и падала вниз, на стенах до сих пор горели факелы. Варвару показалось, что он где-то видел этого человека. Из группы стигийцев уцелело только три бойца. Бились солдаты Сиптаха, не жалея себя, и за спины шемитов не прятались. К Конану подошел Хасан. Меч сотника сломался при ударе о камень. В правой руке «барс» сжимал окровавленный кинжал.

— Ты что-то говорил о жреце... — напомнил шемит.

— Его зовут Лидебу, — пояснил киммериец.

— Он возглавляет клан шары. Несколько лет назад Нгвалу, король Ксухотла, сверг предыдущего правителя. Теперь у власти банту. Их противники решили вновь возвести на трон своего чело века.

— Клянусь пастью Нергала, я ничего не понял! — воскликнул Хасан.

— Не переживай, — усмехнулся северянин. — Разобраться в хитросплетениях жизни тлацитланцев нелегко. Мятежи родов здесь дело обычное. Так уж получилось, что мы остановились в таверне, которая находится на территории шары, а жрец этого клана ненавидит чужестранцев. Поступок хозяина «Сердца льва» оправдан и легко предсказуем. Разве мог он отказать своим соплеменникам? Его бы тогда убили первым.

— И что же нам делать? — раздраженно спросил Хасан.

— Ждать, — спокойно ответил варвар, опираясь на рукоять воткнутого в землю меча. Король Ксухотла сейчас собирает все силы возле дворца. Скоро его армия ударит по бунтовщикам. Нгвалу хитер и опытен. Он разобьет восставших по частям. К восходу солнца мятеж будет подавлен.

— До утра надо дожить, — вымолвил сотник. — Чернокожие мерзавцы с каждым разом атакуют все яростнее. Стигийец прав, мы не продержимся...

— Откуда такая слабость духа? — удивился Конан. — Хасан, тебя ли я слышу?

— Меня, — устало вымолвил шемит, — огля-

нись по сторонам, и все поймешь. Два человека на носилках, еще трое едва стоят на ногах, и толку от них немного. Сколько осталось? Вместе со мной — четырнадцать. А ведь когда-то нас было восемьдесят бойцов!.. За несколько дней я потерял почти всех людей. Тлацитланцы не успокоятся, пока не уничтожат отряд. Единственный выход — убраться из города. Шансы еще есть. Вместе со стигийцами и солдатами короля мы прорвемся через толпу к воротам. Открыть их труда не составит...

— Неплохая идея, — оборвал «барса» киммериец, — но она обречена на провал. Ты даже не представляешь, сколько врагов сейчас вокруг таверны. Их сотни. Дважды одну и ту же ошибку шари не допустят. Улицы перекрыты надежно. Все это на руку правителю. Мы отвлекаем на себя силы враждебного клана. На крепостной стене стоят лучники, они перестреляют нас, как дичь. Более удобную мишень трудно даже придумать.

— Что ж, тогда стоит помолиться перед смертью, — произнес сотник. — До рассвета осталось не меньше двух часов!

Хасан отошел в сторону и опустился на колени. Склонив голову, он начал тихо бубнить заученные с детства слова. Многие шемиты делали то же самое.

Все прекрасно понимали, что скоро неприятель пойдет на новый штурм. Силы слишком неравны. Стоит шари прорваться внутрь здания и захватить хоть один вход, участь путешествен-

ников будет решена. Не считаясь с потерями, тлацитланцы задавят врагов количеством.

Обняв Селену за плечи, северянин смотрел на темное небо. Крыша таверны окончательно прогорела и обвалилась, внутри ощущался сильный запах дыма. Солдаты неторопливо тушили последние очаги пламени.

Великий Кром, теперь вся надежда только на тебя! Без помощи могущественного бога им не устоять. Когда же восток озарится лучами светила?! Андуран снова бросил отряд в самое пекло войн. Неужели это злой рок? Демон Огня защитил себя со всех сторон. Разве мог варвар предположить, что в Ксукотле именно сейчас вспыхнет мятеж? Если бы знал, то покинул бы город сразу...

Еще так долго ждать восхода!

На черном небе бесстрастно мерцали холодные безжалостные звезды.

Глава 10

Конан и Хотеп

лацитланцы готовились к атаке основательно. Неясные фигуры то и дело мелькали на улице. Стрелять по ним шемиты не решились — шансов попасть в цель немного, а стрел осталось очень мало.

Злоба против чужестранцев нарастала с каждым мгновением. Лидеры клана с трудом сдерживали воинов от поспешных действий. Эта передышка позволила защитникам перевязать раненых, собрать оружие и подготовиться к штурму. Хасан сказал истинную правду, — бойцов осталось маловато. Чуть более двадцати человек, считая змеепоклонников. Кое-как Конану удалось расставить солдат возле окон и входов. Стигийцы беспрекословно подчинились приказам киммерийца.

Всерьез настораживали северянина проломы возле окон. Это говорило о том, что стены зда-

ния не так прочны, какими кажутся на первый взгляд.

Кроме того, у путешественников был чересчур маленький обзор. Возле углов строения есть мертвые точки, где без труда скопится полтора десятка врагов. А значит, глацитланцы находятся совсем рядом, и могут ворваться в «Сердце льва» в любой момент. Терять бдительность нельзя ни на мгновение.

Варвар неторопливо прохаживался по таверне, осматривая позиции бойцов. Все воины были напряжены и готовы вступить в схватку. Гсара, вместе со своими людьми, закрывал главный вход. Надо отдать должное, брат правителя не кичился своим положением и дрался наравне со всеми. Неожиданно к киммерийцу приблизился высокий змеепоклонник и негромко сказал:

— Надо создать небольшой резерв. Я уверен, что враги придумали, как проникнуть в здание. Удара с тыла нам не выдержать.

Северянин внимательно посмотрел на стигийца. В карих глазах воина варвар прочел уверенность, решительность и ум. Ни малейшей капли страха или смятения. С такими людьми судьба редко сводила Конана. Подобные бойцы, даже получив клинок в грудь, истекая кровью, продолжают бросаться на врага. Их может остановить только смерть. Но и ее они не боятся...

— Мне кажется знакомым твое лицо, — задумчиво проговорил киммериец. — Но никак не могу вспомнить, где видел тебя.

— Ничего удивительного, — иронично ухмыльнулся змеепоклонник. — Я всегда находил у вас с Селеной за спиной. Мое имя — Хотеп, я сотник стигийской армии, «правая рука» великого и могущественного колдуна Сиптаха Атхемона.

— Хотеп... — повторил северянин. — Так это ты нанял чародея, подготовившего покушение на меня в Киросе! Тогда погибли невинные люди...

— Это война, — спокойно вымолвил Хотеп. — Бывают и случайные жертвы. Если бы рабыни не умерли, мы не встретились бы здесь, в полуразрушенной таверне. Вспомни Менетхепа, пытавшегося убить вас в Кордаве. Его тоже послал я. А видел ты меня на борту «Кобры». Тогда наша атака не увенчалась успехом.

— Тесен мир, — изумленно выдохнул варвар, вспомнивший стигийца.

Противники действительно впервые столкнулись лицом к лицу на просторах безбрежного Западного океана. Тогда удача сопутствовала Копану...

Воцарилась неловкая пауза. Воины не знали, как продолжить разговор, что предпринять. Внезапно в воздухе послышался странный свист. Киммериец и стигиец одновременно подняли головы.

В тот же миг на «Сердце льва» обрушился град камней и стрел. Судя по траектории, пращники и лучники расположились на соседних зданиях и били довольно прицельно.

Спрятаться было невозможно. Исайб закрыл волшебницу своим телом, а «барсы» подняли щиты. Хуже всего пришлось раненым. Они в ужасе кричали и пытались подняться с земли. У одного из шемиты из тела торчало сразу три стрелы, а второму камень раскроил череп. Досталось и северянину. Камень, выпущенный из пращи, угодил ему в бедро.

Прихрамывая, варвар кое-как доковылял до стены.

— Сейчас пойдут на штурм, — вымолвил сотник змеепоклонников.

Однако шары почему-то медлили. Обстрел прекратился, и наступила тишина. Никто из защитников не решился даже двинуться с места. Но вот до путешественников донесся яростный рев. И тут же в окна полезли тлацитланцы. Как и предполагал Копан, они незаметно подобрались к зданию и лишь ждали сигнала. «Барсы» встретили их копьями и мечами. Из лука стреляла только Селена. Девушку близко к месту боя не подпускали.

Казалось, что отбить эту атаку удастся легко. Узкие проемы не позволяли тлацитланцам развернуться, и нападавшие несли тяжелые потери. Но тут раздался ужасный грохот. От мощного удара, нанесенного обломком каменной колонны, стена треснула во многих местах и обвалилась. В образовавшийся пролом хлынул поток шары.

— Валер, Аджа, за мной! — прокричал киммериец.

Наемники бросились навстречу противнику. Следом за ними устремились стигийцы. Закрывать брешь в обороне надо было любой ценой. Левая нога ужасно болела, но северянин не обращал на это внимания.

Он разрубил первого противника почти напополам, второй получил удар клинком в грудь, а третий — кулаком в лицо.

В подобной драке не составляет труда зацепить и своих, но выбирать не приходилось. Конан поднялся на груды развалин и невольно ужаснулся. Перед ним находилось сплошное море голов. Ксухоталцы толкались, кричали, стараясь прорваться в первые ряды. Как же их остановить?!

На помощь подоспела группа шемитов, но внести перелом в ход сражения «барсы» не сумели. Теряя людей, путешественники начали отступать. Вскоре тлацитланцам принадлежала уже половина здания.

Выставив копья и клинки, защитники ждали последнего решающего штурма. Шемиты, стигийцы, банту стояли плечом к плечу. Перед лицом смерти все равны. Многие бойцы от полученных ран едва держались на ногах. Но враги не спешили. Они будто заранее наслаждались своей победой.

— Неужели это конец? — со слезами на глазах спросила Селена.

— Нет, если ты остановишь шары своей магией, — спокойно заметил киммериец.

— Но что я могу... — бессильно развела рука-

ми волшебница. — Обрушить огненный дождь, который заберет все мои силы?

— Было бы неплохо, — откликнулся аквилонец.

— Он уничтожит и нас, — всхлипывая, проговорила девушка.

— Тогда лучше не стоит, — иронично вымолвил наемник.

Даже в такой ситуации Валер не потерял чувство юмора. Между тем, враги приближались. Вот-вот они бросятся в атаку...

— Сзади! — вдруг раздался громкий возглас кого-то из «барсов»

Северянин обернулся. Теперь стало понятно, чего ждали тлацитланцы. Их товарищи, приставив лестницы к западной стене, быстро перебирались через невысокое препятствие. Шемит заметил их вовремя. Еще чуть-чуть, и путешественники попали бы в кольцо.

— Хасан! Убери их отсюда! — приказал варвар.

Прикрывая лучников, воины опустили щиты. Осознав, что их хитрый замысел раскрыт, шары двинулись в тыл.

Даже в темноте защитники стреляли неплохо: почти каждый выстрел достигал цели. Стоило тлацитланцу появиться на стене, как стрела тотчас впивалась в его тело.

Спрыгнуть вниз удалось лишь единицам, но здесь их поджидал клинок Исайба. Телохранитель Андурана бесстрастно и безжалостно убивал врагов одного за другим.

Атака с тыла захлебнулась, но зато по фронту тлацитланцы теснили путешественников. Силы таяли на глазах. Вот упали двое банту, рухнул шемит, получил копье в горло стигиец. Аджа вскрикнул и, закрывая рану на животе, спрятался за спиной Конана.

— Проклятье! — прошипел кушит. — Как же больно...

Кровь сочилась сквозь пальцы, но помочь ему было некому. Сражение входило в свою решающую стадию. Давление шари нарастало, они чувствовали близость победы. Если даже киммериец устал, то что же говорить об остальных защитниках?! Воины уже с трудом поднимали тяжелые мечи. Щиты давно лежали под ногами атакующих. Давя своих раненых, тлацитланцы упорно двигались вперед.

Северянин поднял голову и не поверил своим глазам. Небо за спиной шари окрасилось в розовые тона.

Утро! Где же этот проклятый Нгвалу?!

Со стороны улицы раздался громкий тревожный звук тамтама. Ряды шари дрогнули и отступили. На лицах врагов появился страх — тревожный ропот мгновенно разнесся по таверне. Высоко подняв руки, Гсара восторженно закричал.

Вскоре полуразрушенное строение опустело. Отход тлацитланцев превратился в паническое бегство.

— Что случилось? — спросила Селена, изумленно озираясь по сторонам.

— Мятаж подавлен, — прохрипел Аджа, зажимая рану. — Лидебу убит. Его сторонники рассеяны. Скоро войско короля подойдет сюда.

— Жирная образина! Все-таки не солгал, — тихо пробурчал варвар.

Солнце медленно поднималось над горизонтом. Его лучи озарили страшную картину кровавого побоища. Куда бы ни падал взор, всюду лежали мертвые тела. Трупы висели на обрушенных стенах и даже в проемах окон. Кое-где раздавались стоны умирающих.

Конан оценивающе посмотрел на защитников «Сердца льва». Уцелели немногие. Чуть больше десятка шемитов, двое стигийцев, двое банту. Не теряя времени, Селена приступила к оказанию помощи, а в ней нуждались почти все. Волшебница не делала различий между ранеными. Очередь дошла и до стигийцев. У Хотепа была повреждена левая рука, а по лицу текла тонкая струйка крови. Клинок тлацитланца рассек ему кожу на лбу. Селена ловко и быстро наложила повязку. Неожиданно змеепоклонник громко расхохотался.

— Ты, что с ума сошел? — удивленно вымолвил варвар.

— Нет, — ответил сотник. — Я представил лицо Атхемона, если бы он увидел это зрелище. Бедняга задохнулся бы от злобы и ненависти. Ученица Андурана останавливает мне кровь...

— Всякое в жизни случается, — пожал плечами Конан. — Среди пиратов встречается немало стигийцев. На моей «Тигрице» их было трое...

— Верно, — улыбнулся Хотеп. — Как ты думаешь, зачем мы здесь остались?

— Вот уж не знаю, — равнодушно отозвался киммериец.

— Чтобы убить тебя и ее, — повысил голос змеепоклонник. — Сиптах дал нам второй шанс. Он так и не простил мне провала морского похода к берегам Зингары. Но у него осталось слишком мало сторонников. Только поэтому я еще жив. Обычно колдун скармливает неудачников демонам.

— Тогда понятно, почему жрецы Луксура изгнали Атхемона из страны, — вставил Валер.

— «Изгнали»!.. — презрительно произнес стигиец. — Они вознамерились проучить зарвавшегося чародея, даже не представляя, с кем имеют дело. Сиптах убил почти всех, разрушил главный храм и сжег полгорода. Спасся только хитрец Сехемхет.

— И все-таки вы бежали из города, — заметил северянин.

— Демон слишком прожорлив, — проговорил сотник. — Колдун справляется с ним с огромным трудом. Что будет, когда тварь получит свободу, страшно даже представить. Всех жителей Ксухотла он сожрет в один присест!

— Не сомневаюсь, — вымолвил варвар.

Хотеп взглянул на девушку. На его устах появилась недобрая усмешка.

— Одно движение руки — и я сломаю ее хрупкую, нежную шею, — сказал стигиец. — Даже не думал, что сумею подойти так близко. Но

боги дали мне шанс. Испытание настолько велико... Очень, очень долго я мечтал об этом мгновении!

— Ты заблуждаешься, — возразил Конан. — Смерть настигнет тебя гораздо раньше, чем Селену...

Между киммерийцем и змеепоклонником было шагов пять. Отрицательно покачав головой, Хотеп скептически заметил:

— Не успеешь...

— Это сделаю не я, — произнес северянин. — Оглянись...

Сотник обернулся и увидел невысокого широкоплечего шемита. Вид телохранителя Андурана мог ужаснуть кого угодно: измазанное пеплом лицо, на левом глазу грязная повязка, нос сломан, одежда забрызгана кровью. Воин держал в руках меч, острие которого находилось на уровне шеи стигийца. Стоит змеепоклоннику дернуться, как он тотчас лишится головы. В глазах Исайба читалось лишь равнодушие и бесстрашие.

— Никогда нельзя недооценивать противника, — с горькой усмешкой вымолвил стигиец. — Сколько раз я уже допускал эту ошибку... Там, в океане, обладая двумя кораблями, мы были уверены, что уничтожили вас. А чем все закончилось...

— Ты жалеешь о той неудаче? — спросил варвар.

— Пожалуй, — честно признался сотник Атхемона. — Если бы тогда «Кондор» пошел на

дно, я бы никогда не оказался в этом проклятом городе. С двумя демонами колдун непобедим. Впрочем, и последняя тварь...

Закончить фразу Хотеп не успел. На улице раздался какой-то подозрительный шум. Сотни глоток орали так, будто с небес спустились сами боги.

Переглянувшись, путешественники на всякий случай проверили оружие. От тлацитланцев можно ждать чего угодно. Перешагивая через трупы, Конан направился к выходу. Следом за ним двигались Валер и Хасан. Селена занималась раной Аджи — она была не опасной, но крови кушит потерял немало. Сжав зубы от боли, наемник смотрел, как волшебница зашивает края раны.

Между тем, киммериец выбрался из полуразрушенной таверны. На земле валялись десятки мертвых тел. Вскоре к северянину присоединился Гсара. Возле домов расположились жители квартала. Мужчины, женщины, старики, дети стояли на коленях, заложив руки за спину и низко опустив голову. Еще совсем недавно штурмовавшие «Сердце льва» воины шари покорно ожидали решения своей участи. В их поведении чувствовалась обреченность — надеяться на милость и благосклонность Нгвалу мятежникам не приходилось.

Вскоре улица заполнилась солдатами правителя. Они трясли оружием и кричали во всю мощь легких. Банту праздновали победу.

Благодаря высокому росту, варвар издали

увидел приближающуюся процессию. Два десятка рабов несли огромные носилки. На толстых, идеально отполированных жердях было установлено роскошное кресло из слоновой кости. В нем восседал король Ксухотла.

Властителя сопровождала целая армия. Многие воины имели свежие раны, кое-кто истекал кровью, но строй бойцы не покидали. Как еще можно доказать правителю свою преданность?

Носилки двигались крайне медленно, и в этом не было ничего удивительного. Нгвалу никуда не спешил, наслаждаясь триумфом победы и унижением врагов. Кроме того, весил он немало, и рабам приходилось нелегко. Тащить такую жирную тушу — удовольствие не из приятных.

Но вот процессия остановилась возле таверны. Король слегка приподнялся, чтобы оглядеть окрестности. Не без доли восхищения властитель заметил:

— Славная получилась ночка! Джалу давно не был так сыт. И вы внесли достойный вклад в наш праздник. Шари надолго запомнят эту драку...

— Я потерял сегодня много хороших бойцов, — проговорил Конан.

— Забудь о них, — махнул рукой правитель. — Удивительно, что здесь вообще кто-то уцелел. Бунтовщики пленных не брали и сюда бросили значительные силы. Жрец хотел любой ценой расправиться с чужестранцами. Прорыв отряда к таверне вывел Лидебу из себя.

— А что с ним стало? — спросил киммериец.

— Мерзавец получил по заслугам. — На устах Нгвалу появилась злобная усмешка.

Он обернулся и что-то крикнул солдатам. Вперед тотчас выступил высокий крепкий воин с длинным копьём. На его наконечник была насажена окровавленная голова жреца.

— Этот трофей будут носить по городу целый день, — пояснил властитель. — Пусть все видят, какая участь ждёт тех, кто посмеет поднять руку на короля!

Из «Сердца льва» неторопливо выбирались уцелевшие шемиты. Они не понимали речь правителя, но прекрасно осознавали, что скоро двинутся в путь. Амазонки долго ждать не станут!

— Вы помогли мне расправиться с врагами, — продолжил Нгвалу. — А оставаться в долгу я не привык. Две сотни моих солдат отправятся с вами. Они помогут отряду прорваться через заслон амазонок. Четверо суток — не такое большое время. В Друджистанских горах случается всякое. Когда догоните и убьёте колдуна, возвращайтесь в Ксухотл. Обещаю, что вы не пожалеете.

Предложение короля было неожиданным. Двести бойцов — большая сила. В борьбе с Атхемом они не помешают. Но правитель ничего не знает о демоне. Скоро чудовище получит свободу, и тогда кровожадную тварь уже никто не остановит. Четверо суток это огромное отставание! Наверстать его можно только верхом.

Северянин обернулся к сотнику.

— Хасан, сколько «барсов» смогут продолжить путь? — спросил варвар. — Предупреждаю сразу, если кто-то не выдержит, я брошу солдата на дороге одного, и без лошади.

Шемит задумался. Проведя рукой по лицу, воин обернулся и внимательно посмотрел на своих людей. Из восьмидесяти человек уцелело лишь тринадцать. Не густо. У одного повязка на плече, у второго замотана голова, третий прихрамывает. Полностью здоровых не осталось. Сам Хасан получил сильный удар копьём в грудь — спасла кольчуга, но ребро наверняка было сломано. Камень из пращи слегка зацепил левое ухо, порвав мочку, но на подобные мелочи шемит не обращал внимания.

— Вместе со мной — одиннадцать, — произнес сотник. — Двоих придется оставить.

Примерно так Конан и предполагал. Значит, у них будут запасные лошади для поклажи. Это позволит значительно увеличить скорость. Отрицательно покачивая головой, киммериец ответил правителю:

— Благодарю тебя за предложенную помощь, но я вынужден отказаться. Большая армия слишком медлительна и неповоротлива. Ксухоталцы не понимают хайборийского наречия, и управлять ими будет сложно. Но мы не откажемся от провианта и вина. Все то, что было нами куплено в «Сердце льва» — теперь затоптано шари или испорчено их поганой кровью.

— Как хочешь, — пожал плечами Нгвалу. —

А еду возьмите сами. Заходите в любой дом и берите столько, сколько нужно. Если хоть один мерзавец будет сопротивляться — убейте его. Сегодня шары вне закона.

— Неужели ты всех прикончишь? — удивился северянин.

— Ну, разве я зверь?.. — снисходительно улыбнулся властитель. — Король должен быть жесток, но справедлив. Иногда надо проявлять милосердие. Бунтовщики ведут себя сейчас смиренно и покорно. Я решил казнить только каждого десятого. Разве же это не проявление доброты?

Варвар так и не понял, искренне говорит правитель или с сарказмом. Разобраться в намерениях Нгвалу было тяжело. За невзрачной внешностью скрывался умный, коварный и непредсказуемый разум. Этот человек без жалости способен вырезать целый город!

Взмах руки, — и солдаты бросились выполнять приказ властителя. Они бесстрастно отсчитывали каждого десятого шары и перерезали несчастному глотку. Исключений не делалось даже для детей.

Ни один приговоренный к смерти не издал ни звука. Люди умирали молча, принимая свою участь, как должное. Если бы ночью победил Лидебу, утром так же спокойно и бесстрастно убивали бы банту — борьба за власть в Ксухотле ведется уже сотни лет и никогда не прекратится...

Неожиданно со стороны Южных ворот донесся странный звук. Вскоре появился большой от-

ряд воинов. Бесцеремонно расталкивая и избивая пленников, солдаты пробивались к королю. Высокий тлацитланец, низко наклонив голову, что-то сказал, и на лице правителя появилось удивление. Повернувшись к Конану, Нгвалу проговорил:

— Мои люди разбирали трупы и обнаружили тела ваших воинов. Один из них оказался жив. Бывают же чудеса! Шары раздели его догола, посчитав мертвым.

— Где он? — молниеносно отреагировал киммериец.

— Не волнуйся, сейчас принесут, — вымолвил властитель, доставая из-под одежды кусок копченной баранины и впиваясь в него зубами.

Ни сотни трупов, ни залитые кровью улицы, ни отвратительный запах не могли испортить аппетита правителю.

К таверне быстро приближались воины банту. Они осторожно несли на руках обнаженного мужчину. «Барсы» сразу же устремились к своему товарищу.

Северянин хотел позвать Селену, но вовремя остановился. Королю незачем видеть девушку — здешние правители падки на чужеземных красоток. Кто знает, как поведет себя Нгвалу? Милость властителей так переменчива... Рисковать не стоит.

— Несите его в дом, — приказал варвар.

Хасан все понял и утвердительно кивнул головой. Шемиты сразу покинули улицу, освобождая путь для процессии.

— Разбирайтесь здесь сами, — жуя, сказал король. — Меня ждут важные дела.

Рабы тронулись с места, и огромные носилки, слегка покачиваясь, двинулись на юго-запад. Правитель с удовольствием осматривал место ночного побоища.

Хоронить мертвых никто не собирался. Их просто выбрасывали в саванну на съедение львам и гиенам. У хищников сегодня будет кровавый пир.

Конан повернулся к Валеру:

— Возьми трех «барсов», дорожные сумки, и отправляйся на поиски еды. Особо не церемонься. Нам надо торопиться. Я хочу побыстрее убраться из этого города.

— Будет сделано, — спокойной ответил аквилонец. Что-то, а грабить наемник умен...

Киммериец вошел в «Сердце льва» и направился к Угрису. Шемит находился без сознания. Возле него сидела волшебница. Она обрабатывала раны, сыпала какие-то порошки и тихо читала заклинания. Селена была так занята, что ничего вокруг не замечала. Мешать ей северянин не стал.

В это время к варвару неслышным шагом приблизился Хотеп.

— Я слышал твой разговор с королем, — вымолвил стигиец. — На мой взгляд, ты сделал большую ошибку. Не стоило отказываться от помощи. У Атхемона осталось еще больше двадцати человек. Вам его не одолеть.

Варвар внимательно посмотрел в глаза сотни-

ку. С чего это вдруг тот решил затеять беседу? Хочет узнать планы путешественников?.. Хотеп взгляд выдержал.

— Главное сейчас — найти замок демона, — проговорил Конан. — С такой огромной армией нам не успеть.

— Вы и так не успеете, — заметил стигиец. — Осталось всего шесть дней. Сиптах наверняка будет оставлять заслоны, чтобы задержать отряд.

— При этом распыляя свои силы, — усмехнулся киммериец.

— Ну и что? — возразил змеепоклонник. — Имея в подчинении демона Огня, можно пожертвовать всеми людьми. Чудовище изжарит вас и сожрет.

— Пусть попробует, — пожал плечами северянин. — Скажи лучше, у Атхемона все люди на лошадях? Или ты до сих пор так предан своему хозяину, что не пожелаешь говорить?..

— Он просто безумец, — вымолвил сотник. — Я понял это еще в Луксуре. Колдун одержим мыслью подчинить себе весь мир. Ради своей цели Сиптах готов уничтожить половину Стигии. Мерзкая тварь разрушила храм и убила жрецов, сожгла целые кварталы. Я жалею, что не бежал вместе с золотом куда-нибудь в Коф или в Офир.

— Испугался? — спросил варвар.

— Да, — честно признался Хотеп. — Чародей способен на все ради достижения своей цели. Я не раз видел, как он убивал провинившихся. Лю-

ди вырвали друг другу сердца, превращались в оборотней, их пожирали отвратительные черви. Никто не может сравниться в могуществе с Атхемоном. Сиптах — это воплощение зла и ненависти.

— А вдруг его послал сам Сет? — задал провокационный вопрос Конан.

— Не думаю, — произнес змеепоклонник. — Магу наплевать на интересы Стигии. Он хочет лишь одного — безграничной власти. Атхемон прикрывается именем нашего бога, тем самым обманывая воинов. Ведь мы верили ему...

— Вот поэтому я и ненавижу колдунов, — заметил киммериец.

— Но ведь ты сам служишь Андурани, — проговорил сотник.

— До поры, до времени... — вымолвил северянин. — Король Кираса хорошо платит. Как только все демоны будут посажены на цепь, я уйду. Место личного телохранителя меня не привлекает. Престол и корона — вот, что нужно настоящему воину.

— А ты, я вижу, не мелочишься! — рассмеялся Хотеп.

Тем временем, девушка закончила перевязку воинов Конана. Под глазами Селены варвар заметил синие круги. Она устала, очень устала и порой даже пошатывалась. Ей бы отдохнуть, поспать... но позволить себе такую роскошь путешественники не могли. Солнце уже поднялось слишком высоко. Взглянув на Конана, волшебница слабо улыбнулась и сказала:

— Угрис родился в рубашке. Теперь его жизни ничего не угрожает. Но удивительно, как при столь большой потери крови он, вообще, дотянул до утра!

— На все боля богов, — спокойно ответил киммериец.

Вскоре вернулся отряд Валера. Шемиты несли набитые доверху дорожные сумки. Чужестранцы ограбили лишь несколько домов, а солдаты банту обернут весь квартал дочиста — Нгвалу наверняка даст своему клану возможность расквитаться с врагами, а заодно и вволю пограбить. Победители в Ксухотле редко проявляют великодушие.

Завтракать пришлось в таверне, среди мертвых тел. Двигаться в путь на голодный желудок никто не желал. На улице то и дело слышались громкие торжествующие крики. Банту были опьянены кровью и вседозволенностью.

Хасан уже объявил, кто из «барсов» остается вместе с десятником в городе. Спорить шемиты не стали, но на их лицах читалось разочарование. И хотя ранения причиняли воинам сильную боль, они верили, что выдержат предстоящее испытание. Северянин встал, оглядел людей, тяжело вздохнул и произнес:

— Пора.

Взвалив за спину тяжелые сумки, «барсы» неторопливо покидали «Сердце льва». Опираясь на копьё, ковылял Аджа. Кушит был необходим варвару как переводчик. Кто знает, какие еще племена отряд встретит на пути?

За Селеной неотступно следовал Исайб. То и дело телохранитель с подозрением поглядывал единственным глазом на стигийцев. Не задумали ли чего проклятые змеепоклонники? Им доверять нельзя...

Шемиты прощались с товарищами. Большинство из них уже никогда не вернутся в родной Кирос...

Сразу за варваром вышел Хотеп.

— Удачи вам, — проговорил сотник.

Конан удивленно обернулся. В глазах стигийца не было ни капли лукавства. Воин сказал это совершенно искренне. Улыбнувшись, киммериец заметил:

— Она нам не помешает.

Северянин протянул руку змеепоклоннику. Хотеп поспешно сжал ладонь варвара. Удивительное и странное примирение двух заклятых врагов... Кровавая ночь в Ксухотле многое изменило в их сознании.

Идти по улицам столицы тлацитланцев было страшно. Шари под присмотром солдат короля уносили трупы, но их не ставилось меньше.

Куда бы человек ни бросал взгляд, всюду он видел следы безжалостного побоища. Земля даже не успевала впитывать кровь. Путешественники то и дело обходили запекшиеся грязно-бурые лужи.

Но вот и Южные ворота. Прямо на башне повешены шестеро лучников, перешедшие на сторону бунтовщиков. Еще несколько воинов лежат на крепостной стене.

— Никак не могу понять, — вымолвил аквилонец, — почему шари остались в Ксухотле? Они ведь имели возможность покинуть город и избежать гибели.

— Ты в Черных королевствах, — ответил Конан, — не забывай об этом. Здесь свои обычаи и законы. Нгвалу убьет каждого десятого, не больше... Королю нужны подданные, даже если они из враждебного клана. А в саванне беглецов поджидают другие опасности — голод, жажда, дикие звери. Здесь часто промышляют амазонки и ганаты. Шансов уцелеть и найти пригодный к жизни оазис — немного. Да и его жители без боя не сдадутся.

— Значит, единственная надежда — остаться в Ксухотле, — изумленно сказал Валер, — и ждать милосердия от правителя.

— Именно так, — подтвердил киммериец. — Спасение тлацитланцев в надежности крепостных стен. Люди прекрасно это знают, а потому ведут себя тихо и покорно.

— Что там происходит? — воскликнула девушка, указывая на восток.

Только сейчас северянин заметил впереди большую толпу ксухотцев — посреди нее выделялись носилки властителя. Рядом с королем расположилась полукругом сотня преданных воинов. Пленники шари копали землю, еще два десятка побежденных стояли со связанными руками. Вот одного из них подвели к яме и заставили прыгнуть в нее. Рабы тотчас начали закапывать пленника.

— Не знаю, — пожал плечами варвар. — Нгвалу порядочный мерзавец и наверняка придумал что-то ужасное. Убить человека просто так для него — это скука.

— Ты не ошибся, — пробурчал кушит. — Мы наблюдаем любимое развлечение тлацитланцских правителей. Я слышал о нем не раз. Приговоренного к смерти закапывают по пояс в землю. Выбраться самостоятельно он не может. Запах привлекает львов, гиен и шакалов. Хищники устремляются к добыче, и начинается кровавое пиршество. Само собой, король и его приближенные следят за зрелищем с безопасного расстояния, чаще всего, со стены. Львов не останавливают даже расставленные факелы.

— Боги, какой ужас! — вырвалось у волшебницы.

— Да, — протяжно вымолвил Хасан. — В жесткости с местными жителями трудно сравниться. Даже из убийства они сделали развлечение!

Аджа внимательно посмотрел на пленников. На его устах появилась горькая усмешка. Покачивая головой, наемник заметил:

— Судя по одежде пленников, Нгвалу управляется с вождями шари, уничтожает верхушку племени. Жалеть тлацитланцев не стоит. Если бы победили они, то на копье висела бы голова короля, а закапывали Гсару и других банту...

— Или нас, — вставил аквилонец.

— Возможно, — произнес кушит. — Таковы местные нравы.

Конан повел отряд в обход места казни. Встретаться сейчас с правителем у него желания не возникало — киммериец опасался за Селену. Властитель государства часто непредсказуемы в своих решениях. Кроме того, Нгвалу наверняка задержит чужестранцев, чтобы в очередной раз похвалиться своей победой. Король чересчур самолюбив и словоохотлив, а время поджидает. Двадцать лиг — вовсе не пустяк.

* * *

Путешественники, несмотря на полученные раны, двигались достаточно быстро. Ксухотл остался далеко позади, и это уже радовало. От его посещения у шемитов остался на душе горький осадок. Отряд понес слишком тяжелые потери. Такими темпами до Дружистанских гор доберутся только гигант-северянин, волшебница, ее преданный телохранитель и сотник...

Несколько раз воины замечали в траве львов. Многочисленные прайды почуяли запах крови и устремились к добыче; хищников не пугала даже близость людей. Львы привыкли к подобным жертвоприношениям. Судя по всему, большинство пленных шари не доживет до наступления темноты.

Спустя три часа варвар увидел на горизонте группу всадниц. Амазонки их уже ждали.

— Воительниц не меньше сотни, — с волнением в голосе заметил Валер. — Не слишком ли большое сопровождение для лошадей?

— Не волнуйся, — усмехнулся Конан. — Сейчас нам ничего не угрожает.

Женщины терпеливо ждали приближающихся путешественников. Когда до них осталось четверть лиги, три наездницы устремились вперед. Первой скакала девушка лет восемнадцати.

Прямая спина, приподнятый подбородок, высокая колышущаяся грудь. Волосы собраны на затылке, глаза горят, крепкие бедра обнажены, — киммериец сразу узнал Зулилу. За прошедшие годы девушка окончательно повзрослела и похорошела, ее облик мог вызвать желание у любого мужчины.

Воительница ловко вспрыгнула с коня, бросила поводья своим спутницам и побежала к северянину. Ни слова не говоря, чернокожая красотка обвила руками шею варвара и впиалась устами в его губы. Признаться честно, подобного проявления чувств со стороны Зулилы киммериец не ожидал. Осторожно взяв девушку за талию, северянин немного отстранился. Чуть в стороне стояла Селена. Глаза волшебницы метали молнии праведного негодования.

Между тем, амазонка провела ладонью по небритой щеке варвара и томным голосом проговорила:

— Как только Нгана сообщила о высоком чужестранце, я сразу поняла, что речь идет о тебе. Кто еще решится пересекать саванну со столь малочисленным отрядом?

— Так сложились обстоятельства, — пожал плечами Конан.

— Иначе они у тебя никогда не складываются, — рассмеялась воительница. — Но я рада нашей встрече. В моем возрасте пора заводить ребенка. Страна ждет наследнику.

— Не хочешь же ты... — удивленно вымолвил киммериец.

— Именно этого я и хочу! — довольно громко объявила Зулила. — От такого мужчины родятся сильные, стройные и умные девочки. Как раз то, что нужно роду амазонок!

— А если боги пошлют мальчика? — возразил северянин.

— Не беда, — ответила девушка. — Его отдадут в племя аргадов. Он будет жить в отличных условиях и когда-нибудь станет воином, как его отец. Я жду твоего решения. Не упusti удачу, Конан.

— Ты хочешь сделать это сейчас? — не удержался от возгласа варвар.

— А почему нет? — спокойно спросила Зулила. — Мое тело жаждет любви. Неужели славного наемника смущает присутствие людей? Раньше, помнится...

— Дело не во мне, — оборвал амазонку киммериец. — Я не один.

Девушка поймала взгляд северянина и посмотрела в ту сторону. Глаза двух соперниц встретились. Женщины друг друга стояли, и ни одна не хотела уступить. Но вот воительница улыбнулась, сняла руки с плеч мужчины и с иронией в голосе поинтересовалась:

— Что ты в ней нашел, Конан? Маленькая,

неказистая, грудь едва выступает, хотя мордашка и милостивая. Эту крошку даже ущипнуть не за что...

— У Селены есть другие достоинства, — вымолвил варвар.

— Не сомневаюсь, — игриво рассмеялась амазонка. — И все же мое предложение остается в силе. Я жду тебя на обратном пути. Забирай своих лошадей. Золота больше не надо. Твоей платой будет наследница престола.

Зулила щелкнула пальцами, и спутницы отпустили поводья ее скакуна. Легко и непринужденно вскочив на коня, девушка ударила его пятками в бока, и животное сорвалось с места. Сотня амазонок устремилась за принцессой. Вскоре о них напоминала лишь смятая трава и удаляющееся пылевое облако. Воительницы всегда неожиданно появляются и столь же быстро исчезают. Вот почему этих женщин ненавидят и боятся местные народы. Действия амазонок слишком непредсказуемы...

Оставленные лошади мирно жевали сухую, увядшую траву саванны.

— Грузите всю поклажу! — приказал киммериец. — Мы трогаемся в путь немедленно.

Шемиты и наемники бросились выполнять команду. Северянин опытным взглядом выбрал себе подходящего коня. Волшебница неторопливо приблизилась к варвару и с нескрываемым сарказмом произнесла:

— Значит, говоришь, обычная воительница, ничего особенного...

Конан обернулся к Селене и взял девушку за плечи. Она попыталась вырваться, но, естественно, ничего не получилось.

— Зулила еще совсем юна, — добродушно улыбнулся киммериец. — Как все амазонки, она слишком горяча и вспыльчива. Малышка обрадовалась нашей встрече, ведь я однажды спас ей жизнь.

— Эта «малышка» набросилась на тебя, словно изголодавшаяся львица, — возразила волшебница, не слышавшая всего разговора северянина с принцессой. — Ее поцелуй чересчур затянулся, а в глазах читалась похоть. На меня же она смотрела, как на врага.

— Тебе показалось, — вымолвил варвар.

— Не пытайся лгать, — повысила голос Селена. — Я умею разбираться в людях. Мы с тобой побывали в разных странах. И что удивительно, среди врагов Конана — одни мужчины, а среди друзей — исключительно женщины...

— Ты несправедлива, — раздраженно сказал киммериец. — Да, я не упускал возможности развлечься с очаровательными красотками, хотя по-настоящему любил лишь немногих. А если вспомнить моих врагов, то и женщин среди них найдется немало...

— Несчастные, глупенькие девушки, совращенные грубым варваром и брошенные на произвол судьбы, — ядовито заметила волшебница.

— Ведьма! — развел руками северянин. — Но всему есть предел. Твоя ревность перешла границы разумного. Я не терплю, чтобы мне указы-

вали, как жить! Не стану я ничего объяснять и спорить с тобой. Нам давно пора отправляться в путь.

Показывая, что разговор закончен, варвар вскочил на лошадь и взялся за поводья. Его примеру последовали «барсы». Селене ничего не оставалось, как направиться к Исайбу. Телохранитель поджидал ее возле изящной молодой кобылицы. Девушка украдкой вытирала набежавшие слезы. Шемит помог волшебнице сесть в седло, и лишь когда животное двинулось с места, сам запрыгнул на коня. Отряд вытягивался в колонну и быстро набирал ход. Сытые, отдохнувшие животные неслись словно на крыльях. До освобождения демона Огня осталось меньше шести дней, а ведь замок чудовища еще надо найти! Теперь остановки будут лишь на ночных привалах.

* * *

Носилки правителя двигались к городским воротам. Из саванны доносилось голодное рычание львов. Хищники уже сожрали оставленную приманку — и вот-вот подойдут к пленникам. Пропустить подобное зрелище король не хотел ни за что на свете.

На крепостную стену пришлось взбираться самостоятельно, — рабам с паланкином такой подъем не осилить. Следом спешили представители знатных родов банту: всем хотелось взглянуть на ужасную смерть врагов. Прильнули к

бойницам воины охраны и любопытные горожане. Самые смелые тлацитланцы вышли даже за пределы Ксухотла.

Вот в траве показалась густая грива огромного самца...

— Джалу! — послышался радостный, возбужденный возглас.

Зверь осторожно приблизился к одному из шари. Мужчина держался довольно смело и уверенно, но стоило льву ударить его лапой, оставляя на теле глубокие кровавые следы, как доносился истошный крик обреченного. Это проявление слабости и боли было встречено банту с восторгом.

Рассерженный хищник набросился на беднягу и перекусил тело жертвы пополам. Кровь залила шкуру животного. Остальные пленники, приговоренные к смерти, пытались хоть что-то сделать для своего спасения, но выбраться из ямы не удалось никому. Мало того, их суета привлекла внимание зверя. Прекратив трапезу, лев направился к другому шару, а из травы тотчас появились две крупные самки. Рыча и огрызаясь, они потащили останки человека в сторону.

Нгвалу, наблюдая за казнью, то и дело что-то выкрикивал и довольно потирал руки. Неожиданно к нему приблизился один из телохранителей.

— Могущественный правитель Ксухотла, прошу простить меня за дерзость, но вас очень хочется видеть бледнокожий чужестранец, — проле-

петал воин, ожидая взрыва ярости со стороны властителя.

— Зачем? — удивленно спросил король, обращаясь к охраннику.

В тот же миг из-за спины тлацитаанца вперед выступил Хотеп. Не испытывая страха, змеепоклонник проговорил по-кушитски:

— Я из отряда киммерийца Конана. Только что мы узнали от помощников колдуна очень важные сведения. Мне необходимо догнать отряд. Сделать это можно только верхом. За лошадь я заплачу золотом.

— Зачем оно мне? — пожал плечами Нгвалу. — Сегодня казна наполнится и без твоих монет. Все свои богатства шары спрятать не успеют!..

— Мои друзья попадут в ловушку, — настойчиво воскликнул стигиец.

Правитель чувствовал фальшь, но вдаваться в подробности не желал. Лев уже развлекался со вторым пленником, и пропускать такое зрелище властитель не желал. Пусть чужеземцы разбираются между собой сами!.. Махнув рукой, король с ироничной усмешкой на устах отозвался:

— Моя доброта безгранична. Вы помогли мне, и эта плата за услугу не столь уж велика. Возьми из конюшни любую лошадь. Охранник проводит тебя. Только смотри, не стань добычей хищников. Их сейчас вокруг города немало.

— Я буду осторожен, — пообещал стигиец.

Телохранитель получил ответственное распоряжение и отправился вместе с Хотепом во дворец. Ему ужасно хотелось посмотреть казнь, но

разве Нгвалу потерпит, чтобы ему прекословили?! Запросто можно самому стать кормом для хищных зверей!..

Всю дорогу провожатый что-то недовольно бубнил, но змеепоклонник не обращал на него ни малейшего внимания. На коне он быстро догонит путешественников.

Спустя полчаса из Южных ворот выехал всадник. Сперва он шел рысцой, но затем стигиец пустил лошадь в галоп. Животное чувствовало близость львов и нервно хрипело, а наездник всю подгонял его хлыстом. Для банту появление появления чужака стало новым развлечением. Сумеет ли смельчак прорваться или нет?..

Ему это удалось. И признаться честно, тлацитаанцы были разочарованы.

Глава 11

Последняя битва

Двое суток отряд рвался вперед с наивозможной быстротой. Путешественники не жалели ни себя, ни лошадей. Ровная открытая саванна позволяла не опасаться нападения стигийцев. Спрятаться здесь было совершенно невозможно. Стоило солнцу окрасить небо в розовый цвет, как Конан поднимал людей.

Шемиты держались стойко, а вот Аджа начал сдавать. Рана кушита постоянно кровоточила и заживала плохо. В какой-то момент киммериец даже хотел оставить наемника в одной из попавшихся по пути деревень, но тот наотрез отказался. Настаивать северянин не стал — пока что Аджа отряд не задерживал.

За все это время варвар и волшебница не обменялись ни единым словом. Никто из них не хотел идти на примирение первым. Они вели се-

бя как совершенно чужие друг другу люди. Попытка Валера сгладить ситуацию завершилась полным провалом.

Но вот впереди показались отроги Друджистанских гор, — огромный массив, тянущийся вдоль побережья океана до Зембабве и Иранистана. Где-то в его могучих ледниках рождается полноводный Стикс. Река сначала пересекает материк с юга на север, а в районе Стигии резко поворачивает на запад. Тысячи лиг течет она по бескрайним саваннам и пустыням, орошая поля и давая жизнь людям.

Путешественники натянули поводья и остановились. Начинался затяжной подъем. Где-то в долине виднелись скалы и редкие заросли кустарников.

— Куда теперь? — поинтересовался Хасан.

Конан угрюмо кивнул на Селену. Сейчас девушка без труда могла определить правильное направление: демон Огня уже чересчур велик и скрыть свою магическую энергию не в состоянии. Волшебница, не колеблясь, указала на юго-восток.

— Туда...

Отряд поскакал к замку чудовища. Горы быстро приближались и росли в размерах. Вскоре путешественники оказались возле высокой отвесной скалы. Как назло, она закрывала солнечный диск.

— Паршивое место, — заметил аквилонец. — Оно мне чем-то напоминает Иглофийские горы. Только боги знают, что поджидает нас наверху...

Словно в подтверждение слов наемника, рядом с лошадей Исайба упал большой камень. От удара он раздробился на тысячи осколков, больно ранив животных, находящихся рядом. Коня испуганно шарахнулось в сторону. Воины тотчас схватились за луки и задрали головы. Ничего подозрительного «барсы» не заметили. Тихо выругавшись, киммериец шлепнул лошадь по крупу, успокаивая скакуна.

Ждать темноты северянин не стал, и часа через два отряд расположился на ночлег. Тонкие ветки кустарников быстро сгорали, и топливо приходилось постоянно подкладывать. Все путешественники были разбиты на три группы и дежурили по очереди. Исключение сделали только для волшебницы: девушка должна хорошо отдохнуть перед решающей схваткой с демоном.

Неторопливо ужиная, Валер негромко спросил:

— Селена, далеко еще до темницы кровожадной твари?

— Трудно сказать, — ответила волшебница. — Я не знаю истинную силу существа. Но, несмотря на горы, она ощущается очень отчетливо. Демон где-то близко. Два-три дня пути. Хотя могу и ошибиться.

— Странно... — задумчиво вымолвил варвар.

— А как же слуги чудовища? — спросил наемник. — Обычно эти убийцы появляются гораздо раньше. Но мы их ни разу не видели.

— И хвала богам за это, — вставил сотник. — Нас и так уцелело немного.

— Хасан, Хасан... — со снисходительной улыбкой сказал Валер. — Лучше потерять несколько человек сейчас, но убить пару тварей, чем столкнуться с ними возле темницы. С таким количеством врагов отряду не управиться. Демон, его слуги, Атхемон, стигийцы... Никаких шансов. Врага надо уничтожить по частям.

— А может, колдун и к этому приложил руку? — предположил Аджа.

— Не знаю, — пожал плечами аквилонец. — Но меня сложившаяся ситуация пугает и настораживает. Чудовище имеет особенность нападать внезапно.

Солдаты заканчивали трапезу и укладывались спать. Изнурительная гонка отняла у людей много сил. Сделав раненым перевязку, Селена неторопливо прохаживалась туда-сюда, время от времени подбрасывая в огонь дрова. Обычно Конан дежурил последним, но сегодня решил бодрствовать первым. Слова Валера не выходили у киммерийца из головы. Наемник прав: отсутствие тварей вызывало подозрение. Чудовище прекрасно знает об приближении врагов и наверняка приготовило ловушку!

Самое отвратительное в том, что никто не представлял, как выглядят слуги демона Огня. Откуда ожидать нападения?..

В воздухе раздался едва уловимый шелест. Легкий ветер заколыхал ветки кустарника, задрожало пламя костра. Шемиты вели себя совершенно спокойно. Тихая, мирная ночь... Северянин встал и прислушался. Звук стал отчетливее,

он словно бы приближался. Или, может, это только кажется варвару?

Конан закрыл глаза и постарался отрешиться от происходящего. Нет больше потрескивания сучьев, сопения спящих людей, негромких шагов оберегавших лагерь «барсов». Киммериец слился с окружающим миром. Теперь северянин слышал странный шум очень отчетливо. Что же он напоминает? Варвар терзали смутные сомнения. Ладонь невольно легла на рукоять меча.

Шелест доносился сразу с нескольких сторон. Это настораживало еще больше. К лагерю определенно кто-то приближался.

— Подъем! — выкрикнул Конан.

Его возглас несколько запоздал. Из темноты одновременно вынырнули три огромные тени. Существа беззвучно набросились на охранников. К счастью, шемиты были готовы к отпору. Погиб лишь один «барс» — он сразу попал в пасть кровожадной твари и оказать сопротивления не успел. Все остальные, выставив клинки, отбивались от слуг чудовища. Разглядеть их киммерийцу никак не удалось. От взмахов крыльев костер разлетелся и погас. Спасал путешественников бледный холодный свет луны. Стоило противнику появиться из темноты, как на него обрушивался град ударов.

Испуганно ржали лошади. Животные хоть и стреножены, но вполне могут разбежаться. А кроме того, кони — идеальная жертва для нападения. Без них люди к замку точно не успеют вовремя.

Поняли это и слуги демона. Мерзкие твари устремились к беззащитным лошадям.

— Валер, Хасан, пять «барсов», за мной! — выкрикнул северянин.

Маленькая группа бросилась наперерез врагу. Такой решительности от воинов убийцы не ожидали. Варвар чуть не уткнулся в одного из слуг демона. Существо только, что прикончило негодного скакуна и сейчас жадно его пожирало.

Теперь Конан смог разглядеть тварь как следует. Огромное кошачье тело, длинный хвост, массивные короткие лапы с острыми когтями. На спине два перепончатых крыла. Зверь повернул к варвару свою окровавленную морду — она была очень похожа на львиную, только без гривы. Не раздумывая ни мгновения, киммериец воткнул меч в бок врагу. Тварь зарычала от боли, бросила добычу и взлетела в воздух.

Но прежде чем существо поднялось на недоступную высоту, оно получило еще несколько сильных ударов. Шемиты последовали примеру северянина и атаковали оставшихся врагов. Слуги чудовища натиска не выдержали и отступили. Воцарилась затишье.

Держа клинок двумя руками, варвар внимательно прислушивался. Шелеста не слышать. Значит, убийцы находятся на земле.

— Гоните лошадей к скале! — приказал Конан. — Будьте осторожны, твари могут появиться откуда угодно.

Озираясь по сторонам, солдаты начали ловить животных за поводья. Лошади чувствовали

близость хищников, хрипели и нервно били копытами. Удержать их было непросто. Кое-где валялись мертвые обглоданные туши. Кровожадные существа потрудились на славу.

— Они улетели? — негромко спросил аквилонец.

— Не думаю, — ответил киммериец. — Где-то спрятались и выжидают более подходящего случая для нападения. Эти твари, в отличие от нас, в темноте видят превосходно.

— Им тоже досталось, — заметил сотник.

— Ерунда, — возразил северянин. — Мне доводилось убивать и грифонов, и рыжих гиен, и огромных рыб. Невероятно живучие существа.

— Скорее бы утро, — тяжело вздохнул Хасан.

Тишину разорвал чей-то отчаянный крик, и донесся он со стороны лагеря.

— Нас атакуют! — истошно закричала волшебница.

Варвар молниеносно бросился ей на выручку. Сзади бежали «барсы». Вскоре все стало ясно. Слуги демона незаметно подобрались к людям и взяли шемитов в кольцо. Девушку со спины прикрывал Адж, и именно он стал главной жертвой. Зубы убийцы впились ему в живот, разрывая кольчугу и кожу. В последний момент наемник успел вонзить клинок в холку врага. Руки бедняги судорожно сжали рукоять. Хищник пытался отбросить мертвое тело, но сделать это твари никак не удавалось.

— Используй магию! — воскликнул Конан. — Задержи их...

После некоторого колебания, Селена что-то прокричала и взмахнула руками. В тот же миг в центре лагеря вспыхнул яркий шар. Воины невольно зажмурились. Существо замерло, словно окаменело. Два других летучих зверя поспешно скрылись во мраке ночи.

Вся злость путешественников вылилась на убийцу Аджи. Вскоре шкура монстра превратилась в кровавое месиво. Покачнувшись, тварь упала на бок и испустила дух. Рядом лежал растерзанный труп кушита. Его ноги были почти отделены от туловища. Волшебница едва стояла, и телохранителю Андурана приходилось поддерживать девушку.

— Один готов, — зло выдавил Валер, пиная ногой тушу врага.

— До утра они не появятся, — тяжело дыша, сказала Селена. — Я их ослепила.

Никто не обратил внимания на слова волшебницы. Выставив мечи, солдаты ожидали новой атаки. Никто не верил, что существа отступили. Лишь спустя час «барсы» немного расслабились.

После проверки, Хасан не досчитался еще одного бойца. Парень просто исчез. Таким образом, отряд потерял троих.

Шемиты вновь разожгли костёр, и огонь осветил место сражения. Земля была обильно залита кровью. Стоянку пришлось перенести немного в сторону. Перипетии боя никто не обсуждал. Молча, деловито, воины вытирали оружие, собирали разбросанные пожитки, пополняли колчаны со стрелами, собирая их с земли и у убитых

товарищей. Спать путешественники больше не ложились. Глядя на языки пламени, аквилонец задумчиво проговорил:

— Конан, ты сталкивался когда-нибудь прежде с подобными тварями?

— Нет, — киммериец отрицательно покачал головой. — Ни в Туране, ни в Бритунии, ни в Зингаре такие существа не водятся.

— Это мантикор, — вымолвила девушка, постепенно приходящая в себя. — Очень древний зверь. О нем часто упоминают в своих свитках и книгах змеелюди. Коварный и очень опасный хищник. Я слышала, что они до сих пор встречаются в горах Вендии.

Спорить никто не стал. Люди очень устали. Прислонившись к холодной каменной стене, воины дремали, не выпуская оружие из рук. Охранники держали луки наготове. Стоило раздаться какому-то подозрительному шуму, как стрелы со свистом уходили в темноту.

Из-за далеких заснеженных вершин показался нылающий диск солнца. Его лучи окрасили вершины в розовый цвет. Глядя на ледники, можно было подумать, что их тоже обильно полили кровью.

Северянин встал, потянулся, разминая затекшие мышцы. Неторопливо поднимались «барсы». Оторвать взгляд от мертвых животных и людей было очень трудно. Жаркая выдалась ночь...

Сделав несколько глотков из фляги, варвар скомандовал:

— По коням! Есть будем на ходу. Задержи-

ваться здесь не стоит. Слуги демона скоро вернуться.

Уговаривать никого не пришлось. Шемиты и сами хотели побыстрее покинуть место кровавого побоища. Естественно, убитых не хоронили, не было времени.

Конан подошел к Адже. Глаза кушита оказались широко раскрыты, и в них застыла боль.

— Прощай, — тихо вымолвил киммериец, закрывая веки наемнику.

Вскоре, подгоняя лошадей, отряд поскакал на юго-восток. Неторопливо поднимающееся солнце согревало прохладный воздух. Дорога часто петляла, заставляя воинов тревожно озираться по сторонам. Мантикоры могли появиться в любой момент. Так просто от путешественников они не отстанут. Гибель собрата хищников не напугала. Куда опаснее для них гнев хозяина. В случае чего, демон разделается и с собственными слугами...

Около полудня споткнулась и захромала лошадь под Исайбом. Шемит пересел на другого коня, а сменную лошадь пришлось бросить. Она была не в состоянии даже везти поклажу. Еще одна непредвиденная трудность. Темп северянина поддерживал очень высокий. Никто не знал, сколько лиг еще осталось до замка.

Но вот впереди показалась широкая долина. Заросли деревьев, зеленые луга, щебетание птиц, — на фоне голых скал и серых камней все это выглядело очень неестественно. Варвар сразу натянул поводья и перевел скакуна на шаг. Барсы

взялись за луки: здесь можно было ожидать нападения откуда угодно.

Отряд неторопливо двигался по неширокой тропе. Кое-где виднелись следы копыт. Они были почти свежие. Валер спрыгнул с лошади и потрогал землю рукой. Подняв голову, аквилонец произнес:

— Лошади прошли два дня назад.

— Это Атхемон, — кивнул головой Конан. — Мы держим правильное направление.

Наемник выпрямился и бросил взгляд на густую листву кустарников.

— Лучшего места для засады не найти, — заметил Валер.

— Согласен, — проговорил киммериец. — В долине не стоит задерживаться.

— А если здесь живут люди? — спросил Хасан.

— Жили, — горько усмехнулся северянин. — Демон находится слишком близко. Кровожадная тварь и ее слуги давно сожрали местных обитателей. У них не было ни единого шанса уцелеть.

Догадка варвар вскоре подтвердилась. Путешественники выехали на небольшой пригорок и увидели страшную картину. Выжженная земля, разбросанные вещи и оружие... Судя по количеству домов, в деревне проживало не меньше двух сотен человек. Чудовище полакомилось на славу. Вырваться из западни не удалось никому. Мантикоры следили, чтобы добыча не разбежалась. Несчастные пытались сопротивляться, но

силы оказались слишком неравны. На копьях и мечах остались следы запекшейся крови...

— Какое страшное место, — выдохнула волшебница.

— Когда хищник голоден, он не знает пощады, — пробормотал аквилонец.

— Вперед! — выкрикнул варвар. — Не стоит оплакивать мертвых. Я вижу на юге проход в горах. Демон Огня ждет нас!

Конан сильно ударил коня пятками, и скакун с места сорвался в галоп. Шемиты поспешили выполнить команду предводителя. Последними рванулись Селена, Исайб и Валер. Вытаптывая траву, ломая хрупкие ветки, всадники устремились на юг.

...Кто первым заметил стигийцев, сказать трудно.

— Засада! — этот вопль раздался разом из нескольких глоток.

Наперерез путешественникам выбегали змеепоклонники. Их насчитывалось десятка полтора. В воздухе засвистели стрелы. Расстояние между отрядами быстро сокращалось. Схватился за горло и слетел с лошади один из «барсов». Остальные, не снижая скорость, стреляли на ходу.

— Никому не останавливаться! — прорычал киммериец.

Не испытывая ни малейшего страха, он скакал первым. В руке северянина сверкнула сталь акбитанского меча. Лучи солнца отражались на лезвии клинка, ослепляя солдат неприятеля. Резкий взмах, — и отрубленная голова покати-

лась на землю. Второго стигийца варвар спшиб лошадью. Копыта животного довершили дело.

Часть змеепоклонников осталась в стороне и стреляла довольно прицельно. Конь под сотником «барсов» рухнул, как подкошенный, и Хасан вылетел вперед. Перевернувшись через голову, шемит быстро поднялся на ноги. Надо отдать ему должное, сориентировался воин мгновенно. Прихрамывая, он поймал свободную лошадь, запрыгнул в седло и поскакал дальше.

Куда меньше повезло его товарищу. Животное, пораженное стрелами, встало на дыбы, а затем повалилось на бок. «Барс» не успел ничего предпринять — огромная туша придавила бедняге ногу. Шемит тщетно пытался выбраться. Солдат отчаянно кричал и звал на помощь, но друзья продолжали скакать дальше. Волшебница хотела остановиться, однако ее телохранитель перехватил поводья и увлек девушку за собой.

Потеряв еще двух бойцов, отряд прорвался сквозь заслон змеепоклонников. Долина осталась позади, и путешественники, вытягиваясь в колонну, въехали в каменную теснину. Скалы буквально нависали над людьми. Дорога начала подниматься в горы.

Конан поднял правую руку — необходимо отдышаться и дать отдохнуть лошадям. «Барсы» отчаянно ругались, вытаскивая стрелы, попавшие в лошадей. По шкурам животных текли струйки крови.

У одного шемита из плеча торчала стрела, второму наконечник копья разорвал бок, Исайбу

повредили бедро, а Хасан и вовсе не мог ступить на ушибленную ногу. Без посторонней помощи сотник не сумел даже слезть с коня. Работы у Селены прибавилось.

Держа луки наготове, киммериец, аквилонец и шемиты следили за скалами. Самое подходящее время для атаки мантикоров. Эти твари свою добычу не упустят!

* * *

Хотеп был уверен, что быстро догонит шемитов. Однако, проехав двадцать лиг, он вдруг наткнулся на многочисленные следы копыт. Теперь стало ясно, почему наемники не сомневались в успехе. Хитрый варвар с кем-то договорился о покупке лошадей. Здесь его и ждали продавцы. Судя по количеству животных, отряд чужаков насчитывал не меньше сотни воинов. Скорее всего, это амазонки. Интересно, как киммериец сумел поладить со злобными бестиями?

Подгоняя коня, стигиец устремился в погоню. Сбиться с пути сотник не мог. Смятая трава, следы, кострища — все указывало на близость шемитов. Тем не менее, приблизиться к путешественникам Хотепу никак не удавалось. Ночью воин двигаться опасался, да и его силы все же были не беспредельны. Однажды он чуть не остался без лошади: свора гиен под покровом темноты набросилась на стреноженное животное. Отчаянное ржание разбудило сотника. С огром-

ным трудом змеепоклоннику удалось отбиться от голодных хищников. В конце концов, звери сожрали своего убитого собрата и ушли.

Наконец, показались Друджистанские горы. Хотеп не сомневался, что здесь отряд будет двигаться медленнее, а Сиптах подготовит врагам достойную встречу. Не стоит забывать и о слугах демона — они обладают большей свободой, чем их хозяин, и способны удаляться от темницы на приличное расстояние.

Стигиец не ошибся. Спустя несколько лиг воин наткнулся на место ночного побоища. Возле мертвых тел прыгали гигантские грифы, разрывая на части плоть мертвецов. Поживы здесь хватит многим обитателям гор... Довольно долго сотник стоял над мантикором. Огромная голова, мощные клыки, прочная шкура... И как только северянину удастся убивать подобных страшилищ! Толкнув тушу ногой, змеепоклонник направился к телу кушита. Аджу он хорошо помнил по Ксухотлу. Жаль беднягу! Этот поход стал для него последним. Впрочем, не исключено, что такая же участь ждет и Конана. А может, и самого Хотепа...

Сотник въехал в долину, и, не задерживаясь, поскакал на юг, поскольку следы вели именно в ту сторону. На уничтоженную деревню стигиец не обратил внимания. Судьба местных жителей его волновала меньше всего.

Неожиданно раздался странный звук. Воин еле успел отреагировать и пригнуться. Стрела пролетела над самой головой. Вытащив из ножен

меч, змеепоклонник приготовился к бою. Неужели он настиг шемитов? В это верилось с большим трудом...

Солнце клонилось к закату, и разглядеть неприятеля Хотепу никак не удавалось. Зато его самого сразу узнали.

— Простите, господин, мы ошиблись, — донесся из кустов испуганный возглас.

На дорогу вышли семеро солдат. Сотник сразу спешился и двинулся к подчиненным. Воины поспешно расступились.

— Где Атхемон? — спросил Хотеп.

— Не знаем, — вымолвил десятник по имени Хуни. — Он оставил нас здесь и приказал задерживать преследователей любой ценой.

— Но вам это не удалось?.. — презрительно усмехнулся сотник.

— Мы сделали все, что могли, — низко опустив голову, сказал стигиец. — Пятеро солдат погибли. Еще двое ранены. Зато мы взяли в плен шемита.

— Покажите! — приказал командир.

На небольшой поляне змеепоклонники разбили лагерь. Здесь лежали раненые воины, запас еды, фляги с водой, а чуть в стороне — трупы погибших. Их не успели даже похоронить.

Тут же, на траве, валялся со связанными руками «барс». Его правая нога была окровавлена, одежда разорвана, под глазом свежий кровоподтек. Парню здорово досталось от стигийцев. Шемит услышал голос и повернулся. Он сразу узнал Хотепа, но промолчал. В глазах не виднелось

ни страха, ни мольбы — «барс» уже был готов к смерти.

— Давно здесь были люди Конана? — уточнил сотник.

— Днем, — ответил Хуни. — Часов пять назад.

Примерно так стигиец и предполагал. Немного подумав, Хотеп приказал:

— Развяжите пленника. Убивать его не имеет смысла. Еще неизвестно, кто победит в войне колдунов. Сохранив жизнь шемиту, вы, возможно, спасете собственную шкуру... Похороните убитых и отправляйтесь в Ксухотл. Будьте осторожны. Возле города много львов.

— Но он не в состоянии сам передвигаться! — воскликнул десятник. — Не тащить же нам его на себе...

— Ты смеешь мне возражать?! — гневно воскликнул командир, выхватывая из-за пояса кинжал и поднося его к горлу солдата. — Если с головы парня упадет хоть волос, ты пожалеешь, что родился на свет!

Ни слова больше не говоря, сотник запрыгнул на коня. Ударив животное по крупу, Хотеп поскакал к проходу в скалах. Стигийцу было во все не жаль пленника, но сотник действительно не видел смысла в его смерти. Если Сиптах победит, то демон сожрет всех обитателей столицы тлацитланцев, а если верх одержит Андуран, то сохраненная жизнь шемита будет оценена по достоинству.

Змеепоклонник не сомневался, что темница

чудовища рядом. Пора наконец догонять путешественников.

* * *

Мантикоры до конца дня так и не появились, и это радовало. Отряд понес значительные потери. Люди устали и нуждались в отдыхе. Не столь быстро передвигались и лошади. Заход светила воины встретили с радостью. Расположившись среди камней, «барсы» жевали холодное мясо.

Прихрамывая, Хасан обходил лагерь и отдавал распоряжения охранникам. Если твари и нападут, то сделают это сверху. На всякий случай, солдаты разместились под нависающими скалами. В случае обвала, камни их не заденут, но возможность подобной атаки никто не исключал.

Валер приблизился к киммерийцу, сел рядом и тихо проговорил:

— Остались одни сутки.

— Знаю, — вымолвил северянин.

— Мы не успеем, — с горечью заметил аквилонец, — и станем кормом для освобожденного демона.

— Успеем, — возразил варвар. — Замок находится над нами. Дорога ведет к горному плато. Именно там чудовище будет поджидать отряд. Куда больше меня беспокоит отсутствие киросского короля — давно пора бы ему появиться! Вряд ли городу сейчас что-то угрожает.

— Думаешь, он испугался и бросил нас? — спросил наемник.

— Вряд ли, — произнес Конан. — Андуран хитер и ведет свою игру. Он хочет измотать Атхемона, заставить его истратить часть магической силы. Андуран ударит тогда, когда враг ослабнет. Что станет с нашим отрядом, волшебника мало интересует.

— Мы выступаем в роли приманки, — догадался Валер.

Киммериец молча кивнул головой. Подобное известие вряд ли кого-нибудь обрадует...

Тяжело вздохнув, аквилонец отправился спать. Сделав несколько больших глотков вина, Валер завернулся в плащ и улегся рядом с одним из шемитов. Кроме северянина, бодрствовали Селена, Исайб и трое «барсов». Разглядеть в темноте врага трудно, и им оставалось только полагаться на свой слух...

Примирения между варваром и девушкой так и не наступило — характер у обоих был очень упрямый. Сделать шаг навстречу — значит признать свою вину. Ни волшебница, ни Конан не могли на это решиться.

Киммериец проснулся от ударившего в глаза света. Воин уснул сидя, прислонившись к каменной стене. С трудом встав, северянин потянулся. Солнце только-только показалось из-за горизонта. Наступает новый день... Тысячи жителей Хайбории даже не представляют, насколько он важен для их судьбы. Если ужасное чудовище получит свободу, то города и деревни превратят-

ся в сплошные пожарища. Демон Огня ненасытен, он не успокоится, пока в живых останется хоть один человек.

Впрочем, собственная участь варвара интересовала ничуть не меньше — отправляться на Серые равнины Конан не спешил. Предсказание Селены должно свершиться. Киммериец обязательно станет королем.

— Подъем! — прохрипел северянин. — Мерзкая тварь, верно, уже заждалась нас.

Повторять команду дважды не пришлось. Шемиты быстро поднялись и начали седлать коней. Спустя полчаса путешественники двинулись дальше. Трудно сказать почему, но варвар был уверен, что спешить ни к чему. Они успеют!..

* * *

Еще до полудня отряд преодолел около сорока лиг. Лошади шли рысью и уставали не так сильно, как от галопа. Дорога часто петляла, значительно ограничивая видимость, поэтому не было ничего удивительного в том, что воины выскочили на стоянку стигийцев, даже не успев схватиться за оружие. Кони змеепоклонников спокойно паслись неподалеку. Всюду разбросаны пожитки солдат, видны затоптанные костры... Людей в лагере не оказалось.

— Где эти мерзавцы? — проговорил Хасан, оглядывая окрестности, готовый выпустить стрелу на любой подозрительный шум.

— Поднялись наверх, — вымолвил Валер, указывая на узкую тропу, ведущую на плато.

Без сомнения, ее в скале вырубил человек. Ширина грубой лестницы не превышала двух локтей. Дорожка шла вдоль каменной стены, с севера на юг.

— Если Сиптах нас ждет... — задумчиво сказал сотник.

Продолжать реплику не было нужды. Все прекрасно понимали, к чему приведет подобная засада. На тропе отряд будет совершенно беззащитен.

— Да помогут боги идущим на смерть, — прошептал аквилонец.

Солдаты спешили и отпустили коней. Животных стреноживать не стали. Кто знает, понадобятся ли они еще когда-нибудь? Конан приблизился к скале и осмотрел подъем. Им предстояло забраться локтей на семьдесят. Это немало. Любое падение приведет к гибели. Но выбора нет, и киммериец шагнул первым. «Барсы» следовали за ним в колонне по одному. Наемник, волшебница и телохранитель Андурана двигались последними. Где-то на середине пути северянин услышал характерное хлопанье крыльев. Натянув тугий туранский лук, варвар зло выкрикнул:

— Манतिकоры! Приготовьтесь к нападению!

Разумеется, Конан ожидал такого развития событий. Надеяться, что им дадут без помех взобраться на плато, было бы глупо...

Слуги демона вынырнули сверху и устреми-

лись на чужаков. Их намерения были просты — ударить могучим телом противника и сбросить его вниз. Киммериец невольно бросил взгляд на дорогу. Шансов уцелеть при падении нет никаких!..

Северянин спустил тетиву, и стрела впиалась в морду хищника — манतिकор непроизвольно отвернул в сторону и пролетел рядом с варваром. Зато второй зверь, описав полукруг, ударил в центр отряда.

Остановить манतिकора не могли ни стрелы, ни мечи, ни копыта. Схватив зубами одного из шемитов, летающий убийца стащил его с тропы и сбросил вниз.

Короткий крик — и звук упавшего тела...

Второй солдат получил удар когтистой лапой. Не выдержала даже стальная кольчуга. Грудь воина окрасилась кровью. «Барс» опустился на колени и в тот же миг, ломая хребет бедняге, сверху обрушился раненый варваром хищник. Он пришел в себя и жаждал мести. Морда зверя была залита кровью, в глазах пылал огонь злобы и ненависти.

— Надо повредить ему крылья! — воскликнул Валер.

Аквилонец первым выпустил стрелу в перепончатое крыло манतिकора. Наемник принял, пожалуй, единственно верное решение — тварей необходимо лишить их основного преимущества.

Клиники теперь разили спину хищников. Звери грозно рычали и огрызались. Страшные ког-

тистые лапы оставляли на камнях глубокие борозды.

Хасан и так сильно хромал, а в бою с летучими тварями ему приходилось постоянно отступать, — помочь ему никто не мог. Почувяв слабость, мантикоры атаковали именно сотника, и шемит сражался из последних сил. Стоило «барсу» чуть задержаться, как хищник сбил воина с ног. Хасан чуть не сорвался в пропасть. Оскаленная пасть сомкнулась на голени сотника. Горы огласились воплем боли и отчаяния, тропа стала скользкой от крови.

Зверь попытался добить шемита, но тот сумел увернуться. Мало того, «барс» поднялся и с диким криком прыгнул на спину мантикору, изо всех сил нанося удары кинжалом. Слуга демона попятился и упал. Он хотел сбросить человека, но Хасан вцепился в крылья твари. Два тела закувыркались в воздухе — и рухнули на землю.

Последний хищник предпочел бегство — зверь и так получил достаточно тяжелых ранений. Судорожно дергаясь, мантикор взлетел и скрылся за скалой. Путешественники с горечью смотрели на распластанные внизу тела. Тут же высоко в небе закружили грифы-падальщики.

— Вперед! — бесстрастно скомандовал северянин.

Отряд продолжил подъем. Еще несколько сотен локтей, и воины ступили на большое ровное плато. Замок чудовища варвар увидел сразу. Он возвышался примерно в лиге от них: краснова-

то-бурое строение с маленькими башенками, прочными стенами и острыми шпильями. Как и следовало ожидать, ворота темницы оказались открыты.

Демона нигде не было видно, а возле моста стояла группа людей. Догадаться, что это стигийцы, много ума не требовалось...

Шемиты остановились на краю скалы, ожидая приказа Конана, но киммериец не спешил. Он ждал Андурана. Северянин прекрасно понимал — в одиночку им Сиптаху и чудовище не победить.

Однако время шло, а волшебник все не появлялся.

— Чего мы ждем? — нетерпеливо спросил Валер.

— Ты настолько спешишь на Серые равнины? — вопросом на вопрос ответил варвар.

— Вообще-то, не очень, — неопределенно пожал плечами аквилонец.

Минуло еще около полчаса. Легкий ветер раздувал одежду воинов и трепал им волосы. Змеепоклонники к противнику не приближались. Атхемону спешить некуда: завтра с восходом солнца Демон Огня обретет свободу и станет силен, как никогда...

Тяжело вздохнув, Конан проронил:

— Пора.

Размашистым шагом киммериец устремился к зданию. Его спутники двигались почти бегом. Расстояние между врагами быстро сокращалось.

Колдуна северянин узнал издали. Сиптах по-

сил все тот же серый балахон с большим капюшоном. Возле него расположились шестеро телохранителей. Сдвинув щиты, они закрывали своего господина от случайной стрелы. Силы примерно равны, но ведь где-то еще скрывается чудовище!.. Отряд замер в полусотне шагов от стигийцев. Варвара удивляло лишь то, почему кровавая тварь до сих пор не появилась?

Атхемон выступил вперед. На его устах играла снисходительная усмешка.

— Рад вас видеть, — проговорил колдун. — Давно хотел взглянуть на людей, осмелившихся бросить мне вызов. Признаться честно, я не разочарован. Убить двух мантикоров способны лишь храбрые и опытные бойцы.

— Для чего столько лести? — иронично заметил Конан.

— Все очень просто, — вымолвил чародей. — Хорошие солдаты всегда в цене. Тем более, наемники. Какая разница, кто платит? Присоединяйтесь ко мне. Скоро весь мир будет у наших ног!

— Ты нас не купишь! — воскликнула Селена.

— Смелая девочка, — рассмеялся Сиптах. — Но ты еще так молода... Продается и покупается все, вопрос лишь в цене! Сейчас на кону вашей жизни. Советую не спешить с принятием решения. Андуран далеко. Могущественный волшебник испугался встречи с демоном и надеется отсидеться в Киресе. Вы совершенно одни...

Киммериец оглянулся по сторонам. Где же чудовище? А что если рвануться вперед и сместь со своего пути змеепоклонников? Но Атхе-

мон слишком спокоен и самоуверен — это не к добру!

Северянин обернулся и невольно сглотнул. Огромный демон Огня находился прямо у них за спиной.

За прошедшее время существо выросло до тридцати локтей и буквально нависало над путешественниками. Из ноздрей вырывался пар, гигантская пасть зловеще скалилась, красные глаза пылали огнем. Будь воля демона, он давно бы сожрал людей! Но пока чудовище подчинялось колдуну и даже не пыталось атаковать.

Теперь замысел Атхемона стал понятен. Путь назад шемитам отрезан. Если переговоры не увенчаются успехом, злобное существо без труда проглотит врагов и хоть ненадолго утолит голод.

— Интересное предложение, — задумчиво сказал варвар.

— Мерзавец! Предатель... — прошипела девушка.

Ее оскорбление Конан пропустил мимо ушей. Волшебница частенько давала волю эмоциям, не в состоянии правильно оценить сложившуюся ситуацию. Киммериец же старался выиграть время. Необходимо любой ценой прорваться в замок. Но как это сделать? Дорогу на мост перекрывают стигийцы, возле ворот устроился уцелевший мантикор...

А впрочем... Очень хорошо, что Атхемон подпустил «барсов» столь близко. Если демон начнет изрыгать огонь, то непременно заденет и своих.

— Медленно идем вперед... — едва слышно скомандовал северянин.

Как бы отвлечь внимание колдуна? Против его магии варвар был бессилен...

Неожиданно свет солнца потускнел. Сверкающий диск закрыло маленькое пушистое облачко. И в тот же миг слева от змеепоклонников появился человек в вороненых доспехах.

Правитель Кироса успел вовремя!

— Сиптах! — выкрикнул волшебник.

Чародей обернулся и в страхе замер. Нападение Андурана произошло слишком внезапно. Огненная стрела, сорвавшаяся с рук волшебника, ударила Атхемона в лицо. Дико закричав, стигиец рухнул на колени, закрываясь ладонями.

— В атаку! — выкрикнул Конан, бросаясь вперед.

Шемиты рванулись за ним почти одновременно. Чудовище попыталось ударить людей ногой, но явно запоздало. Копыто раздробило камни, разбрасывая в стороны тысячи осколков.

На одном дыхании «барсы» преодолели расстояние, отделявшее их от стигийцев. Завязалась отчаянная схватка. Змеепоклонники ни в чем не уступали шемитам и не собирались сдаваться без боя.

Между тем, демон осознал, откуда исходит главная угроза, и двинулся на короля Кироса. Существо превратилось в пылающий шар, и тотчас огненная волна устремилась на волшебника — казалось, что она сметет Андурана со своего пути, но могущественный чародей был готов к

этому. Пламя ударилось о невидимую стену и рассыпалось горячими искрами, не причинив ему никакого вреда.

Вторая попытка кровожадной твари уничтожить врага закончилась столь же плачевно. Волшебник оборонялся очень успешно, его магическая сила не давала огню прорваться. Тогда демон вернулся в свое обычное обличие и решил попросту разорвать дерзкого человека на части. Гигантская туша угрожающе надвигалась на Андурана. Огромные лапы потянулись к королю Кироса...

В тот же момент на чудовище с неба обрушился поток воды. Горы огласились ужасным ревом, и существо попятилось.

К несчастью для чародея, его борьба с отвратительным монстром дала время Сиптаху прийти в себя. Сбросив капюшон, стигиец зло посмотрел на Андурана и начал шептать какое-то заклинание. В воздухе появился голубоватый шар. Сгусток пламени метнулся к волшебнику, окутывая огнем правителя Кироса и заключая его в себя. Атхемон торжествующе захохотал.

Вскоре стало понятно, почему, так радуется змеепоклонник. Вырваться из западни чародей никак не мог. Андуран пытался сопротивляться, читал заклинания — но все напрасно. Сиптах повернулся к демону и приказал:

— Убей всех воинов! Волшебник не сумеет освободиться. Я долго готовил эту ловушку... Когда он окончательно обессилит, ты прикончишь и его тоже.

Чудовище не послушало колдуна и пустило огненную струю в чародея, но созданная Сиптахом сфера неожиданно защитила Андурана. Недовольно тряхнув головой, существо зашагало к отряду. А их осталось всего шестеро... На земле лежали бездыханные тела двоих шемитов и троих стигийцев.

— Сзади! — испуганно воскликнул Валер.

Конан тотчас отпрыгнул в сторону; пламя едва не опалило его. Послышались вопли ужаса. Два человека, охваченные огнем, катались по плато. Исайб успел оттащить Селену в сторону. Рядом с ними стоял уцелевший «барс» — последний из многочисленного отряда Хасана.

— К замку! — скомандовал киммериец, вставая на ноги.

Теперь мантикор его уже не пугал. Демон Огня находился в каких-то ста шагах. Северянин видел, что Андуран вырваться из магического шара не в состоянии, а значит, рассчитывать на его помощь не стоит. Демона надо любой ценой посадить на цепь!

Воины прорвались сквозь заслон змеепоклонников и устремились к воротам.

— Несчастные глупцы! — злобно воскликнул Атхемон.

Варвар никак не мог понять, почему слуга чудовища не двигается с места. Пора бы мантикору взлететь! В чем же дело?..

Конан внезапно наткнулся на упругую стену, и его отбросило назад. Варвар едва удержался на ногах. Рядом на спине лежал аквилонец. Наем-

ник удивленно и испуганно смотрел на замок. Киммериец сразу вспомнил, что в Пустоши старик лигуриец применил против пиктов подобное заклинание...

Гигантская тень накрыла отряд. Резко разворачиваясь и выставляя вперед меч, северянин прорычал:

— Попробуй, сожри меня!

Однако чудовище не спешило. Оно неторопливо, с наслаждением разрывало и поедало тела мертвецов. Стигийцы невольно попятились к Сиптаху, но защищать их колдун не собирался. Кроважадное существо схватило высокого крепкого солдата и потащило его в огромную пасть. Змеепоклонник истошно заорал:

— Помогите!

— Хоремхей, я же тебе говорил, что ты станешь кормом для этой твари, — раздался чей-то громкий уверенный голос. — Атхемону наплевать на нас! Он с удовольствием скормит демону весь мир.

На мгновение воин замер, и тотчас зубы чудовища перекусили беднягу пополам. По морде быкообразного существа потекла человеческая кровь.

— Хотел? — изумленно вымолвил Сиптах. — Я думал, тебя прикончили в Ксухотле шемиты. Рад, что ты пришел. Тварь так нуждается в пище...

Злая ирония колдуна не произвела на сотника должного впечатления. Он спокойно приближался к демону Огня. Чудовище алчно взгляну-

ло на спутников Конана, затем обернулось к Хотепу. Кого сожрать первым?..

— Зачем ты пришел, безумец? — выкрикнул варвар.

— Хочу увидеть, как будет посажена на цепь последняя мерзкая тварь. В своей жизни я сделал много ошибок, надо исправить хоть одну, — бесстрастно ответил сотник.

— Достойная речь, — расхохотался Атхемон. — Ты станешь первым свидетелем моего триумфа. Скоро все королевства Хайбории будут умолять меня о пощаде!

— А вот это — вряд ли, — донесся из-за спины стигийца хриплый голос.

Сиптах молниеносно повернулся. От темницы неторопливо шел худощавый старец с седой бородой, в длинной холщовой рубаше и с деревянным посохом в руке. Как ни в чем не бывало, он преодолел магическую стену и остановился рядом с Селеной.

— А ты еще кто такой? — гневно воскликнул колдун.

— Скоро узнаешь, — улыбнулся старик.

Едва заметный взмах руки, — и Андурани оказался освобожден. Правитель Кироса от усталости еле держался на ногах, в его глазах читалось изумление. Появление странного человека было для волшебника такой же неожиданностью, как и для остальных.

— Прикончи их всех! — зло выдавил Атхемон, обращаясь к чудищу. — Я устал от пустой болтовни.

Демон сделал шаг вперед и... вдруг рухнул на колени, покорно склоняя голову перед незнакомцем.

Старец приблизился к девушке и ласково провел ладонью по ее щеке:

— Вы славно потрудились и сделали гораздо больше, чем я ожидал. Сегодняшняя битва проиграна. Такое случается. Ваш покровитель оказался не так уж силен. Андурани был не всегда честен и заплатил за лукавство...

— Еще бы! — ехидно вставил Сиптах. — Добрый волшебник ни словом не обмолвился, что люди, прошедшие через магические зеркала кхайрицев, притягивают к себе все зло мира. Неприятности так и сыплются на них, вне зависимости от воли или удачливости людей! Выигрывая время, путники проигрывают жизнь.

— Это правда? — взволнованно воскликнула Селена.

Король Кироса тяжело вздохнул и опустил глаза. Возразить ему было нечего. В борьбе с колдуном он действительно использовал наемников вслепую...

— Увы, девочка, бескорыстие сейчас уже не ценится, — вымолвил незнакомец. — Я решил вмешаться в события только из-за тебя. Такую чистую душу не должно пожрать вековечное Зло!.. Ну, а теперь пора отправлять тварь обратно, в Черную Бездну. Иди в замок и прочти заклинание. Ты найдешь его на южной стене.

— Нет! — завопил колдун и метнул рой ледяных стрел в незнакомца.

В этот удар Атхемон вложил все свои силы. Он был уверен в успехе. Но, к его удивлению, старик без видимого труда отбил атаку. Лед растаял еще в воздухе, не причинив вреда чужаку.

— Там же мантикор. — растерянно произнесла девушка. — Что мне делать, Рат?

— Не бойся его, — улыбнулся великий волшебник.

— Рат? — с нескрываемым ужасом в голосе повторил стигиец.

— Пора бы догадаться, — снисходительно проговорил старец. — Освободив демонов, ты разбудил меня, Сиптах. Долгое время я наблюдал за Хайборией и знаю, что храбрые и сильные люди еще не перевелись в этом мире.

— А где же Ворлан? — с надеждой в голосе спросил змеепоклонник.

— Неужели ты еще не понял? — иронично заметил волшебник. — Сет обманул колдуна. Стоило ему выпустить тварей, как они тотчас сожрали своего господина. Та же участь завтра ждала и тебя самого. Наивный, властолюбивый глупец! Демоны не хотят подчиняться никому...

На плато воцарилась тишина. Люди задумчиво смотрели друг на друга. Им было о чем поразмыслить. Но вот из ворот вышла Селена. Ее миссия завершилась. Чудовище и мантикор покорно поплелись в замок. Как только они скрылись, здание начало расплываться и терять очертания. Конан зачарованно смотрел на исчезающую темницу. Наемнику до сих пор не верилось, что их поход завершился столь удачно.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, Атхемон выкрикнул какое-то гортанное заклинание. Земля задрожала и разверзлась, у ног стигийца образовался гигантский провал в бездну потустороннего мира.

Сиптах рванулся в сторону, догнал девушку и крепко схватил ее за плечи.

— Я побежден, — вымолвил змеепоклонник. — Пусть так! Но умирать одному было бы обидно! Эта красotka скрасит мое пребывание в Царстве Теней... Прощай, Андуран. Пусть нас рассудят боги!

Дико завопив, колдун прыгнул в бездну, увлекая за собой Селену. Отчаянный возглас девушки утонул в магическом тумане.

— Нет! — выдохнул Конан, бросаясь вперед.

В последний момент его удержал за руку Рат. Разомкнуть стальную хватку волшебника киммериец не сумел. Зато никто не остановил Исайба. С обреченным видом он подошел к краю провала и обернулся на северянина.

— Прости меня, господин, — произнес телохранитель... и бросился вниз.

Земля снова вздрогнула, дыра понемногу начала затягиваться. Действие колдовства заканчивалось. Из-за спины варвара выдвинулся Хотеп. Пожав плечами, сотник заметил:

— Мне здесь тоже делать нечего. В Стигии меня непременно обезглавят, а в других странах жить не хочу... Удачи тебе, Конан! Ты обязательно станешь королем!

Стигиец сделал несколько шагов — и исчез в

бездне. Вскоре на плато не осталось даже следов провала. Бросив меч на камни, киммериец опустился на колени. Если бы он только мог, то зарыдал бы...

— Проклятье! — выругался северянин. — Я приношу женщинам одни несчастья. Рат, почему ты удержал меня?

— Твое время отправляться на Серые равнины еще не пришло, — спокойно ответил старик. — Конану из клана Канах еще многое предстоит свершить в Хайбории.

— Но уж без Селены, — с горечью вымолвил варвар.

— Да, — кивнул головой волшебник. — И она знала свою судьбу. Девушка не хотела тебя огорчать и ни о чем не сказала заранее. Прими же ее решение как должное — и смирись.

— Не хочу! — воскликнул киммериец. — Ведь ты мог ее спасти!

— Я и сейчас в состоянии это сделать, — улыбнулся чародей. — Их души еще только на пути в царство Нергала, и богу Серых равнин пока не принадлежат. Но зачем?..

Северянин чуть не задохнулся от гнева. Рат что, издевается над ним?!

— А как же твои слова о бескорыстии и чистоте? — зло проговорил варвар. — Разве девушка не заслужила милосердия?

— Справедливо, — задумчиво сказал волшебник. — Я изменю судьбу всех четверых людей, оказавшихся в провале. Но вернуться сюда они никогда уже не смогут. И Сиптах, и Селена, и

Исайб, и Хотеп отправятся в другой мир, находящийся далеко от Хайбории. Ты не против такого решения?

— Согласен, — молниеносно отреагировал Конан.

— Но учти, — жестко произнес старец. — Девушку ждут новые, не менее опасные испытания. В иномирных далях много сильных и коварных врагов. Одной ей не справиться и не выжить. Тебе придется не раз приходить ей на помощь, где бы ты ни находился и что бы ты ни делал. Откажешься хоть раз, и она умрет!

— Согласен, — еще раз сказал киммериец.

— Влюбленный глупец, — сочувственно заметил чародей. — В твоей жизни будет еще немало красивых, обворожительных женщин. Подумай хорошенько! Сделать ошибку легко, исправить ее трудно. Подумай, скольких неприятностей ты избежишь...

— Я все решил, — настойчиво проговорил северянин.

— Упрямец! — усмехнулся Рат. — Тогда... пусть свершится предначертанное!

Старик поднял руки и что-то громко выкрикнул. Воздух задрожал, заискрился, знакомая голубоватая дымка окутала плато. Когда она рассеялась, волшебника уже не было рядом...

Люди растерянно озирались по сторонам. Оставшийся в живых стигиец поспешно бросил оружие на землю, показывая, что он сдается.

Последний из демонов Стихий снова оказался на цепи. Миссия Конана завершилась.

Рядом стояли Валер и последний уцелевший «барс». К ним неторопливо приближался Андуран. Тяжело вздохнув, король произнес:

— Я не мог поступить иначе...

— Не надо оправдываться, — вымолвил варвар. — Что сделано, то сделано. Главное, что Селена жива... Хотя теперь она очень далеко отсюда...

Эпилог

ебольшой отряд погрузился на волшебное облако, и оно медленно поплыло на северо-запад, в сторону Ксухотла. Чувствуя свою вину, правитель Кироса забрал с собой даже телохранителя Атхемона.

В саванне аквилонец заметил группу стигийцев. Среди раненых бойцов Конан сумел разглядеть плененного шемита. Облако снизилось, воины произвели обмен пленниками и полетели дальше.

Задерживаться в столице тлацитланцев путешественники не стали. Угрис чувствовал себя гораздо лучше и мог вынести далекое путешествие, а пировать и веселиться в гостеприимном дворце здешнего повелителя у киммерийца не было ни малейшего желания.

Вообще, северянин пребывал в отвратительнейшем настроении. Не общался со своими спут-

никами, не отвечал на вопросы, а владыке Кироса, который первое время еще пытался вызвать наемника на разговор, ответил столь нелюбезно, что тот почел за благо прекратить всяческие попытки. Большую часть времени Конан молчал, созерцая проплывающий внизу ландшафт...

К исходу третьих суток отряд достиг Кироса. Получив от Андурана причитающееся им золото, Конан и Валер погрузили пожитки на лошадей и сразу покинули город.

Еще лиг тридцать наемники ехали вместе, изредка перебрасываясь короткими репликами. О последнем сражении с чудовищем никто из них предпочитал не вспоминать.

Ночью дежурили по очереди. Беспечность в этих местах дорого обходится — разбойники запросто перережут глотку спящим путникам.

Но вот на горизонте показался край пылающего диска. Вскочив в седло, варвар взглянул на восток и с горечью проговорил:

— Пора прощаться.

— Куда ты теперь? — спросил Валер.

— Поеду в Хорайю, — ответил Конан. — Там, в горах, у меня есть отличный тайник. Спрячу золото до лучших времен и двинусь к Вилайету. Не хочу больше служить королям. Они все лживые и самовлюбленные глупцы! Свободная жизнь пирата — вот то, что мне сейчас нужно. Хочу заглушить боль утраты звоном клинков и хорошим вином.

— А я отправлюсь домой, в Аквилонию, — сказал Валер. — Осяду в Тарантии, открою по-

стоялый двор, женюсь, заведу детей. Я устал скитаться и воевать.

— Каждый человек сам выбирает себе дорогу, — усмехнулся киммериец. — Прощай!

Воители крепко пожали друг другу руки и разъехались в разные стороны. Один всадник поскакал на восток, другой — на запад. Встретятся ли они еще когда-нибудь? Об этом ведают только боги.

Однако Конан знал, что его главная задача выполнена — демоны Стихий вновь заключены в Темницу Рата...

СОДЕРЖАНИЕ

НАГРАДА НАЕМНИКА

Ник Эндрюс

Глава 1. Атхемон и жрецы Луксура.....	5
Глава 2. Бегство из Стигии.....	47
Глава 3. Конан и Селена.....	85
Глава 4. Дарфар.....	121
Глава 5. Канныбалы.....	156
Глава 6. Оазис.....	191
Глава 7. Тайна Могамлиба.....	228
Глава 8. Ксухотл.....	266
Глава 9. Мятеж.....	303
Глава 10. Конан и Хотеп.....	336
Глава 11. Последняя битва.....	368
Эпилог.....	405

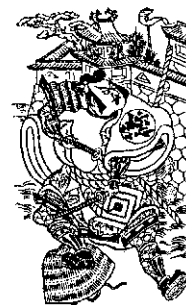

издательство
«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

представляет в

**«ЗОЛОТОЙ СЕРИИ
ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»**

**ВОЛШЕБНАЯ
ЯПОНИЯ**

КОНАН

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ!

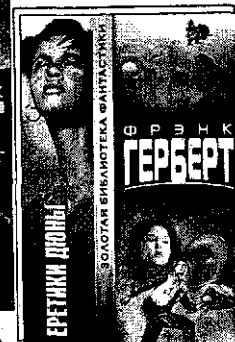
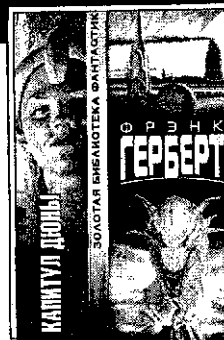
КОНАН КЛУБ

197022, Санкт-Петербург
а/я 125

Электронная почта:
sx-press@peterlink.ru

ДЮНА

В серии
«Золотая библиотека фантастики»
опубликован знаменитый сериал Фрэнка Герберта:
«Дюна»

«Мессия Дюны»
«Дети Дюны»
«Бог-Император Дюны»
«Еретики Дюны»
«Капитул Дюны»

Заветные мечты читателей сбываются! Брайан Герберт, сын Фрэнка Герберта, в соавторстве с известным фантастом Кевинном Андерсоном создает трилогию «Прелюдия к Дюне». Узнайте предысторию столь хорошо знакомых вам событий!

Читайте в 2002 году в серии «Золотая библиотека фантастики»
второй роман трилогии — «ДОМ ХАРКОННЕНОВ»!

По вопросам оптовой покупки книг издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж. Тел. 215-4338, 215-0101, 215-5513
107140, Москва, а/я 140, АСТ - «Книги по почте»

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ ПРЕДЛАГАЕТ

ЛУЧШИЕ КНИЖНЫЕ СЕРИИ

СЕРИЯ "ВЕК ДРАКОНА"

В серии готовятся к выпуску произведения признанных мастеров жанра фэнтези — Анджея Сапковского, Роберта Джордана, Лоуренса Уотт-Эванса, Кристофера Стешефа, Глена Кука, Терри Гудкойнда, Дэйва Дункана, а также талантливых молодых авторов: Мэтти Фьюри, Марты Уэллс, Грегори Киза и других.

"Век Дракона" — это мастера мечей и волшебства, войны с кровожадными чудовищами и ошеломляющие поединки, великие герои и отважные воевательницы, невообразимые страны и невероятные приключения...

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу: 107140, Москва, д/я 140 АСТ — "Книги по почте".

Издательство высылает бесплатный каталог.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ ПРЕДЛАГАЕТ

ЛУЧШИЕ КНИЖНЫЕ СЕРИИ

СЕРИЯ "ЗВЕЗДНЫЙ ЛАБИРИНТ"

Лучшие произведения отечественных писателей-фантастов! Признанные мастера: Андрей Лазарчук, Евгений Лукин, Сергей Лукьяненко - и молодые, но не менее талантливые авторы: Владимир Васильев, Александр Громов и многие другие. Глубина мысли, захватывающий сюжет, искрометный юмор - все многообразие фантастики в новой серии нашего издательства.

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу: 107140, Москва, д/я 140 АСТ — "Книги по почте".

Издательство высылает бесплатный каталог.

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около 50 издательств и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию более 10 000 названий книг самых разных видов и жанров.

Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов.

В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости:

Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, Фридрих Незнанский, братья Стругацкие, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших фирменных магазинах:

Москва

- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, тел. 306-18-91, 306-18-97
- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, тел. 232-19-05
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- м. «Маяковская», ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 209-66-01, 299-65-84
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, корп. 1, тел. 322-28-22
- м. «Таганская», м. «Марксистская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, тел. 911-21-07
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., д. 132, тел. 172-18-97
- ТК «Крокус-Сити», 65-66-й км МКАД, тел. 754-94-25
- м. «Сокольники», м. «Преображенская площадь», ул. Стромынка, д. 14/1, тел. 268-14-55
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, д. 18а, тел. 119-90-89
- Зеленоград, корп. 360, 3-й мкрн, тел. 536-16-46
- ТК «Твой дом», 24-й км Каширского шоссе, «Книги на Каширке»

Регионы

- г. Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, тел. (8182) 65-44-26
- г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д. 132а, тел. (0722) 31-48-39
- г. Калининград, пл. Калинина, д. 17-21, тел. (0112) 44-10-95
- г. Краснодар, ул. Красная, д. 29
- Ярославская обл., г. Рыбинск, ул. Ломоносова, д. 1/Волжская наб., д. 107
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23, тел. (3532) 41-18-05
- г. Череповец, Советский пр., д. 88а, тел. (8202) 53-61-22
- г. Н. Новгород, пл. Горького, д. 1/61, тел. (8312) 33-79-80
- г. Воронеж, ул. Лизюкова, д. 38а, тел. (0732) 13-02-44
- г. Самара, пр. Кирова, д. 301, тел. (8462) 56-49-92
- г. Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, д. 15, тел. (8-86-32) 35-99-00
- г. Новороссийск, сквер Чайковского
- г. Орел, Московское ш., д. 17
- г. Тула, Центральный р-н, ул. Ленина, д. 18

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Авторские права защищены. Запрещается воспроизведение этой книги или любой ее части, в любой форме, в средствах массовой информации. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Литературно-художественное издание

Эндрюс Ник

КОНАН И НАГРАДА НАЕМНИКА

Руководитель проекта *Дмитрий Ивахнов*

Составитель *Наталья Баулина*

Художественный редактор *Игорь Богданов*

Верстка: *Ирина Федорова*

Технический редактор *Валентин Успенский*

Корректор *Светлана Митина*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение

№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ООО «Издательство АСТ»

368560, Республика Дагестан, Каякентский район,
с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU

E-mail: astpub@aha.ru

Издательство «Северо-Запад Пресс»

Лицензия ИД № 00450 от 15.11.1999

Санкт-Петербург, ул. Казначейская, д. 4/16, лит. А

Для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 125

sz-press@peterlink.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32
от 27.08.2002. РБ, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие
«Полиграфический комбинат имени Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

САГА О КОНАНЕ

КОНАН И КОЛЬЦО ВЛАСТИ 43	КОНАН И ЗОВ ДРЕВНИХ 44	КОНАН И ПРОРОК ТЬМЫ 45	КОНАН И ГНЕВ СЕТА 46	КОНАН И ХРАМ НОЧИ 47	КОНАН И КОРОЛЬ ВОРОВ 48	КОНАН И ПОДЗЕМНЫЙ ОГОНЬ 49
КОНАН И МЯТЕЖ ЧЕТЫРЕХ 50	КОНАН И КЛЕЙМО ЗМЕЯ 51	КОНАН И ХОЗЯИН ОКЕАНА 52	КОНАН И КОРОНА МИРА 53	КОНАН И ПОСЛАНИЕ СВЕТА 54	КОНАН И СПЯЩЕЕ ЗЛО 55	КОНАН И ЗВЕЗДЫ ШАДИЗАРА 56
КОНАН И СКЛЕП ХАОСА 57	КОНАН И ЖРЕЦ ТАРИМА 58	КОНАН И СЯТИЛИЩЕ ПИКТОВ 59	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛЬ МОАНИИ 60	КОНАН И ТИГРЫ ХАЙБОРИИ 61	КОНАН И ВСАДНИКИ БУРИ 62	КОНАН И СЛЕД ИСПОЛИНА 63
КОНАН И САУГА ТУМАНА 64	КОНАН И ЛИК ЗВЕРЯ 65	КОНАН И ОБИТЕЛЬ ДРАКОНОВ 66	КОНАН И НАСЛЕДИЕ МЕРТВЫХ 67	КОНАН И ЗАКАТ АРТОСА 68	КОНАН И АЛЛА ПЕЧАТЬ 69	КОНАН И ТАНЕЦ ПУСТОТЫ 70
КОНАН И ПОСЛАНИЕ МРАКА 71	КОНАН И ГОЛОС КРОВИ 72	КОНАН И ТЕПЬ ВЕТРА 73	КОНАН И ПРИНЦ ЗИНГАРЫ 74	КОНАН И ЖЕМЧУЖИНА ПУСТЫНИ 75	КОНАН И ДУХИ ГОР 76	КОНАН И СОКРОВИЩА ТАРАНТИИ 77
КОНАН И НЕФРИТОВЫЙ КУБОК 78	КОНАН И УБИЙЦЫ ЧУДОВИЩ 79	КОНАН И СТРАННИКИ МОРЕЙ 80	КОНАН И ПУТЬ ГЕРОЕВ 81	КОНАН И ВЛАДЫКА ЛЕСА 82	КОНАН И НАГРАДА НАЕМНИКА 83	

ISBN 5-17-016282-0

9 785170 162826